Ярмин и Горушкин 1915/16 г.

Православно-христіанское Катихизическое ученіе

изложенное по руководству

Пространнаго Христіанскаго Катихизиса Православныя, Каѳолическія, Восточныя Церкви.

Составилъ

законоучитель Юрьевской Учительской Семинаріи и гимназіи имени А. С. Пушкина

свящ. І. ЖИЛОВЪ.

Ученическ. библіотека Якобсонъ Юрьевской учительской семинаріи.

Второе, исправленное изданіе.

Первое изданіе книги Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ **допущено** въ качествѣ пособія при изученіи Простр. Христ. Катихизиса митр. Филарета (Церк. Вѣд. 1912 г. № 19); Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. **допущено** въ качествѣ пособія при изученіи Простр. Катихизиса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1912 г. м. іюль); Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній **рекомендовано** въ качествѣ пособія по нынѣ дѣйствующей программѣ Закона Божія въ кадетскихъ корпусахъ (Циркуляръ по военно-учебнымъ заведеніямъ 1912 г. № 28).

5-А
5167.

Цѣна 70 коп.

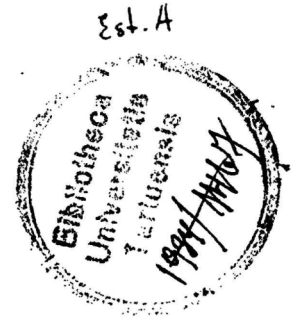
Рига.

Главный складъ изданія въ книжномъ магазинѣ А. Вальтеръ, Я. Рапа и Ко.

Театральная ул. 9.

1913.

Типо-литографія Эд. Бергмана, Юрьевъ, Лифл. г., Ивановская 15.



Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе	V—VIII

Введеніе въ Православный Катихизисъ.

Предварительныя понятія	1— 4
О Божественномъ откровеніи	4— 7
О свящ. преданіи и свящ. Писаніи	8— 11
О книгахъ свящ. Писанія	11— 17
О чтеніи Слова Божія	17— 18
Объ отличительныхъ признакахъ Божественнаго откровенія	18— 20
Составъ Катихизиса	20— 21

Первая часть православнаго христіанскаго катихизиса.

О вѣрѣ.

О Символѣ вѣры вообще и о происхожденіи его	22— 25
О членахъ Символа вѣры	25
О первомъ членѣ Символа вѣры	25— 40
О второмъ членѣ Символа вѣры	41— 44
О третьемъ членѣ Символа вѣры	44— 55
О четвертомъ членѣ Символа вѣры	56— 62
О пятомъ членѣ Символа вѣры	63— 66
О шестомъ членѣ Символа вѣры	66— 68
О седьмомъ членѣ Символа вѣры	68— 71
О восьмомъ членѣ Символа вѣры	72— 75
О девятомъ членѣ Символа вѣры	76— 88
О десятомъ членѣ Символа вѣры	88— 90
О таинствѣ крещенія	91— 96
О таинствѣ миропомазанія	96— 99
О таинствѣ причащенія	99—105
О таинствѣ покаянія	106—109
О таинствѣ священства	109—112
О таинствѣ брака	112—115
О таинствѣ елеосвященія	115—117
Объ одиннадцатомъ членѣ Символа вѣры	117—122
О двѣнадцатомъ членѣ Символа вѣры	122—129

Вторая часть православнаго христіанскаго катихизиса.

О надеждѣ.

Понятіе о христіанской надеждѣ, ея основаніе и средства	130
О молитвѣ	131—133

Стр.
О молитвѣ Господней 134
О призываніи . . . . . 135—136
О первомъ прошеніи. 136
О второмъ прошеніи. . . . . 137—138
О третьемъ прошеніи . . . . . 138—139
О четвертомъ прошеніи. . . . . 139—140
О пятомъ прошеніи . . . . . 141—143
О шестомъ прошеніи. . . . . 143—144
О седьмомъ прошеніи 144
О славословіи . . . . . 144—145
Объ ученіи блаженства. . . . . 145—147
О первой заповѣди блаженства . . . . . 148—149
О второй заповѣди блаженства. . . . . 149—151
О третьей заповѣди блаженства . . . . . 151—153
О четвертой заповѣди блаженства . . . . . 153—154
О пятой заповѣди блаженства . . . . . 155—157
О шестой заповѣди блаженства . . . . . 158—160
О седьмой заповѣди блаженства 160
О восьмой заповѣди блаженства 161
О девятой заповѣди блаженства . . . . . 162—164

Третья часть православнаго христіанскаго катихизиса.

О любви.

О союзѣ между вѣрою и любовью. . . . . 165—168
О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ . . . . . 168—171
О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали . . . . . 171—176
О первой заповѣди Закона Божьяго . . . . . 176—182
О второй заповѣди Закона Божьяго . . . . . 182—188
О третьей заповѣди Закона Божьяго . . . . . 188—193
О четвертой заповѣди Закона Божьяго . . . . . 193—198
О пятой заповѣди Закона Божьяго . . . . . 198—206
О шестой заповѣда Закона Божьяго . . . . . 206—209
О седьмой заповѣди Закона Божьяго . . . . . 209—212
О восьмой заповѣди Закона Божьяго . . . . . 212—215
О девятой заповѣди Закона Божьяго . . . . . 215—216
О десятой заповѣди Закона Божьяго . . . . . 217—219

Заключеніе.

Употребленіе ученія о вѣрѣ и благочестіи . . . . . 219—220
Указатель мѣстъ изъ Библіи, прочтеніе которыхъ желательно при изученіи Православн. Катихизиса. . . . . 221—232

Предисловіе къ первому изданію.

Цѣль настоящаго труда — приспособить „Пространный Христіанскій Катихизисъ православныя, каѳолическія, восточныя Церкви" къ педагогическимъ потребностямъ нашей средней школы.

Катихизисъ митроп. Филарета, обладающій, безспорно, крупными внутренними достоинствами, ставящими его на недосягаемую высоту, какъ книгу вѣроисповѣднаго характера чадъ Православной Церкви, представляетъ тѣмъ не менѣе въ качествѣ учебнаго руководства для мальчиковъ и дѣвочекъ 12—15 лѣтъ большія неудобства. И въ печати, и въ обществѣ, какъ среди педагоговъ, такъ и среди родителей за послѣднее время все чаще и чаще раздаются голоса, что катихизисъ митр. Филарета по формѣ изложенія и языку недоступенъ дѣтямъ средняго возраста. Въ этомъ Катихизисѣ, говорятъ, много такихъ мѣстъ, надъ смысломъ которыхъ приходится задумываться и взрослому образованному человѣку. При преподаваніи Катихизиса по книгѣ митр. Филарета, — слышатся заявленія современныхъ педагоговъ, — необходимо объяснять учащимся почти каждое слово, каждую мысль, каждое изреченіе Свящ. Писанія, массу сочетаній словъ и т. д. Отсюда, естественно, большинство лицъ, причастныхъ къ дѣлу преподаванія Закона Божія, высказываютъ пожеланіе, чтобы Правосл. Катихизисъ митр. Филарета, который по изложенію христіанскаго ученія и устарѣлости языка малодоступенъ для пониманія учащихся и вообще неудобенъ для сколько-нибудь свободной передачи, былъ замѣненъ при школьномъ употребленіи другою книгою, болѣе удовлетворяющею педагогическимъ требованіямъ.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что вопросоотвѣтная форма изложенія Катихизиса въ значительной степени затрудняетъ учащихся въ дѣлѣ его усвоенія, и нельзя, конечно, отрицать того, что чрезвычайная сжатость и краткость изложенія Филаретова Катихизиса,

при точности и богатствѣ его содержанія, а равно и языкъ означеннаго Катихизиса, написанаго въ началѣ прошлаго столѣтія, являющійся устарѣвшимъ въ литературномъ отношеніи, а вслѣдствіе этого не всегда доступнымъ для пониманія дѣтей нашего времени, представляютъ немалыя трудности для преподаванія Катихизиса въ низшей и средней школѣ. При всемъ томъ, однако, мы держимся взгляда, что при преподаваніи правосл. Катихизиса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ основу долженъ быть положенъ „Пространный Христіанскій Катихизисъ," одобренный Св. Синодомъ, и законоучители обязаны на урокахъ, насколько возможно, ближе держаться названнаго Катихизиса, и безъ особенной нужды не удаляться отъ текста этой книги, имѣющей такое важное вѣроисповѣдное значеніе для насъ — православныхъ русскихъ.

Основываясь на этомъ воззрѣніи, мы старались въ своемъ изложеніи катихизическаго ученія говорить всюду, по возможности, словами Филаретова Катихизиса, заботились о томъ, чтобы при передачѣ истинъ христіанской вѣры и нравственности былъ сохраненъ вездѣ присущій этому Катихизису духъ, такъ что мы въ правѣ думать, что изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ, предназначенныхъ для школьнаго употребленія, катихизисовъ составленный нами ближе другихъ стоитъ къ тексту издаваемаго Св. Синодомъ „Пространнаго Христіанскаго Катихизиса." Мы нигдѣ не урѣзываемъ содержанія Катихизиса митр. Филарета,[1] но и не раздвигаемъ широко его границъ, держимся того же плана и распорядка и лишь по соображеніямъ чисто педагогическаго свойства позволили себѣ сдѣлать нѣкоторыя незначительныя дополненія[2] и измѣненія.

Сдѣланныя нами дополненія (главнымъ образомъ въ ученіи о таинствахъ и о любви) имѣютъ глубокое внутреннее сродство съ матерьяломъ, находящимся въ Филаретовомъ Катихизисѣ, и вызваны

---

[1] Нами удержано даже большинство святоотеческихъ цитатъ, помѣщенныхъ митр. Филаретомъ въ его Катихизисѣ. Весьма возможно, что многіе законоучители пожелаютъ прочесть эти цитаты, по собственному выбору, съ дѣтьми въ классѣ на урокахъ Катихизиса.

[2] Эти дополненія помѣщены большею частью въ примѣчаніяхъ къ нашему Катихизису.

желаніемъ съ нашей стороны освѣтить въ религіозномъ сознаніи дѣтей ту или другую катихизическую истину и тѣмъ способствовать лучшему уясненію ея, чтобы учащіеся чрезъ это могли легче и притомъ болѣе основательно усвоить умомъ и сердцемъ содержаніе Катихизиса. Въ этихъ цѣляхъ, между прочимъ, тексты свящ. Писанія приводятся нами, кромѣ славянскаго, еще на русскомъ языкѣ, иногда съ болѣе или менѣе подробными поясненіями.

Что же касается измѣненій, внесенныхъ нами въ текстъ вышеозначеннаго Катихизиса, то они сводятся къ слѣдующему:

1) Катихизическія истины изложены нами не въ вопросо-отвѣтной формѣ, а связною рѣчью, примѣнительно къ объяснительной запискѣ, приложенной къ программѣ по Закону Божьему въ мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ Министерства Народн. Просвѣщенія.

2) Нѣкоторыя мѣста изъ твореній свв. отцовъ приводятся нами по новымъ лучшимъ русскимъ переводамъ.

3) Архаическія слова, а равно тяжелыя, устарѣлыя обороты рѣчи и малопонятныя или совсѣмъ не понятныя дѣтямъ выраженія замѣнены нами другими, нынѣ употребительными, болѣе легкими и не представляющими трудности по своему содержанію для дѣтскаго пониманія.

Въ цѣляхъ оживленія дѣла школьнаго преподаванія Катихизиса прилагается въ концѣ книги составленный нами „Указатель мѣстъ изъ Библіи, прочтеніе которыхъ желательно при изученіи Правосл. Катихизиса."

Свящ. **Іоаннъ Жиловъ.**

Предисловіе ко второму изданію.

Во второмъ изданіи исправлены опечатки, вкравшіяся, къ сожалѣнію, въ первое изданіе книги; затѣмъ, внесено небольшое число новыхъ подстрочныхъ примѣчаній, поясняющихъ смыслъ текстовъ Свящ. Писанія, приводимыхъ въ „Православно-христіанскомъ катихизическомъ ученіи", и, наконецъ, устранены замѣченныя въ изложеніи

нѣкоторыя неточности и неясности выраженія и другія погрѣшности стилистическаго характера; немного дополненъ также „Указатель мѣстъ изъ Библіи“ въ концѣ книги.

Книгу во второмъ изданіи украшаютъ отпечатанныя на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги священныя изображенія, а именно: „Богоматерь“ В. М. Васнецова, „Спаситель“ его же и „Добрый Пастырь“. Эти художественно исполненныя изображенія, несомнѣнно, должны много говорить религіозному чувству юныхъ христіанъ и христіанокъ, изучающихъ Правосл. Катихизисъ.

Свящ. **І. Ж.**

ВВЕДЕНІЕ
въ православный катихизисъ.

Предварительныя понятія.

Понятіе о правосл. Катихизисѣ. Слово Катихизисъ, по переводу съ греческ. языка, значитъ оглашеніе — устное наставленіе, а по употребленію съ первыхъ временъ христіанства этимъ именемъ обозначается первоначальное наставленіе въ истинахъ христіанской вѣры, необходимое для всякаго христіанина (см. Луки I, 4; Дѣян. XVIII, 25).[1]

[1] Въ первые вѣка христіанства былъ установленъ опредѣленный порядокъ испытанія и приготовленія ко вступленію въ Христову церковь лицъ, желавшихъ принять христіанство. Предварительное испытаніе въ искренности принятаго намѣренія вступить въ общество христіанъ и приготовленіе къ самому вступленію, т. е. къ крещенію, получило у древнихъ христіанъ особое названіе — оглашеніе. Состояніе оглашенія продолжалось отъ 40 дней до двухъ лѣтъ, но впрочемъ иногда, вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, срокъ его уменьшался, именно во времена гоненій, когда оглашаемые твердымъ исповѣданіемъ вѣры доказывали уже свою готовность вступить въ христіанское общество. Въ теченіе времени оглашенія оглашаемый, по распоряженію епископа, былъ научаемъ чрезъ пастырей церкви истинамъ христіанства. Обученіе состояло въ устномъ раскрытіи увѣровавшему всего послѣдовательнаго хода спасенія рода человѣческаго при свѣтѣ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; въ особенности же предметомъ устнаго наставленія оглашаемаго служило евангельское ученіе Христа Спасителя. Въ Александріи очень рано, еще во II вѣкѣ, существовало для этой цѣли даже особое училище, носившее названіе огласительнаго.

Православный[1] катихизисъ есть наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ, преподаваемое всякому христіанину для благоугожденія Богу и спасенія души.

Что необходимо для угожденія Богу и спасенія души? Человѣкъ, желающій угодить Богу и спасти свою душу, долженъ, во-первыхъ, имѣть познаніе истиннаго Бога и правильную вѣру въ Него; во-вторыхъ, долженъ жить согласно съ этою вѣрою, совершая добрыя дѣла. Вѣра нужна потому, что *безъ вѣры,* какъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, *не возможно угодити Богу* (Евр. XI, 6). А добрыя дѣла должны быть неразлучны съ вѣрою потому, что *вѣра,* говоритъ ап. Іаковъ (II, 20), *безъ дѣлъ мертва есть* (т.-е. лишена жизненной силы, и потому недѣйствительна и не можетъ спасти человѣка).

Понятіе о вѣрѣ и отличіе ея отъ знанія. *Вѣра,* какъ душевное состояніе, по объясненію ап. Павла (Евр. XI. 1), *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (**осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ**),[2] то есть, вѣра есть увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ.

Вѣра имѣетъ нѣкоторое сходство съ знаніемъ вообще: она доставляетъ намъ понятія о предметахъ. Но между вѣрою и знаніемъ есть и существенное различіе: 1) знаніе даетъ понятіе о предметахъ видимыхъ и постигаемыхъ, поддающихся изслѣ-

---

[1] Словомъ „православный“ указывается на неповрежденность катихическаго ученія прав.-каѳолич. церкви для отличія отъ катихизисовъ инославныхъ (напр. католическаго, лютеранскаго и др.), уклонившихся отъ первоначальной чистоты ученія откровенія Божія.

[2] Вѣра называется **осуществленіемъ ожидаемаго** въ томъ смыслѣ, что чрезъ вѣру мы видимъ будущее, какъ бы уже теперь наступившимъ, чрезъ вѣру ожидаемое нами такъ же непремѣнно будетъ для насъ, какъ есть настоящее. Напр., вѣра говоритъ намъ о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Теперь мы не видимъ этого — ни воскресенія тѣлъ, превратившихся въ прахъ, ни будущей жизни, но несомнѣнно твердо знаемъ, что будетъ и то, и другое; знаемъ, что исполнится наше желаніе и ожиданіе, чтобы мертвые воскресли и наступила вѣчная блаженная жизнь съ Богомъ.

Слова: **увѣренность въ невидимомъ** означаютъ, что вѣра убѣждаетъ насъ въ томъ, что есть невидимое духовное, недоступное тѣлесному зрѣнію, и убѣждаетъ настолько ясно, насколько мы убѣждены въ существованіи видимыхъ нами предметовъ. Вѣра говоритъ намъ о Богѣ, Отцѣ Небесномъ, о Сынѣ Его, Спасителѣ міра, и Духѣ Святомъ. Мы Ихъ не видимъ тѣлесными очами, но видимъ очами вѣры и знаемъ, что Богъ невидимый — превыше всего видимаго.

дованію внѣшнихъ чувствъ и разума (напр., понятіе о деревѣ, любви, гнѣвѣ и т. п.), а вѣра даетъ понятіе о предметахъ невидимыхъ и даже непостижимыхъ разумомъ, какъ, напр., о Тріединомъ Богѣ, объ ангелахъ, воплощеніи Сына Божія, благодати Божіей, загробной жизни; 2) знаніе основывается на научномъ наблюденіи предмета или изслѣдованіи его путемъ опыта, а вѣра — на довѣріи къ свидѣтельству истины; напр., вѣра въ воскресеніе мертвыхъ основывается на нашемъ довѣріи къ свидѣтельству Спасителя, говорившаго истину; 3) знаніе принадлежитъ собственно уму, хотя можетъ дѣйствовать и на сердце (напр., понятія о прекрасныхъ произведеніяхъ искусства, красотахъ природы затрагиваютъ наше чувство), истины же вѣры, хотя и начинаются въ мысляхъ, принадлежатъ преимущественно сердцу, потому что онѣ не могутъ быть вполнѣ постигнуты нашимъ разумомъ, но доступны воспринятію и усвоенію главнымъ образомъ сердцемъ; такъ, размышленіе о томъ, что на землѣ часто грѣшники благоденствуютъ, а добродѣтельные люди страдаютъ, приводитъ насъ къ признанію той истины вѣры, которая обычно воспринимается живо сердцемъ, именно, что должна быть и дѣйствительно существуетъ загробная жизнь, гдѣ праведный Судья — всесвятой Богъ воздаетъ каждому по его заслугамъ.

Необходимость вѣры при усвоеніи нами христіанскаго ученія. При усвоеніи истинъ, излагаемыхъ въ православномъ катихизисѣ, отъ насъ требуется не только знаніе, но и вѣра, потому что главный предметъ христіанскаго ученія есть Богъ невидимый и непостижимый и премудрость Божія, таинственно сокрытая въ своей глубинѣ отъ человѣческаго пониманія. Отсюда ясно, что многія истины этого ученія не могутъ быть обняты знаніемъ разума, но могутъ быть приняты только на вѣру, какъ истины, открытыя Самимъ Богомъ.

„Вѣра, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій (IV в.), есть око, которое просвѣщаетъ всякую совѣсть и сообщаетъ разумѣніе; ибо пророкъ говоритъ: *аще не увѣрите, не имате разумѣти*“ (Исаіи VII, 9. Огласит. поуч. 5).[1]

Необходимость вѣры въ человѣческой жизни св. Кириллъ Іерусалимскій выясняетъ такъ: „Не у насъ только однихъ, носящихъ на себѣ имя Христово, достоинство вѣры велико, но и все, что совершается въ мірѣ, даже тѣми, которые чужды Церкви,

[1] Творенія св. Кирилла, архіеписк. Іерусалимскаго, изд. второе, 1893 г., стр. 64—65.

совершается вѣрою. Вѣрою держится и земледѣліе. Кто не вѣритъ, что получитъ плодъ, тотъ не станетъ переносить труды. По вѣрѣ люди пускаются въ море, ввѣривъ себя малому древу, самую твердую изъ стихій — землю мѣняютъ на непостоянное стремленіе волнъ, неизвѣстнымъ предаваясь надеждамъ и имѣя только вѣру, которая для нихъ надежнѣе всякаго якоря" (Огласит. поуч. 5).[1]

О Божественномъ откровеніи.

Понятіе о Божественномъ откровеніи. Ученіе Православной вѣры почерпается изъ Божественнаго откровенія. Подъ именемъ Божественнаго откровенія разумѣется то, что Самъ Богъ открылъ людямъ, чтобъ они могли правильно и спасительно вѣровать въ Него и достойнымъ образомъ почитать Его.

Всеобщее назначеніе Божественнаго Откровенія и способъ сообщенія его людямъ. Свое откровеніе Богъ далъ всѣмъ людямъ, потому что оно для всѣхъ необходимо и спасительно:[2] но такъ какъ не всѣ люди по грѣховной нечистотѣ и немощи духа и тѣла способны были непосредственно (т. е. безъ посредниковъ, лично) принимать откровеніе отъ Бога, то Онъ избралъ особенныхъ провозвѣстниковъ Своего откровенія, которые полученное ими откровеніе отъ Бога передавали всѣмъ другимъ людямъ, желавшимъ принять его и жить по волѣ Божіей.

Провозвѣстники Божественнаго Откровенія. Такими провозвѣстниками откровенія Божія были Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей

Приводимыя святителемъ слова прор. Исаіи: „Если не увѣруете, то не уразумѣете" заключаютъ такой смыслъ: нельзя уразумѣть духовное, не увидѣвъ его ранѣе очами вѣры; кто не вѣритъ въ духовное, тотъ не можетъ понять его, потому что не видѣлъ его.

[1] Творенія св. Кирилла Іерус., стр. 64.

[2] Люди созданы по образу и подобію Божьему и предназначены Творцомъ для вѣчной жизни, и потому они, естественно, стремятся къ истинѣ, святости и счастью. Этимъ стремленіямъ удовлетворяетъ Откровеніе — источникъ живой воды, текущей въ жизнь вѣчную (Іоан. IV, 14). Безъ Откровенія люди блуждали бы во тьмѣ невѣрія и нечестія и были бы самыми несчастными изъ всѣхъ созданій земныхъ. Упадокъ религіи въ семьѣ, въ обществѣ, въ жизни государства ведетъ къ внутреннимъ смутамъ, враждѣ, дикимъ насиліямъ. Упадокъ религіи въ личной жизни человѣка приводитъ къ малодушію, отчаянію, самоубійству и сумасшествію.

и другіе пророки; они приняли и проповѣдали людямъ начатки этого откровенія; въ полнотѣ же и совершенствѣ принесъ на землю откровеніе Божіе воплощенный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и распространилъ его по вселенной чрезъ Своихъ учениковъ и апостоловъ.

Ап. Павелъ въ началѣ своего посланія къ Евреямъ говоритъ:

Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ, Егоже положи наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори (Евр. I, 1—2).

Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ.[1]

Ев. Іоаннъ пишетъ въ Евангеліи, что Христосъ сообщилъ людямъ полное познаніе о Троичномъ въ Лицахъ Богѣ, насколько оно можетъ быть доступно ограниченному уму человѣческому:

Бога никтоже видѣ нигдѣже, Единородный Сынъ сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда (Іоан. I, 18).

Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ.[2]

---

[1] Въ ветхомъ завѣтѣ Богъ открывалъ Свою волю людямъ **многократно** — не вдругъ во всей полнотѣ, какой не могли бы вмѣстить не только народъ еврейскій, но и самые пророки, а частями — одному одно, другому — другое и притомъ мало-по-малу, напр. прор. Исаіи открылъ рожденіе Мессіи отъ Дѣвы, Его страданія; прор. Михею — мѣсто рожденія Спасителя; прор. Даніилу — время Его пришествія; прор. Малахіи — пришествіе Предтечи Христова, и т. д. Притомъ Богъ открывалъ пророкамъ Свою волю **многообразно**, — приближалъ будущее къ духу пророка и народа въ различныхъ образахъ, — не прямо раскрывая ихъ, но или во снѣ, или въ видѣніи, или въ прямой рѣчи, или въ символической. Не такъ было въ новомъ завѣтѣ — **въ послѣдніе дни сіи.** Здѣсь Богъ излилъ Свое откровеніе во всей полнотѣ и совершенствѣ чрезъ Сына Своего, Котораго и по человѣчеству онъ сдѣлалъ наслѣдникомъ, владыкою всего существующаго, чрезъ Котораго сотворилъ и самый міръ (или установилъ и законы времени).

Словами: **Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ** показывается безграничное превосходство Сына Божьяго предъ всѣми ветхозавѣтными провозвѣстниками Божественнаго откровенія, а слѣдовательно и превосходство новозавѣтнаго откровенія предъ ветхозавѣтнымъ.

[2] То есть, никто изъ людей никогда не имѣлъ полнаго и точнаго познанія о Богѣ: только единственный Сынъ Божій, составляющій съ Отцомъ одно нераздѣльное Существо, открылъ намъ Бога.

Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ:

Никтоже знаетъ Сына токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще вóлитъ Сынъ открыти (Матѳ. XI, 27).

Никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть.[1]

О непостижимыхъ для ума истинахъ вѣры, которыя открыты Богомъ св. апостоламъ и чрезъ нихъ проповѣданы всему міру, ап. Павелъ пишетъ:

Глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу, юже никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ: Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ. Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія (1 Кор. II, 7. 8. 10).

Проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей, которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ. А намъ Богъ открылъ это Духомъ Своимъ, ибо Духъ все проницаетъ, и глубины Божіи.

Сверхъестественное и естественное откровеніе; недостаточность послѣдняго. Откровеніе Божіе, сообщенное людямъ чрезъ патріарховъ, пророковъ и принесенное на землю въ полнотѣ и совершенствѣ Сыномъ Божіимъ, называется сверхъестественнымъ. Кромѣ того, Богъ, отъ сотворенія міра и донынѣ, давалъ и даетъ познаніе о Себѣ и чрезъ видимый міръ, гдѣ какъ въ открытой книгѣ люди могутъ читать о Богѣ — своемъ Творцѣ и Промыслителѣ, а также чрезъ богоподобную душу человѣка (его умъ, волю и чувство). Такой способъ Богопознанія называется откровеніемъ естественнымъ; но познаніе Бога изъ разсматриванія видимой природы и сотворенныхъ Богомъ вещей бываетъ несовершенно и недостаточно, такъ какъ безъ сверхъестественнаго откровенія оно не можетъ дать высокихъ и чистыхъ представленій о Божествѣ и существенныхъ свойствахъ Его; по-

[1] Т. е. природа Сына Божія, тайна единства въ Немъ божественнаго и человѣческаго естествъ, высота и чистота Его божественнаго характера таковы, что ни одинъ человѣкъ не можетъ ихъ вполнѣ понять и узнать; одинъ Богъ Отецъ знаетъ Сына совершенно. И Отца не знаетъ никто: ни человѣкъ, ни ангелъ и никакое твореніе не могутъ вполнѣ постигнуть и узнать Бога. Только Сынъ знаетъ Его вполнѣ, и лишь тѣ изъ людей могутъ познать Отца Небеснаго, кому откроетъ Сынъ Божій, если эти люди по своей вѣрѣ и любви будутъ способны и достойны принять таковое откровеніе.

этому естественное Богопознаніе можетъ служить только приготовленіемъ къ вѣрѣ, или нѣкоторымъ пособіемъ къ познанію Бога изъ того откровенія, какое Самъ Богъ далъ людямъ.

Ап. Павелъ пишетъ, что видимый міръ открываетъ невидимаго Бога и Его Божественныя свойства:

Невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество. (Римл. I, 20).

Ибо невидимое Его (т. е. невидимыя свойства и дѣйствія Бога), **вѣчная сила Его и Божество отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы.**[1]

Въ своей проповѣди среди ученыхъ язычниковъ въ Аѳинахъ ап. Павелъ говоритъ, что голосъ нашей собственной природы — наилучшій свидѣтель о Богѣ:

Сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь жити по всему лицу земному, уставивъ предучинённая времена и предѣлы селенія ихъ, взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далече отъ единаго коегождо насъ суща. О Немъ бо живемъ, и движемся, и есмы (Дѣян. XVII, 26—28).

Отъ одной крови (т. е. отъ одного земного отца — Адама) **Онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ.**

Св. Василій Вел. (IV в.) пишетъ, что прежде вѣры въ Бога у насъ является мысль о томъ, что Богъ есть; эту мысль мы получаемъ отъ разсматриванія твореній; разсматривая міръ, мы познаемъ премудрость Божію, благость и другія свойства, познаемъ, что Онъ — Творецъ всего и нашъ. Послѣ этого и начинается въ насъ вѣра въ Бога, а за вѣрою слѣдуетъ поклоненіе Ему (Посл. 232).

[1] Созданный Богомъ міръ существуетъ по извѣстнымъ законамъ, это — видимо, вседержительной же силы Божіей, промышляющей о мірѣ, мы не видимъ. Однако слѣды бытія Творца и Его Божественныхъ свойствъ, не видимые для глазъ, не могутъ быть невидимы для ума: здѣсь они являются ясно отпечатлѣнными на Его твореніяхъ. Разсматривая міръ въ цѣломъ и въ частяхъ, нельзя не видѣть и не признать всемогущей творческой силы, устроившей все это необъятное множество разнообразныхъ тварей, ихъ жизнь и дѣятельность; нельзя не видѣть свойствъ устроившаго ихъ Божества, особенно премудрости и благости, давшей всему сотворенному все нужное для его существованія.

О священномъ преданіи и священномъ Писаніи.

Способы распространенія и сохраненія Божественнаго откровенія. Божественное откровеніе распространяется между людьми и сохраняется въ истинной Церкви двумя способами: посредствомъ священнаго преданія и священнаго Писанія.

Понятіе о свящ. преданіи; вѣрное хранилище его. Подъ именемъ священнаго преданія разумѣется такой способъ распространенія и сохраненія Божественнаго откровенія, когда истинно вѣрующіе и чтущіе Бога словомъ и примѣромъ передаютъ одинъ другому, предки потомкамъ, ученіе вѣры, законъ Божій, таинства и священные обряды. Всѣ истинно вѣрующіе, соединенные священнымъ преданіемъ вѣры, совокупно[1] и преемственно, по устроенію Божію, составляютъ изъ себя Церковь, которая и есть вѣрное хранилище священнаго преданія, или, по изреченію ап. Павла, *Церковь Бога живá — столпъ и утвержденіе истины* (Тим. III, 15).[2]

О сохраненіи свящ. преданія въ Церкви св. Ириней, епископъ Ліонскій (II в.), говоритъ такъ: „Не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ Церкви. Ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питье жизни. Она есть дверь жизни“ (Против. ерес. кн. III, гл. 4).

Понятіе о священномъ Писаніи. Священнымъ писаніемъ называются книги, написанныя по внушенію Св. Духа чрезъ освященныхъ отъ Бога людей — пророковъ (до Рожд. Христ.) и апостоловъ (послѣ Рожд. Хр.); эти книги, собранныя всѣ вмѣстѣ, обыкновенно называются Библіею. Слово Библія — греческое, и по-русски значитъ книги. Такъ называются священныя книги потому, что онѣ преимущественно предъ всѣми другими

---

[1] Совокупно, т. е. во всей своей совокупности и пастыри и народъ (насомые).

[2] **Церковь Бога живого — столпъ и утвержденіе истины.** Церковь названа столпомъ и утвержденіемъ истины въ томъ смыслѣ, что Церковью держатся и сохраняются божественныя истины христіанства, которыя изъ вѣка въ вѣкъ передаются неизмѣнными и неповрежденными.

книгами въ мірѣ достойны особеннаго вниманія, какъ книги, содержащія въ себѣ слово Божіе и составляющія для насъ истинное руководство къ вѣчному спасенію.

Древность свящ. преданія въ сравненіи съ свящ. Писаніемъ. Древнѣйшій и первоначальный способъ распространенія откровенія Божія на землѣ есть свящ. преданіе. Отъ Адама до прор. Моисея не было священныхъ книгъ, и люди въ то время въ дѣлахъ вѣры и своего поведенія руководились только свящ. преданіемъ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Свое божественное ученіе и Свои установленія передалъ ученикамъ не при помощи книгъ, а словомъ и примѣромъ. Тѣмъ же способомъ (т. е. устно и примѣромъ) вначалѣ и апостолы распространяли вѣру и утверждали Церковь Христову. Необходимость преданія видна и изъ того, что книгами можетъ пользоваться только часть людей, а преданіемъ всѣ, даже люди, не умѣющіе читать.

Цѣль дарованія людямъ свящ. Писанія. Священное Писаніе дано Богомъ людямъ для того, чтобы Божественное откровеніе сохранилось между ними болѣе точно и неизмѣнно, чтобы люди не примѣшали къ Божественнымъ истинамъ своихъ ложныхъ понятій; въ священныхъ книгахъ мы читаемъ слова пророковъ и апостоловъ такъ, какъ бы мы жили вмѣстѣ съ ними и слышали ихъ самихъ, хотя эти книги и написаны за нѣсколько столѣтій и даже тысячелѣтій до нашего времени.

Важность и необходимость свящ. преданія въ христіанской церкви. Хотя мы имѣемъ священное Писаніе, но должны соблюдать и свящ. преданіе, согласное со свящ. Писаніемъ и съ древнихъ временъ донынѣ сохраняемое въ Церкви Христовой,[1] потому что какъ свящ. преданіе, такъ и свящ. Писаніе имѣютъ для вѣры и благочестія совершенно одинаковое значеніе и силу. Поэтому ап. Павелъ и увѣщеваетъ Солунскихъ христіанъ:

Тѣмже убо братія, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или	**Итакъ, братія, стойте и держите преданія** (т. е. то, что преподано вамъ изъ божествен-

[1] Голосъ свящ. апостольскаго преданія можно слышать въ Правилахъ Апостольскихъ, въ постановленіяхъ вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ, въ древнихъ литургіяхъ и символахъ вѣры, употреблявшихся въ христіанской церкви со временъ апостольскихъ, и въ твореніяхъ древнихъ св. отцовъ и учителей Церкви.

посланіемъ нашимъ (2 Θесс. II, 15).	наго ученія), **которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ.**[1]

И по настоящее время свящ. преданіе не потеряло своего важнаго значенія, такъ какъ оно положительно необходимо для руководства къ правильному пониманію свящ. Писанія,[2] для правильнаго совершенія таинствъ[3] и для сохраненія священныхъ обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго ихъ установленія.[4]

О значеніи апостольскаго преданія для совершенія таинствъ и обрядоваго богослуженія Правосл. Церкви св. Василій Вел. (IV в.) говоритъ слѣдующее: „Изъ догматовъ и проповѣдей, соблюденныхъ въ Церкви, иныя имѣемъ въ ученіи, изложенномъ въ Писаніи, а другія, дошедшія до насъ отъ апостольскаго преданія,

---

[1] Здѣсь апостолъ подъ **словомъ** разумѣетъ свою устную проповѣдь у Солунянъ, а подъ **посланіемъ нашимъ** первое свое посланіе къ нимъ; такимъ образомъ ап. Павелъ даетъ совершенно равное значеніе и силу и свящ. преданію и свящ. Писанію.

[2] Только на основаніи свидѣтельствъ свящ. преданія мы можемъ убѣдиться, что извѣстная книга — дѣйствительно богодухновенная книга и принадлежитъ именно тому лицу, которому она приписывается.

Затѣмъ, понимать смыслъ той или другой библейской книги, знать настоящій смыслъ того или другого ея мѣста можно лишь благодаря свящ. преданію. Свящ. книги писались для людей, жившихъ или въ одно время съ священными писателями или очень недолго послѣ нихъ; эти книги писались съ опредѣленною частною цѣлью, по какому-либо случайному обстоятельству. Поэтому первые читатели свящ. книгъ и ближайшіе ихъ потомки лучше понимали текстъ свящ. книгъ, чѣмъ, наприм., мы, живущіе тысячи лѣтъ позже. Значитъ, чтобы правильно понять текстъ свящ. книгъ, нужно обратиться къ древнимъ христіанамъ — къ тѣмъ мужамъ, которые были близки къ апостоламъ и евангелистамъ и сами слышали изъ ихъ устъ различныя поясненія и толкованія; голосъ этихъ мужей и есть голосъ церковнаго преданія.

Наконецъ, свящ. преданіе помогаетъ намъ точно опредѣлить и объяснить тѣ вѣроучительныя истины, которыя со всею полнотою не выражены въ свящ. Писаніи, напр., о приснодѣвствѣ Богоматери, о почитаніи и призываніи въ молитвахъ Божіей Матери, ангеловъ и святыхъ, о почитаніи св. мощей, иконъ и др.

[3] Относительно образа совершенія таинствъ почти ничего не говорится въ Новомъ Завѣтѣ, между тѣмъ со временъ апостольскихъ выработался въ церковной практикѣ извѣстный чинъ или порядокъ совершенія того или другого таинства, этотъ чинъ и сохраняется съ первыхъ временъ христіанства до нашего времени въ свящ. преданіи.

[4] Основываясь на свящ. преданіи, мы хранимъ обряды правосл. богослуженія, въ особенности божественной литургіи, соблюдаемъ посты, совершаемъ крестное знаменіе и другія внѣшнія дѣйствія при молитвѣ и т. п.

пріяли мы въ тайнѣ. Но тѣ и другія имѣютъ одинаковую силу для благочестія. И никто не оспариваетъ послѣднихъ, если хотя нѣсколько свѣдущъ онъ въ церковныхъ постановленіяхъ. Ибо, если бы вздумали мы отвергать не изложенные въ Писаніи обычаи, какъ не имѣющіе большой силы, то непримѣтнымъ для себя образомъ исказили бы самое главное въ Евангеліи, лучше же сказать, обратили бы проповѣдь въ пустое имя. Напримѣръ (напомяну сначала о первомъ и самомъ общемъ): кто возложившихъ упованіе на имя Господа нашего Іисуса Христа письменно научилъ знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ? Какое Писаніе научило насъ — въ молитвѣ обращаться къ востоку? Кто изъ святыхъ оставилъ намъ на письмѣ слова призыванія при показаніи[1] Хлѣба благодаренія и Чаши благословенія? Ибо мы не довольствуемся тѣми словами, о которыхъ упомянули Апостолъ или Евангеліе, но и прежде и послѣ нихъ произносимъ другія, какъ имѣющія великую силу къ совершенію таинства, принявъ ихъ изъ неизложеннаго въ Писаніи ученія. Благословляемъ же и воду крещенія и елей помазанія, и даже самого крещаемаго, по какимъ изложеннымъ въ Писаніи правиламъ? Не по соблюдаемому ли въ молчаніи и таинственному преданію? Что еще? Самому помазыванію елеемъ научило ли какое писанное слово? Откуда и троекратное погруженіе крещаемаго человѣка? Изъ какого писанія взято и прочее, относящееся къ крещенію — отрицаться сатаны и ангеловъ его? Не изъ этого ли необнародованнаго и сокровеннаго ученія, которое отцы наши соблюдали въ непытливомъ и скромномъ молчаніи, очень хорошо понимая, что достоуважаемость таинствъ охраняется молчаніемъ? На что непосвященнымъ непозволительно даже и смотрѣть, прилично ли было бы ученіе о томъ выставлять напоказъ письменно?“ (Прав. 97 о Св. Духѣ, гл. 27).[2]

О книгахъ священнаго Писанія.

Время написанія священныхъ книгъ. Священныя книги написаны въ разное время; однѣ изъ нихъ написаны до Рождества Христова и называются книгами Ветхаго Завѣта, а другія — послѣ Рождества Христова и называются книгами Новаго Завѣта.

---

[1] То есть: Богу Отцу, какъ читается въ литургіи св. Василія Вел. въ молитвѣ во время трисвятой пѣсни: Святъ, Святъ, Святъ, и проч.

[2] Творенія св. Василія Вел. Изд. 3-ье, ч. III, стр. 260—270.

Понятіе о Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Слово завѣтъ значитъ: союзъ, взаимный договоръ между лицами или сторонами. Ветхій Завѣтъ — древній союзъ Бога съ людьми. Онъ состоялъ въ томъ, что Богъ обѣщалъ людямъ Божественнаго Спасителя и приготовлялъ ихъ къ принятію Его; это приготовленіе совершалось чрезъ постепенныя откровенія (иначе: чрезъ постепенное воспитаніе), чрезъ пророчества[1] и прообразованія.[2] Новый Завѣтъ — новый союзъ Бога съ людьми. Онъ состоитъ въ томъ, что Богъ дѣйствительно даровалъ людямъ Божественнаго Спасителя, Единороднаго Сына Своего, Іисуса Христа, и люди стали вѣровать въ пришедшаго Спасителя, какъ въ древности (до Рождества Христова) они вѣровали въ грядущаго (т. е. еще ожидаемаго) Искупителя міра.

Число священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта и ихъ раздѣленіе по содержанію. Священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта — двадцать двѣ; такъ считаютъ отцы Церкви: св. Кириллъ Іерусалимскій (IV в.), св. Аѳанасій Великій (IV в.) и св. Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.), примѣняясь въ этомъ случаѣ къ тому, какъ считаютъ ветхозавѣтныя книги евреи на своемъ первоначальномъ языкѣ.[3] Счисленіе этихъ книгъ, принятое евреями, заслуживаетъ вниманія, потому что *ввѣрена быша имъ,* говоритъ ап. Павелъ, *словеса Божія* (Римл. III, 2), т. е. Самимъ Богомъ евреямъ было поручено для храненія Писаніе, и новозавѣтная христіанская Церковь приняла священныя книги Ветхаго Завѣта отъ ветхозавѣтной еврейской церкви.

По своему содержанію ветхозавѣтныя книги дѣлятся на четыре отдѣла:

1) Книги законоположительныя, которыя составляютъ главное основаніе Ветхаго Завѣта.

2) Книги историческія, которыя излагаютъ преимущественно событія, составляющія исторію народа Божьяго.

---

[1] Пророчество есть предсказаніе будущаго словами; наприм., прор. Исаія предсказалъ о рожденіи Христа Спасителя отъ Дѣвы (Исаіи VII, 14; ср. Матѳ. I, 22—23).

[2] Прообразованіе — предсказаніе будущаго дѣломъ или дѣйствіемъ, напр. мѣдный змій въ пустынѣ прообразовалъ крестную смерть Іисуса Христа (Іоан. III, 14).

[3] Въ счетѣ евреевъ мы замѣчаемъ, что иногда у нихъ нѣсколько книгъ (двѣ и даже двѣнадцать) принимаются за одну книгу, такъ что если каждую ветхозавѣтную книгу считать отдѣльно, то получится не двадцать двѣ, а 38 книгъ. Но число 22 принято древними евреями примѣнительно къ количеству буквъ еврейскаго алфавита.

3) Книги учительныя, которыя учатъ людей вѣрѣ и благочестію.

4) Книги пророческія, которыя содержатъ пророчества, или предсказанія о будущемъ, и въ особенности объ Іисусѣ Христѣ.

Къ законоположительнымъ книгамъ относятся пять книгъ, написанныхъ Моисеемъ: 1) Книга Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числъ и 5) Второзаконіе. Самъ Іисусъ Христосъ даетъ этимъ книгамъ общее наименованіе **Закона Моисеева**. (См. Луки XXIV, 44).

Книга Бытія содержитъ повѣствованіе о сотвореніи міра и человѣка, о жизни первыхъ людей въ раю, происхожденіи грѣха въ человѣческомъ родѣ и заключаетъ въ себѣ исторію патріарховъ, начиная отъ Адама до смерти Іосифа въ Египтѣ. Въ прочихъ четырехъ книгахъ Моисеевыхъ изложены исторія народа Божьяго во времена прор. Моисея и законъ, данный Богомъ евреямъ чрезъ Моисея.

Въ число историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта входятъ: 6) книга Іисуса Навина; 7) книга Судей и вмѣстѣ съ нею, какъ бы ея прибавленіе, книга Руѳь; 8) первая и вторая книги Царствъ, какъ двѣ части одной книги; 9) третія и четвертая книги Царствъ; 10) первая и вторая книги Паралипоменонъ (т.-е. исторія „оставленныхъ“, или опущенныхъ въ книгахъ Царствъ событій); 11) книга Ездры первая и вторая его же или, по греческому надписанію, книга Нееміи; 12) Есѳирь.

Къ учительнымъ книгамъ принадлежатъ: 13) книга Іова (описываетъ терпѣніе Іова, перенесшаго страшныя лишенія и несчастія, но и среди тяжкихъ испытаній не возроптавшаго на Бога);[1] 14) Псалтирь,[2] заслуживающая нашего особеннаго вниманія. Псалтирь заключаетъ въ себѣ молитвы, правила благочестивой жизни, краткое изображеніе древнихъ событій и многія пророчества о Христѣ Спасителѣ, она представляетъ превосходное руководство къ молитвѣ и прославленію Бога и потому постоянно употребляется въ церковномъ богослуженіи; 15) Притчи Соломона (сборникъ краткихъ мудрыхъ изреченій о добродѣтеляхъ и порокахъ);

---

[1] Здѣсь находятся прекрасныя изображенія премудрости, всемогущества и благости Божіей во всемъ видимомъ мірѣ.

[2] Псалтирь — по еврейски „Книга хваленій“ — состоитъ изъ 150 священ. пѣснопѣній или псалмовъ. Свое названіе эта книга получила отъ музыкальнаго инструмента (лиры, арфы), игрою на которомъ сопровождалось у евреевъ пѣніе псалмовъ. Всѣ псалмы сложены по правиламъ еврейской поэзіи и часто достигаютъ изумительной красоты и силы.

16) Екклезіастъ[1] его же (изображаетъ суетность и ничтожество всего земного и учитъ, что счастье человѣка заключается въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и спокойствіи духа); 17) Пѣснь Пѣсней[2] его же (подъ образомъ чистой любви жениха къ невѣстѣ таинственно представлена высокая, святая любовь Христа къ Своей Церкви).

Въ составъ пророческихъ книгъ входятъ: 18) книга прор. Исаіи, 19) Іереміи, 20) Іезекіиля, 21) Даніила и 22) двѣнадцати пророковъ.[3]

Число книгъ Новаго Завѣта; раздѣленіе ихъ по содержанію. Священныхъ книгъ Новаго Завѣта двадцать семь; ихъ такъ же, какъ и книги Ветхаго Завѣта, можно раздѣлить на законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія.

Законоположительною книгою, т. е. преимущественно составляющею основаніе Новаго Завѣта, справедливо можно назвать Евангеліе, въ составъ котораго входятъ четыре книги евангелистовъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна.[4] Греческ. слово Евангеліе значитъ: благовѣстіе, т. е. добрая, радостная вѣсть. Книги, называемыя Евангеліемъ, благовѣствуютъ (т. е. приносятъ радостную вѣсть) людямъ о Божествѣ Господа нашего Іисуса, объ Его пришествіи на землю и жизни на землѣ, о чудесахъ и спасительномъ ученіи Его, наконецъ объ Его крестной смерти, славномъ воскресеніи и вознесеніи на небо. Эти книги названы Евангеліемъ потому, что для людей не мо-

---

[1] Греческое слово Екклезіастъ значитъ: „говорящій въ собраніи, церковный проповѣдникъ".

[2] Выраженіе „Пѣснь пѣсней" означаетъ превосходнѣйшую пѣснь, лучшую изъ всѣхъ, и такое названіе приличествуетъ свящ. книгѣ потому, что она дѣйствительно есть возвышеннѣйшая и превосходнѣйшая пѣснь, какъ по изяществу своего поэтическаго изложенія и формы, такъ и по таинственно-возвышенному предмету своего содержанія.

[3] Эти двѣнадцать пророковъ: Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Іона, Михей, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія называются „малыми" въ отличіе отъ четырехъ великихъ пророковъ (Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила).

[4] Евангел. Матѳей былъ изъ числа 12 апостоловъ. Онъ написалъ евангеліе на еврейск. языкѣ для увѣровавшихъ въ Сына Божія евреевъ съ цѣлью показать, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно есть тотъ самый Мессія, Который еще въ Ветх. Завѣтѣ былъ обѣщанъ Аврааму и Давиду и о Которомъ неоднократно предсказывали пророки. Поэтому евангелистъ въ своемъ повѣствованіи вездѣ, гдѣ только представляется случай, ссылается на ветхозавѣтныя пророчества и прообразованія о Мессіи и указываетъ исполненіе ихъ на Господѣ Іисусѣ. Такъ какъ евангелистъ изображаетъ по преимуществу человѣческую сторону Лица Спасителя, какъ обѣтованнаго чрезъ пророковъ сына

жетъ быть лучшей и болѣе радостной вѣсти, какъ вѣсть о Божественномъ Спасителѣ и о вѣчномъ спасеніи. Потому-то и въ церкви предъ чтеніемъ и послѣ чтенія Евангелія каждый разъ слышится радостное пѣніе: „слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!“

Давидова и сына Авраамова, то символомъ (знакомъ) Матѳея на иконахъ служитъ ангелоподобный человѣкъ.

Евангел. Маркъ, называвшійся еще Іоанномъ, былъ, по преданію, однимъ изъ 70 учениковъ Христовыхъ. Онъ написалъ евангеліе подъ непосредственнымъ руководствомъ ап. Петра, основываясь на его устной проповѣди. Въ этомъ евангеліи, предназначавшемся первоначально для вѣрующихъ изъ язычниковъ, Маркъ представляетъ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, Который одинъ только могъ примирить съ Богомъ развращенный и нравственно погибавшій языческій міръ. Онъ въ сильныхъ, полныхъ жизни и производящихъ глубокое впечатлѣніе очеркахъ раскрываетъ преимущественно ту истину, что Господь Іисусъ, доказавшій Свое Божество безчисленными величественными и чудесными дѣлами, есть Владыка вселенной, Богъ всемогущій и Царь всего міра. Символическимъ изображеніемъ у еванг. Марка служитъ левъ — символъ царственной власти и могущества.

Св. Лука принадлежалъ къ числу 70 апостоловъ и долгое время былъ сотрудникомъ ап. Павла въ дѣлѣ евангельской проповѣди, вслѣдствіе чего въ содержаніи евангелія Луки замѣтна особенная близость къ ученію св. ап. Павла. Написанное Лукою евангеліе предназначалось первоначально для Ѳеофила, знатнаго римлянина, жившаго, вѣроятно, въ Антіохіи Сирійской. Главная мысль евангелія та, что Іисусъ Христосъ пришелъ на землю не только для іудеевъ, но и для язычниковъ. Онъ есть искупительная жертва за грѣхи всего міра. Св. Лука по преимуществу избираетъ такія событія въ жизни Спасителя и такія притчи Его, въ которыхъ главнымъ образомъ видна любовь Божія къ кающимся грѣшникамъ. На всѣхъ страницахъ его евангелія чувствуешь Того, Кто спасаетъ и прощаетъ, Сына Человѣческаго, пришедшаго не погубить, но спасти людей, не судить, но прощать грѣшниковъ (Лук. IX, 56). Св. Лука на иконахъ изображается съ тельцомъ, какъ жертвеннымъ животнымъ, потому что въ евангеліи онъ особенно указываетъ на всеобъемлющую безмѣрную любовь Спасителя къ людямъ, принесшаго Себя въ жертву Богу Отцу за грѣхи міра.

Св. Іоаннъ Богословъ, одинъ изъ 12 апостоловъ, написалъ евангеліе послѣ всѣхъ другихъ евангелистовъ; онъ описываетъ по преимуществу такія рѣчи и дѣла Христовы, о которыхъ нѣтъ упоминанія у первыхъ трехъ евангелистовъ, и изображаетъ Спасителя предвѣчнымъ единороднымъ Сыномъ Божіимъ, посланнымъ въ міръ безграничною любовью Отца Небеснаго. Цѣль написанія евангелія опредѣляется самимъ писателемъ его: „Сіе написано, — говоритъ онъ, — дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя имѣли жизнь во имя Его“. (Іоанн. XX, 31). Евангеліе Іоанна въ отличіе отъ другихъ издревле называли духовнымъ. Это названіе дано ему потому, что въ немъ преимущественно предъ первыми тремя содержатся возвышенныя бесѣды Господа Спасителя о глубочайшихъ тайнахъ Св. Троицы, объ Его Божествѣ, объ отношеніяхъ Его къ Богу Отцу, объ искупленіи людей, причащеніи, о Св. Духѣ и духовномъ возрожденіи. Символическое изображеніе евангелиста — орелъ, достойное выраженіе высоты его ученія.

Историческая книга — одна въ Новомъ Завѣтѣ, именно книга Дѣяній святыхъ Апостоловъ[1] (т. е. книга дѣлъ или трудовъ апостольскихъ), написанная евангел. Лукою; она содержитъ повѣствованіе о сошествіи Св. Духа на апостоловъ и о распространеніи чрезъ нихъ Церкви христіанской, сначала между евреями, потомъ между язычниками, до Рима — главнаго города языческаго міра.

Къ учительнымъ книгамъ Новаго Завѣта относятся: семь соборныхъ[2] посланій (т. е. писемъ): одно апост. Іакова, два Петровыхъ, три Іоанновыхъ и одно Іудино, и четырнадцать посланій апостола Павла: къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ два, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, къ Солунянамъ (или Ѳессалоникійцамъ) два, къ Тимоѳею два, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ. Въ посланіяхъ апостольскихъ изложено ученіе о вѣрѣ и жизни христіанской, необходимое для всѣхъ христіанъ и на всѣ вѣка.

Пророческая книга Новаго Завѣта — Апокалипсисъ, что по переводу съ греческ. языка значитъ откровеніе. Эта книга, написанная ап. Іоанномъ Богословомъ, содержитъ таинственное изображеніе будущей судьбы Церкви Христовой и всего міра.

Книги неканоническія. Кромѣ перечисленныхъ 22 свящ. книгъ Ветхаго Завѣта и 27 свящ. книгъ Новаго Завѣта, называемыхъ каноническими,[3] т. е. такими, которыя дѣйствительно написаны пророками и апостолами по внушенію Св. Духа, въ

---

[1] Греческ. слово Апостолъ значитъ: посланникъ. Этимъ именемъ называются избранные ученики Господа нашего Іисуса Христа, которыхъ Онъ послалъ проповѣдывать Евангеліе.

[2] Посланія апостоловъ Іакова, Петра, первое Іоанна и Іуды написаны не къ какимъ-либо частнымъ церквамъ и лицамъ, а имѣли болѣе обширное назначеніе, поэтому къ нимъ совершенно приложимо названіе соборныхъ — „окружныхъ“, особенно по сравненію съ Павловыми посланіями, которыя всѣ, за исключеніемъ одного только посланія къ Евреямъ, имѣли первоначально частное назначеніе и посланы были или къ отдѣльнымъ христіанскимъ общинамъ (Римлянамъ, Коринѳянамъ и т. д.). или къ частнымъ извѣстнымъ лицамъ (Тимоѳею, Титу, Филимону). Что касается второго и третьяго посланій Іоанновыхъ, то хотя они написаны къ частнымъ лицамъ, но когда несомнѣнность ихъ происхожденія отъ апостола Іоанна была доказана и принята Церковію, естественнѣе всего было присоединить ихъ къ Іоанновому же первому посланію подъ общимъ наименованіемъ соборныхъ.

[3] Греческое слово канонъ означаетъ „правило, образецъ“, затѣмъ „списокъ, собраніе“. У отцовъ церкви и въ соборныхъ опредѣленіяхъ канономъ

Библіи, именно въ Ветхомъ Завѣтѣ, находятся еще нѣкоторыя другія книги (напр., книга Премудрости сына Сирахова), которыя носятъ названіе неканоническихъ (небогодухновенныхъ);[1] эти книги, какъ не имѣющія одинаковаго достоинства и значенія съ каноническими, считаются только назидательными и полезными для чтенія вѣрующихъ; онѣ назначались, по словамъ св. Аѳанасія Вел. (IV в.), для чтенія лицамъ, вступающимъ въ церковь, т. е. оглашеннымъ.

О чтеніи слова Божія.

Такъ какъ книги свящ. Писанія представляютъ слово Божіе, то этимъ налагается на насъ обязанность — возможно чаще читать Библію. Но чтобы чтеніе ея принесло намъ дѣйствительную пользу, для этого необходимо соблюдать слѣдующее:

Во-первыхъ, мы должны читать свящ. Писаніе съ благоговѣніемъ, какъ слово Божіе, обращаясь съ молитвою къ Господу — дать понимать его, какъ должно;

Во-вторыхъ, надо читать его съ искреннимъ намѣреніемъ найти для себя въ словѣ Божіемъ истинное наставленіе въ вѣрѣ и живое побужденіе къ добрымъ дѣламъ;

называется собраніе священныхъ богодухновенныхъ писаній, которыя должны служить правиломъ для нашей вѣры и дѣятельности. Такъ св. Аѳанасій Вел., перечисливъ каноническія книги Библіи, прибавляетъ: „Вотъ источники спасенія, чтобы заключающимися въ нихъ словами напоеваться жаждущему. Въ нихъ однихъ благовѣствуется ученіе благочестія. Никто да не прилагаетъ къ нимъ и не отъемлетъ отъ нихъ чего-либо. Эти-то Писанія разумѣя, Господь пристыждалъ саддукеевъ, говоря: прельщаетеся, не вѣдуще Писанія (Матѳ. XXII, 29), и увѣщевалъ іудеевъ: испытайте Писаній, яко та суть свидѣтельствующая о Мнѣ (Іоан. V, 39)". Твор. св. Аѳанасія В., изд., 2-ое, ч. III, стр. 372.

[1] Неканоническія книги слѣдующія: книга Товита, Юдиѳь, Посланіе Іереміи, книга Премудрости Іисуса, сына Сирахова, книга Премудрости Соломона, три книги Маккавейскія, третья и четвертая (по славянско-русской Библіи: вторая и третья) книги Ездры и книга пророка Варуха. Кромѣ этихъ книгъ, неканоническими признаются еще нѣкоторыя мѣста въ каноническихъ книгахъ, а именно: части книги Есѳирь, не помѣченныя стихами; послѣдній, 151-й, псаломъ во Псалтири; молитва царя Манассіи въ концѣ второй книги Паралипоменонъ и въ книгѣ прор. Даніила: пѣснь трехъ отроковъ (III, 24—90), исторія Сусанны (XIII гл.) и сказаніе о Вилѣ и драконѣ (XIV гл.).

Въ-третьихъ, имѣя въ виду особенную важность свящ. Писанія для нашего спасенія, мы должны понимать его не такъ, какъ намъ иногда можетъ показаться, а согласно съ изъясненіемъ (толкованіемъ) Православной Церкви и святыхъ отцовъ.

Объ отличительныхъ признакахъ Божественнаго откровенія.

Когда Церковь предлагаетъ людямъ ученіе откровенія Божія и свящ. Писанія, то она указываетъ имъ и признаки, по которымъ они могли бы узнать, что это ученіе есть истинное слово Божіе. Эти признаки слѣдующіе:

Первый признакъ — высота ученія откровенія Божія и Свящ. Писанія; она свидѣтельствуетъ, что это ученіе не могло быть изобрѣтено разумомъ человѣческимъ. Многія истины его, напримѣръ, о Троичности Лицъ въ Богѣ, о воплощеніи Сына Божія, объ искупленіи падшаго человѣка, объ освященіи его благодатію Св. Духа, о духовномъ мірѣ, о вѣчной жизни — такія возвышенныя истины, до которыхъ человѣкъ никогда не могъ бы дойти своимъ ограниченнымъ умомъ, если бы Самъ Богъ не сообщилъ ихъ людямъ путемъ Своего сверхъестественнаго откровенія.

Второй признакъ — чистота этого ученія, показывающая, что оно произошло отъ чистѣйшаго ума Божьяго. Нравственное ученіе откровенія Божія и свящ. Писанія составляетъ развитіе самыхъ чистыхъ началъ добра, оно не приноравливается къ какимъ-либо принятымъ мнѣніямъ и любимымъ вкусамъ людей, не даетъ послабленія и потворства человѣческимъ страстямъ, но содержитъ въ себѣ такія высокія и совершенныя начала человѣческой нравственности, какихъ нашъ разумъ и помыслить не можетъ. Это ученіе имѣетъ цѣлью сдѣлать человѣка святымъ и духовно-совершеннымъ; оно заповѣдуетъ намъ уподобляться въ нравственномъ отношеніи Самому Богу, быть совершенными, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный. Послѣднее требованіе настолько возвышенно, что человѣкъ безъ особенной помощи Божіей не можетъ и приблизиться къ нему. Нравственныя правила, раскрытыя въ Новомъ Завѣтѣ, неизмѣримо превосходятъ всѣ ученія нравственности, какія только измышлялись людьми, и всѣ правила, какія только когда-либо предлагались нравоучителями. Чистота

этихъ правилъ свидѣтельствуетъ, что ученіе Новаго Завѣта не есть человѣческое, но происшедшее отъ Бога, высшаго источника святости и чистоты.

Третій признакъ — пророчества. Пророчествами называются ясныя и опредѣленныя предсказанія о будущихъ событіяхъ совершенно случайныхъ, которыя не могутъ быть доступны соображеніямъ человѣческаго ума, а извѣстны лишь одному всевѣдущему Богу. Такія предсказанія, какъ превышающія мѣру естественнаго человѣческаго знанія, заключаютъ въ себѣ ясный признакъ сверхъестественнаго происхожденія и указываютъ, что пророчества суть откровеніе всевѣдущаго Бога. Напримѣръ, когда пророкъ Исаія за нѣсколько сотъ лѣтъ предсказалъ рожденіе Христа Спасителя отъ Дѣвы, чего естественный разумъ человѣческій и помыслить не могъ, и когда въ опредѣленное время Господь нашъ Іисусъ Христосъ дѣйствительно родился отъ Пресв. Дѣвы Маріи, то всякій видитъ, что пророчество Исаіи было словомъ Бога всевѣдущаго, а исполненіе этого пророчества — дѣломъ Бога всемогущаго. Поэтому и св. ев. Матѳей, повѣствуя о Рождествѣ Христовомъ, приводитъ пророчество Исаіи:

Сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ, глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо, съ нами Богъ. (Матѳ. I, 22—23).

А все сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ: Се, Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ (т.-е. народы) **имя Ему Еммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ.**

Четвертый признакъ — чудеса, которыя совершали лица, возвѣщавшія людямъ Божественное откровеніе. Чудесами называются такія дѣла, которыя превышаютъ силы и законы природы и не могутъ быть сдѣланы ни силою, ни искусствомъ человѣческимъ, но только всемогущею силою Божіею; напримѣръ, воскрешеніе мертваго. Кто творитъ истинныя чудеса, тотъ дѣйствуетъ силою Божіею; слѣдовательно онъ угоденъ Богу и причастенъ Духа Божія. А такому лицу свойственно говорить только чистую истину. И потому, когда совершающій истинныя чудеса говоритъ именемъ Божіимъ, тогда чрезъ него, безъ сомнѣнія, говоритъ Самъ Богъ. Поэтому самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ признаетъ чудеса важнымъ свидѣтельствомъ Своего Божественнаго посланничества:

Дѣла, яже дадѣ Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла. (Іоан. V, 36).

Дѣла (т.-е. чудеса), которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня.

Пятый признакъ — то могущественное, свойственное только Божіей силѣ дѣйствіе, какое производило и производитъ на умы и сердца людей ученіе откровенія Божія и свящ. Писанія. Это особенно можно видѣть изъ того, что двѣнадцать апостоловъ, взятые Спасителемъ изъ людей бѣдныхъ, неученыхъ и простого званія, проповѣдуя ученіе христіанское, побѣдили и покорили Христу сильныхъ, мудрыхъ, богатыхъ, царей и цѣлыя царства и въ короткое время распространили Евангеліе по всему міру. Исторія распространенія христіанства представляетъ дивное зрѣлище того, какъ подъ вліяніемъ ученія Христова духовно перерождалось человѣчество не смотря на то, что этому ученію приходилось вести сильную борьбу съ іудеями и язычниками: императорами, жрецами и философами. Часто бывали такіе случаи, что язычники и великіе грѣшники, прочитавъ или выслушавъ внимательно даже нѣсколько лишь изреченій изъ Библіи, дѣлались христіанами и обращались на путь спасенія, что наглядно показываетъ внутреннюю силу откровеннаго ученія.

Составъ катихизиса.

Ап. Павелъ говоритъ, что въ настоящей жизни каждому христіанину необходимы для спасенія три добродѣтели: вѣра, надежда, любовь.

Нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любы: три сія (1 Кор. XIII, 13).

Теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь.

На основаніи этихъ апостольскихъ словъ содержаніе православно-христіанскаго катихизиса можно раздѣлить на три главныя части: на ученіе о вѣрѣ, ученіе о надеждѣ и ученіе о любви. Христіанинъ долженъ научиться, во-первыхъ, вѣровать въ Бога и въ таинства, которыя Онъ открываетъ; во-вторыхъ, надѣяться на Бога и знать средства для пріобрѣтенія

спасительной надежды и, въ-третьихъ, любить Бога и все то, что по повелѣнію Господа должно быть предметомъ нашей любви.

Вѣрѣ въ Бога и во все Божественное Церковь учитъ насъ посредствомъ Символа вѣры; руководствомъ для ученія о надеждѣ служатъ заповѣди блаженства и Молитва Господня; а первоначальное ученіе о любви къ Богу и ближнимъ можно найти въ десяти заповѣдяхъ Закона Божьяго.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Православнаго христіанскаго катихизиса.

2 d

О вѣрѣ.

О символѣ вѣры вообще и о происхожденіи его.

Понятіе о Символѣ вѣры; происхожденіе его. Символъ вѣры[1] есть въ краткихъ, но точныхъ словахъ изложенное ученіе о томъ, во что должны вѣровать христіане.

Символъ вѣры читается такъ:

1. *Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.*

2. *И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша;*

1. **Вѣрую въ одного Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго;**

2. **И въ одного Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, а не сотвореннаго, имѣющаго одно естество съ Отцомъ, чрезъ Котораго все сотворено;**

---

[1] Греч. слово символъ имѣетъ два значенія: во-первыхъ, „собраніе", отсюда символъ правосл. вѣры есть собраніе или краткое изложеніе всѣхъ тѣхъ главныхъ истинъ, въ которыя должны вѣровать всѣ правосл. христіане, во-вторыхъ, „знакъ", поэтому символъ правосл. вѣры есть знакъ вѣры, указывающій, что исповѣдующее этотъ символъ лицо принадлежитъ къ православной христіанской церкви.

Со временъ апостольскихъ до IV в. въ христіанской Церкви существовало нѣсколько символовъ вѣры; одинаковые по содержанію, они разнились по формѣ и полнотѣ изложенія. Съ IV вѣка введенъ былъ повсюду одинъ символъ, доныне употребляющійся у православныхъ христіанъ.

3. *Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася;*

4. *Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна;*

5. *И воскресшаго въ третій день по писаніемъ;*

6. *И возшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца;*

7. *И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца.*

8. *И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.*

9. *Во едину святую, Соборную и Апостольскую Церковь.*

10. *Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.*

11. *Чаю воскресенія мертвыхъ,*

12. *И жизни будущаго вѣка. Аминь.*

3. **Ради насъ людей и ради нашего спасенія сошедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святого и Маріи Дѣвы и сдѣлавшагося человѣкомъ;**

4. **Распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, страдавшаго и погребеннаго;**

5. **Воскресшаго въ третій день по Писанію;**

6. **Восшедшаго на небеса и сѣдящаго по правую сторону Отца;**

7. **И имѣющаго опять придти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, царству Котораго не будетъ конца;**

8. **И въ Духа Святого, Господа, дающаго жизнь, исходящаго отъ Отца, съ Отцомъ и Сыномъ равно покланяемаго и славимаго, говорившаго чрезъ пророковъ;**

9. **Въ одну святую, соборную и апостольскую Церковь.**

10. **Признаю одно крещеніе для прощенія грѣховъ.**

11. **Ожидаю воскресенія мертвыхъ,**

12. **И жизни будущаго вѣка. Истинно такъ.**

Этотъ Символъ былъ составленъ св. отцами на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ.

Понятіе о вселенскихъ соборахъ; ихъ число. Вселенскимъ соборомъ называется собраніе пастырей и учителей Христіанской Каѳолической (вселенской) Церкви, по возможности, со всей вселенной (со всего христіанскаго міра) для утвержденія истиннаго ученія и для устройства порядковъ богоугодной жизни среди христіанъ.[1]

[1] Когда на соборъ собираются пастыри и учители одной или нѣсколькихъ

Всѣхъ вселенскихъ соборовъ было семь: 1) Никейскій первый; 2) Константинопольскій первый; 3) Ефесскій; 4) Халкидонскій; 5) Константинопольскій второй; 6) Константинопольскій третій; 7) Никейскій второй.

Важность и обязательность опредѣленій вселенскихъ соборовъ. Правило собирать соборы взято изъ примѣра апостоловъ, которые собирались въ Іерусалимѣ для рѣшенія вопроса о томъ, надо ли христіанамъ исполнять обрядовый законъ Моисеевъ. (См. Дѣян. гл. XV). Сдѣланное на этомъ соборѣ постановленіе апостолы признаютъ выраженіемъ воли Св. Духа: *Изволися* (угодно), пишутъ они, *Святому Духу и намъ* (Дѣян. XV, 28). Основаніемъ для созванія соборовъ служатъ также слова Самого Іисуса Христа, Который опредѣленіямъ Церкви придаетъ такую важность, что не подчиняющійся имъ становится лишеннымъ благодати, какъ язычникъ:

Повѣждь Церкви: аще же и Церковь преслу́шаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мыта́рь. (Мате. XVIII, 17.)

Скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ (согрѣшившій братъ твой), **то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь** (т. е. прекрати съ нимъ общеніе).

Вселенскій соборъ и представляетъ тотъ способъ, посредствомъ котораго вселенская Церковь изрекаетъ свои опредѣленія относительно христіанской вѣры и нравственности.

Время и цѣль собранія первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ. Первый вселенскій соборъ былъ созванъ въ 325 году по Р. Хр. въ г. Никеѣ для утвержденія истиннаго ученія о Сынѣ Божіемъ противъ ложнаго ученія Арія, который нечестиво мыслилъ о Сынѣ Божіемъ.[1] Второй вселенскій соборъ былъ собранъ въ 381 году въ Константинополѣ (Царьградѣ) для утвержденія истиннаго ученія

частныхъ церквей для разсужденія о мѣстныхъ дѣлахъ извѣстной церкви, то такое собраніе получаетъ названіе помѣстнаго собора. Изъ древне-христіанскихъ помѣстныхъ соборовъ важнѣйшими считаются девять: Анкирскій, Неокесарійскій, Карѳагенскій, Гангрскій, Антіохійскій, Сардикійскій, Лаодикійскій и два Константинопольскихъ. Постановленія этихъ соборовъ были одобрены и утверждены вселенскими соборами и такимъ образомъ получили силу обязательныхъ законовъ для всѣхъ церквей.

[1] Арій, жившій въ IV в., былъ священникомъ Александрійской церкви. Онъ отвергалъ Божественное достоинство второго лица Св. Троицы—Сына Божія. Арій утверждалъ, что Сынъ Божій не предвѣчно рождается отъ Отца, а сотво-

о Св. Духѣ противъ Македонія, нечестиво мыслившаго о Духѣ Святомъ.[1] Составленный на этихъ соборахъ Символъ вѣры получилъ названіе Никеоцареградскаго.[2] Этотъ Символъ почитается за образецъ истинной вѣры и признается обязательнымъ для всѣхъ православныхъ христіанъ и на всѣ времена.

О членахъ Символа вѣры.

Чтобы лучше понять вселенскій Символъ вѣры, его раздѣляютъ на 12 членовъ или частей, и каждый членъ разсматриваютъ отдѣльно.

Въ первомъ членѣ говорится о Богѣ вообще, въ особенности о первомъ Лицѣ Св. Троицы — Богѣ Отцѣ, и о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра; во второмъ членѣ — о второмъ Лицѣ Св. Троицы, объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ; въ третьемъ членѣ — объ Его воплощеніи; въ четвертомъ — о страданіи и смерти Іисуса Христа; въ пятомъ — объ Его воскресеніи изъ мертвыхъ; въ шестомъ членѣ — о вознесеніи Іисуса Христа на небо и сѣдѣніи Его одесную Бога Отца; въ седьмомъ — о второмъ пришествіи Іисуса Христа на землю для всеобщаго суда и о вѣчномъ царствѣ Его. Въ восьмомъ членѣ говорится о третьемъ Лицѣ Св. Троицы — Святомъ Духѣ; въ девятомъ — о церкви Христовой; въ десятомъ — о крещеніи, гдѣ подразумѣваются и прочія таинства; въ одиннадцатомъ членѣ — о будущемъ воскресеніи мертвыхъ и въ двѣнадцатомъ — о вѣчной жизни.

О первомъ членѣ Символа вѣры.

Первый членъ Символа вѣры читается: Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

ренъ во времени, что Онъ есть только первое и совершеннѣйшее твореніе Божіе, но не Богъ, и если называется Сыномъ Божіимъ, то не по существу, а по милости Бога Отца.

[1] Македоній, константинопольскій епископъ IV в., отрицалъ Божественную природу Св. Духа и называлъ Его тварію или силою и эту силу признавалъ равно подчиненною какъ Отцу, такъ и Сыну.

[2] На третьемъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ г. Ефесѣ (431 г.), никеоцареградскій символъ вѣры былъ вновь разсмотрѣнъ и признанъ достаточнымъ и совершеннымъ выраженіемъ истины, почему седьмое правило сего собора строго запрещаетъ дѣлать въ этомъ Символѣ какія бы то ни было измѣненія и дополненія подъ страхомъ отлученія отъ Церкви.

Общее содержаніе перваго члена. Здѣсь излагается ученіе о Богѣ вообще, въ особенности о первомъ Лицѣ Пресвятой Троицы — Богѣ Отцѣ, и о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра.

Понятіе о вѣрѣ въ Бога. Вѣровать въ Бога значитъ имѣть живую увѣренность въ томъ, что Богъ существуетъ, что Ему несомнѣнно принадлежатъ приписываемыя откровеніемъ Божіимъ свойства и дѣйствія, и всѣмъ сердцемъ принимать Богооткровенное ученіе о спасеніи людей. Эту мысль ап. Павелъ выражаетъ словами:

Безъ вѣры не возможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздáтель бываетъ (Евр. XI, 6).

Безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть и ищущимъ Его воздаетъ.[1]

Животворное дѣйствіе вѣры въ христіанахъ изображается апостоломъ въ слѣдующей молитвѣ о нихъ къ Богу:

Да дастъ вамъ, по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннѣмъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша (Ефес. III, 16—17).

Да дастъ вамъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ (т.-е. духовно), **вѣрою вселиться Христу въ сéрдца ваши** (т.-е. черезъ вѣру тѣснѣйшимъ образомъ соединиться со Христомъ).

Исповѣданіе вѣры. Ближайшимъ и непремѣннымъ дѣйствіемъ сердечной вѣры въ Бога должно быть исповѣданіе сей самой вѣры. Исповѣдывать вѣру значитъ открыто признавать, что мы — православные христіане, и притомъ съ такою искренностью и твердостью, чтобы ни прельщенія, ни угрозы, ни мученія, ни самая смерть не могли заставить насъ отречься отъ вѣры въ истиннаго Бога и въ Господа нашего Іисуса Христа. Для спасенія необходимы и христіанская вѣра и исповѣданіе этой вѣры, потому что если бы кто-нибудь для сохраненія своей временной жизни или ради земныхъ выгодъ отказался отъ исповѣданія пра-

[1]) Т. е., не имѣя вѣры, нельзя угодить Богу, потому что необходимо, чтобы желающій познавать и почитать Бога вѣровалъ, что Онъ дѣйствительно существуетъ и вознаграждаетъ тѣхъ, которые ищутъ общенія съ Нимъ, исполняя волю Его.

вославной вѣры, не захотѣлъ выражать своей вѣры словами и дѣлами, тотъ этимъ самымъ показалъ бы, что онъ не имѣетъ въ своемъ сердцѣ истинной вѣры въ Бога Спасителя и въ будущую блаженную жизнь. — О необходимости исповѣданія вѣры для спасенія свидѣтельствуетъ ап. Павелъ:

Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе. (Римл. X, 10.)

Сердцемъ (т.-е. внутренно) **вѣруютъ къ праведности, а устами** (т.-е. наружно — словами и дѣлами) **исповѣдуютъ ко спасенію.**

Значеніе словъ „во единаго Бога“. Въ Символѣ вѣры сказано не просто: вѣрую въ Бога, но съ прибавленіемъ: во единаго Бога; и это — для того, чтобъ отвергнуть ложное ученіе язычниковъ, которые, почитая тварь за Бога, думали, что боговъ много. Слова объ единствѣ Божіемъ взяты въ Символъ вѣры изъ слѣдующаго изреченія ап. Павла:

Никтоже Богъ инъ, токмо единъ. Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози: но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ. (1 Кор. VIII, 4—6.)

Нѣтъ иного Бога, кромѣ Единаго. Ибо хотя и есть (у язычниковъ) **такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ какъ** (у язычниковъ) **есть много боговъ и господъ много, но у насъ** (христіанъ) **одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго** (т.-е. отъ Его Творческой силы) **все и мы для Него** (т.-е. въ Немъ цѣль нашей жизни и наше счастье), **и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ все** (сотворено) **и мы Имъ** (т.-е. чрезъ Него мы приходимъ къ Богу и достигаемъ блаженнаго состоянія и вѣчной жизни).

Непостижимость существа Божьяго; понятіе о существѣ и свойствахъ Божіихъ на основаніи св. Писанія. Единый Богъ, въ Котораго мы вѣруемъ, непостижимъ для насъ въ самомъ существѣ Своемъ. Въ чемъ состоитъ самое существо Божественной природы, это выше всякаго познанія не только людей, но и ангеловъ. По вы-

раженію ап. Павла, Богъ *во свѣтѣ живетъ неприступнѣмъ. Егоже никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, нижде видѣти можетъ,* — **обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ** (1 Тим. VI, 16).[1] Мы лишь настолько можемъ знать о существѣ и существенныхъ свойствахъ Бога, насколько Самъ Богъ восхотѣлъ открыть намъ объ этомъ. Изъ откровенія же Божьяго мы узнаемъ, что Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагой, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный.

Богъ по Своему существу есть Духъ, чистѣйшій и совершеннѣйшій Духъ, существо простое, совершенно невещественное, безтѣлесное. Самъ Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ Самарянкой сказалъ, что *Духъ есть Богъ* (Іоан. IV, 24), т.-е. Богъ есть существо духовное, неограниченное мѣстомъ или пространствомъ. Называя Бога Духомъ, св. Писаніе, однако, часто приписываетъ Ему тѣлесные члены, напримѣръ: сердце, очи, уши, руки. Употребляя такія человѣкообразныя выраженія о Богѣ, свящ. Писаніе примѣняется къ обыкновенному языку человѣческому и дѣлаетъ это для того, чтобы невидимыя и непостижимыя свойства и дѣйствія Божіи представить намъ, насколько возможно, понятнѣе и наглядн ѣе; понимать же эти выраженія Писанія надобно не въ буквальномъ, а въ переносномъ или духовномъ смыслѣ. Такъ, сердце Божіе означаетъ благость, или любовь Божію, очи и уши означаютъ всевѣдѣніе Божіе, руки — всемогущество.[2]

Существенныя свойства Божіи, открытыя въ свящ. Писаніи, слѣдующія: вѣчность, благость, всевѣдѣніе, правосудіе, всемогущество, вездѣсущіе, неизмѣняемость, вседовольство и всеблаженство.

---

[1] Выраженіе „видѣть“ нерѣдко употребляется въ библейскихъ книгахъ въ смыслѣ: точно, совершенно познать. Поэтому, говоря, что **Бога никто изъ людей не видѣлъ и видѣть не можетъ**, апостолъ выражаетъ этимъ ту мысль, что существа Божьяго никто не позналъ и познать не можетъ, потому что существо Божественное не доступно для ограниченнаго человѣческаго разумѣнія.

[2] Въ Библіи иногда приписываются Богу и видимыя внѣшнія дѣйствія (востаніе, сидѣніе, удаленіе), а равно душевныя состоянія, свойственныя человѣку (гнѣвъ, ярость и проч.), но все это — образныя, неточныя слова, которыя понимать надо высшимъ и духовнымъ образомъ. Напр., подъ хожденіемъ Бога должно разумѣть пришествіе и явленіе Его или для помощи нуждающимся или для другого какого-нибудь дѣйствія; востаніе Бога означаетъ начинаніе Имъ дѣйствія; сидѣніе Его значитъ присутствіе, явленіе, а удаленіе — прекращеніе дѣйствія. Подъ гнѣвомъ и яростію Бога надобно разумѣть Его отвращеніе и ненависть ко злу, дѣйствіе Божественнаго правосудія.

а) Богъ — вѣченъ, т.-е. Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца Своего бытія, но всегда былъ, есть и будетъ, Ап. Павелъ говоритъ, что Евангеліе возвѣщено *по повелѣнію вѣчнаго Бога* (Римл. XIV, 25). Въ Апокалипсисѣ читается слѣдующее славословіе Богу:

Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Вседержитель, Иже бѣ и сый и грядый (Апокал. IV, 8).	**Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Который былъ, и есть и грядетъ.**

Прор. Давидъ такъ изображаетъ вѣчность Божію:

Прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселенней, и отъ вѣка и до вѣка Ты еси. (Псал. 89, 3).	**Прежде нежели родились горы, и Ты образовалъ (= сотворилъ) землю и вселенную, и отъ вѣка и до вѣка Ты — Богъ.**

б) Богъ — благъ, т.-е. Онъ любитъ Свои созданія и подаетъ имъ столько благъ, сколько они могутъ вмѣстить. Любовь Божія къ людямъ особенно обнаружилась въ спасеніи ихъ воплощеніемъ, страданіями и крестною смертію Сына Божія и въ духовномъ возрожденіи падшаго человѣчества благодатію Духа — Утѣшителя. О благости Божіей Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Матѳ. XIX, 17), т.-е. никто не можетъ быть названъ истинно благимъ, совершенно добрымъ, кромѣ одного Бога. Ап. Іоаннъ пишетъ:

Богъ любы есть (1 Іон. IV, 16).	**Богъ есть любовь.**[1]

Давидъ воспѣваетъ:

Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ: Благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его (Псал. 144, 8—9).	**Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Благъ Господь ко всѣмъ (созданіямъ Своимъ), и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его.**

в) Богъ — всевѣдущъ, т.-е. Онъ знаетъ все, и притомъ самымъ совершеннымъ образомъ; знаетъ все прошедшее, настоящее и будущее, видитъ не только наши дѣла, но даже тайныя мысли и желанія, всѣ изгибы нашего сердца. О всевѣдѣніи Божіемъ ап. Іоаннъ говоритъ:

---

[1] Т.-е. въ Богѣ столько любви и благости, что Онъ — весь любовь.

Бо́лій есть Богъ сердца нашего, и вѣсть вся. (Іоан. III, 20.)	**Богъ больше сердца нашего и знаетъ все.**[1]

Апостолъ Павелъ восклицаетъ:

О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспы́тани су́дове Его, и неизсле́довани путіе́ Его. (Римл. XI, 33.)	**О, бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! какъ непостижимы судьбы Его** (т. е. рѣшенія праведнаго и всеблагого суда Божьяго) **и неизслѣдимы пути Его** (т. е. стремленіе Бога къ цѣлямъ, избраннымъ премудростью Его).

г) Богъ — праведенъ или правосуденъ, т. е. Онъ воздаетъ каждому по заслугамъ его: добрыхъ награждаетъ, а злыхъ наказываетъ. Ап. Павелъ говоритъ, что *Богъ воздастъ коемуждо по дѣло́мъ его, нѣсть бо на лица́ зрѣнія у Бога* (Римл. II, 6. 11). т.-е Богъ воздастъ каждому по его дѣламъ, потому что у Него нѣтъ пристрастія къ кому-либо.

Давидъ поетъ:

Праведенъ Господь, и правды возлюби, правоты видѣ лице Его (Псал. X, 7.)	**Господь праведенъ, — любитъ правду; лицо Его видитъ праведника.**[2]

д) Богъ — всемогущъ, т. е. Онъ безъ всякаго затрудненія и препятствій можетъ сдѣлать все, что угодно Его святой волѣ, для Него нѣтъ ничего невозможнаго. Благовѣствуя Пресв. Дѣвѣ Маріи тайну воплощенія Сына Божія, архангелъ сказалъ ей:

Не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ. (Луки I, 37.)	**У Бога не останется безсильнымъ никакое слово.**

О всемогуществѣ Божіемъ, проявившемся въ сотвореніи міра единымъ словомъ изъ ничего, Псалмопѣвецъ говоритъ:

Той рече́, и бы́ша: Той повелѣ, и создашася (Псал. 32, 9.)	**Онъ сказалъ, — и сдѣлалось; Онъ повелѣлъ, — и явилось.**

---

[1] Т. е. Богъ знаетъ все, не исключая самыхъ малыхъ предметовъ и явленій, даже то, въ чемъ не осуждаетъ насъ наша совѣсть.

[2] Т. е. Господь правосуденъ, потому что Онъ любитъ праведныя дѣйствія, добрыя и святыя дѣла и благоволитъ къ однимъ любящимъ и соблюдающимъ правду.

е) Богъ — в е з д ѣ с у щ ъ: наполняя Собою все, Онъ вездѣ находится. Давидъ такъ изображаетъ вездѣсущіе Божіе:

Ка́мо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего ка́мо бѣжу? Аще взы́ду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси. Аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ мо́ря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержи́тъ мя десница Твоя. И рѣхъ: еда́ тьма попере́тъ мя? и нощь просвѣщеніе въ сладости моей. Яко тьма не помрачится отъ Тебе, и нощь яко день просвѣтится: яко тьма ея, тако и свѣтъ ея. (Псал. 138, 7— 12).

Куда пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо (т. е. поднимусь ли насколько возможно выше), — **Ты тамъ, сойду ли въ преисподнюю** (т. е. спущусь ли насколько возможно ниже, даже въ глубины мѣстопребыванія мертвыхъ), — **и тамъ Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря** (т. е. перенесусь ли съ быстротою зари на самый дальній край вселенной), — **и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница** (правая рука) **Твоя. Скажу ли: можетъ быть тьма сокроетъ меня, и свѣтъ вокругъ меня сдѣлается ночью; но и тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла, какъ день: какъ тьма, такъ и свѣтъ.**

Впрочемъ, хотя Богъ — вездѣ, но особенно присутствуетъ Онъ на небѣ и въ храмахъ. На небесахъ Свое особенное присутствіе — въ вѣчной славѣ являетъ вездѣсущій Богъ св. ангеламъ и блаженнымъ праведникамъ; въ храмахъ также есть особенное присутствіе Его — благодатное и таинственное, это присутствіе Бога благоговѣйно познаютъ и ощущаютъ вѣрующіе, и оно проявляется иногда въ особенныхъ чудесныхъ дѣйствіяхъ. Поэтому и говорятъ, что Богъ находится на небесахъ или въ храмѣ.

Самъ Іисусъ Христосъ указываетъ на храмъ, какъ на особенное мѣсто присутствія Бога:

Идѣже до еста́ два или тріе со́брани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Матѳ. XVIII. 20).

Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое (для общей молитвы), **тамъ Я посреди ихъ.**

ж) Богъ — н е и з м ѣ н я е м ъ, т. е. Онъ не измѣняется ни въ Своемъ существѣ, ни въ Своихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, но

всегда пребываетъ одинъ и тотъ же, безъ всякаго измѣненія. Ап. Іаковъ пишетъ:

У Отца свѣтовъ нѣсть премѣненіе, или прѣложенія стѣнь (Іак. I, 17).

У Отца свѣтовъ (т. е. Источника всякаго свѣта, и духовнаго, и физическаго) **нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны.**[1]

з) Богъ — вседоволенъ: Онъ не нуждается ни въ чемъ для полноты Своихъ совершенствъ, но всегда Самъ въ Себѣ заключаетъ источникъ полнѣйшаго довольства и внутренняго счастья. Ап. Павелъ говоритъ:

Богъ ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся. (Дѣян. XVII, 25.)

Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду (т. е. какъ бы существо, ограниченное пространствомъ и тѣлесное), **Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все** (необходимое для жизни).[2]

и) Обладая высшими совершенствами, Богъ — всеблаженъ, т.-е. Онъ и Самъ — безконечно счастливъ, всегда наслаждается совершеннѣйшею блаженною жизнію, и для Своихъ созданій составляетъ источникъ нескончаемаго блаженства. Ап. Павелъ называетъ Бога *блаженнымъ и единымъ сильнымъ, Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ* (1 Тим. VI, 15).

Ученіе о таинствѣ Пресв. Троицы. Въ Символѣ вѣры сказано: вѣрую во единаго Бога Отца. Эти слова надо понимать въ отношеніи къ таинству Святой Троицы, потому что Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ Лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, Троица единосущная и нераздѣльная.

Ученіе о Пресв. Троицѣ весьма ясно и опредѣленно изложено въ Новомъ Завѣтѣ. Такъ, Самъ Спаситель, посылая апостоловъ въ міръ на проповѣдь Евангелія, сказалъ имъ:

---

[1] Если встрѣчаются въ свящ. Писаніи выраженія, указывающія, повидимому, на измѣняемость въ Богѣ, наприм., говорится, что Онъ гнѣвается, раскаивается, и под., то это только человѣкообразное выраженіе отношеній Бога къ человѣку; неизмѣнный въ Своемъ внутреннемъ существѣ Онъ измѣняетъ только Свои отношенія къ человѣку соотвѣтственно человѣческой измѣнчивости.

[2] Наши вещественныя жертвы, приношенія, собственно, не нужны для Бога (Псал. 49, 8—13) и принимаются Имъ, лишь какъ выраженіе съ нашей стороны чувствъ благодарности Господу и преданности волѣ Божіей.

Богоматерь.

Снимокъ съ иконы В. М. Васнецова, находящейся въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ.

Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. XXVIII, 19).

Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Здѣсь ясно поименованы всѣ три Лица Пресвятой Троицы и указано на ихъ единство, потому что сказано *во имя,* а не: во имена.

Ап. Іоаннъ пишетъ:

Трiѣ суть свидѣтельствующiи на небеси, Отецъ, Слово и Святый Духъ: и сiи три едино суть (1 Іоан. V, 7).

Три свидѣльствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святый Духъ, и сiи три суть едино (одно Божеское существо).

Пресв. Троица открылась міру при крещеніи Іисуса Христа: Богъ Отецъ свидѣтельствовалъ съ неба о Спасителѣ міра: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Матѳ. III, 17), Сынъ Божій крестился отъ Іоанна во Іорданѣ, а Духъ Св. сошелъ на Сына въ видѣ голубя.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ тоже говорится о Св. Троицѣ, только не такъ ясно, какъ въ Новомъ; напр., прор. Исаія слышалъ славословіе серафимовъ:

Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ: исполнь вся земля славы Его (Исаіи VI, 3).

Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ (т.-е. Господь силъ или воинствъ)! **Вся земля полна славы Его!**

Здѣсь троекратное повтореніе слова *святъ* указываетъ на тайну троичности Лицъ въ Богѣ.

Прор. Давидъ говоритъ:

Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ (Псал. 32, 6).

Словомъ Господа сотворены небеса, и Духомъ устъ Его — все воинство (т.-е. всѣ свѣтила) **ихъ.**

Какъ единъ Богъ — въ трехъ Лицахъ, мы не постигаемъ этой внутренней тайны Божества, но вѣруемъ ей, по вѣрному свидѣтельству слова Божьяго:

Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій (1 Кор. II, 11).

Божьяго (т.-е. того, что сокрыто въ Богѣ, внутренней жизни Божества) **никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія.**

Лица Св. Троицы различаются между собою тѣмъ, что Богъ Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другого Лица; Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Отца; Духъ Св. предвѣчно исходитъ отъ Отца. Всѣ Лица (Ипостаси) Пресв. Троицы совершенно равнаго Божескаго достоинства. Какъ Отецъ есть истинный Богъ, такъ равно и Сынъ есть истинный Богъ, и Духъ Святый есть истинный Богъ, но притомъ такъ, что въ трехъ Лицахъ (Ипостасяхъ) не три Бога, а единый, въ трехъ Лицахъ (Тріипостасный), Богъ.

Ученіе о Богѣ какъ Творцѣ невидимаго и видимаго міровъ. Слова Символа вѣры: Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ означаютъ, что небо и землю, все видимое и все невидимое сотворилъ Богъ, и ничто не можетъ существовать безъ Бога. Эти слова Символа взяты изъ свящ. Писанія. Такъ, книга Бытія начинается слѣдующими словами: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.*

Ап. Павелъ объ Іисусѣ Христѣ Сынѣ Божіемъ говоритъ:

Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая: аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася (Колос. I, 16).

Имъ создано все (существующее), **что на небесахъ, и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли: все Имъ и для Него создано**[1].

Понятіе объ ангелахъ; время сотворенія ихъ. Подъ именемъ невидимыхъ въ Символѣ вѣры надо разумѣть невидимый или духовный міръ, къ которому принадлежатъ ангелы. Ангелы — духи, существа безтѣлесныя, одаренныя умомъ, волей и чувствомъ; по своему уму, по своей крѣпости и могуществу они совершеннѣе человѣка[2]. Слово ангелъ — греческое и значитъ вѣстникъ. Такъ названы эти безплотные духи

---

[1] **Престолы, господства, начальства, власти** — названія различныхъ степеней или чиновъ небесныхъ духовъ.

[2] Число ангеловъ весьма велико: **ихъ тысячи тысячъ и тьмы темъ,** по свидѣтельству прор. Даніила (VII, 10).

потому, что Богъ посылаетъ ихъ возвѣщать Свою волю людямъ; напр. архангелъ Гавріилъ былъ посланъ предвозвѣстить Пресв. Дѣвѣ Маріи зачатіе Спасителя.

Ангелы сотворены прежде видимаго міра, и въ книгѣ Іова говорится, что они ликовали и воспѣвали Бога при сотвореніи міра:

Кто же есть положивый камень краеугольный на ней? Егда (сотворены) *быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси Ангели Мои.* (Іова XXXVIII, 6—7.)

Кто положилъ краеугольный камень ея (т.-е. земли), **при общемъ ликованіи утреннихъ звѣздъ, когда всѣ сыны Божіи** (т.-е. ангелы) **восклицали отъ радости?**

Отношеніе ангеловъ къ людямъ. Ангелы Божіи постоянно руководятъ насъ въ жизни: они возносятъ молитвы наши къ Богу и ходатайствуютъ за насъ предъ Нимъ (Апок. VIII. 3—4), радуются обращенію грѣшниковъ (Лук. XV, 10), являются людямъ въ часъ смерти (Лук. XVI, 22) и многоразличнымъ образомъ помогаютъ и служатъ намъ въ дѣлѣ нашего спасенія (Дѣян. X, 3—6; XXVII, 23; Евр. I, 14); они хранятъ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Бога, избавляя ихъ отъ опасностей (Дѣян. V, 19; XII, 7).

Прор. Давидъ говоритъ:

Ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ, сохранити Тя во всѣхъ путехъ Твоихъ. (Псал. 90, 11.)

Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ — охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ (т.-е. во всѣхъ обстоятельствахъ жизни твоей).

Изъ этихъ словъ Псалмопѣвца взято и самое названіе ангеловъ хранителей.

Ангелы-хранители. По ученію Правосл. церкви, каждый христіанинъ имѣетъ своего ангела-хранителя, который невидимо пребываетъ съ человѣкомъ отъ колыбели до гроба, помогаетъ ему въ добрыхъ дѣлахъ, внушаетъ благія мысли и добрыя чувства и предохраняетъ его отъ всякаго зла. Въ этой истинѣ мы можемъ удостовѣриться изъ словъ Самого Іисуса Христа: Онъ научаетъ, что каждый вѣрующій въ Него имѣетъ своего ангела, который непрестанно видитъ лицо Божіе и ходатайствуетъ за него предъ Отцомъ Небеснымъ:

Блюдите, до не прѣзрите единаго (отъ) *малыхъ сихъ: гла-*

Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо

голю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. (Матѳ. XVIII, 10).

говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лицо Отца Моего небеснаго[1].

Понятіе о злыхъ духахъ. Не всѣ ангелы добры и благодѣтельны; есть и злые ангелы. Эти ангелы были сотворены Богомъ, подобно всѣмъ прочимъ ангеламъ, добрыми; Господь сотворилъ ихъ для того, чтобъ они прославляли своего Создателя любовью и исполненіемъ Его святой воли и чрезъ то блаженствовали, но они нарушили долгъ совершеннаго повиновенія Богу, вышли изъ послушанія всеблагой волѣ своего Творца и такимъ образомъ отпали отъ Него и впали въ самолюбіе, гордость и злобу, сами лишивъ себя дарованнаго имъ свѣта и блаженства. По выраженію ап. Іуды, это суть *ангелы, не соблюдшіе своего начальства, но оставльшіе свое жилище* (Іуд. 6), т.-е. ангелы, не сохранившіе своего первоначальнаго вида и состоянія, но оставившіе свое жилище на небѣ.

Злыхъ ангеловъ иначе называютъ діаволами, то есть клеветниками, или обольстителями, потому что они стараются всячески вредить людямъ своею хитростью и лукавствомъ: обольщая людей, они внушаютъ имъ ложныя мысли, злыя желанія и нечистыя чувства. Спаситель называетъ діавола *отцомъ лжи и человѣкоубійцею.* Обличая невѣрующихъ іудеевъ въ нечестіи, Онъ говоритъ:

Вы отца вашего діавола естѐ, и похоти отца вашего хощете творити; онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ; егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложъ есть и отецъ лжи. (Іоан. VIII, 44.)

Вашъ отецъ — діаволъ; и вы хотите исполнять похоти (т.-е. грѣховныя желанія) **отца вашего. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое; ибо онъ лжецъ и отецъ лжи.[2]**

---

[1] Подъ **малыми** нужно ближе всего разумѣть дѣтей, а затѣмъ всѣхъ истинныхъ христіанъ вообще, которые по своему незлобію и смиренію уподобляются дѣтямъ. — **Видѣть лицо** Отца небеснаго значитъ находиться въ особенной близости къ Богу.

[2] **Человѣкоубійцею отъ начала** діаволъ названъ потому, что посредствомъ лжи онъ склонилъ нашихъ прародителей ко грѣху, слѣдствіемъ чего явилась смерть людей — и духовная, какъ отчужденіе человѣческаго духа отъ Бога, и тѣлесная.

Сотвореніе видимаго міра и человѣка. О сотвореніи видимаго или физическаго міра въ свящ. Писаніи открыто намъ слѣдующее: Въ началѣ Богъ изъ ничего сотворилъ небо и землю. Земля была безвидна и пуста. Потомъ Богъ постепенно произвелъ: въ первый день міра — свѣтъ; во второй день — твердь, или видимое небо; въ третій — вмѣстилища водъ на землѣ, сушу и растенія; въ четвертый — солнце, луну и звѣзды; въ пятый — рыбъ и птицъ; въ шестой — животныхъ четвероногихъ, живущихъ на сушѣ, и наконецъ человѣка. Человѣкомъ твореніе кончилось, и въ седьмой день Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, т.-е. прекратилъ дѣла творенія. Поэтому седьмой день и названъ субботою, что въ переводѣ съ еврейскаго языка значитъ покой (См. Быт. гл. I и II, 1—2); Господь благословилъ этотъ день и освятилъ его.

Міръ сотворенъ Богомъ не такимъ, какимъ мы видимъ его теперь, когда всюду въ немъ замѣтны разрушительныя слѣдствія грѣха. При сотвореніи все было *добро зѣло* — **весьма хорошо**, т.-е. чисто, прекрасно и безвредно (Быт. I, 31).

Человѣкъ сотворенъ былъ особеннымъ образомъ, не такъ, какъ прочія земныя созданія. Предъ сотвореніемъ человѣка Богъ во Святой Троицѣ сказалъ: *Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. I, 26). И сотворилъ Богъ тѣло перваго человѣка Адама изъ земли и вдунулъ въ лицо его дыханіе жизни, т.-е. душу, существо духовное и безсмертное, одаренное умомъ, чувствомъ и свободною волею (Быт. II, 7). Жена Адама Ева создана изъ ребра перваго человѣка, которое Богъ взялъ у него во время сна. Созданіе Евы, помощницы Адама, изъ ребра ея мужа указываетъ на то, что весь родъ человѣческій по своему происхожденію представляетъ одно тѣло, и потому люди по самой природѣ должны быть расположены любить и беречь другъ друга.

Образъ и подобіе Божіи въ человѣкѣ. Образъ Божій въ человѣкѣ состоитъ, по выраженію апостола Павла, *въ правдѣ и преподобіи истины* — **въ праведности и святости истины** (Ефес. IV,

---

Словами: **не устоялъ въ истинѣ** указывается на первоначальное паденіе діавола, который былъ сотворенъ добрымъ. Возмутившись противъ Бога, какъ истины, онъ уклонился въ ложь и съ тѣхъ поръ живетъ исключительно ложью, которая составляетъ, такъ сказать, его внутреннее существо.

Лжецомъ и отцомъ лжи называется діаволъ потому, что онъ — виновникъ всякой лжи въ мірѣ и подъ дѣйствіемъ его находятся всѣ лжецы.

24), т. е. въ дѣйствительномъ совершенствѣ духовныхъ силъ человѣка, направленныхъ къ Богу, что мы и видимъ у Адама и Евы до ихъ грѣхопаденія. Когда же люди согрѣшили, образъ Божій затмился у нихъ, хотя и послѣ грѣхопаденія остались въ человѣкѣ душевныя силы, данныя ему Богомъ при созданіи, онѣ-то и составляютъ въ насъ образъ Божій, именно: разумъ, всегда стремящійся къ познанію истины, сердце, жаждущее любви, и свободная воля, желающая добра.[1]

Подобіе же Божіе въ человѣкѣ заключается въ надлежащемъ развитіи и усовершенствованіи человѣкомъ этихъ душевныхъ силъ — въ добродѣтельной, богоугодной жизни человѣка.

Слѣдовательно, образъ Божій получаемъ мы отъ Бога вмѣстѣ съ бытіемъ, а подобіе должны пріобрѣтать сами собственнымъ трудомъ, получивши къ тому отъ Бога только возможность.[2]

Мѣстопребываніе первосозданныхъ людей; плоды древа жизни. Сотворивши перваго человѣка, Богъ ввелъ его въ рай. Слово рай значитъ садъ; такъ называется прекрасное и бла-

---

[1] Въ силу тѣсной связи души съ тѣломъ образъ Божій долженъ находить свое выраженіе и въ тѣлѣ человѣка. Св. отцы Церкви: Іустинъ Мученикъ, Ириней, епископъ Ліонскій, и Іоаннъ Дамаскинъ смотрѣли на тѣло, какъ на отраженіе въ нѣкоторомъ отношеніи образа Божьяго. Такъ, въ погребальной стихирѣ, составленной св. Іоанномъ Дамаскинымъ, сказано: „Вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида". И въ тѣлѣ нашемъ есть слѣды образа Божія, но только потому, что душа выражается въ немъ, какъ въ своей внѣшней оболочкѣ. Мы постоянно видимъ, что душа можетъ оказывать свое дѣйствіе на матеріальный составъ тѣла: она движетъ нашими мускулами, даетъ цвѣтъ лицу, выраженіе — глазамъ. Лицо есть зеркало души. Красота душевная отражается и въ чертахъ лица, въ особенной выразительности или симпатичности его.

[2] Отсюда вытекаютъ слѣдующія частныя различія между образомъ и подобіемъ Божіимъ. Образъ Божій есть въ каждомъ человѣкѣ, даже въ развращенныхъ грѣхомъ людяхъ (Быт. IX, 6), а подобіе Божіе принадлежитъ не всѣмъ. Образъ Божій не можетъ быть совершенно уничтоженъ даже на самой низкой ступени человѣческаго паденія, поскольку и въ такомъ состояніи остаются у человѣка разумъ, свобода, чувство, хотя они и получаютъ у него ложное направленіе; подобія Божьяго, напротивъ, въ человѣкѣ можетъ совсѣмъ и не быть. Образъ Божій, наконецъ, есть постоянная неизмѣнчивая сторона человѣческой души, а подобіе можетъ безконечно разнообразиться и измѣняться, то возвышая, то затемняя въ душѣ образъ Божій: **будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный** (Матѳ. V, 48) — вотъ безконечная цѣль, указываемая подобію Божьему, въ силу которой человѣкъ можетъ и долженъ безконечно стремиться къ своему Божественному Первообразу. (См. „Опытъ апологетич. изложенія православно-христіанскаго вѣроученія" свящ. П. Я. Свѣтлова, т. I. Кіевъ 1896 г., стр. 273).

женное жилище перваго человѣка, которое представлено въ книгѣ Бытія подобнымъ саду. Въ пищу Адаму были назначены, кромѣ прочихъ райскихъ плодовъ, плоды древа жизни; питаясь плодами этого дерева, человѣкъ, при безсмертіи своей души, былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ и по тѣлу.

Рай, въ которомъ пребывали первые люди, былъ для тѣла вещественный, какъ мѣсто видимаго блаженства, а для души — духовный, такъ какъ въ раю человѣкъ находился въ благодатномъ общеніи съ Богомъ, и, разсматривая Божьи созданія, онъ замѣчалъ въ каждомъ твореніи благую мысль и премудрость Творца.

Назначеніе человѣка. Богъ сотворилъ человѣка съ тою цѣлью, чтобы человѣкъ познавалъ и любилъ Бога, прославлялъ Его развитіемъ всѣхъ своихъ богоподобныхъ совершенствъ и въ этомъ находилъ для себя истинное и вѣчное блаженство. Предназначеніе Богомъ человѣка къ вѣчному блаженству называется въ ученіи вѣры предопредѣленіемъ Божіимъ. Предопредѣленіе Божіе о блаженствѣ людей пребываетъ неизмѣннымъ, хотя мы и видимъ нынѣ, что человѣкъ не блаженствуетъ, потому что Богъ, по предвѣдѣнію и по безконечному милосердію Своему, и для уклонившихся отъ пути блаженства людей предопредѣлилъ открыть новый путь къ блаженству чрезъ Единороднаго Сына Своего Іисуса Христа. Ап. Павелъ говоритъ, что Богъ *избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра* (Ефес. 1, 4), т.-е. еще отъ вѣчности всевѣдущій Богъ положилъ спасти насъ чрезъ Іисуса Христа. И по неизреченной Своей благости Онъ предопредѣлилъ даровать и дѣйствительно даровалъ всѣмъ людямъ Свою благодать (т.-е. помощь), направляющую человѣка къ добру и спасенію, ведущую его къ покаянію и исканію Божественной помощи; всѣмъ людямъ также даровалъ Богъ и вѣрныя средства къ достиженію блаженства. Но предопредѣлены Имъ собственно къ блаженству, спасутся только тѣ изъ людей, которые добровольно принимаютъ даруемую имъ Божью благодать, пользуются ко благу своему данными имъ спасительными средствами и живутъ по заповѣдямъ Божіимъ.[1]

Предопредѣленіе Бога основывается на предвѣдѣніи Имъ

---

[1] Надо строго различать два вида спасающей насъ благодати: благодать предваряющую, всеобщую, которая путеводитъ, предуготовляетъ всѣхъ людей ко спасенію, и благодать особенную, благодать христіанскую, которая самымъ дѣломъ совершаетъ спасеніе человѣка, но совершаетъ спасеніе только тѣхъ, которые добровольно покоряются благодати всеобщей, т.-е. которые успѣваютъ воспитать въ себѣ воспріимчивость къ христіан. благодати.

дѣйствій и жизни каждаго человѣка, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ ап. Павелъ:

Ихже бо предувѣдѣ тѣхъ и предустáви. (Римл. VIII, 29.)

Ибо кого Онъ предузналъ (т.-е. о комъ изъ людей Богъ предвидѣлъ, что онъ пойдетъ путемъ спасенія), **тѣхъ и предопредѣлилъ** (къ вѣчному блаженству).

Православная Церковь учитъ: *Поелику* (такъ какъ) *Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободною волею, а другіе худо: то посему однихъ предопредѣлилъ къ славѣ, а другихъ осудилъ* (Изложеніе вѣры Восточныхъ Патріарховъ, чл. 2).

Ученіе о промыслѣ Божіемъ. Въ Символѣ вѣры Вседержителемъ Богъ называется потому, что Онъ все, сотворенное Имъ, содержитъ въ Своей силѣ и волѣ и всѣмъ управляетъ; все, что ни есть, всецѣло зависитъ отъ Бога. Непрестанная забота Бога о всѣхъ Своихъ созданіяхъ и особенно о человѣкѣ, чтобы міръ достигалъ предназначенной ему цѣли, называется промысломъ Божіимъ: всемогущій, премудрый и благой Богъ сохраняетъ жизнь и силы Своихъ твореній, направляетъ ихъ къ добрымъ цѣлямъ, помогаетъ всякому добру, а возникающее чрезъ удаленіе отъ добра зло прекращаетъ или исправляетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ. Промыслительная дѣятельность Бога простирается какъ на отдѣльныя существа, такъ и на общій ходъ міровой исторіи.

Попеченіе Божіе о мірѣ и особенно о человѣкѣ ясно выражено въ словахъ Самого Іисуса Христа:

Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ естé? (Матѳ. VI, 26.)

Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?

Весь Псаломъ 90-й представляетъ изображеніе особенныхъ и многоразличныхъ промыслительныхъ дѣйствій Господа по отношенію къ человѣку.

О второмъ членѣ Символа вѣры.

Второй членъ Символа вѣры читается: (Вѣрую) и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

Общее содержаніе второго члена. Въ этомъ членѣ содержится ученіе о второмъ Лицѣ Пресв. Троицы — Сынѣ Божіемъ, и преимущественно объ Его Божествѣ.

Значеніе наименованій: „Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, Господь".

Сыномъ Божіимъ называется второе лицо Святой Троицы по Своему Божеству; этотъ же самый Сынъ Божій названъ Іисусомъ, когда родился на землѣ, какъ человѣкъ; Христомъ назвали Его пророки, когда еще ожидали пришествія Его на землю.

Имя Іисусъ значитъ Спаситель; это имя наречено было Сыну Божьему архангеломъ Гавріиломъ во время Благовѣщенія Пресв. Дѣвѣ Маріи. Такъ названъ Сынъ Божій потому, что Онъ родился на землѣ для того, чтобы спасти людей (Лук. I, 31; Матѳ. I, 21).

Греческ. слово Христосъ (по-еврейски Мессія) значитъ помазанникъ. Это названіе произошло отъ помазанія священнымъ миромъ, чрезъ которое подаются дары Духа Святого. Помазанникомъ называется не одинъ Іисусъ Сынъ Божій. Въ ветхозавѣтныя времена помазанниками называли царей, первосвященниковъ и пророковъ, такъ какъ при избраніи въ эти должности они помазывались священнымъ миромъ, и чрезъ это имъ преподавались дары Св. Духа, необходимые для прохожденія ихъ высокаго служенія. Іисусъ Христосъ Сынъ Божій не былъ помазанъ миромъ, но Онъ называется Помазанникомъ потому, что Его человѣческой природѣ безмѣрно, во всей полнотѣ, сообщены всѣ дары Духа Святого, и такимъ образомъ Ему въ высочайшей степени принадлежитъ вѣдѣніе (знаніе) Пророка, святость Первосвященника и могущество Царя. Спаситель есть величайшій Пророкъ, возвѣстившій людямъ, во всей возможной полнотѣ и ясности, волю Божію о спасеніи міра и преподавшій имъ на всѣ времена новый, совершеннѣйшій законъ вѣры

и любви, спасительный для всего человѣческаго рода; Онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчный Первосвященникъ, принесшій Самого Себя въ жертву за грѣхи всего міра и тѣмъ пріобрѣтшій намъ вѣчныя блага, и вѣчный Царь, какъ Побѣдитель ада, смерти и діавола, Своимъ вознесеніемъ на небеса открывшій намъ входъ въ царство небесное.

Господомъ Іисусъ Христосъ называется въ томъ смыслѣ, что Онъ есть истинный Богъ, такъ какъ имя Господь есть одно изъ именъ Божіихъ.

О Божествѣ Іисуса Христа, Сына Божія ев. Іоаннъ говоритъ:

Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. (Іоан. I, 1.)

Въ началѣ (т.-е. прежде времени, отъ вѣчности) **было Слово и Слово было у Бога** (т.-е. въ единеніи съ Богомъ Отцомъ), **и Слово было Богъ.**[1]

Значеніе наименованія: Сынъ Божій Единородный. Іисусъ Христосъ называется въ Символѣ вѣры Сыномъ Божіимъ Единороднымъ (т.-е. единственнымъ). Этимъ названіемъ обозначается то, что Іисусъ Христосъ одинъ только есть Сынъ Божій, рожденный изъ существа Бога Отца, и потому Онъ — одного существа съ Богомъ Отцомъ; и слѣдовательно Іисусъ Христосъ безъ всякаго сравненія превосходитъ всѣхъ святыхъ ангеловъ и святыхъ людей, которые такъ же называются иногда въ свящ. Писаніи сынами Божіими, но только не по существу, какъ Іисусъ Христосъ, а по благодати, т.-е. по особенной милости Божіей. (См. Іоан. I, 12.)[2]

Само свящ. Писаніе называетъ Іисуса Христа Единороднымъ Сыномъ Божіимъ; напр., евангел. Іоаннъ, сказавши о предвѣчномъ бытіи Слова, или Сына Божія, затѣмъ говоритъ:

---

[1] Второе лицо Пресв. Троицы называется **Словомъ** въ томъ смыслѣ, что подобно тому какъ человѣческое слово служитъ выраженіемъ или открытіемъ нашихъ внутреннихъ, невидимыхъ ни для кого, мыслей, чувствованій и желаній, такъ и Сынъ Божій чрезъ Свое воплощеніе, чрезъ Свои дѣйствія и слова открылъ намъ невидимаго Бога и Его Божественную волю.

У евангел. Іоанна (I, 1) Сыну Божьему приписываются: 1) Божеское имя **Богъ**; 2) Божескія свойства: вѣчность, — **въ началѣ**, т.-е. отъ вѣчности, **было Слово**; б) равенство и единосущіе съ Богомъ Отцомъ: **Слово было у Бога.**

[2] Мы вѣрующіе — чада или дѣти Божіи по вѣрѣ въ Іисуса Христа и по благодати, полученной нами въ таинствѣ крещенія, въ которомъ мы усыновляемся Богу.

Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины. (Іоан. I, 14.)

Слово стало плотію (т.-е. сдѣлалось совершеннымъ человѣкомъ) **и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы** (т.-е. ученики Христовы) **видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца.**

Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда. (Іоан. I, 18.)

Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ.[1]

Личное свойство Сына Божьяго. Выраженія Символа вѣры: Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна не сотворенна, единосущна Отцу — направлены противъ ереси Арія (IV в.), который нечестиво училъ, что Сынъ Божій не рожденъ, а сотворенъ Богомъ Отцомъ во времени, сотворенъ не изъ Божественной природы, а изъ ничего, почему Онъ — не одного существа съ Отцомъ.

Словами: Иже отъ Отца рожденнаго изображается то личное свойство, которымъ Богъ Сынъ отличается отъ другихъ Лицъ Святой Троицы. Въ Символѣ вѣры не просто сказано, что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца, но еще прибавлено: прежде всѣхъ вѣкъ, и это — для того, чтобы кто не подумалъ, подобно Арію, что было время, когда Сына Божія не было. Рожденный прежде всѣхъ вѣкъ, т.-е. прежде всякаго времени, отъ вѣчности, Сынъ Божій такъ же вѣченъ, какъ вѣченъ Богъ Отецъ.

Выраженіе Символа вѣры Свѣта отъ Свѣта содержитъ подобіе, которое, хотя нѣсколько, изъясняетъ намъ непостижимое для ума человѣческаго рожденіе Сына Божія отъ Отца. Смотря на солнце, мы видимъ свѣтовые солнечные лучи — свѣтъ; отъ этого свѣта рождается свѣтъ, распространяющійся по всей землѣ: но и тотъ и другой есть одинъ свѣтъ; солнечный свѣтъ и солнце нераздѣлимы; свойства и природа солнечнаго свѣта таковы же, какъ свойства и природа солнца. Подобно этому, Богъ Отецъ есть вѣчный Свѣтъ (см. 1 Іоан. I, 5); отъ Него рождается Сынъ Божій, Который также есть вѣчный Свѣтъ: но Богъ Отецъ и

[1] Объясненіе этого текста свящ. Пиеанія см. выше на стр. 5.

Сынъ Божій есть единый вѣчный Свѣтъ, по существу Своему нераздѣльны Одинъ отъ Другого, Богъ Отецъ и Сынъ Божій — одного Божескаго естества.

Іисусъ Христосъ Сынъ Божій есть истинный Богъ. Слова: Бога истинна отъ Бога истинна означаютъ, что Сынъ Божій называется Богомъ въ томъ же истинномъ смыслѣ, какъ и Богъ Отецъ. Эти слова заимствованы въ Символъ вѣры изъ слѣдующаго изреченія св. Іоанна Богослова:

Вѣмы же, яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ (свѣтъ и) разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его, Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный. (Іоан. V, 20.)

Знаемъ, что Сынъ Божій пришелъ (въ міръ) **и далъ намъ свѣтъ и разумъ** (т.-е. истинное знаніе о Богѣ и дѣлахъ Его и о нашемъ отношеніи къ Нему), **да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная.**

Объясненіе словъ: „Единосущна Отцу, Имже вся быша". Выраженіе единосущна Отцу значитъ: Сынъ Божій есть одного и того же Божескаго существа съ Богомъ Отцомъ. Самъ Іисусъ Христосъ о Себѣ и о Богѣ Отцѣ говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есмá* (Іоан. x, 30), т.-е. Я, говоритъ Спаситель, одной природы или существа съ Своимъ Отцомъ.

Слова: Имже вся быша показываютъ, что Сынъ Божій принималъ участіе въ сотвореніи всего видимаго и невидимаго наравнѣ съ Богомъ Отцомъ и Богомъ Духомъ Святымъ: Богъ Отецъ все сотворилъ чрезъ Сына Своего, какъ Свою вѣчную премудрость и Свое вѣчное Слово. Объ этомъ въ свящ. Писаніи говорится:

Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть (Іоан. I, 3.)

Все чрезъ Него (т.-е. Сына Божія) **начало быть** (существовать), **и безъ Него ни что не начало быть, что начало быть.**

О третьемъ членѣ Символа вѣры.

Третій членъ Символа вѣры читается: (Вѣрую въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія) насъ ради человѣкъ и нашего

ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

Общее содержаніе третьяго члена. Въ этомъ членѣ говорится о сошествіи Сына Божія съ неба на землю для спасенія людей, объ Его воплощеніи и вочеловѣченіи.

Ученіе о сошествіи съ небесъ Сына Божія. Выраженіе Символа вѣры, что Сынъ Божій сшелъ съ небесъ, не означаетъ того, что Сына Божія прежде не было на землѣ; какъ Богъ вездѣсущій, Онъ всегда — и на небѣ, и на землѣ: но это выраженіе надобно понимать въ томъ смыслѣ, что на землѣ Сынъ Божій прежде былъ невидимъ, а потомъ, по безпредѣльной любви Своей къ людямъ, явился во плоти и видимо сталъ жить среди людей, неразлучно пребывая въ то же время съ Богомъ Отцомъ.

О Своемъ сошествіи съ небесъ говоритъ Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ:

Никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій, сый на небеси. (Іоан. III, 13.)

Никто не восходилъ на небо (т.-е. никто изъ людей не знаетъ существа Бога и Его тайнъ), **какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ Человѣческій, Сущій, на небесахъ.**

Цѣль пришествія на землю Сына Божія. Единородный Сынъ Божій сшелъ съ небесъ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, какъ сказано въ Символѣ вѣры, т.-е. для насъ людей и для совершенія нашего спасенія.

Онъ пришелъ на землю насъ ради человѣкъ, т.-е. не для одного какого-либо народа и не ради нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ, но для всѣхъ людей вообще.

Сынъ Божій пришелъ въ міръ нашего ради спасенія — спасти людей отъ грѣха, проклятія и смерти.

Понятіе о грѣхѣ и его происхожденіи. Грѣхъ есть преступленіе или нарушеніе закона Божія (какъ внѣшняго, т.-е. заповѣдей Божіихъ, такъ и внутренняго, состоящаго во внушеніяхъ совѣсти у каждаго человѣка). *Грѣхъ есть беззаконіе,* по словамъ ап. Іоанна (1 Іоан. III, 4). Первые люди сотворены были Богомъ безгрѣшными, и грѣхъ явился въ нихъ отъ діавола. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слово Божіе:

Творяй грѣхъ отъ діавола есть: яко испѣрва діаволъ согрѣшаетъ. (1 Іоан. III, 8).	**Кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что сначала діаволъ согрѣшилъ.**[1]

Грѣхопаденіе нашихъ прародителей. Живя въ раю, Адамъ и Ева блаженствовали. Для испытанія ихъ свободной воли и укрѣпленія въ добрѣ, Богъ далъ имъ заповѣдь: запретилъ вкушать плодовъ древа познанія добра и зла, и при этомъ сказалъ, что какъ только они вкусятъ этихъ плодовъ, то смертію умрутъ. Вкушеніе плодовъ познанія добра и зла являлось смертоноснымъ для человѣка не потому, чтобъ эти плоды сами по себѣ (отъ природы) были ядовиты, но потому, что вкушеніе ихъ нарушало Божественную волю и такимъ образомъ отдѣляло человѣка отъ Бога и Его благодати и удаляло его отъ жизни Божіей.

Райскому блаженству первыхъ людей позавидовалъ діаволъ. Онъ прельстилъ Еву и Адама и склонилъ ихъ нарушить заповѣдь Божію. Это произошло такъ. Вошедши въ змѣя, діаволъ посредствомъ лжи и хитрости сталъ увѣрять Еву, что если люди вкусятъ плодовъ съ дерева познанія добра и зла, то они будутъ знать добро и зло и сами сдѣлаются богами. Ева прельстилась этимъ обѣщаніемъ и красотою плодовъ, и вкусила; Адамъ послѣдовалъ ея примѣру.

Вкусивши отъ запрещеннаго плода, люди самымъ опытомъ познали, какое добро заключается въ послушаніи волѣ Божіей и какое зло въ нарушеніи ея, поэтому названіе того дерева, чрезъ которое они познали эту истину, древомъ познанія добра и зла вполнѣ соотвѣтствуетъ своему предмету. Адамъ и Ева послушались діавола и поступили противъ воли Божіей не потому, что они не имѣли всего необходимаго для своего истиннаго счастья и блаженства, но потому, что Богъ по Своей благости, при сотвореніи человѣка, далъ ему свободную волю, и хотя человѣкъ по своей природѣ расположенъ былъ любить Бога, но онъ могъ и не послушаться Бога, употребивъ во зло данную ему свободу, что дѣйствительно и сдѣлали прародители.

Послѣдствія грѣха прародителей—проклятіе и смерть. Отъ грѣха нашихъ прародителей произошли проклятіе и смерть.

---

[1] Т.-е. кто совершаетъ грѣхъ съ постоянствомъ и услажденіемъ, такой человѣкъ находится подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ діавола, который первый согрѣшилъ и никогда не перестаетъ грѣшить.

Проклятіе есть осужденіе грѣха праведнымъ судомъ Божіимъ; по этому суду люди въ наказаніе подверглись злу, происшедшему на землѣ вслѣдствіе грѣха прародителей, какъ-то изнурительнымъ трудамъ, болѣзнямъ и разнаго рода физическимъ бѣдствіямъ. Богъ сказалъ Адаму:

Проклята земля въ дѣлѣхъ Твоихъ. (Быт. III, 17).	**Проклята земля за тебя.**[1])

Отъ грѣха Адамова произошла смерть двухъ родовъ: тѣлесная и духовная. Тѣлесная смерть состоитъ въ томъ, что тѣло лишается души, которая оживляла его, а духовную смерть составляетъ лишеніе благодати (т.-е. спасительной силы) Божіей, оживлявшей душу высшею духовною жизнію. Тѣло, когда умираетъ, теряетъ чувствительность и разрушается, а душа, когда умираетъ отъ грѣха, лишается духовнаго свѣта, или близости къ Богу, чистыхъ радостей и блаженства, но не разрушается и не уничтожается, а пребываетъ въ состояніи мрака, скорби и страданія. Грѣхъ прародителей исказилъ ихъ духовную природу, разстроилъ ихъ душевныя силы, вслѣдствіе чего въ падшихъ людяхъ помрачился, хотя и не утратился совершенно, образъ Божій.

Ученіе о первородномъ грѣхѣ. Такъ какъ Адамъ и Ева были прародителями, родоначальниками человѣчества, то грѣхъ ихъ со всѣми своими гибельными послѣдствіями перешелъ и переходитъ отъ нихъ путемъ естественнаго рожденія и на все ихъ потомство — на весь человѣческій родъ. Этимъ объясняется, почему умерли не одни Адамъ и Ева, но и всѣ люди умираютъ: всѣ мы родились отъ Адама, зараженнаго грѣхомъ, и сами грѣшимъ. Подобно тому, какъ отъ зараженнаго источника естественно течетъ зараженный потокъ, такъ и отъ родоначальника, зараженнаго грѣхомъ и потому смертнаго, естественно происходитъ зараженное грѣхомъ и потому смертное потомство. Грѣхъ, который Адамъ и Ева передали своимъ потомкамъ, носитъ названіе первороднаго или прародительскаго: такъ называется прирожденная каждому изъ насъ нравственная порча его

[1] Эти слова указываютъ, что вслѣдствіе нарушенія прародителями заповѣди Божіей всѣ царства природы въ весьма большой степени лишились части своихъ совершенствъ. По отношенію къ землѣ это Божественное проклятіе выразилось въ оскудѣніи ея производительной силы, что въ свою очередь сильнѣе всего отзывается на человѣкѣ, такъ какъ обрекаетъ его на тяжелый, упорный трудъ для насущнаго пропитанія.

человѣческой природы, то грѣховное состояніе, въ какомъ рождается всякій человѣкъ.[1] Ап. Павелъ говоритъ:

Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша. (Римл. V, 12.)

Какъ однимъ человѣкомъ (т.-е. Адамомъ) **грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть** (тѣлесная и духовно-нравственная), **такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ** (Адамѣ) **всѣ согрѣшили** (т.-е. всѣ пали, стали поврежденными и нечистыми передъ Богомъ).

Обѣщаніе Божіе о Спасителѣ: польза этого обѣщанія. Смерть, вошедшая въ міръ вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей, стала для человѣка неизбѣжной. Не могли быть полезными человѣку и плоды древа жизни, такъ какъ послѣ паденія онъ былъ изгнанъ Богомъ изъ рая и не могъ болѣе вкушать плоды этого дерева.[2] — Такимъ образомъ, согрѣшивъ, Адамъ и Ева лишились своего прежняго блаженнаго состоянія, но всеблагой Господь не оставилъ ихъ безъ надежды на спасеніе. Когда первые люди признались предъ Богомъ въ своемъ грѣхѣ, имъ было обѣщано милосердымъ Богомъ, что *сѣмя жены сотретъ главу змія* (Быт. III, 15), т.-е. что нѣкогда явится въ міръ Спаситель, Который побѣдитъ діавола, прельстившаго людей, и избавитъ ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти. *Сѣменемъ жены* названъ здѣсь Іисусъ Христосъ потому, что Онъ родился на землѣ безъ мужа отъ Пресв. Дѣвы Маріи. Обѣщаніе Божіе о Спасителѣ св. отцы называютъ первоевангеліемъ, т.-е. первою радостною вѣстью для падшаго чело-

---

[1] Отвѣтственность за первородный грѣхъ снимается съ насъ въ таинствѣ крещенія, послѣ котораго мы становимся чистыми и невинными предъ Богомъ, но слѣдствія этого грѣха, какъ наприм. наклонность ко злу, болѣзни, смерть и друг., остаются въ насъ. Грѣхи, совершаемые нами послѣ крещенія, называются произвольными и очищаются чрезъ таинство покаянія.

[2] Господь лишилъ Адама и Еву возможности вкушать плоды древа жизни, чтобъ они не жили вѣчно на землѣ: вѣчная жизнь на землѣ, подъ тяжестью грѣха и проклятія, среди суровой жизненной обстановки была бы для людей мучительною. И смерть для вѣрующихъ въ Бога есть преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая, и на успокоеніе и радость, какъ говорится въ молитвахъ Троицкой вечерни, т.-е. смерть является для насъ переходомъ отъ земныхъ печалей къ наиболѣе полезному и самому сладостному, къ успокоенію и радости.

вѣчества о грядущемъ Избавителѣ отъ рабства діаволу. Со времени этого обѣтованія ветхозавѣтные люди могли вѣровать въ будущаго Спасителя и спасаться этою вѣрою подобно тому, какъ мы спасаемся вѣрою въ пришедшаго Спасителя.

Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію обѣщаннаго Спасителя. Въ дѣйствительности однако немногіе изъ людей древнихъ временъ вѣровали въ грядущаго Искупителя, большая же часть людей забыли обѣщаніе Божіе о Спасителѣ. Поэтому Богъ неоднократно повторялъ это обѣщаніе. Такъ Аврааму Богъ сказалъ:

Благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи. (Быт. XXII, 18.)	**Благословятся въ сѣмени твоемъ** (т. е. чрезъ Потомка твоего) **всѣ народы земли.**[1]

То же обѣщаніе повторилъ Онъ послѣ Давиду въ слѣдующихъ словахъ:

Возставлю сѣмя твое по тебѣ, и управлю престолъ Его до вѣка. (2 Царст. VII, 12—13.)	**Я возставлю послѣ тебя сѣмя твое** (т. е. Потомка твоего — Спасителя міра) **и утвержу престолъ царства Его на вѣки.**

Затѣмъ, Богъ посылалъ пророковъ, которые съ поразительною точностью и ясностью предсказали о разныхъ обстоятельствахъ рожденія и земной жизни обѣтованнаго Спасителя міра. Они указали людямъ признаки, по которымъ тѣ могли бы узнать Спасителя, когда Онъ явится на землѣ.

Напримѣръ, прор. Исаія предсказалъ, что Спаситель родится отъ Дѣвы (Исаіи VII, 14); онъ съ удивительною ясностью предсказалъ также о страданіяхъ Спасителя (гл. 53).[2]

Прор. Михей предсказалъ, что Христосъ родится въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ (Мих. V, 2), и это предсказаніе сами Іудеи понимали и относили къ обѣтованному Спасителю еще ранѣе, нежели узнали о самомъ рожденіи Его (Матѳ. II 4—6).

---

[1] Здѣсь подъ **сѣменемъ**, которое принесетъ благословеніе всѣмъ народамъ земли, разумѣется Христосъ Сынъ Божій.

[2] Исаія съ такою ясностью, точностью и подробностью говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что нѣкоторые отцы Церкви называли его ветхозавѣтнымъ евангелистомъ.

Прор. Малахія, послѣ построенія второго Іерусалимскаго храма, предказалъ, что пришествіе Спасителя приближается, что Онъ придетъ въ этотъ храмъ и предъ Нимъ будетъ посланъ Предтеча, подобный пророку Иліи, чѣмъ ясно указывается на Іоанна Крестителя (Мал. III, 1; IV, 5).

Пророкъ Захарія предсказалъ торжественный входъ Спасителя въ Іерусалимъ (Зах. IX, 9).

Давидъ въ 21 псалмѣ изобразилъ крестныя страданія Христа съ такою точностью, какъ будто этотъ псаломъ былъ написанъ у самаго креста на Голгоѳѣ.

Прор. Даніилъ предсказалъ, что Спаситель явится на землѣ спустя 490 лѣтъ послѣ изданія указа царемъ персидскимъ о возстановленіи стѣнъ вокругъ Іерусалима и что за Его крестною смертію послѣдуетъ разрушеніе храма и Іерусалима и прекращеніе ветхозавѣтныхъ жертвъ (Дан. гл. IX).

Наконецъ, были въ Ветхомъ завѣтѣ и прообразованія о Спасителѣ міра. Такъ, лѣстница, видѣнная патр. Іаковомъ, прообразовала снисхожденіе Сына Божія на землю чрезъ воплощеніе отъ Дѣвы Маріи; агнецъ пасхальный, котораго евреи закалали и ѣли въ память своего избавленія отъ Египетскаго рабства, прообразовалъ собою страданіе и смерть обѣтованнаго Спасителя; манна прообразовала тѣло Христово; мѣдный змѣй, вознесенный Моисеемъ въ пустынѣ, прообразовалъ крестную смерть Господа; трехдневное пребываніе прор. Іоны во чревѣ кита прообразовало трехдневное пребываніе тѣла Христова въ гробу. Вообще, весь порядокъ и все устройство ветхозавѣтной церкви были, по словамъ ап. Павла, **тѣнью будущихъ благъ** (Евр. X, 1). Въ особенности прообразовательное значеніе имѣли жертвоприношенія. Въ нихъ дано было человѣку наглядное напоминаніе его грѣховъ (Евр. X, 3), а также виновности его предъ Богомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ жертвоприношенія указывали людямъ, что придетъ время, когда обѣщанный Спаситель принесетъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра.

Ученіе о воплощеніи и вочеловѣченіи Сына Божьяго. Обѣщанный Спаситель пришелъ на землю не вскорѣ по грѣхопаденіи первыхъ людей, а по истеченіи довольно продолжительнаго времени. Было необходимо, чтобы люди въ продолженіе вѣковъ на опытѣ сознали всю глубину своего нравственнаго паденія и свое безсиліе спасти себя, и тѣмъ охотнѣе возжелали высшей Божественной помощи, тѣмъ усерднѣе приняли ее, когда она будетъ подана имъ свыше.

Кромѣ того, надлежало постепенно сообщить людямъ тѣ

признаки, по которымъ они могли бы узнать своего Спасителя, надо было путемъ постепеннаго духовнаго воспитанія подготовить человѣчество къ усвоенію того высокаго ученія, какое долженъ былъ принести на землю Божественный Искупитель.

Когда же настало опредѣленное Богомъ время (Гал. IV, 4), Единородный Сынъ Божій воплотился отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился.

Подъ словомъ воплощеніе разумѣется то, что Сынъ Божій принялъ на Себя человѣческую плоть, кромѣ грѣха, и сдѣлался человѣкомъ, не переставая быть Богомъ. Самое слово воплощеніе заимствовано изъ словъ евангелиста Іоанна Богосл.:

Слово плоть бысть. (Іоан. I, 14.)	**Слово стало плотію.**

О воплощеніи Сына Божія отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы въ свящ. Писаніи говорится слѣдующее. Когда св. Дѣва жила въ домѣ Іосифа въ Назаретѣ, ей явился архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ, что отъ нея родится Іисусъ — Спаситель міра. Услыхавъ это, Пресв. Дѣва спросила ангела:

Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю? Лук. I, 34).	**Какъ будетъ это, когда я мужа не знаю?**

Ангелъ же сказалъ ей въ отвѣтъ:

Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя; тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій (Лук. I, 35).	**Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя; посему и раждаемое Святое** (безгрѣшное, чистое) **наречется Сыномъ Божіимъ.**

Въ Символѣ вѣры о Сынѣ Божіемъ не только сказано, что Онъ воплотился, но еще прибавлено, что Онъ вочеловѣчился; это сдѣлано для того, чтобы кто не подумалъ, что Сынъ Божій принялъ одну лишь плоть, или тѣло,[1] но чтобы признавали въ Немъ совершеннаго человѣка, состоящаго изъ тѣла и души, во всемъ подобнаго намъ, кромѣ грѣха.[2]

---

[1] Аполлинаріане (еретики IV в.) утверждали, что хотя Сынъ Божій и принялъ истинное тѣло человѣка, но Онъ не имѣлъ души человѣческой; вмѣсто нея у Христа, по ихъ представленію, было Божество.

[2] Іисусъ Христосъ былъ полнымъ, совершеннымъ человѣкомъ (Евр. II, 16—17). Въ евангельскомъ изображеніи Онъ является во всей полнотѣ обнаруженій истинно-человѣческой природы. Подобно всѣмъ людямъ, Христосъ испытываетъ чувство голода (Мар. XI, 12; Лук. IV, 2) и жажды (Іон. IV, 7; XIX,

Ап. Павелъ называетъ Іисуса Христа *человѣкомъ*, говоря:

Единъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Тим. II, 5.)	**Единъ посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ.**

Ученіе о двухъ естествахъ и двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ и объ единствѣ Лица въ Іисусѣ Христѣ. Такъ какъ Сынъ Божій воплотился, то въ Немъ — два естества, или двѣ природы, Божеская и человѣческая, соединенныя неслитно и нераздѣльно въ одно Лицо. Іисусъ Христосъ — Богъ и человѣкъ вмѣстѣ, однимъ словомъ: Богочеловѣкъ.[1]

Соотвѣтственно двумъ естествамъ въ Немъ и двѣ воли — Божеская и человѣческая, взаимно соединенныя такъ, что воля человѣческая подчиняется Его Божественному хотѣнію, или волѣ Божеской.

Ученіе Правосл. Церкви о Пресв. Дѣвѣ Маріи, послужившей таинству воплощенія Сына Божія. Пресвятая Дѣва

---

28), чувствуетъ утомленіе (Іоан. IV, 6) и потребность сна (Матѳ. VIII, 24), подверженъ страданіямъ и смерти (Матѳ. XXVI—XXVII и парал.). Онъ переживаетъ свойственныя человѣку душевныя состоянія любви (Мар. X, 21; Іоан. XI, 5; XIII, 23) и состраданія (Матѳ. IX, 36), радости (Лук. X, 21) и скорби даже до слезъ (Лук. XIX, 41; Іоан. XI, 35); возмущается духомъ при мысли о предательствѣ ученика и предстоящихъ страданіяхъ (Іоан. XIII, 21; XII, 27); воспламеняется гнѣвомъ за поруганіе святыни (Лук. XIX, 45) и переживаетъ минуты тяжкаго томленія и боренія духа въ виду крестныхъ страданій (Лук. XXII, 44; сн. Евр. V, 7).

Обладая совершенною человѣческою природою во всей полнотѣ ея составныхъ частей, способностей и проявленій, Христосъ, однако, имѣетъ существенное отличіе отъ прочихъ людей: Онъ безгрѣшенъ. По выраженію ап. Павла, **Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной** (Римл. VIII, 3.). „Христосъ, говоритъ св. Іоаннъ Злат., имѣлъ не грѣшную плоть, а подобную нашей грѣшной, но безгрѣшную и по природѣ одинаковую съ нами“ (Твор. т. IX, стр. 645). Спаситель былъ непричастенъ первородному грѣху, потому что зачатіе Его было сверхъестественное, подъ наитіемъ Св. Духа, предочистившаго душу и тѣло пресвятой Его Матери (Лук. I, 35). Будучи свободнымъ отъ первороднаго грѣха, Іисусъ Христосъ былъ совершенно чистъ и отъ всякаго грѣха личнаго (Іоан. VIII, 46; XIV, 30; 1 Петр. II, 22). Въ силу Своей безгрѣшности Спаситель и могъ осуществить въ себѣ идеалъ человѣка, явить Себя такимъ, какимъ человѣку должно быть.

[1] Соединеніе естествъ въ Іисусѣ Христѣ, начавшись съ первой минуты воплощенія, оставалось непрерывнымъ въ теченіе всей Его земной жизни (даже въ минуты тягчайшихъ страданій Спасителя на крестѣ) и по воскресеніи Его и вознесеніи на небо продолжается въ вѣчность.

Марія была изъ племени Авраама и Давида, отъ которыхъ, по обѣтованію Божію, долженъ былъ произойти Спаситель міра; она была обручена Іосифу (происходившему также изъ рода Давидова) для того, чтобъ онъ былъ хранителемъ ея, такъ какъ по достиженіи совершеннолѣтія она дала Богу обѣтъ всегдашняго дѣвства.

Православная Церковь учитъ, что Пресв. Марія прежде рожденія, во время рожденія и послѣ рожденія Спасителя пребыла и пребываетъ Дѣвою, и потому называетъ ее Приснодѣвою, т.-е. всегда и неизмѣнно Дѣвою; она учитъ также, что такъ какъ рожденіе Пресв. Богородицею Іисуса Христа было совершенно свято и чуждо грѣха, то оно было и безболѣзненно, потому что въ числѣ наказаній за грѣхъ Богъ опредѣлилъ Евѣ (и въ лицѣ ея всѣмъ женщинамъ): *въ болѣзнехъ родити чада* (Быт. III, 16).

Пресв. Дѣвѣ, какъ послужившей таинству воплощенія Сына Божія, Церковью усвояется еще высокое наименованіе Богородицы. Хотя Іисусъ Христосъ родился отъ Нея не по Божеству Своему, которое — вѣчно, а по человѣчеству, однако она достойно названа Богородицею, потому что Родившійся отъ Пресв. Дѣвы въ самомъ зачатіи и рожденіи отъ Нея былъ, какъ и всегда есть, истинный Богъ. Названіе „Богородица“ взято изъ словъ прор. Исаіи (VII, 14), который предвѣщалъ, что Дѣва родитъ Еммануила, то есть Бога, воспринявшаго на Себя человѣческую природу:

Се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануи́лъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ. (Исаіи, VII, 14.)

Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ (народы) **имя Ему: Еммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ.**

Также праведная Елизавета, по внушенію Духа Св., называетъ Пресв. Дѣву *Матерію Господа*. А это названіе равносильно наименованію „Богородица“:

Откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ? (Луки I, 34.)

Откуда это мнѣ (такое счастье, такая радость), **что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?**

Какъ Матерь Господа, пресв. Марія превосходитъ дарами благодати и приближеніемъ къ Богу, а слѣдовательно и Своимъ нравственнымъ достоинствомъ, всякое сотворенное существо, и

потому правосл. Церковь почитаетъ ее превыше херувимовъ и серафимовъ.[1]

Признаки, по которымъ многіе изъ людей узнали Спасителя, когда Онъ явился на землю. Ожиданіе Спасителя, всегда жившее въ сердцахъ вѣрующихъ Ветхаго Завѣта, особенно усилилось среди евреевъ со времени покоренія ихъ римлянами. Вѣру евреевъ въ близость пришествія Великаго Посланника Божьяго раздѣляли и многіе лучшіе люди изъ язычниковъ. И когда Іисусъ Христосъ родился и жилъ на землѣ, тогда многіе различными способами дѣйствительно узнали Его, какъ обѣтованнаго Спасителя міра. Такъ, восточные мудрецы узнали Его посредствомъ звѣзды, которая предъ рожденіемъ Его явилась на востокѣ; виелеемскіе пастухи узнали о Немъ отъ ангеловъ, которые сказали имъ, что родился Спаситель въ городѣ Давидовомъ; праведные Симеонъ и Анна узнали Его по особому откровенію отъ Св. Духа, когда Господь Іисусъ черезъ 40 дней послѣ рожденія былъ принесенъ въ Іерусалимскій храмъ; Іоаннъ Креститель на рѣкѣ Іорданѣ, во время крещенія, узналъ Его, по откровенію, по сошествію на Него Св. Духа въ видѣ голубѣ и по голосу съ неба отъ Бога Отца:

Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ. (Матѳ. III, 17.)	**Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе** (Моя любовь).

Подобный же голосъ былъ о Немъ апостоламъ Петру, Іакову и Іоанну во время преображенія Его на горѣ:

Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте. (Матѳ. XVII, 5.)	**Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте.**

Кромѣ того, весьма многіе изъ современниковъ Христа узнали въ Немъ истиннаго Спасителя міра по превосходству Его ученія и особенно по чудесамъ, которыя Онъ творилъ. Іисусъ Христосъ совершалъ весьма много чудесъ. Такъ, людей, одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями и бѣснованіемъ, Онъ исцѣлялъ во мгновеніе ока однимъ словомъ или прикосновеніемъ руки и даже чрезъ прикосновеніе ихъ къ Его одеждѣ. Однажды пятью, а въ другой разъ семью хлѣбами Онъ напиталъ въ пу-

---

[1]) Напр. въ похвальной пѣсни Богородицѣ; „Достойно есть, яко во истину“...

стынномъ мѣстѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Христосъ ходилъ по водамъ и словомъ укрощалъ бурю; воскрешалъ мертвыхъ, а именно воскресилъ сына Наинской вдовы, дочь Іаира и Лазаря, уже на четвертый день послѣ его смерти.

Совершеніе Сыномъ Божіимъ нашего спасенія; спасительность для насъ ученія и жизни Іисуса Христа. Сшедшій съ небесъ и воплотившійся для нашего спасенія Сынъ Божій совершилъ наше спасеніе Своимъ ученіемъ, жизнью, смертью и воскресеніемъ. Ученіе, которое проповѣдывалъ Спаситель, было *Евангеліе царствія Божія* (Мар. I, 14—15), или иначе, ученіе о спасеніи и вѣчномъ блаженствѣ, то самое ученіе, которое и теперь преподается въ Правосл. Церкви. Ученіе Христово бываетъ спасительно для насъ тогда, когда мы всѣмъ сердцемъ принимаемъ его и поступаемъ такъ, какъ училъ Спаситель. Подобно тому, какъ ложное слово діавола, принятое нашими прародителями, сдѣлалось въ нихъ сѣменемъ (началомъ) грѣха и смерти; такъ истинное слово Христово, съ вѣрою и усердіемъ принимаемое христіанами, становится въ нихъ сѣменемъ (началомъ) святой и безсмертной жизни. На это указываетъ ап. Петръ, говоря о христіанахъ, что они суть *порождени не отъ съмене истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога, и пребывающа во вѣки,* — **возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живого и пребывающаго въ вѣкъ** (1 Петр. I, 23).[1]

Точно также и жизнь Іисуса Христа тогда бываетъ спасительна для насъ, когда мы ей подражаемъ. Шествуя по стопамъ Спасителя (1 Петр. II, 24), мы несомнѣнно достигнемъ вѣчнаго спасенія и будемъ участниками Его небесной славы. Ибо Онъ Самъ говоритъ:

Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ. (Іоан. XII, 26.)

Кто Мнѣ служитъ (исполняетъ Мою волю), **Мнѣ да послѣдуетъ** (пусть подражаетъ Мнѣ); **и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ.**

Д.С.П.

---

[1] **Слово Божіе** называется **живымъ**, потому что въ немъ есть невидимая сила Духа Св., которою человѣкъ возраждается къ новой духовной жизни во Христѣ; затѣмъ, это **Слово** называется **пребывающимъ въ вѣкъ**, потому что, какъ заключающее въ себѣ силу Божію, оно никогда не можетъ перестать животворно дѣйствовать на людей.

3 б. О четвертомъ членѣ Символа вѣры.

Четвертый членъ Символа вѣры читается: (Вѣрую въ Господа Іисуса Христа) распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна.

Общее содержаніе четвертаго члена. Здѣсь говорится о распятіи, крестныхъ страданіяхъ, смерти и погребеніи Іисуса Христа.

Причина осужденія іудеями іисуса Христа на распятіе. Что Іисусъ Христосъ былъ распятъ не смотря на Его совершенную невинность и святость, когда Его ученіе и дѣла во всѣхъ должны были возбуждать къ Нему благоговѣніе, — это объясняется завистью и ненавистью къ Господу Іисусу со стороны іудейскихъ старѣйшинъ и книжниковъ. Они завидовали Ему, потому что народъ за ученіе и чудеса уважалъ Его болѣе, нежели ихъ, и ненавидѣли Его за то, что Онъ обличалъ ихъ ложное ученіе и нечестивую жизнь; и потому они оклеветали Его и осудили на крестную смерть.

Время, когда былъ распятъ Спаситель. О Понтіи Пилатѣ упомянуто въ Символѣ вѣры для того, чтобъ исторически-точно обозначить время, когда былъ распятъ Іисусъ Христосъ. Понтій Пилатъ былъ римскимъ правителемъ (прокураторомъ) Іудеи, которая была покорена римлянами (въ 64 году до Р. Хр).

Указаніе на подчиненіе іудеевъ власти римскихъ правителей заслуживаетъ вниманія потому, что въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть исполненіе пророчества Іаковлева о времени пришествія Мессіи. Благословляя своихъ дѣтей, патр. Іаковъ сказалъ Іудѣ:

Не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложéнная ему; и Той чаяніе языковъ. (Быт. XLIX, 10.)

Не отойдетъ скипетръ (т. е. царская власть) **отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его** (т.-е законодательная власть отъ рода его), **доколѣ не прійдетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ.**[1]

[1] Подъ „Примирителемъ" разумѣется здѣсь Спаситель міра, примирившій людей съ Богомъ. Онъ родился въ Виѳлеемѣ въ то время, когда уже прекратился родъ вождей изъ племени Іуды, и Іудеею управлялъ въ зависимости отъ римскаго императора идумеянинъ — царь Иродъ Вел. Тридцать три года спустя при правителѣ Іудеи — язычникѣ Пилатѣ Христосъ былъ распятъ на крестѣ.

Крестныя страданія и смерть Іисуса Христа. Въ Символѣ вѣры о Спасителѣ не только сказано, что Онъ былъ распятъ, но еще прибавлено, что Онъ страдалъ, и это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы показать намъ, что распятіе Его было не одинъ только видъ страданія и смерти, какъ утверждали нѣкоторые лжеучители,[1] но подлинное (настоящее) страданіе и смерть. Слово погребенна въ Символѣ вѣры поставлено также для нашего удостовѣренія въ томъ, что Іисусъ Христосъ дѣйствительно умеръ на крестѣ и затѣмъ воскресъ, потому что Его, какъ мертвеца, положили въ гробъ, а враги Христовы приставили даже стражу ко гробу, и самый гробъ запечатали.

Господь Іисусъ дѣйствительно страдалъ и умеръ, но не какъ Богъ, не по Божеству Своему, которое безстрастно (не можетъ страдать) и безсмертно, а по человѣчеству, и не потому, чтобъ Онъ не могъ избѣжать этого, но потому, что добровольно, изъ любви къ людямъ, восхотѣлъ пострадать и умереть для спасенія ихъ. Онъ Самъ сказалъ:

Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ. Область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю. (Іоан. X, 17—18.)

Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее (т.-е. воскреснуть). **Никто не отниметъ** (т.-е. насильственно, противъ Моей воли) **ея у Меня; но Я самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее.**

Значеніе для человѣчества искупительныхъ страданій и смерти Іисуса Христа. Въ Символѣ вѣры сказано, что Іисусъ Христосъ распятъ за насъ. Эти слова означаютъ, что крестныя страданія и смерть Господа Спасителя есть полная и совершеннѣйшая искупительная жертва предъ Отцомъ Небеснымъ за весь родъ человѣческій; Своими страданіями и крестною смертью Христосъ спасъ всѣхъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Объ избавленіи вѣрующихъ отъ грѣха чрезъ страданія Христовы ап. Павелъ говоритъ:

О Немже имамы избавленіе кровію Его и оставленіе пре-

Въ Немъ (т.-е. Іисусѣ Христѣ) **мы имѣемъ искупленіе кро-**

[1] Докеты (еретики II вѣка) учили, что Іисусъ Христосъ не имѣлъ истиннаго тѣла, но оно было у Него призрачное, кажущееся, и потому будто Онъ не страдалъ на самомъ дѣлѣ, дѣйствительно.

грѣшеній, по богатству благодати Его. (Ефес. I, 7.)

вію Его и прощеніе грѣховъ по богатству благодати Его.[1]

Объ избавленіи отъ проклятія тотъ же апостолъ пишетъ:

Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва (Галат. III, 13.)

Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы (т.-е. проклятія) **закона, сдѣлавшись за насъ клятвою** (т.-е. принявши на Себя вмѣсто насъ проклятіе).[2]

Объ избавленіи отъ смерти ап. Павелъ говоритъ:

Понéже дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріискреннѣ пріобщися тѣхже, да смертію упразднúтъ имущаго державу смерти, сúрѣчь. діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ. (Евр. II, 14—15.)

Такъ какъ дѣти (т. е. люди) **причастны плоти и крови, то и Онъ** (т.-е. Спаситель) **также воспринялъ оныя** (т.-е. человѣческую плоть и кровь), **дабы смертью** (Своею тѣлесною) **лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола, и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству** (грѣха).[3]

---

[1] Люди согрѣшили въ раю, послушавшись діавола, льстивыми словами склонившаго ихъ къ нарушенію заповѣди Божіей, и чрезъ это подпали рабству діавола. А Господь Іисусъ Христосъ Своею крестною смертью освободилъ насъ грѣшныхъ отъ этого рабства, Своею кровію уплативъ вѣчной правдѣ Божіей цѣну за нашу виновность передъ Богомъ. Такимъ образомъ, мы искуплены Христовою кровью отъ наслѣдственнаго прародительскаго грѣха, и по вѣрѣ въ Искупителя намъ прощены грѣхи, совершенные нами самими. И все это даруется намъ исключительно **по богатству благодати Его** (т. е. по великой милости Божіей).

[2] Здѣсь подъ **закономъ** разумѣется законъ Моисеевъ, подвергавшій проклятію тѣхъ, которые не исполняли всѣхъ постановленій его (Втор. 27, 26). А такъ какъ никто не могъ совершенно выполнить всѣхъ предписаній закона, то всѣ люди находились подъ проклятіемъ его. Это проклятіе Спаситель міра принялъ на Себя, подвергшись гнѣву Божію за грѣшное человѣчество; Онъ благоволилъ претерпѣть за людей самую мучительную смерть и именно на крестѣ, такъ какъ, по опредѣленію самаго закона Моисеева, каждый, умиравшій крестною смертію, подлежалъ проклятію: **Проклятъ предъ Богомъ всякій повѣшенный на деревѣ** (Втор. XXI, 23).

[3] Діаволъ называется у апостола **имѣющимъ державу смерти,** потому что онъ — виновникъ въ людямъ грѣха, слѣдствіемъ котораго была смерть. Діаволъ поддерживалъ въ людяхъ грѣхъ, а чрезъ грѣхъ — смерть, и этимъ пользовался для погибели человѣчества. Поэтому всѣ люди во все время своей

Какимъ образомъ искупительная жертва Іисуса Христа можетъ вмѣняться намъ и избавлять насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, — этой высочайшей Божественной тайны мы не можемъ вполнѣ понять своимъ умомъ, но чтобы дать намъ возможность легче вѣровать этой тайнѣ, слово Божіе хочетъ приблизить насъ къ ея пониманію, насколько это намъ доступно, чрезъ сравненіе или сопоставленіе Іисуса Христа съ Адамомъ.

Адамъ есть естественная глава всего человѣчества, общій родоначальникъ; все человѣчество составляетъ одно съ нимъ путемъ своего естественнаго происхожденія отъ него. Іисусъ Христосъ, въ Которомъ Божество соединилось съ человѣчествомъ, по милости Божіей сталъ тоже главою людей, главою новою и всемогущею; съ Нимъ люди соединяются посредствомъ вѣры и таинствъ. Поэтому какъ въ лицѣ Адама всѣ мы подпали грѣху, проклятію и смерти, такъ въ Іисусѣ Христѣ избавляемся отъ грѣха, проклятія и смерти. Добровольныя страданіе и крестная смерть за насъ Христа, какъ безгрѣшнаго Богочеловѣка, съ одной стороны служатъ полнымъ и совершеннымъ удовлетвореніемъ правосудію Божьему, осудившему насъ за грѣхъ на смерть; а съ другой стороны эти страданіе и смерть представляютъ безмѣрную заслугу, дающую Христу право, безъ нарушенія правосудія, подавать намъ грѣшнымъ прощеніе грѣховъ и благодатную силу для побѣды надъ грѣхами и смертію.

Ап. Павелъ говоритъ, что какъ грѣхъ Адама распространился на всѣхъ людей, такъ тѣмъ болѣе Божественныя заслуги Спасителя нашего должны простираться на весь человѣческій родъ:

Аще бо единаго прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ, мно́жае паче избытокъ благодати и даръ правды прі-	**Ибо если преступленіемъ одного** (т.-е. Адама) **смерть царствовала** (въ родѣ человѣческомъ) **посредствомъ одного**

жизни на землѣ были въ рабствѣ грѣха и діавола и трепетали смерти. Отъ этого рабства грѣху и страха смерти и избавилъ людей воплотившійся Богъ Своею смертью и воскресеніемъ: смертью искупилъ Онъ отъ рабства грѣха, а воскресеніемъ разрушилъ тѣлесную смерть (2 Тим, I, 10). Пока еще существуетъ въ людяхъ тѣлесная смерть, но въ ихъ духовномъ возрожденіи и въ купели крещенія, и въ таинствѣ Евхаристіи (Іоан. VI, 51) полагается какъ бы сѣмя (начало) новой тѣлесной жизни, которая въ будущей жизни станетъ нетлѣнною, ожиданіе чего и вложено въ души вѣрующихъ. Если вѣрующіе во Христа и умираютъ, то для того, чтобы возстать изъ гробовъ побѣдителями смерти.

емлюще, въ жизни воцарятся единѣмъ Іисусъ Христомъ (Римл. V, 17.)

(человѣка), **то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности** (чрезъ вѣру въ Сына Божія) **будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Іисуса Христа.**[1]

Своими страданіями Іисусъ Христосъ умертвилъ грѣхъ и освободилъ насъ отъ властительной силы закона грѣха и смерти, чтобы намъ достигнуть оправданія передъ Богомъ, къ которому стремился ветхозавѣтный законъ:

Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу. Законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободи́лъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти. Немощно́е бо закона, въ немже немощствова́ше плотію, Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу. (Римл. VIII, 1—4.)

Итакъ нѣтъ нынѣ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Іисусѣ живутъ не по плоти (т.-е. не заботятся объ удовлетвореніи своихъ страстей), **но по духу** (т.-е. заботятся о спасеніи своей души), **потому что законъ духа жизни** (т.-е. законъ евангельскій) **во Христѣ Іисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти. Какъ** (= такъ какъ) **законъ** (ветхозавѣтный), **ослабленный плотію, былъ безсиленъ** (ко спасенію человѣка), **то Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной** (т.-е. въ настоящей нашей плоти, только безъ грѣха въ ней живущаго) **въ жертву за грѣхъ и осудилъ грѣхъ во плоти, чтобы оправданіе закона исполнилось въ насъ, живущихъ не по плоти, но по духу.**

[1] Т. е. какъ смерть Адама по тѣлу и душѣ внесла и въ весь міръ смерть и разрушеніе, такъ тѣмъ болѣе жизнь Іисуса Христа вноситъ въ міръ **обиліе благодати** и жизнь — въ прощеніи грѣховъ, въ святости при помощи благодати Св. Духа, даруемой вѣрующимъ; такъ что наслѣдство Адама — царство смерти, а наслѣдство Христа — царство жизни. Такимъ образомъ, Іисусъ Христосъ является вполнѣ родоначальникомъ новаго человѣчества и Вторымъ Адамомъ.

Въ тайнѣ спасенія людей Сыномъ Божіимъ открылась, по словамъ ап. Павла, великая слава Божія, которая въ своемъ полномъ блескѣ и великолѣпіи обнаружится въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ:

Святымъ восхотѣ Богъ сказати, кое богатство славы тайны сея во языцѣхъ, Иже есть Христосъ въ васъ, упованіе славы. (Колос. I, 26—27.)

Святымъ (т.-е вѣрующимъ во Христа) **благоволилъ Богъ показать, какое богатство славы въ тайнѣ сей** (т.-е. въ тайнѣ спасенія людей воплотившимся Сыномъ Божіимъ) **для язычниковъ, которая есть Христосъ въ васъ, упованіе славы.**

Условія, необходимыя для усвоенія заслугъ Искупителя. Іисусъ Христосъ пострадалъ за всѣхъ насъ, т. е. съ Своей стороны Онъ принесъ Себя въ жертву за всѣхъ людей безъ исключенія, и всѣмъ пріобрѣлъ благодать и спасеніе, но пользуются этими благами только тѣ изъ насъ, которые съ своей стороны добровольно принимаютъ участіе въ страданіяхъ Его, *сообразуяся смерти Его* (Филип. III, 10). Участвовать же въ страданіяхъ и смерти Господа Спасителя мы можемъ посредствомъ живой сердечной вѣры, посредствомъ таинствъ, въ которыхъ сокрыта и запечатлѣна сила спасительныхъ страданій и смерти Іисуса Христа, и, наконецъ, посредствомъ распинанія своей плоти съ ея страстями и похотями.

Живая сердечная вѣра въ искупительныя заслуги Христовы такъ соединяетъ христіанина со Спасителемъ, что онъ самъ какъ бы не живетъ уже тогда, а живетъ и дѣйствуетъ въ немъ Христосъ. Такою вѣрою обладалъ ап. Павелъ, который говоритъ о себѣ:

Азъ закономъ закону умрóхъ, да Богови живъ буду, Христови сраспяхся; живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ; а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мнѣ. (Гал. II, 19—20).

Закономъ (евангельскимъ) **я умеръ для закона** (ветхозавѣтнаго), **чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу** (т.-е. распялся со Христомъ и умеръ съ Нимъ въ крещеніи). **И уже не я живу** (т.-е. собственной жизни во мнѣ уже нѣтъ: для себя самого и самъ по себѣ не живу я), **но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то**

живу вѣрою въ Сына Божія возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня.

Таинства, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Божія, изображаютъ и напоминаютъ намъ страданія и смерть Христа Спасителя. — Такъ ап. Павелъ говоритъ христіанамъ:

Или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся (Римл. VI, 3)?

Неужели вы не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились[1]).

Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ (1 Кор. XI, 26).

Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію (т.е. причащаетесь Тѣла и Крови Христовыхъ), **смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ прійдетъ** (т.-е. до тѣхъ поръ, пока Господь не придетъ во второй разъ на землю)[2].

О возможности единенія со Христомъ посредствомъ распинанія нами своей плоти съ ея страстями и похотями тотъ же апостолъ пишетъ:

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Галат. V, 24).

Тѣ, которые Христовы (т.-е. тѣ, которые соединены со Христомъ вѣрою и любовью), **распяли плоть со страстями и похотями.**

Распять свою *плоть* со страстями и похотями мы можемъ воздержаніемъ отъ страстей и грѣховныхъ пожеланій плоти и дѣйствіями, противоположными имъ. Напр. когда гнѣвъ побуждаетъ насъ злословить врага и причинять ему вредъ, но мы противимся этому желанію и, вспоминая, какъ Спаситель на крестѣ молился за Своихъ враговъ, молимся и мы за своего, то такимъ образомъ мы распинаемъ страсть гнѣва.

---

[1] Апостольскія слова заключаютъ въ себѣ слѣдующій смыслъ: Погружаясь въ купель крещенія, всѣ мы дѣлаемся участниками спасительной смерти Іисуса Христа, которая очистила насъ отъ грѣховъ и дала намъ жизнь и оправданіе.

[2] Слова: **смерть Господню возвѣщаете** означаютъ: Причащеніемъ тѣла и крови Христа Спасителя вы возвѣщаете всѣмъ о томъ, что былъ на землѣ Господь, Богъ воплотившійся, Который умеръ на крестѣ за наши грѣхи (1 Кор. XV, 3).

О пятомъ членѣ Символа вѣры.

Пятый членъ Символа вѣры читается: (Вѣрую въ Господа Іисуса Христа) и воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

Общее содержаніе пятаго члена. Въ этомъ членѣ говорится о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ.

Значеніе воскресенія Христова въ совершеніи нашего спасенія. Воскресеніе Іисуса Христа служитъ ближайшимъ доказательствомъ того, что Его страданія и смерть спасительны для насъ людей, что мы дѣйствительно искуплены и оправданы Имъ (Римл. IV, 25; 1 Кор. XV, 17), и, кромѣ того, Своимъ воскресеніемъ Спаситель положилъ начало и нашему блаженному воскресенію. Ап. Павелъ говоритъ:

Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть (1 Кор. XV, 20).	**Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ.**[1]

Сошествіе Господа Іисуса Христа во адъ. Состояніе, въ которомъ находился Іисусъ Христосъ послѣ Своей смерти до воскресенія, изображаетъ слѣдующая церковная пѣснь:

Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный.	**Во гробѣ Ты былъ, Христе, плотію, во адѣ — съ душою, какъ Богъ, въ раю — съ разбойникомъ и на престолѣ — со Отцомъ и Духомъ, наполняя все, Неописанный**(т.-е.Неограниченный какимъ-либо мѣстомъ).[2]

---

[1] Т. е. Іисусъ Христосъ первый изъ умершихъ воскресъ тѣлесно и, **воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти** (Римл. VI, 9). Сила воскресенія Христова такъ велика, что изъ него выйдетъ жизнь для всѣхъ людей, и воскресеніе Христа есть въ возможности уже воскресеніе всѣхъ. **Ибо какъ смерть чрезъ человѣка,** говоритъ апостолъ, **такъ чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ, каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его** (1 Кор. XV, 21—23).

[2] Т.-е. въ то время, когда тѣло Іисуса Христа находилось въ гробѣ, Онъ, какъ Богъ, съ Своею душою былъ въ аду, въ раю — съ разбойникомъ и на Божественномъ престолѣ вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и Св. Духомъ, какъ безпредѣльный Богъ, наполняя все и находясь вездѣ.

Слово а д ъ — греческое и означаетъ мѣсто, гдѣ нѣтъ свѣта. Въ христіанскомъ ученіи подъ именемъ а д а разумѣется духовная темница, или состояніе духовъ, вслѣдствіе своихъ грѣховъ удаленныхъ отъ лицезрѣнія Божія и соединеннаго съ этимъ свѣта и блаженства. (См. Іуд. I, 6; Октоих. глас. 5, стихир. 2, 4).

Іисусъ Христосъ нисходилъ во адъ, чтобъ и тамъ проповѣдать побѣду надъ грѣхомъ, смертію и діаволомъ и вывести оттуда въ царство небесное души, съ вѣрою ожидавшія Его пришествія. Ученіе Церкви о сошествіи Христа въ адъ основывается на словахъ ап. Петра:

Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, Праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови: умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда. (I Петр. III, 18—19.)

Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти (т.-е. тѣломъ), **но оживъ духомъ, которымъ** (т.-е. духомъ) **Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедши проповѣдалъ.**[1]

Воскресеніе Іисуса Христа и явленія Воскресшаго.

Въ Евангеліи разсказывается, что Господь Іисусъ Христосъ воскресъ рано утромъ въ первый день послѣ субботы, т.-е. на третій день послѣ Своей смерти; на разсвѣтѣ, когда воины стерегли гробъ Христовъ, сдѣлалось сильное землетрясеніе, явился съ неба ангелъ, отвалилъ камень отъ гроба и сѣлъ на немъ; видъ ангела былъ какъ молнія, одежда бѣла какъ снѣгъ; воины отъ страха пали на землю, но потомъ разбѣжались. Ангелы возвѣстили о воскресеніи Христовомъ Маріи Магдалинѣ и другимъ мироносицамъ. Въ первый же день воскресенія Спаситель Самъ явился многимъ, какъ-то: Маріи Магдалинѣ; мироносицамъ, когда онѣ шли возвѣстить ученикамъ о воскресеніи; апостолу Петру; двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, и, наконецъ, всѣмъ апостоламъ, кромѣ Ѳомы, собраннымъ въ домѣ, двери котораго были заперты. Потомъ въ продолженіе сорока дней Онъ многократно являлся апостоламъ; однажды явился на горѣ Галилейской один-

---

[1] Здѣсь подъ **темницею** апостолъ разумѣетъ царство мертвыхъ — адъ, подъ **духами, находящимися въ темницѣ**,—души умершихъ, находившіяся въ аду.

надцати апостоламъ и болѣе, чѣмъ пяти стамъ вѣрующимъ вмѣстѣ. (1 Кор. XV, 6.)

Господь являлся Своимъ ученикамъ въ теченіе 40 дней для того, чтобы убѣдить ихъ въ дѣйствительности Своего воскресенія изъ мертвыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ продолжалъ въ это время учить ихъ тайнамъ царствія Божія. (Дѣян. I, 3.)

Смыслъ выраженія „по писаніемъ“. Слова: воскресшаго въ третій день по писаніемъ внесены въ Символъ вѣры изъ слѣдующаго изреченія ап. Павла:

Предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ: и яко погребенъ бысть, и яко воста въ третій день, по писаніемъ. (1 Кор. XV, 3—4.)

Ибо я первоначально преподалъ вамъ, что и самъ принялъ (отъ Господа), **то есть, что Христосъ умеръ за грѣхи наши по Писанію, и что Онъ погребенъ былъ и что воскресъ въ третій день по Писанію.**

Выраженіе по писаніемъ имѣетъ тотъ смыслъ, что Господь Іисусъ Христосъ страдалъ, умеръ и воскресъ точно такъ, какъ объ этомъ пророчески написано въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Напримѣръ, въ 53 главѣ книги прор. Исаіи многими подробными чертами изображены страданіе и смерть Спасителя. Такъ пророкъ между прочимъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ:

Той ѧзвленъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша; наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. (Исаіи 53, 5.)

Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились.[1]

О воскресеніи Христа изъ мертвыхъ предсказалъ Давидъ, который отъ имени Сына Божія говоритъ:

Не оставиши души Моея во адѣ, нижѐ даси Преподобному Твоему видѣти истлѣнія. (Псалом. XV, 10.)

Ты не оставишь души Моей въ адѣ, и не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣнія.

---

[1] Словомъ **изъязвленъ** пророкъ указываетъ на физическія страданія Искупителя, а выраженіе: **мучимъ за беззаконія наши** относится къ тяжкимъ душевнымъ мукамъ Божественнаго Страдальца, которыя Онъ предощущалъ еще наканунѣ распятія въ саду Геѳсиманскомъ и во всей тяжести пережилъ во время крестныхъ страданій.

Наказаніе мира нашего, т. е. наказаніе для нашего примиренія съ Богомъ.

Эти слова Давидовы приводитъ ап. Петръ въ своей рѣчи, обращенной къ іудеямъ и прозелитамъ[1] въ день сошествія Св. Духа (Дѣян. II, 27).

Въ свящ. Писаніи Ветхаго Завѣта есть указаніе и на то, что Іисусу Христу надлежало воскреснуть именно въ третій день. Пророческій образъ сего представленъ въ прор. Іонѣ:

И бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи (Іоны II, I)	**И былъ Іона во чревѣ кита три дня и три ночи.**

На этотъ ветхозавѣтный прообразъ указалъ Самъ Спаситель въ бесѣдѣ съ іудеями, когда они просили у Него знаменія.[2]

О шестомъ членѣ Символа вѣры.

Шестой членъ Символа вѣры читается: (Вѣрую въ Господа Іисуса Христа) и восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца.

Общее содержаніе шестого члена. Въ этомъ членѣ содержится ученіе о томъ, что Господь Іисусъ Христосъ вознесся отъ земли на небо и возсѣлъ одесную Бога Отца.

Вознесеніе Спасителя на небо. Въ сороковой день послѣ Своего воскресенія Господь послѣдній разъ явился апостоламъ въ Іерусалимѣ, Онъ вывелъ ихъ изъ города до Виѳаніи и, поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ. И когда Христосъ благословлялъ апостоловъ, сталъ отдѣляться отъ нихъ и возноситься на небо, и облако скрыло Его изъ вида ихъ. Вознесшись на небо, Спаситель *возсѣлъ одесную Бога* (Мар., XVI, 19; Лук. XXIV, 50; Дѣян. I, 4—12).

Изображеніе вознесенія Господня въ шестомъ членѣ Символа вѣры заимствовано изъ слѣдующихъ изреченій Свящ. Писанія:

Сшедый, Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да	**Нисшедшій** (съ неба на землю) **Онъ же есть и восшедшій**

---

[1] Прозелитами (пришельцами) назывались язычники, перешедшіе въ іудейскую вѣру.

[2] **Родъ лукавый и прелюбодѣйный,** сказалъ Господь книжникамъ и фарисеямъ, **ищетъ знаменія; и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка; ибо какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ Человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи** (Матѳ. XII, 39—40).

исполнитъ всяческая. (Ефес. IV, 10.)	**превыше всѣхъ небесъ** (т.-е. превыше всѣхъ высшихъ небесныхъ существъ), **чтобы наполнить все** (Своею святостью, славою и могуществомъ).[1]
Такова имамы Первосвященника, Иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ. (Евр. VIII, 1.)	**Мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ** (т.-е. по правую сторону Бога).[2]

Іисусъ Христосъ вознесся на небо не Божествомъ Своимъ, но человѣчествомъ, такъ какъ Божествомъ Онъ всегда пребывалъ и пребываетъ на небесахъ.

Значеніе выраженія: „сѣдяща одесную Отца". Слова Символа вѣры сѣдяща одесную Отца надо понимать духовнымъ и высшимъ образомъ;[3] именно они означаютъ то, что вознесшійся на небо Іисусъ Христосъ и по Своему человѣчеству имѣетъ одинаковое могущество и славу съ Богомъ Отцомъ. *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (**дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ**), сказалъ Спаситель апостоламъ предъ Своимъ вознесеніемъ на небо (Матѳ. XXVIII, 18).

Значеніе вознесенія Господа Спасителя въ дѣлѣ нашего спасенія. Вознесеніе Іисуса Христа на небо есть полнѣйшее выраженіе Его прославленія и завершеніе дѣла нашего искупленія. Чрезъ Свое вознесеніе Господь открылъ людямъ путь на небо къ участію въ той славѣ, какую Онъ Самъ получилъ по человѣчеству.

---

[1] Т.-е. Іисусъ Христосъ, сшедшій съ неба, явившійся на землю въ образѣ человѣка для спасенія всѣхъ, вознесся на небо, облекшись во всю Божескую славу и силу, чтобы всѣмъ управлять, всѣхъ миловать и спасать.

[2] Господь Іисусъ Христосъ, какъ Первосвященникъ, принесшій Себя Самого въ жертву за грѣхи людей, возсѣлъ одесную Бога Отца и всегда ходатайствуетъ за насъ предъ Отцомъ Своими голгоѳскими ранами, которыя представляютъ живое свидѣтельство претерпѣннаго Имъ страданія.

[3] Сидѣніе одесную есть земное, человѣкообразное выраженіе. Это выраженіе означаетъ дѣйствіе, взятое изъ обычая, практиковавшагося на востокѣ у царей, которые, сажая кого-либо по правую сторону себя, показывали этимъ равенство сидящаго лица съ собою.

Вознесшись на небо, Іисусъ Христосъ послалъ отъ Отца въ міръ Духа Святого, просвѣщающаго и освящающаго всѣхъ истинныхъ членовъ Его церкви, и ходатайствуетъ за насъ предъ Отцомъ Небеснымъ, Который ради безконечныхъ заслугъ Своего Единороднаго Сына прощаетъ кающимся грѣшникамъ ихъ согрѣшенія.

О седьмомъ членѣ Символа вѣры.

Седьмой членъ Символа вѣры читается: (Вѣрую въ Господа Іисуса Христа) и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца.

Общее содержаніе седьмого члена. Здѣсь говорится о второмъ пришествіи Іисуса Христа на землю, всеобщемъ судѣ и безконечномъ царствѣ Его.

Второе пришествіе Господне. Что Сынъ Божій Іисусъ Христосъ паки, т.-е. опять, придетъ на землю, объ этомъ ясно говорится въ свящ. Писаніи. Ангелы, явившіеся апостоламъ на горѣ Елеонской тотчасъ по вознесеніи Господа, сказали:

Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо. (Дѣян. I, 11.)

Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо (т.-е. придетъ въ томъ же прославленномъ тѣлѣ, съ которымъ Онъ вознесся на небо, и такъ же — на облакахъ).

Второе пришествіе Христово будетъ весьма отличаться отъ перваго: пострадать за насъ Сынъ Божій приходилъ въ уничиженіи, въ смиренномъ видѣ, а судить насъ *пріидетъ во славѣ Своей, и вси святіи ангели съ Нимъ* (Матѳ. XXV, 31).[1]

Когда Іисусъ Христосъ придетъ на судъ, объ этомъ не знаетъ никто не только изъ людей, но даже изъ ангеловъ, а знаетъ одинъ только Богъ (Матѳ. XXIV, 36). День суда придетъ совершенно

[1] Обстоятельства Своего второго пришествія Іисусъ Христосъ подробно изобразилъ въ бесѣдѣ съ учениками на горѣ Елеонской (См. Матѳ. XXIV, 27—31).

неожиданно и внезапно для людей, какъ **воръ ночью** (2 Петр. III, 10).[1] А потому намъ надобно жить такъ, чтобъ всегда быть готовыми встрѣтить Господа, грядущаго съ неба. — Спаситель говоритъ:

Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ. (Матѳ. XXV, 13).

Итакъ бодрствуйте, потому что вы не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій.

Ап. Петръ пишетъ:

Не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣцыи коснѣніе мнятъ: но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ: пріидетъ же день Господень, яко тать въ нощи (2 Петр. III, 9—10.)

Не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія (т.-е. обѣщанія о судѣ надъ всѣми), **какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ: но долготерпитъ насъ** (т.-е. долго терпитъ, не наказывая насъ), **не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію. Придетъ же день Господень, какъ тать** (т.-е. воръ) **ночью.**

Впрочемъ, хотя время второго пришествія Христова и неизвѣстно, однако же для ободренія праведниковъ и вразумленія грѣшниковъ Господь и Самъ непосредственно и чрезъ Своихъ апостоловъ благоволилъ открыть нѣкоторые признаки близости Своего второго пришествія. Признаки эти — слѣдующіе:

1) Проповѣданіе Евангелія Христова по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ (Матѳ. XXIV, 14), причемъ въ самыя послѣднія времена произойдетъ обращеніе многихъ евреевъ въ христіанство (Римл. XI, 25—26).

2) Уменьшеніе вѣры и любви между людьми и умноженіе пороковъ и беззаконій (Матѳ. XXIV, 12; Лук. XVIII, 8);

3) Необыкновенныя явленія въ мірѣ физическомъ и страшныя бѣдствія и неустройства въ жизни народовъ (Матѳ. XXIV, 6—8, 29; Лук. XXI, 9—11; 25—26);

[1] Внезапность второго пришествія Христова наглядно изображена въ притчахъ Спасителя: о домоправителѣ, котораго господинъ его поставилъ надъ своими слугами давать имъ пищу во-время (Матѳ. XXIV, 45—51; Лук. XII, 42—46); о десяти дѣвахъ (Матѳ. XXV, 1—13); о хозяинѣ дома, оставившемъ свой домъ на попеченіи слугъ и привратника (Марк. XIII, 33—37); о рабахъ, ожидающихъ возвращенія своего господина съ брака (Лук. XII, 35—40).

4) Пришествіе антихриста. Антихристомъ[1] называется противникъ Христа, человѣкъ беззаконный, который явится предъ кончиною міра и будетъ находиться подъ особеннымъ вліяніемъ діавола; онъ станетъ выдавать себя за Бога и требовать себѣ божескаго поклоненія, будетъ стараться истребить на землѣ христіанство, проповѣдуя обольстительное ученіе и совершая силою діавольскою ложныя чудеса, но вмѣсто того самъ погибнетъ ужаснымъ образомъ (2 Θесс. II, 3—11; Апок. XIII, 2—7; 15—17; XIX, 19—21).

Страшный судъ Христовъ. Іисусъ Христосъ придетъ второй разъ на землю — судити живымъ и мертвымъ. Онъ будетъ судить всѣхъ людей безъ исключенія, какъ тѣхъ, которые доживутъ до Его второго пришествія, такъ и всѣхъ умершихъ, которые тогда воскреснутъ, услышавъ голосъ Сына Божія. Самъ Спаситель говоритъ:

Грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда. (Іоан. V, 28—29.)

Наступитъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни (т.-е. воскреснутъ для жизни вѣчной), **а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія** (т.-е. воскреснутъ для осужденія).

Этотъ всеобщій судъ Христовъ будетъ судомъ нашей совѣсти.[2] Совѣсть каждаго человѣка откроется предъ всѣми, и обнаружатся не только всѣ дѣла, какія кто сдѣлалъ во всю свою жизнь на землѣ, но и всѣ сказанныя слова, тайныя желанія, чувствованія и помышленія.

Пріидетъ Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога. (1 Кор. IV, 5.)

Пріидетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому (истинно благочестивому) **будетъ похвала отъ Бога.**

---

[1] Слово антихристъ — греческое, по-русски оно значитъ „противникъ Христа.“

[2] Изображеніе Господомъ Спасителемъ Своего послѣдняго суда помѣщено у еванг. Матѳея гл. XXV, ст. 31—46.

Господь будетъ судить насъ не только за худыя дѣла, но и за худыя слова и мысли, если не загладимъ ихъ покаяніемъ, вѣрою и исправленіемъ своей жизни, какъ Онъ Самъ сказалъ:

Глаголю же вамъ: яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. (Матѳ. XII, 36).

Говорю же вамъ, что за всякое праздное (т.-е. пустое, вредное, бранное) **слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда.**

Царство Христово. Въ Символѣ вѣры сказано: Его же царствію не будетъ конца. Царство Христово есть, во-первыхъ, весь міръ; во-вторыхъ, всѣ вѣрующіе во Христа, живущіе на землѣ, и, въ-третьихъ, всѣ святые, пребывающіе на небѣ. Первое изъ этихъ царствъ называется царствомъ природы, второе — царствомъ благодати, или земною церковью Христовою, а третье — царствомъ славы.

Первые два царства, по ученію свящ. Писанія, невѣчны, они будутъ имѣть конецъ: во второе пришествіе Господа весь вещественный міръ преобразится и обновится, и существованіе церкви Христовой на землѣ прекратится. Такимъ образомъ слова Символа вѣры: Его же царствію не будетъ конца слѣдуетъ относить къ царству славы; они означаютъ, что то царство, которое составятъ праведники послѣ страшнаго суда Христова, будетъ продолжаться вѣчно. О безконечномъ Царствѣ Христовомъ архангелъ Гавріилъ сказалъ Богоматери:

Сей будетъ великій, и Сынъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца. (Лук. I, 32—33.)

Онъ (т.-е. Іисусъ Христосъ) **будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца.**[1]

---

[1] Царь Давидъ называется **отцомъ** Іисуса Христа потому, что по человѣчеству Спаситель міра былъ изъ рода Давидова.

Подъ **домомъ Іакова** разумѣются увѣровавшіе во Христа какъ изъ евреевъ, которымъ прежде всего было возвѣщено Евангеліе Христово, такъ и изъ другихъ народовъ.

48

О восьмомъ членѣ Символа вѣры.

Восьмой членъ Символа вѣры читается: (Вѣрую) и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

Общее содержаніе восьмого члена. Въ этомъ членѣ содержится ученіе о третьемъ Лицѣ Пресв. Троицы — Богѣ Духѣ Святомъ.

Духъ Св. — Богъ. Духъ Святой называется Господомъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Сынъ Божій, то есть, какъ истинный Богъ. О Божествѣ Св. Духа свидѣтельствуетъ свящ. Писаніе. Такъ ап. Петръ, обличая Ананію, утаившаго часть денегъ за проданное имѣніе, сказалъ:

Почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому? Не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу. (Дѣян. V, 3—4.)

Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому? Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу.

Здѣсь ап. Петръ ясно называетъ Духа Святого *Богомъ.*

Личное свойство Св. Духа. Слова Символа вѣры: Иже отъ Отца исходящаго указываютъ на то личное свойство Духа Святого, которымъ Онъ отличается отъ Бога Отца и отъ Бога Сына. Богъ Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другого Лица, Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Отца, Духъ Св. предвѣчно исходитъ отъ Отца. Ученіе правосл. Церкви объ исхожденіи Св. Духа отъ Бога Отца основано на ясныхъ и точныхъ словахъ Самого Іисуса Христа, Который на пути въ Геѳсиманскій садъ послѣ Тайной вечери говорилъ апостоламъ:

Егда же пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ. (Іоан. XV, 26.)

Когда же прійдетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ.

Изложенное въ Символѣ вѣры ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца не можетъ подлежать какому-либо измѣненію

или дополненію,[1] во-первыхъ, потому, что правосл. Церковь въ этомъ ученіи повторяетъ точныя слова Самого Іисуса Христа, а Его слова, безъ сомнѣнія, представляютъ достаточное и совершенное выраженіе истины; во-вторыхъ, потому, что второй вселенскій соборъ, главною цѣлью котораго было утвердить истинное ученіе о Св. Духѣ, безъ сомнѣнія, удовлетворительно изложилъ это ученіе въ Символѣ вѣры, и Вселенская Церковь признала это такъ рѣшительно, что третій вселенскій соборъ своимъ седьмымъ правиломъ запретилъ составлять новый Символъ вѣры.

Равночестность Св. Духа со Отцомъ и Сыномъ. Такъ какъ Духъ Св. есть истинный Богъ, то Ему должно воздавать поклоненіе и прославленіе равное со Отцомъ и Сыномъ, что и выражено въ Символѣ вѣры словами: Иже со Отцемъ и Сыномъ, спокланяема и сславима.

Ученіе о равномъ почитаніи всѣхъ трехъ Лицъ Пресв. Троицы основывается на повелѣніи Спасителя апостоламъ крестить всѣ народы *во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Матѳ. XXVIII, 19), чѣмъ заповѣдуется воздавать одинаковое поклоненіе и прославленіе Отцу и Сыну и Св. Духу.

Дѣйствія Св. Духа въ мірѣ. Дѣйствія Св. Духа въ мірѣ выражены въ Символѣ вѣры словами: животворящаго и глаголавшаго пророки. Духъ Святой называется животворящимъ въ томъ смыслѣ, что Онъ вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и Сыномъ даетъ жизнь всѣмъ тварямъ, въ особенности же духовную жизнь людямъ (т.-е. не только даетъ людямъ возможность существовать, но и подаетъ имъ помощь или даръ понимать добро, желать и дѣлать его для благоугожденія Богу и своего спасенія.)

О благодатномъ возрожденіи людей въ таинствѣ крещенія отъ Духа Св. говоритъ Самъ Спаситель въ бесѣдѣ съ Никодимомъ:

Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. III, 5).

Если кто не родится отъ воды и Духа (т.-е. не возродится чрезъ крещеніе отъ Св. Духа), **не можетъ войти въ Царствіе Божіе.**

Духъ Св. называется глаголавшимъ пророки, т.-е. говорившимъ чрезъ пророковъ, въ томъ смыслѣ, что Онъ въ Ветхомъ

[1] Католики и протестанты учатъ, что Духъ Св. исходитъ не только отъ Бога Отца, но и отъ Сына, причемъ слова „и отъ Сына“ внесены ими въ восьмой членъ Никеоцареградскаго Символа вѣры, составленнаго св. отцами на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ.

Завѣтѣ давалъ откровен[illegible] пророкамъ. Объ этомъ упомянуто въ Символѣ вѣры для того, чтобъ опровергнуть нечестивое мнѣніе нѣкоторыхъ лжеучителей,[1] которые утверждали, что книги Ветхаго Завѣта написаны не по внушенію Св. Духа. Что Духъ Св. дѣйствительно говорилъ чрезъ пророковъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Свящ. Писаніе; такъ ап. Петръ пишетъ:

Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы. (2 Петр. I, 21.)

Ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой (т.-е. произвольно), **но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ.**

Духъ Св. говорилъ и чрезъ апостоловъ, но объ нихъ не упомянуто въ Символѣ вѣры потому, что во время составленія Символа никто не сомнѣвался въ богодухновенности апостоловъ. Ап. Петръ говоритъ о себѣ и о другихъ апостолахъ, что они проповѣдывали евангельское ученіе по внушенію отъ Св. Духа:

Пророкамъ открыся, яко не имъ самѣмъ, но намъ служахаху сія, яже нынѣ возвѣстишася вамъ, благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе. (1 Петр. I, 12.)

Пророкамъ открыто было, что не имъ самимъ, а намъ служило то, что нынѣ проповѣдано вамъ благовѣствовавшими Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесъ.

Сообщеніе вѣрующимъ даровъ Св. Духа. Духъ Св. есть Совершитель нашего освященія, т.-е. возрожденія и обновленія грѣховной природы человѣка. Дѣятельность Его въ дѣлѣ освященія людей открылась послѣ вознесенія Господня. Въ пятидесятый день по воскресеніи Христовомъ Духъ Св. открылся людямъ особеннымъ образомъ: Онъ сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Сообщается Св. Духъ и теперь людямъ, именно — всѣмъ истиннымъ христіанамъ, и обитаетъ въ нихъ. Это видно изъ словъ ап. Павла, обращенныхъ къ Коринѳскимъ христіанамъ:

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій естѐ, и Духъ Божій живетъ въ васъ? (1 Кор. III, 16.)

Развѣ не знаете, что вы—храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ?

---

[1] Таковы именно были гностики (лжеучители первыхъ временъ христіанства), считавшіе Ветхій Завѣтъ произведеніемъ злого начала.

Истинные христіане получаютъ дары Духа Св. чрезъ усердную молитву и чрезъ таинства. О молитвѣ, какъ средствѣ для полученія Св. Духа, Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ:

Аще убо вы зли суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольмѝ паче Отецъ, Иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него. (Лк. XI, 13.)

Итакъ, если вы, будучи злы (т.-е. несовершенны въ любви), **умѣете даянія благія** (т.-е. добрые дары) **давать дѣтямъ вашимъ; тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него** (т.-е. обращающимся къ Нему съ молитвою объ этомъ).

О сообщеніи благодати Св. Духа черезъ таинства ап. Павелъ пишетъ:

Егда же благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по Своей Его милости, спасе насъ банею пакибытія, и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ. (Тит. III, 4—6.)

Когда же явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрожденія (т.-е. таинствомъ крещенія) **и обновленія Духомъ Святымъ, Котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего.**

Главнѣйшіе и болѣе общіе дары Духа Св., по указанію прор. Исаіи, слѣдующіе семь: 1) духъ страха Божія; 2) духъ познанія; 3) духъ силы; 4) духъ совѣта; 5) духъ разумѣнія; 6) духъ мудрости и 7) духъ Господень, или даръ благочестія и вдохновенія въ высшей степени (Исаіи XI, 1—3).[1]

---

[1] Даръ страха Божія — боязнь совершить что-либо недостойное и грѣховное предъ великимъ Богомъ, боязнь оскорбить милосердаго Господа нарушеніемъ Его благой воли; это — боязнь не рабская, не изъ-за страха наказанія, а сыновняя, проистекающая изъ любви человѣка къ Богу, какъ къ Своему Отцу и Благодѣтелю.

Даръ познанія открываетъ человѣку возможность познавать Божественныя истины, необходимыя для спасенія.

Даръ силы дѣлаетъ человѣка способнымъ противостоять всѣмъ искушеніямъ ко грѣху и неуклонно идти путемъ спасенія, мужественно преодолѣвая всѣ трудности.

О девятомъ членѣ Символа вѣры.

Девятый членъ Символа вѣры читается: (Вѣрую) во едину святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Общее содержаніе девятаго члена. Здѣсь излагается ученіе о Церкви Христовой, и указываются существенныя свойства ея.

Понятіе о Церкви. Воплотившись, Сынъ Божій совершилъ наше спасеніе. И для того, чтобы весь родъ человѣческій на вѣчныя времена имѣлъ возможность усвоять себѣ Его искупительныя заслуги, Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ основалъ на землѣ Церковь, гдѣ сообщается намъ благодать, т.-е. спасающая и освящающая человѣка сила Духа Святого. Церковь Христова есть установленное Богомъ общество людей, соединенныхъ между собою православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священною властью и таинствами.

Невидимое въ Церкви, какъ предметъ вѣры въ нее. Вѣровать въ Церковь значитъ: благоговѣйно почитать истинную Церковь Христову и повиноваться ея ученію и заповѣдямъ въ увѣренности, что въ Церкви пребываетъ, спасительно дѣйствуетъ, учитъ и управляетъ благодать, изливаемая отъ единой главы ея — Господа Іисуса Христа. Хотя **вѣра**, по Апостолу, **есть увѣренность въ невидимомъ** (Евр. XI, 1), тѣмъ не менѣе въ Церковь можно вѣровать. Церковь можетъ быть предметомъ нашей вѣры, во-первыхъ, потому, что хотя церковь, какъ общество вѣрующихъ людей, и видима, но невидима благодать Божія, которая пребываетъ въ Церкви и сообщается вѣрующимъ, а она-то и служитъ собственно предметомъ вѣрованія въ Церковь, и, во-вторыхъ, потому, что Церковь составляютъ не только

Даръ совѣта составляетъ способность утѣшать, назидать и наставлять другихъ на путь истины и добра.

Даръ разумѣнія сообщаетъ человѣку знаніе тайнъ Божіихъ и умѣнье жить въ истинной чистотѣ и непорочности.

Даръ мудрости сообщаетъ человѣку правильный взглядъ на земную жизнь и дѣлаетъ его способнымъ находить самыя лучшія средства для достиженія нравственныхъ цѣлей.

Духъ Господень, или даръ благочестія и вдохновенія въ высшей степени составляетъ святость жизни, отличающая избранниковъ Божіихъ, всѣ силы которыхъ обнимаетъ Духъ Св. („Правосл. исповѣданіе“, отвѣтъ на вопр. 73—80, ч. I).

православные христіане, живущіе на землѣ (это — Церковь видимая, земная), но и всѣ святые, пребывающіе на небѣ, а также всѣ христіане, умершіе въ истинной вѣрѣ и покаяніи (это — Церковь невидимая, небесная).

Что благодать Божія дѣйствительно пребываетъ въ истинной Церкви и будетъ пребывать въ ней до скончанія вѣка, въ этомъ мы удостовѣряемся:

Во-первыхъ, тѣмъ, что глава Церкви есть Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ *исполненный благодати и истины,* и тѣло Свое, то есть Церковь, наполняющій благодатію и истиною (См. Іоан. I, 14, 17). Ап. Павелъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что Богъ Отецъ *Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его* — **поставилъ Его выше всего главою Церкви, которая есть тѣло Его** (Ефес. I, 22—23).

И, будучи главою Церкви, Господь Іисусъ Христосъ обѣщалъ пребывать съ вѣрующими на землѣ до скончанія вѣка и всегда сохранять Свою Церковь. Онъ сказалъ:

Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь. (Мѳ. XXVIII, 20.)

Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь.

Созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. (Матѳ. XVI, 18.)

Я создамъ церковь Мою, и врата ада (т.-е. всѣ силы ада) **не одолѣютъ ея.**

Ап. Павелъ пишетъ:

Тому (Богу Отцу) *слава въ Церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣковъ, аминь.* (Ефес. III, 21.)

Тому (Богу Отцу) **слава въ Церкви во Христѣ Іисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣка. Аминь.**

Во-вторыхъ, удостовѣряемся тѣмъ, что Господь обѣщалъ Своимъ ученикамъ Духа Св., чтобъ Онъ пребывалъ съ ними вѣчно (Іоан. XIV, 16); и сошедшій въ день Пятидесятницы на апостоловъ Духъ Св. пребываетъ постоянно въ Церкви, поставляя ея пастырей, чрезъ которыхъ въ таинствахъ изливается на вѣрующихъ благодать Божія. Ап. Павелъ говоритъ къ пастырямъ церкви:

Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави Епископы пасти Церковь Господа и Бога,

Итакъ внимайте себѣ и всему стаду (т.-е. будьте внимательны къ себѣ и ко всѣмъ своимъ пасомымъ), **въ которомъ**

юже стяжа Кровію Своею. (Дѣян. XX, 28.)

Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею.

Что Церковь земная и небесная составляютъ одну Церковь, это видно изъ словъ ап. Павла, обращенныхъ къ вѣрующимъ:

Приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тьмамъ ангеловъ, торжеству, и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ и къ Ходатаю Завѣта Новаго Іисусу (Евр. XII, 22—24).

Вы приступили (т.-е. присоединились) **къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живого, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ** (= безчисленному множеству) **ангеловъ, къ торжествующему собору** (= собранію) **и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ** (т.-е. вписанныхъ въ число святыхъ небожителей), **и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ** (=душамъ) **праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу.**[1]

Единство Церкви. Церковь — е д и н а потому, что она есть одно духовное тѣло, имѣетъ одну главу — Христа и одушевляется однимъ Духомъ Божіимъ.

На единство Церкви ясно указываетъ ап. Павелъ, когда говоритъ о вѣрующихъ:

Едино тѣло, единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ (Ефес. IV, 4—6).

Одно тѣло и одинъ Духъ (т.-е. всѣ вѣрующіе представляютъ собою одно живое тѣло, въ которомъ обитаетъ единый Духъ), **какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія** (т.-е. къ вѣчной жизни и наслѣдію царства небеснаго);

---

[1] **Церковью первенцевъ, написанныхъ на небесахъ,** называются вѣрующіе въ Господа Спасителя, составляющіе Церковь Христову.

Подъ **горою Сіономъ, городомъ Бога живого, небеснымъ Іерусалимомъ** разумѣется здѣсь царство святыхъ людей и ангеловъ, торжествующая небесная церковь, глава которой — Судія всѣхъ, Богъ, и Ходатай новаго завѣта, Іисусъ.

одинъ Господь (Искупитель и Спаситель), **одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ.**

Что Іисусъ Христосъ есть единая глава единой Церкви, въ этомъ убѣждаемся изъ словъ ап. Павла, который говоритъ, что для Церкви, какъ зданія Божія, *основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, вже есть Іисусъ Христосъ* — **никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ** (1 Кор. III, 10—11); значитъ, для Церкви, какъ тѣла Христова, не можетъ быть иной главы, кромѣ Іисуса Христа. Эта же истина ясно видна и изъ того, что если Церковь должна существовать во всѣ роды до скончанія вѣка, то она требуетъ и главы всегда пребывающей, а такою главою никто не можетъ быть, кромѣ одного Іисуса Христа. Поэтому и апостолы называютъ себя не болѣе, какъ **служителями Церкви** (Кол. I, 24—25).

Единство Церкви Христовой налагаетъ на насъ обязанность *блюст иединеніе духа въ союзѣ мира* (Ефес. IV, 3), т.-е. сохранять полное согласіе въ ученіи о вѣрѣ и взаимную любовь.

Единство Церкви не нарушается тѣмъ, что существуетъ много отдѣльныхъ и самостоятельныхъ, т.-е. независимыхъ одна отъ другой, Церквей, наприм.: Іерусалимская, Антіохійская, Александрійская, Константинопольская, Русская; это — частныя Церкви, или части единой Вселенской Церкви. При отдѣльности видимаго устройства ихъ,[1] онѣ остаются въ духовномъ отношеніи великими членами одного тѣла — Церкви Вселенской и имѣютъ одну главу — Христа и одинъ духъ вѣры и благодати. Единство ихъ видимо выражается одинаковымъ исповѣданіемъ вѣры, т.-е. принятіемъ однѣхъ и тѣхъ же истинъ вѣры, и общеніемъ въ молитвахъ и таинствахъ.

Безъ сомнѣнія существуетъ также единство и между земною и небесною Церковью. Члены той и другой Церкви имѣютъ одну главу — Господа нашего Іисуса Христа и находятся во взаимномъ общеніи между собою, составляя единую Церковь Христову. Средствомъ общенія Церкви земной съ небесною служитъ молитва вѣры

---

[1] Отдѣльность ихъ видимаго устройства выражается между прочимъ въ томъ, что однѣ изъ этихъ Церквей (напр. Константинопольская, Антіохійская, Іерусалимская и др.) управляются единолично — патріархами, а другія (напр. Церкви Русская и Греческаго королевства) соборно — Св. Синодами.

и любви. Вѣрующіе, принадлежащіе къ Церкви земной, вознося свои молитвы къ Богу, призываютъ въ то же время на помощь святыхъ, принадлежащихъ къ Церкви небесной. А эти святые, стоящіе къ Богу несравненно ближе своихъ земныхъ братьевъ-вѣрующихъ, съ любовью принимаютъ эти молитвы; своими посредствующими молитвами они очищаютъ, подкрѣпляютъ и возносятъ къ Богу молитвы вѣрующихъ, живущихъ на землѣ. И милосердый Господь принимаетъ ходатайство за насъ святыхъ и даетъ имъ благодатную силу помогать намъ или невидимо, или чрезъ свои явленія и нѣкоторыя другія видимыя посредства (напр. чрезъ святыя мощи и чудотворныя иконы).

Ученіе Правосл. Церкви о призываніи въ молитвахъ святыхъ, пребывающихъ на небѣ, основано на свящ. преданіи, начало котораго видно и въ свящ. Писаніи. Напр., когда прор. Давидъ взываетъ въ молитвѣ: *Господи, Боже Авраама и Исаака и Израиля, отецъ нашихъ* (1 Парал. XXIX, 18), тогда онъ въ подкрѣпленіе своей молитвы воспоминаетъ святыхъ точно такъ же, какъ и въ Православной Церкви вѣрующіе призываютъ Христа, истиннаго Бога нашего, молитвами Пречистыя Его Матери и всѣхъ Святыхъ.

Св. Кириллъ, архіеп. Іерусалимскій (жившій въ IV в.), въ объясненіи божественной литургіи говоритъ: „Поминаемъ и прежде почившихъ, во-первыхъ, Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ моленіе наше“ (Поуч. тайноводств. V, гл. 9).[1]

Что святые на небесахъ ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Свящ. Писаніе. Такъ св. еванг. Іоаннъ, во время бывшаго ему откровенія отъ Бога, видѣлъ на небѣ ангела съ золотою кадильницею, вознесшаго ѳиміамъ кадильный съ молитвами святыхъ на жертвенникъ предъ престоломъ Божіимъ:

Даны быша ему (ангелу) *ѳиміами мнози, да дастъ мо-*	**Дано было ему** (ангелу) **множество ѳиміама** (т.-е. ладана),

[1] Св. Василій Вел. (IV в.) въ своемъ словѣ на день святыхъ сорока мучениковъ говоритъ: „Къ сорока мученикамъ прибѣгаетъ утѣсненный, къ нимъ притекаетъ веселящійся, — одинъ, чтобъ найти избавленіе отъ трудныхъ обстоятельствъ, — другой, чтобъ охранялось его благополучіе. Здѣсь встрѣтишь благочестивую жену, молящуюся о чадахъ, испрашивающую отлучившемуся мужу возвращенія, а болящему — здравія. Прошенія ваши да будутъ приличны мученикамъ“. (Твор. св. Василія Вел. изд. третье, ч. IV, стр. 283).

литвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый сущій предъ престоломъ. И изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога (Апок. VIII, 3—4).

чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ. И вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога.[1]

Въ словѣ Божіемъ есть также свидѣтельство о благотворныхъ явленіяхъ святыхъ съ неба. Такъ еванг. Матѳей повѣствуетъ о воскресеніи нѣкоторыхъ умершихъ праведниковъ послѣ крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа и объ явленіи ихъ многимъ въ Іерусалимѣ:

Многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святый градъ и явишася мнозѣмъ (Матѳ. XXVII, 52—53).

Многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли; и, вышедши изъ гробовъ по воскресеніи Его, вошли во святой градъ и явились многимъ.[2]

Такъ какъ столь великое чудо не могло быть безъ важной цѣли, то надобно полагать, что воскресшіе святые явились для того, чтобы возвѣстить о сошествіи Іисуса Христа во адъ, Его побѣдѣ надъ смертью и воскресеніи и этою своею проповѣдью содѣйствовать людямъ, родившимся въ ветхозавѣтной Церкви, вступить въ открывавшуюся тогда новозавѣтную Христову Церковь.

Кромѣ благотворныхъ явленій съ неба, святые помогаютъ намъ и чрезъ нѣкоторыя земныя посредства. Свидѣтельство о томъ, что святые послѣ своей смерти совершаютъ чудеса чрезъ свои тѣлесные останки, или мощи, можно находить въ четвертой книгѣ Царствъ, гдѣ разсказывается, что спустя годъ послѣ смерти пророка Елисея въ его гробницу случайно былъ брошенъ умершій, и лишь только покойникъ коснулся костей пророка, какъ мгновенно ожилъ (гл. XIII, 21). Такую же чудодѣйственную силу

---

[1] Здѣсь заключаются три мысли: во-первыхъ, святые возносятъ множество молитвъ; во-вторыхъ, молитвы возносятся всѣми святыми, и, наконецъ, молитвы святыхъ восходятъ предъ Лицо Божіе какъ благовонный ѳиміамъ, т. е. принимаются Богомъ съ благоволеніемъ.

[2] Полагаютъ, что гробницы этихъ святыхъ открылись во время землетрясенія, бывшаго въ моментъ смерти Господа Спасителя, но что воскресли они одновременно съ воскресеніемъ Іисуса Христа. Кто были эти святые и какъ они были узнаны въ св. градѣ, т. е. въ Іерусалимѣ, — неизвѣстно.

проявляли иногда нѣкоторые предметы, принадлежавшіе святымъ при ихъ жизни. Объ ап. Павлѣ въ словѣ Божіемъ говорится, что не только самъ апостолъ непосредственно совершалъ исцѣленія и чудеса, но и взятые съ тѣла его платки и опоясанія дѣлали то же, когда ихъ возлагали, въ отсутствіе апостола, на больныхъ и бѣсноватыхъ (Дѣян. XIX, 11—12). Отсюда понятно, что святые и послѣ своей смерти одинаково могутъ благотворно дѣйствовать чрезъ земные предметы, получившіе отъ нихъ освященіе.

Св. Григорій Богословъ (IV в.), упомянувъ въ первомъ обличительномъ словѣ на Юліана Отступника о св. великихъ подвижникахъ, пострадавшихъ за истину христіанской вѣры, говоритъ, что „они прославляются великими почестями и празднествами, они прогоняютъ демоновъ, врачуютъ болѣзни, являются, прорекаютъ; самыя тѣла ихъ, когда къ нимъ прикасаются и чтутъ ихъ, столько же дѣйствуютъ, какъ святыя души ихъ; даже капли крови и все, что носитъ на себѣ слѣды ихъ страданій, такъ же дѣйствительно, какъ ихъ тѣла“.[1]

Св. Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.) пишетъ: „Господь Христосъ далъ намъ спасительные источники: мощи святыхъ, многообразно изливающія благодѣянія“. И какъ бы въ изъясненіе этого онъ замѣчаетъ выше: „Чрезъ умъ Богъ обиталъ также и въ тѣлахъ ихъ“. (Богосл. кн. IV, гл. XV, ст. 3—4).[2]

Святость Церкви. Церковь Христова называется святою потому, что она освящена Іисусомъ Христомъ чрезъ Его страданія, ученіе, молитву и таинства. Объ освященіи Церкви страданіями Іисуса Христа и установленными Имъ таинствами ап. Павелъ пишетъ:

Христосъ возлюби Церковь и Себе предадѣ за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ: да представитъ ю Себе славну Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но

Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока, или чего-

---

[1] Творенія св. Григорія Богосл., изд. 3-ье, ч. I, стр 101.

[2] Точное изложеніе Правосл вѣры. Съ греч. перевелъ Алекс. Бронзовъ. Спб. 1894 г.

да будетъ святà и непорочна. (Ефес. V, 25—27.)	**либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна.**[1]

Въ молитвѣ къ Богу Отцу о вѣрующихъ Іисусъ Христосъ, между прочимъ, сказалъ:

Святи ихъ во истину Твою: слово Твое истина есть. И за нихъ Азъ свящу Себе, да и тіи будутъ священи во истину. (Іоан. XVII, 17, 19.)	**Освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина. И за нихъ Я посвящаю Себя** (т.-е. приношу Себя въ искупительную жертву), **чтобы и они были освящены истиною.**

Церковь не перестаетъ быть святою, хотя въ ней есть и согрѣшающіе: тѣ члены ея, которые согрѣшаютъ, но очищаютъ себя истиннымъ покаяніемъ, не препятствуютъ Церкви быть святою; вѣдь она для того и существуетъ, чтобъ исправлять людей и вести ихъ къ святости и спасенію, ибо и Христосъ **пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію** (Матѳ. IX, 13). Грѣшники же нераскаянные, упорно пребывающіе въ своихъ грѣхахъ, не принадлежатъ къ Церкви. Такіе грѣшники или видимымъ дѣйствіемъ церковной власти, или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божьяго, какъ мертвые члены, отсѣкаются отъ тѣла Церкви, такъ что и съ этой стороны Церковь остается святою.

Повелѣвая отлучить отъ Церкви одного нераскаяннаго грѣшника, ап. Павелъ писалъ Коринѳскимъ христіанамъ:

Измите злаго отъ васъ самѣхъ. (1 Кор. V, 13.)	**Извергните развращеннаго** (т.-е. явнаго грѣшника) **изъ среды васъ.**

О невидимомъ отлученіи отъ Церкви тотъ же апостолъ говоритъ:

Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію:	**Твердое основаніе Божіе** (т.-е. Церковь Христова) **стоитъ, имѣя**

[1] Христосъ, Сынъ Божій такъ возлюбилъ Церковь, что ради нея не только принялъ на Себя образъ раба, но и предалъ Себя на смерть за нее для того, чтобъ изъ грязнаго, омраченнаго грѣхомъ человѣчества образовать Себѣ чистое, святое Тѣло, очистивши его **банею водною посредствомъ слова** — въ святомъ крещеніи при произнесеніи словъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа. Крещаемый освящается и очищается внутренно: онъ получаетъ отпущеніе грѣховъ, благодать Св. Духа, которая возрождаетъ его къ новой святой жизни. Такъ созидается и освящается вся Церковь Господомъ, чтобъ она была достойнымъ Его Тѣломъ, не имѣющимъ никакого даже малѣйшаго на себѣ пятна, но была бы вся чиста и свята.

позна Господь сущыя Своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ, именуяй имя Господне. (2 Тим. II, 19.)

печать (=надпись) **сію: позналъ Господь Своихъ** (т.-е. членовъ Своей Церкви); **и: да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдающій имя Господа** (т.-е. пусть перестанетъ грѣшить всякій вѣрующій и почитающій Господа).

Соборность Церкви; преимущества вселенской Церкви. Соборною, иначе каѳолическою, или вселенскою, Церковь Христова называется потому, что она не ограничивается какимъ-либо мѣстомъ, временемъ или народомъ, но заключаетъ въ себѣ истинно-вѣрующихъ людей всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ. На вселенское значеніе Церкви Христовой указываетъ ап. Павелъ, говоря, что *благовѣствованіе* существуетъ *во всемъ мірѣ, и есть плодоносно и растимо* (Кол. I, 5—6), т.-е. что проповѣдь о жизни и ученіи Іисуса Христа пребываетъ во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ, и возрастаетъ чрезъ увеличеніе числа вѣрующихъ. Тотъ же апостолъ еще говоритъ, что въ Церкви Христіанской *нѣсть Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и Скивъ, рабъ и свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Кол. III, 11),[1] т.-е. въ Церкви Христовой нѣтъ различія между членами ея, какого бы происхожденія, состоянія и образованія они ни были, но всѣ вѣрующіе въ Господа Искупителя составляютъ одну Церковь, Глава которой — Христосъ.

Ап. Павелъ пишетъ, что всѣ вѣрующіе въ Сына Божія, безъ различія своего происхожденія, получатъ благословеніе и участіе въ Царствѣ Христовомъ вмѣстѣ съ Авраамомъ:

Сущіи отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ. (Галат. III, 9.)

Вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ.

Вселенская церковь имѣетъ то важное преимущество, что ей особенно принадлежатъ великія обѣтованія Божіи, именно, что *врата адова не одолѣютъ ей,* что Господь *пребудетъ* съ нею *до скончанія вѣка,* что въ ней пребудетъ *слава* Божія *о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка;* слѣдовательно вселенская Церковь Хри-

[1] (Въ Церкви христіанской) **нѣтъ ни еллина** (т.-е. язычника), **ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія** (т.-е. ничего не значитъ обрядъ обрѣзанія или необрѣзанія) **варвара** (т.-е. иноплеменника), **скиѳа, раба, свободнаго** (т.-е. нѣтъ предпочтенія свободному предъ рабомъ), **но все и во всемъ Христосъ.**

стова никогда не можетъ ни отпасть отъ вѣры, ни погрѣшить въ истинѣ вѣры, или впасть въ заблужденіе.

О непогрѣшимости Церкви въ посланіи Восточныхъ Патріарховъ о Православной вѣрѣ (чл. 12) говорится: *Несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, что Каѳолическая Церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться, и изрекать ложь вмѣсто истины; ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрно служащихъ Отцовъ и учителей Церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія.*

Такъ какъ Каѳолическая Церковь заключаетъ въ себѣ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ мірѣ, то къ ней необходимо принадлежать каждому, желающему получить спасеніе. Іисусъ Христосъ, по выраженію ап. Павла, есть *Глава Церкви и Спаситель тѣла* (Ефес. V, 23); поэтому, чтобъ имѣть участіе въ совершенномъ Имъ спасеніи, необходимо быть членомъ Его тѣла, то есть, Каѳолической Церкви. Ап. Петръ объясняетъ это примѣромъ. Онъ говоритъ, что *крещеніе спасаетъ* насъ по образу *Ноева ковчега* (1 Петр. III, 21): какъ отъ всемірнаго потопа спаслись только тѣ, которые находились въ ковчегѣ Ноя, такъ и ищущіе вѣчнаго спасенія могутъ найти его только въ единой каѳолической Церкви, вступивъ въ нее чрезъ дверь крещенія.

Значеніе наименованія Церкви „Восточною“. Соборная, или Каѳолическая Церковь называется также Восточною. Такое названіе должно приводить насъ ко многимъ отраднымъ мыслямъ и воспоминаніямъ. На востокѣ находился рай, гдѣ была создана и первая Церковь безгрѣшныхъ прародителей, и тамъ же, послѣ грѣхопаденія первыхъ людей, обѣщаніемъ о Спасителѣ міра положено было основаніе новой Церкви — спасаемыхъ вѣрою въ грядущаго Искупителя. На востокѣ, въ Іудейской землѣ, родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ и совершилъ наше спасеніе; тамъ основана Имъ новозавѣтная Церковь. Отсюда, съ востока, распространилась она по всей вселенной; и до нынѣ Православная Каѳолическая Вселенская вѣра, утвержденная семью вселенскими соборами, въ своей первоначальной чистотѣ неизмѣнно сохраняется въ древнихъ восточныхъ Церквахъ и въ Церквахъ, пребывающихъ въ единомысліи съ восточными, какова, благодатію Божіею, и наша русская Церковь.

Наименованіе Церкви Христовой „Апостольскою.“ Церковь Христова называется Апостольскою потому, что она непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ отъ апостоловъ и ученіе, и преемство даровъ Святого Духа, сообщаемыхъ чрезъ священное

рукоположеніе. Въ этомъ же смыслѣ Церковь называется также православною или правовѣрующею. Хотя краеугольный камень или основаніе Церкви есть Господь Іисусъ Христосъ, однако же она по праву называется Церковью Апостольскою, такъ какъ распространеніе и утвержденіе ея въ разныхъ мѣстахъ совершилось чрезъ апостоловъ, и потому они, какъ первые и главные проповѣдники ученія Христова, могутъ быть названы также основателями Церкви. Ап. Павелъ говоритъ христіанамъ:

Нѣсте странни и пришельцы, но сожителе святымъ и присніи Богу, наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу. (Ефес. II, 19—20.)

Вы не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ (т.-е. члены одного благодатнаго царства Божія) **и свои** (= родные) **Богу, бывши утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ** (т.-е. на основаніи ученій и писаній апостольскихъ и пророческихъ), **имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ.**

Называя Церковь Апостольскою, Символъ вѣры этимъ научаетъ насъ твердо держаться ученія и преданій апостольскихъ и удаляться отъ такого ученія и такихъ учителей, которые не утверждаются на ученіи апостоловъ. Объ этомъ говоритъ ап. Павелъ:

Тѣмже убо братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Θесс. II, 15).

Итакъ, братія, стойте (т.-е. будьте тверды) **и держите преданія** (т.-е. то, что преподано изъ Божественнаго ученія), **которымъ вы научены или словомъ** (устно), **или посланіемъ нашимъ** (письменно).

Еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся. (Тит. III, 10.)

Еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся.[1]

Суть бо мнози непокориви, суесловцы и умомъ прельщени, наипаче же сущіи отъ обрѣзанія, ихже подобаетъ уста

Ибо есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ (т.-е. изъ іудеевъ), **како-**

[1] Подъ **еретикомъ** разумѣется человѣкъ, сознательно уклоняющійся отъ правильнаго пониманія истинъ христіанскаго ученія.

заграждати: иже вся домы развращаютъ, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка (Тит. I, 10—11).

вымъ должно заграждать уста; они развращаютъ цѣлые дома, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти (т.-е. страсти къ наживѣ).

Христосъ Спаситель говоритъ:

Аще же и Церковь преслушаетъ братъ твой, *буди тебѣ якоже язычникъ и мытáрь.* (Матѳ. XVIII, 17.)

Если и Церкви не послушаетъ (согрѣшившій братъ твой), **то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь** (т.-е. прекративъ съ нимъ братскія сношенія, считай его настолько же чуждымъ тебѣ, какъ чужды язычники и мытари).

Апостольское служеніе въ истинной Церкви Христовой продолжается непрерывно. Учрежденіе, въ которомъ сохраняется преемство (т.-е. передача отъ однихъ лицъ къ другимъ) апостольскаго служенія, называется церковною іерархіею, или священноначаліемъ. Церковную іерархію составляютъ пастыри и учители Церкви, т.-е. епископы, пресвитеры и діаконы. Іерархія правосл. христіанской Церкви ведетъ свое начало отъ Самого Іисуса Христа и отъ сошествія Св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы и съ тѣхъ поръ непрерывно продолжается чрезъ священное рукоположеніе въ таинствѣ священства. Спаситель изъ множества вѣрующихъ въ Него Самъ непосредственно избралъ двѣнадцать апостоловъ, давъ имъ власть учить людей, совершать таинства и управлять вѣрующими. Когда число вѣрующихъ увеличилось, апостолы, по волѣ Господа, рукоположили епископовъ и передали имъ свою благодать и свои права. Эти епископы въ свою очередь чрезъ таинство священства передали благодать и права, полученныя ими отъ апостоловъ, другимъ епископамъ, послѣдніе — еще другимъ, своимъ преемникамъ, и такъ до нашихъ дней; такъ будетъ продолжаться до скончанія вѣка.

Ап. Павелъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ:

Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же Пастыри и учители, къ совершенію Святыхъ, въ дѣло слу-

Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ (т.-е. для

женія, въ созиданіе тѣла Христова. (Ефес. IV, 11—12.)

усовершенствованія вѣрующихъ), **на дѣло служенія** (т.-е. для совершенія таинствъ и наученія христіанъ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ), **для созиданія Тѣла Христова** (т.-е. для устройства и распространенія на землѣ Церкви Христовой).[1]

Невидимая верховная власть въ истинной Церкви Христовой принадлежитъ Іисусу Христу, какъ единой Главѣ Церкви; а видимая высшая власть въ Церкви всегда принадлежала и принадлежитъ вселенскимъ соборамъ, которые могутъ простирать свое дѣйствіе на всю вселенскую Церковь. Главныя части вселенской Церкви подчинены правосл. Патріархамъ и св. Синодамъ, или мѣстнымъ собраніямъ епископовъ. Такъ напр. Іерусалимская Церковь подчиняется патріарху Іерусалимскому, Антіохійская — патріарху Антіохійскому, Русская же Церковь подчинена Святѣйшему Синоду. Россійскій Святѣйшій Синодъ есть собраніе митрополитовъ и нѣсколькихъ архіепископовъ и епископовъ. Онъ имѣетъ власть равную со святѣйшими православными патріархами. Меньшія правосл. области и города подчинены митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ.

Обязанность каждаго христіанина въ отношеніи къ пастырямъ Церкви. На каждаго христіанина слово Божіе налагаетъ обязанность слушать пастырей Церкви, какъ Самого Господа Іисуса Христа (Лук. X, 12), повиноваться имъ, глубоко чтить ихъ и питать къ нимъ особенную любовь за труды ихъ о спасеніи людей (1 Θесс. V, 12—13; Евр. XIII, 17).[2]

О десятомъ членѣ Символа вѣры.

Десятый членъ Символа вѣры читается: Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

[1] Подъ **пророками** здѣсь разумѣются не ветхозавѣтные пророки, а тѣ, которые являлись Новомъ завѣтѣ, лица съ особеннымъ даромъ прозрѣвать будущее. **Евангелистами** называются лица, устно или письменно проповѣдывавшія о Христѣ Іисусѣ.

Подъ **пастырями и учителями** разумѣются епископы и священники.

[2] Всякій членъ Правосл. Каѳолической Церкви долженъ свято исполнять все то, чего требуетъ Церковь, повиноваться ей. А чтобъ выполнить долгъ повиновенія Церкви, нужно, конечно, знать, чего она требуетъ отъ своихъ членовъ. Знать же это можно изъ Свящ. Писанія, изъ правилъ св. апостоловъ, правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, твореній св. отцовъ и учителей Церкви и изъ установленій самой Церкви.

Общее содержаніе десятаго члена. Въ этомъ членѣ содержится ученіе о крещеніи, причемъ подразумѣваются и прочія таинства.

Причины, почему въ Символѣ вѣры упомянуто не о всѣхъ таинствахъ, а объ одномъ крещеніи. Въ десятомъ членѣ Символа вѣры говорится о таинствѣ крещенія, а не о всѣхъ семи таинствахъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Во-первыхъ, потому, что крещеніе есть какъ бы дверь, вводящая человѣка въ Церковь, въ благодатное царство, гдѣ чрезъ крещеніе и прочія таинства вѣра приноситъ свойственные ей плоды, проявляетъ свое дѣйствіе въ жизни христіанина;

Во-вторыхъ, потому, что въ III—IV вѣкахъ нѣкоторые христіане сомнѣвались, не слѣдуетъ ли еретиковъ крестить вторично при вступленіи ихъ въ Церковь Христову; это сомнѣніе и было разрѣшено въ Символѣ вѣры: истинное крещеніе можетъ быть совершаемо надъ человѣкомъ только однажды.[1]

Понятіе о таинствѣ. Число таинствъ. Таинство есть такое священное дѣйствіе, чрезъ которое тайнымъ (невидимымъ) образомъ дѣйствуетъ на человѣка благодать или, что тоже, спасающая его сила Божія.

Таинствъ семь: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе.[2]

Существенно-необходимыя принадлежности таинства. Благодатные дары, сообщаемые въ каждомъ изъ таинствъ. Существенно-необходимыми принадлежностями каждаго таинства являются: 1) Божественное установленіе таинства; 2) внѣшняя, или видимая, и 3) внутренняя, или невидимая, стороны его.

Видимую сторону таинства составляютъ: вещество, употребляемое въ таинствѣ (напр. вода въ крещеніи, хлѣбъ и вино въ

---

[1] Вселенскіе соборы (первый, второй и шестой) постановили, что перекрещивать слѣдуетъ тѣхъ изъ еретиковъ, которые не имѣютъ у себя правильнаго крещенія во имя Отца, и Сына, и Св. Духа и извращаютъ христіанское вѣроученіе въ его сущности, прочихъ же еретиковъ надо присоединять къ Церкви лишь чрезъ миропомазаніе.

[2] Нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ таинствъ не могутъ быть повторяемы въ теченіе жизни человѣка; таковы таинства: крещеніе, миропомазаніе и священство. Прочія же таинства могутъ повторяться.

Затѣмъ, одни изъ таинствъ необходимы для всѣхъ членовъ Церкви безъ исключенія; это — таинства: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе и покаяніе. Другія необходимы только для нѣкоторыхъ, таковы таинства: священство, бракъ и елеосвященіе.

причащеніи), слова, произносимыя при совершеніи таинства (напр. при крещеніи слова: „крещается рабъ Божій во имя Отца, и Сына, и Св. Духа"), и главныя дѣйствія (напр., въ крещеніи — троекратное погруженіе въ воду, въ елеосвященіи — помазаніе больного св. елеемъ).

Невидимую сторону таинства составляетъ благодать Божія, сообщаемая вѣрующему чрезъ таинство; причемъ въ каждомъ таинствѣ подается особый благодатный даръ[1].

Такъ, въ крещеніи человѣкъ таинственно рождается въ жизнь духовную; въ миропомазаніи подаются христіанину дары Св. Духа, необходимые для возрастанія и укрѣпленія его въ новой жизни; въ причащеніи вѣрующій питается духовно — тѣломъ и кровію Христовою; въ покаяніи сообщается благодать, очищающая отъ грѣховъ, содѣянныхъ послѣ крещенія; въ священствѣ подается благодать, необходимая для духовнаго возрожденія и воспитанія другихъ посредствомъ ученія и таинствъ; въ бракѣ христіанинъ получаетъ благодать, освящающую его супружескій союзъ и естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей; въ елеосвященіи подается благодать, исцѣляющая отъ болѣзней тѣлесныхъ чрезъ исцѣленіе отъ болѣзней духовныхъ, т.-е. чрезъ прощеніе грѣховъ, которое испрашивается въ молитвахъ этого таинства.

---

[1] Таинства существенно отличаются отъ всѣхъ обрядовыхъ священнодѣйствій нашей Церкви, въ которыхъ испрашиваются у Бога различныя милости, каковы, напр., молебны, панихиды, чинъ погребенія усопшихъ и проч. Милость Божія, даруемая человѣку при посредствѣ извѣстнаго обрядоваго богослуженія Церкви, не имѣетъ опредѣленной формы для своего проявленія и можетъ даже какъ бы совсѣмъ не являться человѣку, или, вѣрнѣе сказать, проявляться въ дѣйствіяхъ совершенно противоположныхъ тѣмъ, какія предполагаются содержаніемъ того или другого обрядоваго богослуженія. Такъ, напримѣръ, положимъ, что вѣрующіе просятъ священника отслужить молебствіе о выздоровленіи больного. И нерѣдко бываетъ, что несмотря на усердную молитву вѣрующихъ, Господь не подаетъ просимаго, и больной не поправляется, и это не потому, чтобъ молитва не была услышана Богомъ, а потому, что Богъ по Своей благой и премудрой волѣ подаетъ милость не въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣли бы получить ее молившіеся при совершеніи молебна за болящаго. Между тѣмъ въ таинствахъ непремѣнно дѣйствуетъ на человѣка благодать Божія, въ каждомъ таинствѣ всегда сообщается вѣрующему опредѣленный, только этому таинству свойственный, даръ благодати, напримѣръ въ таинствѣ крещенія подается вѣрующему освобожденіе отъ первороднаго грѣха, въ таинствѣ покаянія сообщается благодать, очищающая отъ грѣховъ, совершенныхъ послѣ крещенія, и этотъ благодатный даръ есть въ то же время несомнѣнно сила Духа Св., т.-е. даръ, не внѣшне только сообщаемый человѣку отъ Бога, но проходящій въ самую природу человѣка. (См. „Уроки по простр. христ. катихизису прав. кае. вост. Церкви" прот. Г. Титова, кн. II, изд. 2-ое. стр. 6—7.)

О таинствѣ крещенія.

Понятіе о таинствѣ крещенія и его необходимости для всѣхъ людей. Крещеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду, съ призываніемъ Бога Отца, и Сына, и Св. Духа, умираетъ для жизни плотской, грѣховной и возраждается отъ Духа Святого въ жизнь духовную, святую.

Таинство крещенія необходимо каждому человѣку для его духовнаго возрожденія и спасенія. Въ Церкви Христовой это таинство совершается не только надъ взрослыми, но и надъ младенцами, такъ какъ младенцы тоже заражены первороднымъ грѣхомъ и потому также нуждаются въ очищеніи отъ него и возрожденіи. Самъ Господь Спаситель въ бесѣдѣ съ Никодимомъ сказалъ:

Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. (Іоан. III, 5.)

Если кто не родится отъ воды и Духа (т.-е. не возродится чрезъ таинство крещенія), **не можетъ войти въ царствіе Божіе.**

Божественное установленіе таинства крещенія. Начало крещенія было положено Іоанномъ Крестителемъ:

Іоаннъ крестя крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣруютъ, сирѣчь во Христа Іисуса. (Дѣян. XIX, 4.)

Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть, во Христа Іисуса.[1]

Но крещеніе Іоанново не было таинствомъ, оно имѣло лишь прообразовательное значеніе и было приготовительнымъ обрядомъ къ крещенію христіанскому. Крещеніе Іоанна Предтечи существенно отличалось отъ крещенія, установленнаго Іисусомъ Христомъ, во-первыхъ, тѣмъ, что оно было крещеніемъ въ грядущаго Мессію; во-вторыхъ, тѣмъ, что крещеніе Іоанново было только крещеніемъ покаянія и не возраждало благодатію Св. Духа.

---

[1] Крещеніе Іоанново называется **крещеніемъ покаянія** потому, что оно имѣло своею цѣлью пробудить раскаяніе въ людяхъ, вызвать покаянное обращеніе ихъ къ Господу съ молитвою о прощеніи грѣховъ; самое же отпущеніе грѣховъ и благодатныя силы къ новой святой жизни даруются лишь въ крещеніи христіанскомъ.

Что касается христіанскаго таинства крещенія, то оно установлено Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Своимъ примѣромъ Спаситель освятилъ крещеніе, принявъ его отъ Іоанна; потомъ, по воскресеніи Своемъ, посылая апостоловъ на проповѣдь по всей вселенной, Онъ торжественно заповѣдалъ имъ:

Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. (Матѳ. XXVIII, 19.)

Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

И апостолы въ точности исполнили повелѣніе Господа; всѣхъ увѣровавшихъ въ Спасителя міра они крестили во имя Отца и Сына и Св. Духа, и чрезъ крещеніе вводили ихъ въ благодатное царство Христово. (См. Дѣян. II, 38, 41; VIII, 12; X, 48).

Невидимыя дѣйствія таинства крещенія. Въ таинствѣ крещенія благодать Св. Духа невидимо дѣйствуетъ на все существо человѣка: она возраждаетъ его въ жизнь духовную, причемъ крещающійся очищается отъ всѣхъ грѣховъ, какъ первороднаго, такъ и произвольныхъ (если крестится взрослый), и дѣлается чадомъ Божіимъ и членомъ тѣла Христова — Церкви.[1]

Видимая сторона таинства крещенія. Самымъ важнымъ видимымъ дѣйствіемъ таинства крещенія служитъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій... во имя Отца и Сына и Св. Духа.“ При этомъ дѣйствіи благодать Божія невидимо возраждаетъ крещаемаго въ новую духовную жизнь. Видимую сторону таинства крещенія составляютъ также обряды, употребляющіеся при совер-

---

[1] Возрожденіе крещеніемъ падшей природы человѣческой Прав. Церковь не понимаетъ въ смыслѣ возстановленія человѣческой природы въ ея первобытное состояніе, въ то состояніе, въ какомъ находился Адамъ до своего паденія. Дѣйствіе крещенія не уничтожаетъ совершенно въ крещающемся наслѣдственной грѣховной порчи: въ человѣкѣ и послѣ крещенія остается наклонность ко грѣху. Дѣйствіемъ благодати крещенія эта наклонность только ослабляется, и воля человѣческая получаетъ большую свободу въ совершеніи добра, чѣмъ какую имѣла она раньше — до момента крещенія. Надобно помнить, что наше спасеніе не есть лишь дѣло одной благодати, но оно должно совершаться и при живомъ участіи съ нашей стороны, выражающемся въ самодѣятельной усиленной борьбѣ со грѣхомъ. Въ крещеніи только полагается начало постепенному внутреннему перерожденію духовной природы человѣка при содѣйствіи его свободной воли; дѣйствіемъ крещенія силы человѣческаго духа обновляются, и человѣкъ получаетъ возможность свободно возрастать и укрѣпляться въ добрѣ.

нiи этого таинства; напр. заклинаніе діавола, состоящее въ призываніи имени Іисуса Христа и въ изображеніи крестнаго знамени надъ крещаемымъ, облаченіе крещеннаго въ бѣлую одежду, возложеніе на него креста, троекратное хожденіе вокругъ купели съ зажженными свѣчами.

Заклинаніе надъ крещаемымъ бываетъ для того, чтобъ отогнать отъ него діавола, который со времени грѣхопаденія нашихъ прародителей получилъ доступъ къ людямъ и нѣкоторую власть надъ ними, какъ бы надъ своими плѣнниками и рабами. Ап. Павелъ говоритъ, что всѣ люди, не вѣрующіе во Христа и не принявшіе крещенія, *ходятъ по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія* — **живутъ по обычаю міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія** (Ефес. II, 2).[1] Сила заклинанія заключается въ имени Іисуса Христа, произносимомъ съ молитвою и вѣрою, и въ изображеніи крестнаго знамени надъ крещаемымъ. Самъ Спаситель далъ вѣрующимъ обѣщаніе:

Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ. (Марк. XVI, 17).	**Моимъ именемъ будутъ изгонять бѣсовъ.**

Ту же самую силу имѣетъ и крестное знаменіе, съ вѣрою сдѣланное движеніемъ руки или представленное другимъ какимъ-нибудь образомъ (напр. дуновеніемъ устъ). Употребленіе крестнаго знамени ведетъ свое начало со временъ апостольскихъ. (См. Діонис. Ареопаг. о Церк. Іерар. гл. II. и V; Тертул. о вѣнцѣ гл. III, о воскресеніи гл. VIII).

---

[1] Подъ **обычаемъ міра сего** разумѣются обычаи порочныхъ людей. Подъ **княземъ, господствующимъ въ воздухѣ**, разумѣется діаволъ. Онъ такъ называется не потому, конечно, чтобы воздухъ былъ его родной стихіей въ томъ смыслѣ, въ какомъ, напр., народная фантазія отводитъ для жилища нѣкоторыхъ духовъ водяную область (водяные), для другихъ — лѣса (лѣшіе) и проч., духовная природа діаволовъ не имѣетъ общаго ни съ чѣмъ вещественнымъ и не находится ни въ какой связи съ чѣмъ-либо матеріальнымъ. Воздухъ, облегающій и проникающій со всѣхъ сторонъ населяемую родомъ человѣческимъ землю, апостолъ беретъ лишь для нагляднаго изображенія обширности и распространенности діавольской власти. Какъ нѣтъ мѣста на земной поверхности, куда бы ни проникалъ воздухъ; точно такъ нѣтъ мѣста, гдѣ бы человѣкъ, живя на землѣ, могъ укрыться отъ діавольскаго вліянія, и куда бы ни простиралась діавольская власть.

Сынами противленія называются люди, упорно противящіеся божественнымъ истинамъ.

Объ употребленіи вѣрующими крестнаго знамени и его силѣ св. Кириллъ Іерусалимскій (IV в.) пишетъ: „Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ, и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ; на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ; да изображаемъ его при входахъ, при выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ — великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ". (Огласит. Поуч. XIII, 36).

На крещеннаго, по выходѣ изъ купели, надѣваютъ бѣлую одежду; это означаетъ, что чрезъ крещеніе человѣкъ дѣлается чистымъ отъ грѣховъ и невиннымъ предъ Богомъ, и онъ обязанъ сохранять эту чистоту души, проводя святую жизнь.

Возложеніе креста на принявшаго крещеніе совершается для видимаго представленія и постояннаго напоминанія заповѣди Іисуса Христа, что христіанинъ въ своей жизни долженъ идти тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ шелъ и его Божественный Спаситель, долженъ терпѣливо переносить съ вѣрою всѣ скорби, лишенія и страданія въ своей жизни:

Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. (Матѳ. XVI, 24.)	**Если кто хочетъ идти** за **Мною** (т.-е. быть Моимъ послѣдователемъ), **отвергнись себя** (т.-е. откажись отъ своихъ грѣховныхъ желаній и привязанностей) **и возьми крестъ свой** (т.-е. переноси всякія скорби и страданія) **и слѣдуй за Мною** (= подражай Мнѣ).

Зажженныя свѣчи и троекратное хожденіе крещеннаго вокругъ купели служатъ выраженіемъ духовной радости о благодатномъ просвѣщеніи, полученномъ въ таинствѣ крещенія.

Необходимыя требованія отъ приступающихъ къ таинству крещенія. Отъ желающихъ принять крещеніе требуются покаяніе и вѣра. Поэтому-то въ чинъ крещенія введено отрицаніе отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и чтеніе Символа вѣры предъ самымъ совершеніемъ таинства крещенія.

Ап. Петръ въ день Пятидесятницы сказалъ іудеямъ:

Покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса	**Покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса**

Христа во оставленіе грѣховъ: и пріймете даръ Святаго Духа. (Дѣян. II, 38.)

Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святого Духа.

Явившись по воскресеніи апостоламъ, Спаситель сказалъ:

Иже вѣру имѣтъ, и крестйтся, спасенъ будетъ. (Марк. XVI, 16.)

Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ.[1]

Младенцевъ, у которыхъ нѣтъ сознанія, крестятъ по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, причемъ на этихъ лицъ возлагается обязанность научить крещаемыхъ вѣрѣ, когда тѣ будутъ приходить въ возрастъ.

Необходимость крещенія младенцевъ можно доказать изъ Свящ. Писанія. Въ ветхозавѣтныя времена обрѣзаніе совершалось надъ восьмидневными младенцами, а въ Новомъ Завѣтѣ обрѣзаніе замѣнено крещеніемъ, какъ это видно изъ словъ ап. Павла къ вѣрующимъ:

Обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, спогребшеся Ему крещеніемъ. (Колос. II, 11—12.)

Вы (христіане) **обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ** (т.-е. обрѣзаніемъ сердца — крещеніемъ), **совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти** (т.-е. живущаго въ насъ грѣха), **обрѣзаніемъ Христовымъ, бывъ погребены съ Нимъ** (т.-е. со Христомъ) **въ крещеніи.**

Слѣдовательно, и надо надъ младенцами совершать крещеніе. — Затѣмъ, заповѣдь Спасителя о крещеніи была дана безъ всякаго ограниченія въ отношеніи къ дѣтямъ. — Наконецъ, сами апостолы крестили цѣлыя семейства, гдѣ, безъ сомнѣнія, были и младенцы (Дѣян. XVI, 33; XVIII, 8; 1 Кор. I, 16).

При крещеніи какъ взрослыхъ, такъ и младенцевъ бываютъ воспріемники, и это установлено Церковью для того, чтобы воспріемники поручились предъ Церковью за вѣру крещаемаго и послѣ крещенія приняли его на свое попеченіе для наставленія и утвержденія его въ истинахъ вѣры.

Неповторяемость крещенія. Въ Символѣ вѣры сказано:

[1] Т.-е. кто увѣруетъ въ Христа, какъ Искупителя міра, и въ крещеніи приметъ благодать искупленія, сдѣлавшись членомъ Церкви Христовой, тотъ спасенъ будетъ отъ грѣха и осужденія за него, и, какъ оправданный Богомъ, получитъ жизнь вѣчную въ блаженномъ единеніи со Христомъ.

исповѣдую едино крещеніе. Это надо понимать въ томъ смыслѣ, что крещеніе совершается только одинъ разъ въ жизни человѣка и не можетъ быть повторяемо: крещеніе есть духовное рожденіе, а родится человѣкъ на землѣ однажды, слѣдовательно и креститься можетъ только однажды. Какъ тѣлесное рожденіе даетъ человѣку разъ навсегда внѣшній обликъ, такъ и крещеніе производитъ на крещаемаго такое благодатное дѣйствіе, которое никогда не уничтожается, хотя бы человѣкъ послѣ крещенія совершилъ безчисленное множество грѣховъ (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 16).

Тяжесть грѣховъ послѣ крещенія и средство получить прощеніе ихъ. Тѣ люди, которые грѣшатъ послѣ крещенія, виновнѣе въ своихъ грѣхахъ, нежели некрещенные — въ своихъ, потому что въ крещеніи они получили отъ Бога особенную помощь къ добру и отвергли ее. О подобныхъ людяхъ ап. Петръ говоритъ:

Аще бо отбѣгше сквернъ міра въ разумѣ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, сими же паки сплетшеся побѣждаеми бываютъ, быша имъ послѣдняя горша первыхъ. (2 Петр. II, 20.)

Ибо, если (люди), **избѣгши скверн міра** (т.-е. очистившись отъ нихъ въ таинствѣ крещенія) **чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими, то послѣднее** (т.-е. позднѣйшее ихъ состояніе) **бываетъ для таковыхъ хуже перваго** (т.-е. прежняго ихъ состоянія до обращенія въ ~~христіанство~~).

Но милосердный Господь и для согрѣшившихъ послѣ крещенія даровалъ средство получить прощеніе грѣховъ: Онъ установилъ таинство покаянія, чрезъ которое христіанинъ, искренно раскаивающійся въ своихъ грѣхахъ, получаетъ ту же душевную чистоту, какую получилъ въ купели крещенія.[1]

О таинствѣ миропомазанія.

Понятіе о таинствѣ миропомазанія. Въ крещеніи мы рождаемся въ жизнь духовную и чистыми, невинными вступаемъ въ

[1] Таинство покаянія сходно съ таинствомъ крещенія въ томъ, что и въ крещеніи и въ покаяніи прощаются грѣхи; но крещеніе производитъ въ душѣ человѣка возрожденіе, которое остается въ ея глубинѣ навсегда, между тѣмъ въ покаяніи совершается только то, что грѣхи кающемуся не вмѣняются въ грѣхи.

благодатное царство Христово. Но какъ въ естественной жизни новорожденное дитя нуждается въ воздухѣ, свѣтѣ и питаніи для поддержанія своего существованія и для постепеннаго физическаго возрастанія, такъ точно и рожденному въ духовную жизнь человѣку нужны благодатныя силы Св. Духа, чтобы при содѣйствіи ихъ онъ могъ не только поддерживать свою новую духовную жизнь, но и укрѣпляться и возрастать въ ней. Эти благодатныя силы и подаются крещенному въ таинствѣ миропомазанія. Миропомазаніе есть таинство, въ которомъ вѣрующему, при помазаніи освященнымъ миромъ частей тѣла во имя Святого Духа, подаются дары Св. Духа, возращающіе и укрѣпляющіе его въ духовной жизни.

Божественное происхожденіе таинства миропомазанія. Подобно крещенію, и таинство миропомазанія есть Богоустановленное средство освященія человѣка. Самъ Іисусъ Христосъ обѣщалъ ниспослать вѣрующимъ въ Него дары Духа Святого послѣ Своего прославленія (Іоанн. VII, 37—39). Эти благодатные дары обильно излились на апостоловъ и на всѣхъ находившихся вмѣстѣ съ ними вѣрующихъ во Христа въ день Пятидесятницы въ видѣ огненныхъ языковъ. Съ тѣхъ поръ апостолы, дѣйствовавшіе по внушенію Св. Духа, стали преподавать всѣмъ увѣровавшимъ дары Духа Св., совершая надъ принявшими крещеніе таинство миропомазанія (Дѣян. VIII, 17; XIX, 6).

Благодатное невидимое дѣйствіе таинства миропомазанія. Въ крещеніи человѣкъ очищается отъ грѣховъ и возрождается силою Св. Духа, а чрезъ миропомазаніе подается крещенному благодать Св. Духа, которая помогаетъ ему возрастать въ новой духовной жизни, вразумляетъ его въ истинахъ вѣры, необходимыхъ для спасенія, и утверждаетъ въ благочестіи. О внутреннемъ дѣйствіи таинства миропомазанія ап. Іоаннъ пишетъ христіанамъ:

И вы помазаніе ймате отъ Святаго, и вѣсте вся. И вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ. (1 Іоан. II, 20. 27.)

Вы имѣете помазаніе отъ Святого (т.-е. отъ Іисуса Христа, пославшаго Духа Утѣшителя отъ Отца), **и знаете все** (необходимое для спасенія и для отличія истины отъ обольстительной лжи). **Помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ**

васъ; но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно (т.-е. помазаніе) **истинно и неложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте.**[1]

Подобнымъ же образомъ говоритъ и ап. Павелъ:

Извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ, Богъ: Иже и запечатлѣ насъ, и дадѐ обрученіе Духа въ сердца наша. (2 Кор. I, 21—22.)

Утверждающій же насъ съ вами во Христѣ (т.-е. въ вѣрѣ во Христа) **и помазавшій насъ** (= преподавшій намъ въ обиліи дары Духа Св.) **есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ** (= наложилъ на насъ печать Свою) **и далъ залогъ Духа въ сердца наши.**[2]

Отсюда и взяты слова, произносимыя при миропомазаніи: печать дара Духа Святаго.

Видимая сторона таинства миропомазанія. Главное видимое дѣйствіе въ таинствѣ миропомазанія есть помазаніе освященнымъ миромъ чела, груди, глазъ, ушей, устъ, рукъ и ногъ вѣрующаго. Это помазаніе совершается крестообразно, причемъ каждый разъ совершителемъ таинства произносятся слова: печать дара Духа Святаго.

Чело (т.-е. лобъ) помазуется св. миромъ для освященія ума или мыслей, грудь — для освященія сердца или желаній, глаза, уши и уста — для освященія внѣшнихъ чувствъ, руки и ноги — для освященія дѣлъ и всего поведенія христіанина.

Св. миромъ называется особеннымъ образомъ приготовленный и освященный составъ изъ елея (оливковаго масла), вина и различныхъ благовонныхъ веществъ. Право освящать его предоставлено высшимъ священноначальникамъ, т.-е. епископамъ, какъ преемникамъ апостоловъ, которые сами чрезъ возложеніе

---

[1] Здѣсь словомъ **помазаніе** апостолъ обозначаетъ сообщеніе благодатныхъ даровъ Духа Св. въ таинствѣ миропомазанія.

[2] Дарованіе Духа Св. въ таинствѣ миропомазанія названо **залогомъ** (задаткомъ) въ томъ смыслѣ, что Богъ, сообщая въ семъ таинствѣ дары Св. Духа, даетъ намъ залогъ, ручается, что Онъ, если мы останемся вѣрны Ему, выполнитъ и всѣ другія Свои обѣтованія и приведетъ насъ къ вѣчному блаженству.

рукъ преподавали вѣрующимъ дары Св. Духа: [1] совершать же самое таинство и помазывать св. миромъ новокрещенныхъ могутъ, кромѣ епископовъ, и священники.

Можно думать, что обрядъ помазанія при низведеніи даровъ Св. Духа существовалъ въ Церкви христіанской съ самаго начала, и слова апостола Іоанна: *и вы помазаніе имате отъ Святаго...* (1 Іоан. II, 20, 27) относятся и къ видимому помазанію, которое служило знакомъ невидимаго сообщенія даровъ Св. Духа; но болѣе извѣстно изъ Свящ. Писанія, что апостолы для сообщенія крещаемымъ даровъ Св. Духа употребляли возложеніе рукъ (Дѣян. VIII, 14—17; XIX, 1—7). Впослѣдствіи же, съ увеличеніемъ числа христіанъ во всѣхъ странахъ, апостолы и ихъ преемники — епископы не имѣли возможности сами лично низводить на всѣхъ крестившихся Духа Св. чрезъ возложеніе рукъ. Поэтому они и замѣнили возложеніе рукъ болѣе удобнымъ дѣйствіемъ помазанія миромъ: освященное ими миро могли употреблять и священники для совершенія таинства. Примѣромъ для такой замѣны могло послужить употребленіе мира, или св. елея, въ ветхомъ завѣтѣ для помазанія царей, первосвященниковъ и пророковъ въ знакъ сообщенія имъ особенной помощи Божіей (См. Исход. XXX, 25; 3 Цар. I, 39. Діонис. Ареоп. о Церк. Іерарх. гл. IV).

Неповторяемость таинства миропомазанія. Благодатные дары, сообщаемые въ таинствѣ миропомазанія, оказываютъ свое дѣйствіе на всю жизнь христіанина, вслѣдствіе чего это таинство не повторяется надъ православными христіанами. Только благовѣрные государи, при священномъ вѣнчаніи ихъ на царство, второй разъ помазуются св. миромъ; но это не есть повтореніе таинства миропомазанія, а только иная, высшая степень сообщенія даровъ Св. Духа, необходимыхъ правосл. царямъ для прохожденія ихъ великаго и труднаго служенія государству.

О таинствѣ причащенія.

Понятіе о таинствѣ причащенія. Причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, подъ видомъ хлѣба и вина, вкушаетъ самаго Тѣла и Крови Господа Іисуса Христа для вѣчной жизни.

---

[1] Въ нашей отечественной церкви миро освящается въ Москвѣ и Кіевѣ, въ великій четвертокъ; отсюда оно разсылается по всей Россіи.

Божественное установленіе таинства причащенія. Это таинство установилъ и въ первый разъ совершилъ Самъ Іисусъ Христосъ наканунѣ Своихъ крестныхъ страданій, на тайной вечери. Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его, преломилъ и, раздавая апостоламъ, сказалъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ.* Потомъ взялъ чашу съ виномъ и, воздавъ хвалу Богу, подалъ апостоламъ, сказавъ: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. XXVI, 26—28; Марк. XIV, 22—24; Лук. XXII, 19—10; 1 Кор. XI, 23—25), и затѣмъ прибавилъ: *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. XXII, 19).

Видимая сторона таинства причащенія. Видимую сторону таинства причащенія составляютъ: 1) вещество, употребляемое для таинства, 2) священнодѣйствіе, во время котораго совершается таинство, и 3) въ особенности тѣ слова, при произнесеніи которыхъ бываетъ самое преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову.

Веществомъ для таинства причащенія служатъ хлѣбъ и вино. Хлѣбъ долженъ быть квасный, т.-е. вскисшій, чистый (какъ по веществу, такъ и по способу приготовленія его), пшеничный. Этого требуетъ самое названіе хлѣба,[1] святость таинства, а также примѣръ Самого Іисуса Христа и апостоловъ. Вино для таинства причащенія употребляется чистое, виноградное, на какомъ совершилъ таинство причащенія Самъ Христосъ (Матѳ. XXVI, 27—29), красное, самымъ видомъ своимъ напоминающее кровь Христову, и растворенное водою, по примѣру Іисуса Христа и въ воспоминаніе того, что во время крестныхъ страданій Спасителя изъ прободеннаго ребра Его истекли кровь и вода.

Совершеніе таинства причащенія составляетъ главную и существенную часть христіанскаго богослуженія. Богослуженіе, во время котораго совершается это таинство, называется литургіею. Слово литургія значитъ общественное служеніе; но въ особенности литургіею называется то богослуженіе, во время котораго совершается таинство причащенія.

Литургія въ виду особенной важности ея должна быть совер-

---

[1] Хлѣбъ причащенія въ Евангеліи и въ Посланіяхъ Апостольскихъ вездѣ называется греческ. словомъ артосъ, что означаетъ: хлѣбъ вскисшій, поднявшійся.

шаема непремѣнно въ храмѣ,[1] причемъ трапеза, т.-е. престолъ,[2] храма или, по крайней мѣрѣ, вмѣсто трапезы антиминсъ, на которомъ совершается таинство, долженъ быть освященъ архіереемъ.

Литургія раздѣляется на три части. Первая часть литургіи, въ которой приготовляется вещество для таинства, называется проскомидіею. Слово проскомидія значитъ принесеніе. Такъ названа эта часть литургіи потому, что древніе христіане, приходя къ литургіи, обыкновенно приносили съ собой въ церковь хлѣбъ и вино для совершенія таинства, отчего и самый хлѣбъ называется просфора, что значитъ приношеніе. На проскомидіи при воспоминаніи пророчествъ и прообразованій, а частію и самыхъ событій, относящихся къ рождеству и страданіямъ Іисуса Христа, изъ просфоры вынимается средняя часть, необходимая для совершенія таинства; послѣ того въ чашу вливается нужное количество вина, соединеннаго съ водою. При этомъ священнодѣйствующій воспоминаетъ всю Церковь, прославляетъ святыхъ, принадлежащихъ къ Церкви небесной, молится о живыхъ и умершихъ, особенно о высшихъ властяхъ, и о тѣхъ христіанахъ, которые по вѣрѣ и усердію принесли просфоры.

Приготовленный для причащенія хлѣбъ называется Агнцемъ, такъ какъ онъ служитъ образомъ страждущаго Іисуса Христа подобно тому, какъ въ Ветхомъ завѣтѣ прообразомъ Его служилъ агнецъ пасхальный, котораго евреи, по повелѣнію Божьему, закалали и ѣли въ память избавленія отъ погибели въ Египтѣ.[3] При этомъ необходимо замѣтить, что хотя въ Правосл. Церкви литургія совершается обыкновенно на пяти просфорахъ, или хлѣбахъ, но собственно для таинства причащенія употребляется одинъ хлѣбъ, такъ какъ всѣ вѣрующіе во Христа составляютъ одно тѣло Его, Глава котораго есть Самъ Христосъ. Ап. Павелъ говоритъ:

---

[1] Православный христіанскій храмъ обыкновенно называется церковію, потому что въ немъ для молитвы и таинствъ собираются вѣрующіе, которые составляютъ Церковь.

[2] Трапеза (столъ), на которой совершается таинство причащенія, называется престоломъ (царскимъ тропомъ), потому что на ней таинственно присутствуетъ, какъ Царь, Господь Іисусъ Христосъ.

[3] Кровію пасхальнаго агнца (ягненка) первенцы еврейскіе избавились отъ смерти, а всѣ евреи отъ рабства египетскаго; кровію же Іисуса Христа всѣ вѣрующіе въ Него избавляются отъ смерти вѣчной, т.-е. вѣчныхъ мученій, и отъ рабства грѣху и діаволу.

Единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози; вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся. (1Кор. X, 17.)	**Одинъ хлѣбъ, и мы многіе — одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба.**[1]

Вторую часть литургіи, въ которой вѣрующіе приготовляются къ таинству, древніе христіане назвали литургіею оглашенныхъ, потому что при совершеніи ея вмѣстѣ съ крещенными и имѣющими право причащаться могутъ присутствовать и оглашенные, то есть, лица, готовящіяся къ крещенію, а также и кающіеся, т.-е. тѣ изъ вѣрующихъ, которые за тяжкіе грѣхи свои не допускаются до причащенія. Литургія оглашенныхъ начинается благословеніемъ царства Пресв. Троицы и состоитъ изъ молитвъ, пѣснопѣній, чтенія книгъ Апостольскихъ и Евангелія; оканчивается она повелѣніемъ оглашеннымъ выйти изъ церкви.

За литургіей оглашенныхъ слѣдуетъ та часть литургіи, въ которой совершается самое таинство причащенія. Эта часть называется литургіею вѣрныхъ, потому что одни вѣрные, т.-е. принявшіе крещеніе, имѣютъ право присутствовать при этомъ богослуженіи. Самое важное дѣйствіе въ этой части литургіи составляютъ: произнесеніе словъ, которыя сказалъ Іисусъ Христосъ при установленіи таинства: *Пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое... Пійте отъ нея вси, сія бо есть Кровь Моя Новаго Завѣта* (Матѳ. XXVI, 26—28) и потомъ призываніе Святого Духа и благословеніе Даровъ, то есть, принесеннаго хлѣба и вина[2]. Это священнодѣйствіе важно потому, что при семъ самомъ дѣйствіи хлѣбъ и вино прелагаются, или пресуществляются, въ истинное Тѣло Христово и въ истинную Кровь Христову.

Невидимая сторона таинства причащенія. Мы вѣруемъ, что въ таинствѣ причащенія хлѣбъ и вино силою и дѣйствіемъ Св. Духа пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христовы.

---

[1] Т.-е. причащаясь одного хлѣба, всѣ христіане, которыхъ много, составляютъ одно тѣло, именно тѣло Христово, и это общеніе вѣрующихъ въ таинственномъ хлѣбѣ соединяетъ ихъ какъ со Христомъ, такъ и между собою.

[2] Во время пѣнія: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи,“... священникъ молится Богу Отцу о ниспосланіи Св. Духа на принесенные Дары и затѣмъ крестообразно благословляетъ Дары. Сначала онъ благословляетъ хлѣбъ (агнецъ), говоря: „и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего;“ потомъ благословляетъ вино въ чашѣ, говоря: „а еже (что) въ чашѣ сей, честную кровь Христа Твоего,“ и затѣмъ благословляетъ хлѣбъ и вино вмѣстѣ, говоря: „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ.“

При этомъ надобно знать, что словомъ пресуществленіе, по ученію Церкви, не объясняется образъ, которымъ хлѣбъ и вино претворяются въ Тѣло и Кровь Господню, такъ какъ этого нельзя постичь никому, кромѣ Бога; но показывается только то, что истинно, дѣйствительно и существенно хлѣбъ бываетъ самымъ истиннымъ Тѣломъ Господнимъ, а вино самою Кровію Господнею (Посланіе Восточн. патріарховъ о Прав. вѣрѣ, чл. 17).

Эту истину св. Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.) выражаетъ въ слѣд. словахъ: „Сіе тѣло есть истинно соединенное съ Божествомъ, заимствованное отъ св. Дѣвы; но не вознесшееся тѣло сходитъ съ небесъ, а самый хлѣбъ и самое вино претворяются въ тѣло и кровь Божію. Если же ты спросишь: какимъ образомъ сіе бываетъ? то довольно тебѣ услышать, что сіе совершается Святымъ Духомъ такъ же, какъ Господь и отъ святой Богородицы составилъ Себѣ и въ Себѣ плоть Духомъ Святымъ. И мы ничего не знаемъ болѣе; знаемъ только, что слово Божіе истинно, дѣйственно и всесильно; но образъ (претворенія) неизслѣдимъ.“ (Кн. IV, гл. 13, ст. 7).[1]

Благодатное значеніе таинства причащенія для вѣрующаго Спаситель указалъ въ бесѣдѣ о причащеніи Тѣломъ и Кровію въ Капернаумской синагогѣ (Іоан. VI, 24—59): причащающійся св. Таинъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ Самимъ Іисусомъ Христомъ и въ Немъ становится причастнымъ вѣчной жизни.

Ядый Мою Плоть, и піяй Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. (Іоан. VI, 56.)

Ядый Мою Плоть, и піяй Мою Кровь, имать животъ вѣчный. (Іоан. VI, 54.)

Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ.

Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную.

Необходимость таинства причащенія для каждаго христіанина. Условія, требуемыя отъ приступающихъ къ сему таинству. Таинство причащенія необходимо каждому христіанину, такъ какъ оно служитъ для вѣрующаго истинною духовною пищею и источникомъ вѣчнаго блаженства (Іоан. VI, 53—54).[2]

---

[1] Точн. излож. прав. вѣры, въ перев. Моск. Дух. Академіи, стр. 252.

[2] Объ этомъ ясно говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ: **Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день** (Іоан. VI, 53—54).

Сознавая важность и пользу таинства причащенія, древніе христіане причащались каждый воскресный день, но въ настоящее время немногіе изъ христіанъ имѣютъ такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми приступить къ столь великому таинству. Желающимъ вести особенно благочестивую жизнь Церковь материнскимъ голосомъ заповѣдуетъ исповѣдываться предъ духовнымъ отцомъ и причащаться Тѣла и Крови Христовой четыре раза въ годъ (въ каждый изъ четырехъ постовъ), или и каждый мѣсяцъ, а всѣмъ христіанамъ — непремѣнно одинъ разъ въ годъ.

Приступать къ таинству причащенія могутъ всѣ вѣрующіе, получившіе крещеніе и миропомазаніе, и не только взрослые, но и младенцы, которыхъ должно пріобщать св. Таинъ для освященія ихъ душъ и тѣлъ и для полученія благодати Божіей. Отъ взрослыхъ, желающихъ приступить къ таинству причащенія, Церковь требуетъ, чтобъ они предварительно испытали предъ Богомъ свою совѣсть и очистили ее покаяніемъ во грѣхахъ, чему способствуютъ постъ и молитва. Ап. Павелъ пишетъ:

Да искушáетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня. (1 Кор. XI, 28—29.)

Да испытываетъ себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ.[1]

Участіе въ таинствѣ причащенія тѣхъ, которые только присутсвуютъ при совершеніи его, но не причащаются. Святѣйшее таинство причащенія такъ важно и спасительно, что одно присутствіе при его совершеніи, или одно участіе въ Бо-

---

[1] **Да испытываетъ себя человѣкъ**, т.-е. пусть внимательно изслѣдуетъ чистоту своей совѣсти, достоинъ ли онъ св. причащенія. Испытаніе означаетъ достойное приготовленіе, заключающееся въ очищеніи совѣсти. „Принеси покаяніе во грѣхахъ, пишетъ еп. Ѳеофанъ, и положи твердое намѣреніе впередъ не грѣшить, а вмѣсто грѣховъ творить всякую добродѣтель, и ты достойно готовъ къ причастію.“ **А кто ѣстъ и пьетъ недостойно**, т.-е. кто причащается безъ должнаго приготовленія, безъ размышленія о страданіяхъ Господа и Его искупительной жертвѣ, предложенной въ таинствѣ тѣла и крови Господнихъ, **тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ**, т. е. надъ тѣмъ въ самый моментъ причащенія совершается приговоръ суда Божія и ему присуждается Богомъ наказаніе. („Толкованіе перваго посланія св. ап. Павла къ Корине.“, еписк. Ѳеофана; М. 1882 г., стр. 380—382).

жественной литургіи, можетъ быть весьма плодоносно для вѣрующихъ. Тѣ изъ прав. христіанъ, которые не приступаютъ ко св. причащенію, но только слушаютъ литургію, могутъ и должны участвовать въ литургіи своею молитвою, вѣрою и въ особенности непрестаннымъ воспоминаніемъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Который именно повелѣлъ *сіе творить въ Его воспоминаніе* (Лук. XXII, 19).

Важнѣйшія воспоминанія о Спасителѣ, соединяемыя съ различными священнодѣйствіями литургіи, слѣдующія:

1) Когда бываетъ на литургіи шествіе съ евангеліемъ, тогда слѣдуетъ вспоминать Іисуса Христа, явившагося проповѣдывать евангеліе; поэтому и во время чтенія евангелія должно имѣть такое вниманіе и благоговѣніе, какъ бы мы видѣли и слышали Самого Іисуса Христа.

2) Шествіе съ приготовленными дарами въ алтарь (великій входъ) напоминаетъ намъ шествіе Іисуса Христа на вольныя страданія, какъ жертвы на закланіе, между тѣмъ какъ болѣе двѣнадцати легіоновъ ангеловъ готовы были охранять Его, какъ своего Царя: Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися — поется на литургіи въ Великую Субботу.

3) Совершеніе самаго таинства и причащеніе священно служителей въ алтарѣ напоминаютъ тайную вечерю Самого Іисуса Христа съ апостолами, Его страданіе, смерть и погребеніе.

4) Когда же вслѣдъ за тѣмъ отнимается завѣса, отверзаются царскія врата и являются предъ народомъ святые Дары, то это представляетъ собою явленіе Самого Іисуса Христа по воскресеніи апостоламъ, мироносицамъ и другимъ вѣрующимъ.

5) Послѣднее явленіе св. Даровъ народу, послѣ чего они переносятся съ престола на жертвенникъ, изображаетъ и напоминаетъ намъ вознесеніе Спасителя на небо.

Непрерывность совершенія таинства причащенія до конца міра. Совершеніе таинства причащенія продолжится въ истинной Христовой Церкви всегда, до самаго второго пришествія Христова. На это ясно указываютъ слова ап. Павла:

Елижды бо аще ѧсте хлѣбъ сей, и чашу сію піѣте, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ. (1 Кор. XI, 26.)	**Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ прійдетъ.**

О таинствѣ покаянія.

Понятіе о таинствѣ покаянія. Покаяніе есть таинство, въ которомъ исповѣдующій свои грѣхи, при видимомъ выраженіи прощенія ихъ отъ священника, невидимо разрѣшается отъ грѣховъ Самимъ Іисусомъ Христомъ.

Божественное установленіе его. Какъ священный обрядъ, покаяніе существовало и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Равнымъ образомъ и приходившіе къ Іоанну Крестителю, **проповѣдывавшему крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ, исповѣдывали грѣхи свои** (Марк. I, 4—5).

Хотя и въ Ветхомъ Завѣтѣ покаяніе было благотворно для человѣка, потому что отвращало отъ него гнѣвъ Божій и въ нѣкоторой мѣрѣ привлекало благоволеніе Господа, однако покаяніе не имѣло тогда благодатной силы очищать человѣка отъ всѣхъ грѣховъ и вполнѣ примирять его съ Богомъ, какъ это совершается теперь въ таинствѣ покаянія.

Какъ таинство, покаяніе установлено Самимъ Іисусомъ Христомъ. Сначала, еще во время земной жизни Своей, Онъ обѣщалъ апостоламъ даровать власть прощать грѣхи, когда сказалъ имъ:

Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ. (Матѳ. XVIII, 18.)

Что вы свяжете (= запретите) **на землѣ, то будетъ связано** (т.-е. не будетъ прощено) **на небѣ; и что разрѣшите** (= дозволите) **на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ.**

Потомъ же, послѣ Своего воскресенія, Христосъ дѣйствительно далъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви, эту власть. Явившись Своимъ ученикамъ, Онъ сказалъ:

Пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ и имже держите держатся. (Іоан. XX, 22—23.)

Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся.

Видимая сторона таинства покаянія. Видимую сторону таинства покаянія составляютъ: 1) исповѣданіе грѣховъ, произносимое кающимся христіаниномъ предъ Богомъ въ присут-

ствіи священника,[1] и 2) прощеніе грѣховъ священникомъ, который, возложивъ конецъ епитрахили на голову кающагося и знаменуя его крестообразно, произноситъ слова разрѣшительной отъ грѣховъ молитвы.

Невидимое благодатное дѣйствіе таинства покаянія. Съ видимымъ прощеніемъ грѣшника отъ священника въ таинствѣ покаянія соединяется сообщеніе невидимой благодати. Внутреннее благодатное дѣйствіе этого таинства состоитъ въ томъ, что кающійся грѣшникъ Самимъ Іисусомъ Христомъ разрѣшается отъ всѣхъ грѣховъ, примиряется съ Богомъ, и ему даруется надежда на вѣчное спасеніе.[2]

Условія, требуемыя отъ кающагося, чтобъ раскаяніе его было истиннымъ и угоднымъ Богу. Для того, чтобы приступающій къ таинству покаянія могъ дѣйствительно получить отпущеніе своихъ грѣховъ, отъ него требуются: сокрушеніе, т.-е. печаль, скорбь, о своихъ грѣхахъ, намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе.

Сокрушеніе о грѣхахъ необходимо потому, что, кто искренно кается, тотъ не можетъ не сознавать всей тяжести своихъ грѣховъ, не можетъ не чувствовать своей виновности предъ Отцомъ Небеснымъ, Котораго онъ оскорбилъ своими грѣхами, а вслѣдствіе этого, понятно, онъ не можетъ не скорбѣть сердцемъ и не сокрушаться о своихъ грѣхахъ.

На необходимость сокрушенія о грѣхахъ при покаяніи указываетъ ап. Павелъ, который пишетъ:

---

[1] Устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ со стороны кающагося необходимо для того, чтобы священникъ зналъ, какіе именно грѣхи надо разрѣшить и какія средства слѣдуетъ употребить для исправленія тѣхъ или другихъ нравственныхъ недостатковъ кающагося. Съ другой стороны самое свойство сокрушенія о грѣхахъ требуетъ устной исповѣди: искреннее чувство человѣка всегда выражается и во внѣшнемъ поведеніи его, между прочимъ, въ словахъ, что способствуетъ также укрѣпленію и усиленію сердечнаго чувствованія. Когда человѣка поражаетъ какое-нибудь сильное горе или, наоборотъ, когда мы живо ощущаемъ въ себѣ большую радость, словомъ — когда вся наша душа бываетъ проникнута тѣмъ или другимъ сильнымъ чувствомъ, то мы положительно не можетъ не высказать этого чувства предъ другими, не боясь при этомъ ничего и не стыдясь никого.

Кромѣ того, для самого кающагося устная исповѣдь предъ пастыремъ Церкви имѣетъ еще чрезвычайно важное значеніе потому, что она приноситъ ему умиротвореніе духа и успокоеніе совѣсти: чистосердечно исповѣдавшій всѣ свои грѣхи сознаетъ, что они дѣйствительно прощены ему Господомъ.

[2] Разбойникъ покаялся — и получилъ отъ Господа прощеніе, оправданіе и право на вѣчно-блаженную жизнь (Лук. XXIII, 43).

Печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ (2 Кор. VII, 10).	**Ибо печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію.**[1]

Намѣреніе исправить свою жизнь есть необходимое слѣдствіе истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, такъ что истинно сокрушаться о грѣхахъ и въ то же время не чувствовать въ себѣ искренняго желанія и рѣшимости исправить свой образъ жизни — совершенно невозможно. Поэтому-то слово Божіе учитъ, что грѣшникъ только тогда начинаетъ жить истинною жизнью, когда оставляетъ свои прежніе грѣхи:

И егда грѣшникъ возвратится отъ беззаконія своего, и сотворитъ судъ и правду, той живъ будетъ въ нихъ (Іезек. XXXIII, 19).	**Когда беззаконникъ обратился отъ беззаконія своего и сталъ творить судъ и правду, онъ будетъ за то живъ.**

Вѣра во Христа Спасителя и надежда на Его милосердіе необходимы потому, что ради крестныхъ заслугъ Іисуса Христа грѣшникъ только и можетъ получить прощеніе грѣховъ. Вѣра во Христа и увѣренность въ Его милосердіи могутъ даровать миръ самой возмущенной, самой растерзанной совѣсти грѣшника. Примѣръ этого представляетъ намъ собою св. ап. Петръ, трижды отрекшійся отъ Господа своего. Этотъ апостолъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ:

---

[1] **Печаль ради Бога** означаетъ печаль о томъ, что грѣхи отдалили насъ отъ Бога.

Неизмѣнное покаяніе означаетъ покаяніе съ твердою рѣшимостью не возвращаться вспять — на прежніе грѣхи, покаяніе дѣйствительное, не внѣшнее только, но и внутреннее.

Слова апостола объясняютъ намъ свойства истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, именно изъ нихъ видно, что сокрушеніе кающагося о своихъ грѣхахъ должно проистекать не изъ страха только наказаній за грѣхи, не изъ представленій вообще однихъ гибельныхъ для насъ послѣдствій отъ нихъ въ настоящей и будущей жизни, а преимущественно изъ любви къ Богу, волю Котораго мы нарушили, изъ живѣйшаго сознанія, что мы оскорбили нашими грѣхами своего величайшаго Благодѣтеля и Отца, явились неблагодарными предъ Нимъ, содѣлались недостойными Его. Печаль изъ-за страха наказаній была бы только печаль рабская, а не **ради Бога**, какъ говоритъ апостолъ; только любовь къ Богу, одушевляющая соокрушающагося о своихъ грѣхахъ грѣшника, привлекаетъ на сего послѣдняго полное благоволеніе Божіе и отпущеніе грѣховъ. („Уроки по простр. христ. Катихизису“ прот. Г. Титова изд. 2-ое, кн. II, стр. 72—73.)

О Семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ Онь. (Дѣян. X, 43.)

О Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его.

Приготовительными и вспомогательными средствами къ покаянію служатъ также пост ъ и молитва. Кромѣ того, св. Церковь употребляетъ еще особенное средство, служащее къ очищенію и успокоенію совѣсти покаявшагося грѣшника. Такое средство — эпитимія. Греческ. слово эпитимія значитъ запрещеніе. (См. 2 Кор. II, 6). Такъ называются нѣкоторыя особенныя благочестивыя упражненія и нѣкотораго рода лишенія, которыя, смотря по надобности, предписываются кающемуся его духовникомъ.[1] Къ числу такихъ упражненій и лишеній принадлежатъ: колѣнопреклоненія, постъ сверхъ положеннаго для всѣхъ, усиленная молитва, а за тяжкіе грѣхи отлученіе христіанина отъ св. причащенія на опредѣленное время. Эпитимія налагается не съ тою цѣлью, чтобъ исполненіемъ ея кающійся грѣшникъ удовлетворилъ Божьему правосудію, — такое удовлетвореніе на всѣ времена для всѣхъ людей и за всѣ грѣхи принесено Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, — но для того, чтобы помочь кающемуся загладить неправду грѣха и побѣдить свои грѣховныя привычки. Такимъ образомъ эпитиміи имѣютъ исправительное, воспитательное значеніе; напр., человѣку невоздержному назначается постъ; скупому и корыстолюбивому — раздача милостыни; привязанному къ свѣтскимъ удовольствіямъ — частое посѣщеніе храма и т. п.

О таинствѣ священства.

Понятіе о таинствѣ священства. Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святой правильно избраннаго, чрезъ возложеніе архіерейскихъ рукъ, поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово.

Божественное установленіе его. Таинство священства имѣетъ Божественное установленіе. Избравъ апостоловъ, Іисусъ Христосъ даровалъ имъ власть учить всѣ народы и совершать

---

[1] Духовникъ — священникъ, принимающій на исповѣдь кающагося.

таинства (Матѳ. XVIII, 18; XXVIII, 19—20; Іоан. XX, 22—23). Для успѣшнаго прохожденія своего служенія апостолы получили благодать Св. Духа въ день Пятидесятницы и затѣмъ, по внушенію Духа Св., избирали достойныхъ лицъ для пастырскаго служенія въ Церкви и передавали имъ чрезъ возложеніе рукъ благодать священства (Дѣян. VI, 6; XIV, 23; 1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6).

Видимая сторона таинства священства. Видимую сторону таинства священства составляетъ возложеніе архіерейскихъ рукъ на голову поставляемаго, причемъ архіерей произноситъ молитву о ниспосланіи посвящаемому благодати Всесвятого Духа.[1]

Таинство священства совершается на литургіи. Посвящаемаго во епископа рукополагаютъ нѣсколько епископовъ, въ крайнемъ случаѣ не менѣе двухъ, послѣ малаго входа; посвящаемыхъ во священника и діакона рукополагаетъ одинъ епископъ: во священника — послѣ великаго входа, а во діакона — послѣ освященія Даровъ.

Даръ благодати, сообщаемый въ таинствѣ священства. Невидимое дѣйствіе таинства священства состоитъ въ томъ, что на посвящаемаго низводится благодать Св. Духа, поставляющая его на извѣстную степень церковной іерархіи и содѣйствующая ему въ прохожденіи священнаго служенія въ Церкви Христовой.

Св. апостолы говорили о себѣ вѣрующимъ:

Тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слуги Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ. (1 Кор. IV, 1.)

Каждый долженъ разумѣть (т.-е. признавать) **насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ** (т.-е. совершителей таинствъ Божественныхъ).

Ап. Павелъ говорилъ пастырямъ Ефесской Церкви, что они получили благодать священства отъ Св. Духа:

Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави Епископы, па-

Итакъ, внимайте себѣ (= будьте внимательны къ себѣ) **и всему стаду** (= ко всѣмъ па-

[1] При посвященіи во епископа старѣйшій изъ архіереевъ, разгнувъ евангеліе, полагаетъ его письменами на голову рукополагаемаго и громко читаетъ молитву посвященія, въ то время какъ прочіе архіереи возлагаютъ на голову рукополагаемаго свои правыя руки, лѣвыми поддерживая раскрытое евангеліе.

сти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровію Своею. (Дѣян. XX, 28.)

сомымъ), **въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею.**

Пасти Церковь значитъ наставлять людей въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ.

Три степени священства. Благодать священства, сообщаемая чрезъ рукоположеніе, одна, но она сообщается въ различной степени: въ меньшей степени діакону, въ большей — пресвитеру (священнику) и въ еще большей — епископу. Отсюда необходимыхъ степеней священства три: епископская, пресвитерская и діаконская. Различіе между ними состоитъ въ слѣдующемъ: діаконъ служитъ при таинствахъ, помогая епископу и пресвитеру при совершеніи ихъ; пресвитеръ (священникъ) совершаетъ таинства, кромѣ таинства священства, въ зависимости отъ епископа; епископъ не только совершаетъ таинства, но имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать таинства.

Эти три степени священства имѣютъ апостольское происхожденіе, что ясно видно изъ Свящ. Писанія (Дѣян. VI, 6; XIV, 23; 1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6).

О правахъ и власти епископовъ говорится въ посланіяхъ ап. Павла къ его ученикамъ Тимоѳею, епископу Ефесскому, и Титу, епископу Критскому.

Титу ап. Павелъ пишетъ:

Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончáнная исправиши и устроиши по всѣмъ градóмъ пресвитеры. (Тит. I, 5.)

Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное (мною) **и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ.**

Тимоѳею апостолъ даетъ наставленіе:

Рукú скоро не возлагай ни на когоже. (1 Тим. V, 22.)

Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно.[1]

---

[1] Этими словами апостолъ внушаетъ своему ученику, что надлежитъ прежде тщательно изслѣдовать жизнь рукополагаемаго, а потомъ уже призвать на него благодать Св. Духа чрезъ возложеніе рукъ въ таинствѣ священства.

Неповторяемость таинства священства. Благодать священства, сообщаемая чрезъ рукоположеніе діаконамъ, пресвитерамъ и епископамъ, обитаетъ въ душѣ каждаго изъ нихъ неизмѣнно; поэтому ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ въ другой разъ не рукополагаются въ тотъ же санъ, и таинство священства считается неповторяемымъ.

О таинствѣ брака.

Понятіе о таинствѣ брака. Бракъ есть таинство, въ которомъ супружескій союзъ жениха и невѣсты, дающихъ передъ священникомъ и Церковью свободное обѣщаніе взаимной супружеской вѣрности, благословляется во образъ духовного союза Христа съ Церковію, причемъ женихуу и невѣстѣ испрашивается благодать чистаго единодушія для благословеннаго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей и для взаимнаго содѣйствія въ жизни.

Божественное установленіе его. Бракъ, какъ союзъ мужа и жены, установленъ Богомъ еще въ раю при сотвореніи первыхъ людей. Создавъ Адама, Господь создалъ потомъ изъ ребра его и жену — Еву и привелъ ее къ Адаму, чтобъ она была помощницею своему мужу (Быт. II, 7—24). Богъ благословилъ супружескій союзъ первыхъ людей и сказалъ имъ: *Раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. I, 28).

Какъ таинство, бракъ установленъ въ Новомъ Завѣтѣ. Показывая высокое достоинство брака, какъ союза, Богомъ установленнаго, Спаситель почтилъ Своимъ присутствіемъ брачное торжество въ Канѣ Галилейской и здѣсь совершилъ первое Свое чудо (Іоан. II, 1—11). Затѣмъ, въ бесѣдѣ съ фарисеями Господь Іисусъ Христосъ привелъ слова, которыми Богъ въ раю установилъ бракъ, и при этомъ прибавилъ: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* — **что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ** (Матѳ. XIX, 3—6). Что бракъ есть таинство, это видно изъ словъ ап. Павла, который называетъ бракъ *великою тайною*, или великимъ таинствомъ, вслѣдствіе того, что христіанскій брачный союзъ служитъ образомъ духовно-благодатнаго, таинственнаго союза Христа съ Церковью:

Оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпи́тся къ женѣ своей, и будета два	**Оставитъ человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое**

въ плоть едину. Тайна сія велíка есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь. (Ефес. V, 31—32.)

одна плоть (т.-е. какъ бы однимъ существомъ по мыслямъ, чувствамъ и дѣйствіямъ). **Тайна сія велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ Церкви.**[1]

Видимая сторона таинства брака. Самыми важными видимыми дѣйствіями въ таинствѣ брака служатъ: возложеніе вѣнцовъ на жениха и невѣсту и троекратное торжественное благословеніе ихъ брачнаго союза священникомъ съ произнесеніемъ краткой молитвы къ Богу.[2] Во время этихъ священнодѣйствій Самъ Господь невидимо благословляетъ вступающихъ въ бракъ, и женихъ и невѣста становятся мужемъ и женою, неразрывно соединяясь на всю жизнь.[3]

---

[1] Изъ этихъ апостольскихъ словъ видно, какое благо можетъ происходить отъ супружествъ, которыя заключаются по правиламъ Церкви Христовой и сохраняютъ на себѣ благословеніе Божіе, и какое зло причиняютъ себѣ и другимъ тѣ супруги, которые, не уважая святости брака, чрезъ это теряютъ благословеніе Божіе, или, заключая свои союзы не по установленному Богомъ порядку и помимо Его Церкви, совсѣмъ не получаютъ благословенья Божьяго.

[2] Содержащая тайносовершительныя слова молитва священника, трижды произносимая имъ при благословеніи жениха и невѣсты, читается такъ: „Господи, Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я — Господи, Боже нашъ, славою и честію вѣнчай ихъ!“

[3] Чинопослѣдованіе таинства брака состоитъ изъ двухъ частей: обрученія и вѣнчанія. Въ обрученіи благословляется добровольное взаимное согласіе и обѣщаніе жениха и невѣсты вступить въ брачный союзъ и сохранить супружескую вѣрность до конца жизни, а въ вѣнчаніи благословляется самый союзъ ихъ и испрашивается на нихъ благодать Св. Духа. При совершеніи таинства брака употребляются многіе обряды, имѣющіе глубокое символическое значеніе. Такъ, возженныя свѣчи, держимыя брачущимися, изображаютъ духовный свѣтъ таинства. Обручальныя кольца, надѣтыя на руки жениха и невѣсты, означаютъ вѣчность и непрерывность брачнаго союза; самая же перемѣна колецъ напоминаетъ брачущимся, что они должны руководить другъ другомъ, взаимно облегчая тягости жизни. Возложеніе вѣнцовъ на вступающихъ въ бракъ служитъ для нихъ какъ бы знакомъ ихъ побѣды надъ страстями, наградою за то, что они вели цѣломудренную жизнь до брака. Священникъ даетъ бракосочетавшимся троекратно пить изъ чаши съ краснымъ виномъ; это напоминаетъ древній обычай совершать вѣнчаніе во время божественной литургіи, за которою молодые супруги причащались св. Таинъ и, по причащеніи, запивали виномъ. Въ настоящее же время эта общая чаша подается имъ въ знакъ того, что они въ жизни должны дѣлить другъ съ другомъ и счастье и несчастье, и радости и печали. Троекратное хожденіе новобрачныхъ вокругъ аналоя выражаетъ ихъ духовную радость и понимается какъ доказательство неразрывности ихъ союза и твердости обѣтовъ, данныхъ предъ Церковью.

Благодать, подаваемая въ семъ таинствѣ. Невидимое дѣйствіе благодати, сообщаемой въ таинствѣ брака, состоитъ въ освященіи брачнаго союза двухъ лицъ во образъ духовнаго союза Христа съ Церковью и въ содѣйствіи супругамъ свято исполнять ихъ взаимныя обязанности. Благодатная сила таинства помогаетъ мужу и женѣ достигать высокихъ цѣлей христіанскаго брака; такими цѣлями являются: благословенное рожденіе и христіанское воспитаніе дѣтей — членовъ Церкви Христовой и наслѣдниковъ царства небеснаго, взаимное содѣйствіе супруговъ другъ другу во всемъ добромъ и предохраненіе ихъ отъ чувственныхъ движеній въ тѣлѣ, противныхъ христіанскому цѣломудрію.

Необязательность брака. Вступленіе въ бракъ не признается Церковью обязательнымъ для всѣхъ. Дѣвство лучше супружества, если кто можетъ сохранить его въ чистотѣ и желаетъ безпрепятственно посвятить всѣ свои силы на служеніе Богу и ближнимъ, не отвлекаясь мірскими заботами о семьѣ.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ о дѣвственномъ состояніи:

Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть: могій вмѣстити, да вмѣститъ. (Матѳ. XIX, 11—12.)

Не всѣ вмѣщаютъ слово сіе (т.-е. слово о томъ, что лучше не жениться), **но кому дано** (отъ Бога). **Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ.**[1]

И ап. Павелъ говоритъ:

Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ.

Безбрачнымъ же и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я (т.-е. однимъ совсѣмъ не жениться, а другимъ не вступать въ бракъ послѣ вдовства). **Но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ.**

Не оженившійся печется о Господнихъ, како угодити Го-

Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Го-

[1] Т.-е. не всѣ люди могутъ быть дѣвственниками, но только тѣ, кому даны отъ Бога естественное расположеніе къ безбрачной жизни и особенныя силы къ тому. Кто можетъ вести безбрачную жизнь, тотъ пусть ведетъ ее.

сподеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ.

Вдаяй браку свою дѣву, добрѣ творитъ: и не вдаяй, лучше творитъ. (1 Кор. VII, 8. 9. 32—33. 38.)

споду; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ.

Выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а не выдающій поступаетъ лучше.

О таинствѣ елеосвященія.

Понятіе о таинствѣ елеосвященія. Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла елеемъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя.[1]

Божественное установленіе сего таинства. Таинство елеосвященія ведетъ свое начало отъ самихъ апостоловъ. Когда апостолы, по повелѣнію Спасителя, проповѣдывали Его ученіе по городамъ и селеніямъ іудейскимъ, они, получивъ власть отъ Іисуса Христа, *мазаху масломъ многи недужныя и исцѣлеваху* — **многихъ больныхъ мазали масломъ и исцѣляли.** (Марк. VI, 13).

Это таинство, установленное и заповѣданное Спасителемъ, апостолы передали священнослужителямъ Церкви, что видно изъ слѣдующихъ словъ ап. Іакова:

Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему. (Іак. V, 14—15.)

Боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его (т.-е. укрѣпитъ его) **Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему.**

Видимая сторона таинства елеосвященія. Самое важное въ священнодѣйствіи таинства елеосвященія составляютъ:

---

[1] Таинство елеосвященія иначе называется у насъ соборованіемъ, потому что, по древнему обычаю, оно должно совершаться нѣсколькими священниками, именно семью, но въ случаѣ нужды оно можетъ быть совершено и меньшимъ числомъ священниковъ, даже однимъ.

~~семикратное~~ помазаніе больного освященнымъ елеемъ съ произнесеніемъ каждый разъ священникомъ молитвы вѣры[1] (помазуются крестообразно: лобъ, ноздри, щеки, уста, грудь и руки съ обѣихъ сторонъ); потомъ возложеніе на голову больного раскрытаго, письменами внизъ, евангелія и чтеніе священникомъ разрѣшительной отъ грѣховъ молитвы.[2]

Невидимая благодатная сила, сообщаемая въ таинствѣ елеосвященія. Благодатное дѣйствіе таинства елеосвященія состоитъ въ томъ, что больному подается прощеніе всѣхъ его грѣховъ, даже и тяжкихъ,[3] и онъ получаетъ исцѣленіе отъ тѣлесныхъ болѣзней. Ап. Іаковъ говоритъ:

---

[1] Молитва вѣры, произносимая священнослужителемъ при самомъ помазаніи больного, читается такъ: „Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ, пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго и отъ смерти избавляющаго, исцѣли и раба Твоего (имярекъ) отъ обдержащія его тѣлесныя немощи и оживотвори благодатію Христа Твоего“ и проч.

[2] Для совершенія таинства елеосвященія приготовляется столъ и на немъ полагаются: крестъ и евангеліе и блюдо съ пшеницею. Въ пшеницу вставляются: 7 свѣчей, 7 стручковъ (= тоненькихъ деревянн. палочекъ, обернутыхъ на одномъ концѣ ватой) для помазанія больного и сосудъ съ елеемъ и краснымъ виномъ. Семь свѣчей возжигаются около елея въ ознаменованіе благодатныхъ дѣйствій семи даровъ Св. Духа. Елей, которымъ помазуется больной, смѣшивается съ краснымъ виномъ въ воспоминаніе того, что и милосердый самарянинъ возливалъ на раны человѣка, ограбленнаго разбойниками, масло и вино (Лук. X, 34). Пшеница же служитъ утѣшеніемъ для больного: какъ сухія зерна пшеницы могутъ дать изъ себя ростокъ и принести плодъ, такъ и больной, несмотря на изнурительную болѣзнь, силою всемогущества Божія, по молитвамъ Церкви, можетъ выздоровѣть или, если постигнетъ его смерть, то онъ воскреснетъ въ новомъ и нетлѣнномъ тѣлѣ, подобно какъ изъ зерна пшеничнаго вырастаетъ новое растеніе. Больной и всѣ присутствующіе имѣютъ возженныя свѣчи въ знакъ усердной молитвы и вѣры въ Господа Іисуса Христа. Въ концѣ елеосвященія возлагается евангеліе на голову больного въ знакъ того, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ осѣняетъ его Своею благодатною силою, Самъ прикасается къ нему, Самъ врачуетъ его и разрѣшаетъ отъ грѣховъ.

[3] О тяжкихъ грѣхахъ помазуемаго больного упоминается въ 6-ой и 7-ой молитвахъ, читаемыхъ священниками. (См. „Послѣдованіе святого елея“ въ Требникѣ).

Въ правосл. Церкви каждый, приступающій къ таинству елеосвященія, предварительно очищаетъ себя отъ грѣховъ чрезъ таинство покаянія, исповѣдуя ихъ предъ отцомъ духовнымъ. Но такъ какъ во время тяжкой болѣзни, когда обыкновенно обращаются къ таинству елеосвященія, человѣкъ не всегда способенъ, изнемогая тѣломъ и душою, принести вполнѣ сознательное, истинное, совершенное раскаяніе во грѣхахъ, можетъ не исповѣдать всѣхъ грѣховъ по забвенію, затѣмъ такъ какъ нѣкоторые, особенно тяжкіе грѣхи, и послѣ исповѣди могутъ сильно безпокоить совѣсть больного, то милосердый Господь,

Молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему. (Іаков. V, 15.)

Молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему.

Правда, больной не всегда получаетъ исцѣленіе своихъ тѣлесныхъ немощей послѣ совершенія надъ нимъ таинства елеосвященія, и это бываетъ или вслѣдствіе отсутствія въ немъ живой вѣры въ Господа Іисуса Христа, или по особенной волѣ Божіей. Желать же или требовать, чтобы больной всякій разъ, какъ только надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія, непремѣнно исцѣлялся отъ своихъ болѣзней, значило бы требовать, чтобы человѣкъ вовсе не умиралъ, а это не согласно съ самой природой человѣка, какъ существа смертнаго, тѣлесная жизнь котораго на землѣ должна имѣть свой конецъ. Но больные, приступающіе къ таинству съ вѣрою, получаютъ, если не полное тѣлесное выздоровленіе, то, по крайней мѣрѣ, временное облегченіе отъ болѣзни или благодатное подкрѣпленіе къ терпѣливому перенесенію ея. Таинство елеосвященія успокаиваетъ ихъ, сообщаетъ имъ силы бороться съ болѣзнью, меньше чувствовать тѣлесныя страданія и не бояться смерти.

Объ одиннадцатомъ членѣ символа вѣры.

Одиннадцатый членъ Символа вѣры читается: Чаю воскресенія мертвыхъ.

Общее содержаніе одиннадцатаго члена. Здѣсь говорится о будущемъ всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ предъ вторымъ пришествіемъ Христа Спасителя.

собственно для такого рода больныхъ, даровалъ еще особое врачество къ исцѣленію ихъ немощей душевныхъ въ таинствѣ елеосвященія. Такимъ образомъ прощеніе грѣховъ въ таинствѣ елеосвященія, назначенномъ собственно для тяжко больныхъ, есть не что иное, какъ восполненіе отпущенія грѣховъ чрезъ таинство покаянія, — и это восполненіе бываетъ не потому, чтобы таинство покаянія само по себѣ было недостаточно для разрѣшенія всѣхъ грѣховъ кающагося больного, но по неспособности самихъ больныхъ, по причинѣ ихъ немощей, воспользоваться этимъ спасительнымъ врачествомъ во всей его полнотѣ и спасительности. (Православно-догматическое богословіе, Макарія митр. Московск., т. II-ой Спб. 1883, стр. 473—474).

Воскресеніе мертвыхъ. Качества воскресшихъ тѣлъ. Воскресеніе мертвыхъ, котораго по Символу вѣры мы чаемъ, или ожидаемъ, есть такое дѣйствіе всемогущества Божія, по которому всѣ тѣла умершихъ людей опять соединятся съ ихъ душами и оживутъ, и будутъ духовны, нетлѣнны и безсмертны.

Сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное. (1 Кор. XV, 44.)

Сѣется (т.-е. погребается въ землю) **тѣло душевное** (т.-е. тѣло въ нынѣшнемъ его состояніи), **возстаетъ тѣло духовное.**

Духовное тѣло означаетъ тѣло, которое, подобно тѣлу воскресшаго Господа Іисуса Христа, будетъ чуждо грубой вещественности, станетъ одухотвореннымъ и не будетъ ограничено пространствомъ и временемъ, какъ наши настоящія грубыя тѣла; оно не будетъ нуждаться въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ и другихъ потребностяхъ нынѣшней земной жизни.

Подобаетъ бо тлѣнному сему облещіся въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. (1 Кор. XV, 53.)

Ибо тлѣнному сему (тѣлу) **надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему** (тѣлу) **облечься въ безсмертіе.**

Новое тѣло человѣка будетъ обладать свойствами нетлѣнія и безсмертія, т.-е. оно не будетъ подвержено никакимъ измѣненіямъ и разрушенію, но станетъ жить вѣчно.

Возможность воскресенія мертвыхъ. Возможность воскресенія тѣлъ, истлѣвшихъ въ землѣ, разсыпавшихся, съѣденныхъ звѣрями, сгорѣвшихъ и т. п., объясняется безпредѣльностью Божественнаго всемогущества, для котораго нѣтъ ничего невозможнаго. Богъ воскреситъ мертвыхъ *силою Своею* (1 Кор. VI, 14). Если Богъ могъ въ началѣ изъ праха земного сотворить человѣческое тѣло, то такъ же можетъ Онъ и возстановить обратившіяся въ прахъ тѣла людей. Ап. Павелъ указываетъ нѣкоторое подобіе будущаго воскресенія въ произрастаніи посѣяннаго зерна или сѣмени, которое истлѣваетъ въ землѣ, но изъ котораго вырастаетъ трава или дерево:

Ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ. (1 Кор. XV, 36).

То, что ты сѣешь, не оживетъ (т.-. не дастъ изъ себя ростка), **если не умретъ** (т.-е. не сгніетъ).

Всеобщность воскресенія мертвыхъ и измѣненіе оставшихся до этого воскресенія живыми на землѣ. Воскреснутъ всѣ умершіе, праведные и грѣшные (Дѣян. XXIV, 15), а у тѣхъ людей, которые останутся въ живыхъ до всеобщаго воскресенія, нынѣшнія грубыя тѣла мгновенно измѣнятся въ духовныя, нетлѣнныя и безсмертныя. Эту тайну открываетъ намъ ап. Павелъ:

Се тайну вамъ глаголю: вси бо не ўспнемъ, вси же измѣнѝмся, вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: востру́битъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнѝмся (1 Кор. XV, 51—52).

Говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ: ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся.[1]

Время воскресенія мертвыхъ и ученіе о кончинѣ видимаго міра. Воскресеніе мертвыхъ и измѣненіе живыхъ произойдетъ при концѣ этого видимаго міра. Конецъ міра будетъ состоять не въ томъ, что этотъ тлѣнный міръ совершенно разрушится и уничтожится, а въ томъ, что онъ измѣнится и обновится: міръ изъ тлѣннаго преобразится въ нетлѣнный, сообразный съ свойствами воскресшихъ тѣлъ. Это преобразованіе міра совершится посредствомъ огня. Ап. Петръ говоритъ:

Нынѣшняя небеса и земля тѣмже словомъ (то есть Божіимъ) *сокровена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ.* (2 Петр. Ш, 7.)

Нынѣшнія небеса и земля, содержимыя (= сохраняемыя) **тѣмъ же Словомъ** (т.-е. Божіимъ), **сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ.**

Тогда, соотвѣтственно преобразованію тѣлъ людей, возстановится Богомъ и видимая природа: вся тварь земная освободится отъ рабства суетѣ и тлѣнію и вообще отъ тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, которыя причинены міру грѣхопаденіемъ нашихъ прародителей:

---

[1] Смыслъ апостольскихъ словъ такой: Открываю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, — нѣкоторые изъ людей доживутъ до времени второго пришествія Христова, но всѣ, и умершіе и живые, измѣнимся. Какъ только прозвучитъ голосъ трубы, возвѣщающій Божіе повелѣніе, такъ въ то же мгновеніе мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а живые измѣнятся, т. е. примутъ такія же нетлѣнныя тѣла, съ какими воскреснутъ и умершіе.

И сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ. (Римл. VIII, 21.)

И сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ.[1]

Въ обновленномъ мірѣ уже не останется ничего грѣховнаго, а будетъ жить одна только добродѣтель:

Но́ва же небесе и но́вы земли́ по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ. (2 Петр. III, 13.)

Мы, по обѣтованію Его (т.-е. Іисуса Христа), **ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда.**[2]

Состояніе, въ какомъ находятся души умершихъ до всеобщаго воскресенія. Души людей умершихъ до всеобщаго воскресенія находятся не въ одинаковомъ состояніи: души праведныхъ во свѣтѣ, покоѣ и предначатіи вѣчнаго блаженства, а души грѣшныхъ — въ противоположномъ этому состояніи. Полнаго блаженства и полнаго наказанія душамъ умершихъ не дается тотчасъ послѣ смерти потому, что полное воздаяніе по дѣламъ предопредѣлено Богомъ получить человѣку, состоящему изъ тѣла и души: добро и зло совершались полнымъ человѣкомъ, съ душою и тѣломъ, а потому и заслуженное воздаяніе долженъ получить полный человѣкъ послѣ воскресенія тѣла и послѣдняго суда Божьяго. Объ этомъ говоритъ ап. Павелъ:

Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла. (2 Кор. V, 10.)

Ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое.

Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ

Теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ

---

[1] Т.-е., и все, сотворенное Богомъ, освободится отъ тлѣнія и облечется въ нетлѣніе соотвѣтственно славному состоянію дѣтей Божіихъ; всѣ творенія преобразятся въ нетлѣнныя, безсмертныя и получатъ долю участія въ блаженствѣ праведныхъ людей послѣ ихъ воскресенія.

[2] Здѣсь подъ **правдою** надо понимать какъ правду въ обширномъ смыслѣ, т.-е. соотвѣтствіе блаженной жизни человѣческой съ блаженною жизнію Божіею, такъ и правду въ частномъ смыслѣ, т.-е. справедливость.

ми Господь въ день онъ, праведный Судія; не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его. (2 Тим. IV, 8.)	**Господь, праведный Судія въ день оный** (т.-е. въ день Страшнаго Суда), **и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его.**

Что души умершихъ находятся въ предначатіи блаженства или мученій прежде послѣдняго суда, — это вѣрованіе основывается на свидѣтельствѣ Самого Іисуса Христа. Въ притчѣ о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ Онъ говоритъ, что праведный Лазарь тотчасъ послѣ смерти отнесенъ былъ на лоно Авраама, а грѣшный богачъ по смерти подвергся адскимъ мукамъ. (См. Лук. XVI, 22—23).[1]

Предначатіе блаженства бываетъ соединено, особенно для святыхъ, съ лицезрѣніемъ Самого Іисуса Христа, какъ даетъ это понять ап. Павелъ, который говоритъ о себѣ:

Желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ быти. (Фил. I, 23.)	**Имѣю желаніе разрѣшиться** (т.-е. освободиться отъ тѣла, умереть) **и быть со Христомъ.**

Молитвы и благотворенія, совершаемыя живыми за умершихъ. Прав. Церковь учитъ, что души тѣхъ людей, которые умерли съ вѣрою во Христа, но не успѣли при жизни принести плоды, достойные покаянія, могутъ получить облегченіе въ своихъ загробныхъ страданіяхъ, даже совершенно освободиться отъ узъ ада и достигнуть блаженнаго воскресенія по молитвамъ за нихъ членовъ Церкви земной, особенно если эти молитвы бываютъ соединены съ приношеніемъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ, а также чрезъ благотворенія, съ вѣрою совершаемыя живыми въ память этихъ умершихъ лицъ.

Ученіе о совершеніи молитвъ за усопшихъ и благотвореній въ память ихъ основано на постоянномъ преданіи Каѳолической Церкви, начала котораго видны еще въ Ветхозавѣтной Церкви. Такъ, Іуда Маккавей принесъ жертву за умершихъ воиновъ (2 Маккав. XII, 43). Въ Новозавѣтной Церкви молитва за усопшихъ всегда составляла и составляетъ непремѣнную часть божественной литургіи, начиная съ литургіи ап. Іакова.

---

[1] Это же видно и изъ словъ, сказанныхъ Спасителемъ покаявшемуся на крестѣ разбойнику: *Днесь*, то есть сегодня послѣ своей смерти, *будеши со Мною въ раи* (Лук. XXIII, 43.)

О пользѣ для умершихъ молитвъ, соединенныхъ съ приношеніемъ безкровной Жертвы, св. Кириллъ Іерус. (IV в.) говоритъ: „Превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва“. (Тайновод. поуч. V, гл. 9).

Св. Василій Вел. (IV в.) въ молитвахъ, читаемыхъ на вечернѣ въ Троицынъ день, говоритъ, что Господь принимаетъ отъ насъ молитвенныя умилостивленія и жертвы за находящихся въ аду съ надеждою дарованія имъ мира, облегченія и свободы.

О двѣнадцатомъ членѣ Символа вѣры.

Двѣнадцатый членъ Символа вѣры читается: (Чаю) и жизни будущаго вѣка. Аминь.

Общее содержаніе двѣнадцатаго члена. Въ этомъ членѣ содержится ученіе о жизни будущаго вѣка.

Понятіе о жизни будущаго вѣка. Жизнію будущаго вѣка называется та жизнь, которая настанетъ послѣ воскресенія мертвыхъ и всеобщаго суда Христова.

Вѣчное блаженство праведниковъ. Эта жизнь для вѣрующихъ, любящихъ Бога и дѣлающихъ добро будетъ столь блаженна, что мы теперь этого блаженства и вообразить себѣ не можемъ. Такъ ап. Іоаннъ пишетъ:

Не у явися, что будемъ. (1 Іоан. III, 2.)	**Еще не открылось, что будемъ.**[1]

Ап. Павелъ говоритъ:

Вѣмъ человѣка о Христѣ, яко восхищенъ бысть въ рай, и слыша неизреченны глаголы, ихже не лѣть есть человѣку глаголати (2 Кор. XII, 2—4).	**Я знаю человѣка во Христѣ, который былъ восхищенъ въ рай, и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать.**[2]

[1] Т.-е. намъ еще не открыто, для насъ составляетъ тайну, что такое мы будемъ въ будущей жизни, когда **увидимъ Бога, какъ Онъ есть** (1 Іоан. III. 2).

[2] **Человѣкъ во Христѣ**, т. е. вѣрующій во Христа, это самъ ап. Павелъ. **Слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать**, т. е. получилъ откровеніе о такихъ тайнахъ, для выраженія которыхъ недостаточенъ обыкновенный языкъ человѣческій.

Столь высокое блаженство праведниковъ произойдетъ отъ созерцанія ими Бога во свѣтѣ и славѣ и отъ соединенія съ Нимъ. Постоянно созерцая Бога, праведники будутъ все болѣе и болѣе воспламеняться любовью къ Нему, нравственно уподобляться Ему и чрезъ это входить въ болѣе и болѣе близкое общеніе съ Нимъ — Источникомъ всякаго блаженства. Въ этомъ ближайшемъ общеніи съ Богомъ праведники всегда будутъ находить полное удовлетвореніе для своего ума, стремящагося къ свѣту и истинѣ, для своей воли, ищущей добра, и для сердца, жаждущаго блаженства.

О блаженствѣ праведниковъ въ будущемъ вѣкѣ Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ:

Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ (Матѳ. XIII, 43).	**Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ.**[1]

О совершенствѣ нашего знанія въ жизни будущаго вѣка въ сравненіи съ настоящимъ земнымъ знаніемъ пишетъ ап. Павелъ:

Видимъ убо нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумѣю отъ части, тогда же познаю, якоже и познанъ бѣхъ. (I Кор. XIII, 12.)	**Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ.**[2]

---

[1] Это не значитъ, по объясненію св. Іоанна Злат., что праведники будутъ свѣтиться точно какъ солнце. Но такъ какъ мы не знаемъ другого свѣтила, которое бы было ярче, свѣтлѣе солнца, то Господь употребляетъ извѣстные для насъ образы.

С в ѣ т ъ есть символъ пріятнаго чувства, радости; т ь м а — символъ скорби, злобы, унынія.

[2] Наши теперешнія знанія тайнъ Божественныхъ ап. Павелъ сравниваетъ съ отраженіемъ видимыхъ предметовъ въ **тускломъ стеклѣ**, только внѣшне и **гадательно.** Тогда же — въ будущей жизни увидимъ ихъ **лицомъ къ лицу**, безъ всякого посредства, такъ, какъ они есть сами въ себѣ. Теперь какъ наши познанія тусклы и гадательны, такъ и пониманіе ихъ не совершенное, а только **отчасти**, тогда же будетъ совершеннымъ и полнымъ. Но это не значитъ, что мы тамъ увидимъ лицомъ къ лицу самого Бога и уразумѣемъ Его вполнѣ, какъ Онъ знаетъ насъ. Богъ непостижимъ въ Своемъ существѣ всегда есть и пребудетъ; не видятъ Его непосредственно и самыя высшія существа, а только — въ проявленіяхъ Его славы. Бо́льшаго и совершеннѣйшаго лицезрѣнія Божія не будетъ, чѣмъ то, котораго удостоятся вѣрующіе въ лицъ Господа Іисуса Христа; въ лицезрѣніи Его они будутъ лицезрѣть самого Бога. (См. „Толков. перваго посланія св. ап. Павла къ Коринѳ." еп. Ѳеофана, стр. 439—441).

Въ блаженствѣ души человѣка будетъ участвовать и тѣло его: оно будетъ прославлено свѣтомъ Божіимъ, подобно тому, какъ было прославлено тѣло Іисуса Христа во время преображенія Его на Ѳаворѣ. Объ этомъ говоритъ ап. Павелъ:

Сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ. (1 Кор. XV, 43.)

Сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ.[1]

Якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ Небеснаго. (1 Кор. XV, 49.)

Какъ мы носили образъ перстнаго (= земного, т.-е. Адама), **будемъ носить и образъ Небеснаго** (т.-е. Господа нашего Іисуса Христа).[2]

При такомъ состояніи своихъ тѣлъ праведники будутъ изъяты отъ всѣхъ нуждъ и скорбей настоящей жизни, они будутъ свободны отъ изнурительныхъ трудовъ и болѣзней (Апок. VII, 16 и XXI, 4), обитая въ прекрасномъ царствѣ природы (Апок. XXI, 1), гдѣ не будетъ никакого зла, а одно добро и правда. Тогда всѣ творенія въ царствѣ Христовомъ, соединенныя между собою узами взаимной любви, будутъ находиться въ самомъ совершенномъ, ближайшемъ, непостижимомъ для настоящаго времени, общеніи съ Богомъ:

Будетъ Богъ всяческая во всѣхъ. (1 Кор. XV, 28).

Будетъ Богъ все во всемъ.

Не всѣ праведники будутъ наслаждаться одинаковымъ блаженствомъ, но будутъ различныя степени блаженства соотвѣтственно нравственному совершенству каждаго, по мѣрѣ того, какъ кто здѣсь подвизался въ вѣрѣ, любви и добрыхъ дѣлахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ:

Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды

Иная слава (= свѣтъ, блескъ) **солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды**

---

[1] Т.е. тѣло человѣка опускается въ могилу въ униженномъ видѣ, разлагающееся, а воскреснетъ въ послѣдній день міра въ славномъ состояніи — въ совершенствѣ и красотѣ.

[2] Т.-е. какъ теперь, здѣсь — на землѣ, мы имѣли образъ Адама, тѣло котораго было создано изъ земли и превратилось въ прахъ, такъ въ будущей жизни мы будемъ носить образъ Іисуса Христа, имѣвшаго по воскресеніи тѣло прославленное, нетлѣнное.

разнствуетъ во славѣ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ. (1 Кор. XV, 41—42.)

разнится во славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ.

Здѣсь различіе между степенями блаженства святыхъ уподобляется различію яркости свѣта, исходящаго отъ разныхъ свѣтилъ.

Вѣчное мученіе невѣрующихъ и беззаконниковъ. Что же касается невѣрующихъ и беззаконниковъ, то они будутъ преданы вѣчной смерти, или иначе сказать, вѣчному огню, вѣчному мученію вмѣстѣ съ діаволами. Самъ Господь скажетъ имъ въ день Страшнаго суда:

Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. (Матѳ. XXV, 41.)

Идите отъ Меня, проклятые (т.-е. лишенные даровъ благословенія Божьяго и осужденные на мученія), **въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его.**

И йдутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный. (Матѳ. XXV, 46.)

И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

Ап. Іоаннъ говоритъ, что вѣчное осужденіе ожидаетъ тѣхъ грѣшниковъ, имена которыхъ не окажутся записанными въ книгѣ жизни у Господа Бога:

Иже не обрѣтеся въ книзѣ животнѣй написанъ, ввержень будетъ въ озеро огненное.

И се есть вторая смерть. (Апок. XX, 15. 14.)

Кто не былъ записанъ въ книгѣ жизни, тотъ былъ брошенъ въ озеро огненное (т.-е. былъ преданъ ужаснымъ мученіямъ).

Это смерть вторая (вѣчная).[1]

Жизнь вдали отъ Бога, терзанія совѣсти при воспоминаніи о загубленной жизни, злобное состояніе при невозможности питать его соотвѣтственными дѣлами, наконецъ, самая внѣшняя обстановка, именуемая въ Свящ. Писаніи *геенною огненною* (Матѳ. V, 22), *адомъ* (Лук. XVI, 23), — все это будетъ источникомъ

[1] Выраженіе **озеро огненное**, служащее для обозначенія мукъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, заимствовано отъ огня и сѣры, истребившихъ Содомъ и Гоморру (см. 2 Петр. II, 6; Іуд. 7—8).

вѣчныхъ мученій для грѣшниковъ. На мучительное состояніе грѣшниковъ въ будущей жизни указываетъ Спаситель, говоря:

Добрѣе ти есть со единѣмъ окомъ внити въ царствіе Божіе, нѣже двѣ очи имущу вверженну быти въ геенну огненную, идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ. (Мар. IX, 47—48.)

Лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ Царствіе Божіе (т.-е. лучше отказаться на землѣ отъ всѣхъ благъ міра, ведущихъ ко грѣху), **чѣмъ съ обоими глазами** (т.-е. насладившись ими) **быть ввержену въ геенну огненную, гдѣ червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ.**[1]

Такъ строго поступлено будетъ съ грѣшниками не потому, чтобы Богъ хотѣлъ ихъ погибели, но потому, что они сами сдѣлали себя неспособными къ добру: они **погибаютъ за то, что не приняли любви истины для своего спасенія** (2 Сол. II, 10) — не полюбили спасительной евангельской истины, ея нѣтъ у нихъ въ сердцѣ.[2]

---

[1] **Геенной огненной** называлась долина Энномова, находившаяся близъ Іерусалима, къ юго-западу отъ него. Когда евреи предавались идолослуженію, то въ этой долинѣ совершались отвратительныя служенія Молоху (4 кн. Цар. XVI, 3; 2 кн. Парал. XXVIII, 3). Послѣ вавилонскаго плѣна, окончательно отставъ отъ идолопоклонства, евреи получили отвращеніе и къ мѣсту прежняго идолослуженія; но, чтобъ усилить это отвращеніе, они стали свозить туда изъ Іерусалима нечистоты и трупы остающихся безъ погребенія; тамъ же совершались иногда и смертныя казни; воздухъ въ этой долинѣ былъ такъ зараженъ, что для очищенія его тамъ постоянно горѣлъ огонь; поэтому названное мѣсто стало страшнымъ и отвратительнымъ, оно прозвано долиною огненною и служило образомъ вѣчныхъ мученій грѣшниковъ.

Червь и огонь, терзающіе грѣшниковъ, — символы жесточайшихъ адскихъ мученій: **червь** выражаетъ преимущественно внутреннія угрызенія совѣсти, а **огонь** — страшныя мученія внѣшнія.

[2] Ученіе о вѣчности мученій грѣшниковъ вызываетъ нерѣдко въ умахъ не только лицъ сомнѣвающихся и невѣрующихъ, но даже и нѣкоторыхъ вѣрующихъ христіанъ много вопросовъ и недоумѣній. Постараемся разсмотрѣть здѣсь главнѣйшія изъ возраженій, обыкновенно дѣлаемыхъ противъ этого ученія.

Возражаютъ: Развѣ возможно будетъ блаженство однихъ, когда будутъ страдать другіе? Вѣдь блаженными должны быть тѣ, которые любятъ всѣхъ какъ братьевъ, которые, слѣдовательно, любятъ и грѣшниковъ. Но развѣ могу я чувствовать себя счастливымъ, когда братъ мой будетъ страдать? — По поводу этого возраженія необходимо замѣтить слѣдующее. Намъ вложено сознаніе, что мы должны любить не все въ тваряхъ, а лишь хорошія свойства тварей. Намъ заповѣдано любить нашихъ враговъ, благословлять проклинающихъ насъ, но

Степени мученій грѣшниковъ такъ же, какъ и блаженства праведниковъ, будутъ различны: одни будутъ наказаны больше, другіе менѣе, каждый соразмѣрно своимъ грѣхамъ. (Матѳ. X, 15; Римл. II, 6).

Польза отъ размышленій о смерти, Страшномъ судѣ и жизни будущаго вѣка. Размышлять о смерти, воскресеніи,

---

намъ заповѣдано любить въ этихъ врагахъ не то, что въ нихъ есть дѣйствительно дурного, а ихъ высокое назначеніе, какъ существъ созданныхъ по образу Божію, и то, что въ нихъ есть соотвѣтствующаго этому назначенію. Мы видимъ, что зло заставляло возмущаться и негодовать святыхъ и добродѣтельныхъ людей. Олицетворенное зло, зло живое, какое представляетъ собою діаволъ или ожесточенный грѣшникъ, точно также должно быть предметомъ только нашего отвращенія. Пока въ грѣшникѣ остается что-нибудь доброе, остается искра, которую можно возгрѣть, дотолѣ онъ долженъ быть предметомъ особенныхъ заботъ и попеченій. И дѣйствительно трудно представить, чтобы Богъ осудилъ на вѣчныя мученія существа, хотя и грѣшныя, но раскаявшіяся въ своихъ грѣхахъ, если бъ даже они и не успѣли здѣсь, на землѣ, оправдать своего покаянія дѣлами, — существа, носящія въ своихъ душахъ сѣмена добра, алчущія и жаждущія правды. Самъ Спаситель обѣщаетъ удовлетвореніе этой духовной алчбы и жажды людей (Матѳ. V, 6). Господь свидѣтельствуетъ, что всѣ согрѣшенія сыновъ человѣческихъ могутъ получить прощеніе (Мар. III, 28). За одинъ только грѣхъ никогда не будетъ прощенія: это — грѣхъ или хула на Духа Святого (Матѳ. XII, 32; Мар. III, 29). Грѣхъ противъ Духа Св. есть упорное противленіе очевидной истинѣ Божіей, совершенное невѣріе и нераскаянность, упорное отверженіе благодати, соединенное съ отвращеніемъ отъ всего, что свято и богоугодно (Евр. X, 26. 29), или, говоря иначе, грѣхъ противъ Духа Св. есть ожесточеніе во злѣ, злоба нераскаянная. Не надо забывать, что человѣкъ можетъ воспитать въ себѣ такую злую настроенность, что зло сдѣлается единственнымъ содержаніемъ его духа. Зло само въ себѣ заключаетъ источникъ страданія. Развивающаяся озлобленность представляетъ собою видъ духовнаго самопожиранія. Но кто, желая пожирать другихъ, будетъ пожирать самого себя, тотъ не можетъ вызвать ни въ комъ сочувствія. Развитіе человѣка, совершающееся вначалѣ извилистыми путями, въ концѣ концовъ должно принять одно опредѣленное направленіе — или къ добру, или ко злу. Двигаясь по какому-либо изъ этихъ двухъ направленій, человѣкъ или достигнетъ въ концѣ возможной для него степени нравств. совершенства, или дойдетъ то того, что все доброе исчезнетъ изъ его души, и онъ будетъ представлять собою то или другое количество зла. Такимъ образомъ, если разумное существо на всю вѣчность можетъ оставаться въ состояніи нераскаянной злобы и непримиримой вражды съ Богомъ — источникомъ свѣта и радости, то оно, какъ существо неспособное къ блаженному единенію съ Богомъ, должно быть удалено отъ Него и, какъ существо злобное, должно быть ограничено въ своей злой дѣятельности и притомъ — на всю вѣчность, потому что и злоба такого существа есть злоба нераскаянная и непримиримая, которая никогда не прекратится, но будетъ продолжаться и усиливаться цѣлую вѣчность.

послѣднемъ судѣ и жизни будущаго вѣка весьма полезно для нашего нравственнаго состоянія. Эти размышленія помогаютъ намъ воздерживаться отъ грѣховъ и отрѣшаться отъ привязанности къ земному; они утѣшаютъ насъ при потерѣ земныхъ благъ, побуждаютъ хранить чистоту души и тѣла, жить для Бога и вѣчности и такимъ образомъ достигать вѣчнаго спасенія.

Затѣмъ, находятъ вѣчныя мученія невозможными послѣ искупленія человѣка. — Необходимо помнить, что искупительная жертва, принесенная Спасителемъ за людей, дѣйствительно безконечно превышаетъ всѣ человѣческіе долги передъ Божескимъ правосудіемъ, но благодать, пріобрѣтенная намъ Искупителемъ, не есть сила, необходимо и насильно влекущая человѣка ко спасенію. Благодать требуетъ со стороны человѣка свободнаго согласія, сочувствія и содѣйствія. Что же дѣлать благодати съ ожесточенными грѣшниками, которые не имѣютъ ни вѣры, ни покаянія, но съ гордостью отвергаютъ всѣ благодатныя средства?

Богъ, говорятъ далѣе, есть благость и любовь: но можетъ ли Онъ быть такимъ при вѣчныхъ мученіяхъ Своихъ погибшихъ твореній? Можетъ ли оскорбленное Божество быть удовлетворено вѣчными мученіями грѣшниковъ, потому что возмездіе, месть — недостойна Бога, какъ Совершеннаго Нравственнаго Существа?

Дѣйствительно, Богъ есть существо всеблагое. Въ силу этого свойства Онъ создалъ всѣхъ людей для блаженства и всѣмъ одинаково желаетъ спасенія. Но нельзя сводить благость Божію на полное безразличіе въ отношеніи добра и зла и на благодушную терпимость ко грѣху. Благодать Божія прощаетъ грѣшниковъ, которые каются въ своихъ согрѣшеніяхъ и просятъ у Господа прощенія и помилованія, на вѣчныя же мученія будутъ осуждены лишь нераскаянные грѣшники, враги Бога и всякаго добра, презирающіе дары и щедроты Божіей благости. Справедливыя наказанія за грѣхи вѣчными муками вовсе не являются местью со стороны Бога. Вѣчныя мученія тогда были бы дѣйствительно непримиримы съ благостью и правосудіемъ Божіемъ, если бы мы видѣли въ этихъ мученіяхъ только одно извнѣ наложенное Богомъ наказаніе, какъ Божью кару за минувшую злую дѣятельность падшихъ духовъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ. Но, по ученію Свящ. Писанія, эти вѣчныя муки — неизбѣжное слѣдствіе злой настроенности названныхъ существъ. Писаніе учитъ, что въ будущей жизни человѣкъ пожнетъ то, что посѣялъ здѣсь (Римл. II, 5; Гал. VI, 7), т.-е. наслѣдуетъ такую участь, къ какой приготовилъ себя здѣсь: при большей или меньшей степени духовнаго совершенства или развращенія онъ наслѣдуетъ и соотвѣтственную степень блаженства или мученія. Мысль о страшной Божіей карѣ, несомнѣнно, ложная мысль, потому что она безусловно противорѣчитъ и предвѣчной цѣли божественнаго творчества, и историческому возстановленію этой цѣли въ спасительной дѣятельности Іисуса Христа. На самомъ дѣлѣ Богъ желаетъ только добра Своему творенію и только спасаетъ Свое грѣшное созданіе; если же кто погибаетъ, то всякій погибаетъ самъ отъ себя; и потому, жалѣя всякое погибшее Божіе созданіе, мы не можемъ однако обвинять за его погибель никого другого, кромѣ него самого. О мести же здѣсь со стороны Бога не можетъ быть и рѣчи. (Подробнѣе объ этомъ см.

Спаситель.

Снимокъ съ иконы В. М. Васнецова, находящейся въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ.

Символъ вѣры оканчивается словомъ аминь, что значитъ: „дѣйствительно, такъ, истинно.“ Мы произносимъ это слово въ доказательство того, что все, изложенное въ Символѣ вѣры, есть несомнѣнная истина.

статью проф. Глаголева въ журн. „Вѣра и Разумъ“ 1900 г., № 12, стр. 540—544 и сочиненіе „Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка.“ М. 1858 г., стр. 432—446).

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Православнаго христіанскаго катихизиса.

О надеждѣ.

Понятіе о христіанской надеждѣ, ея основаніе и средства. Христіанская надежда есть успокоеніе сердца въ Богѣ съ увѣренностью, что Онъ непрестанно печется (заботится) о нашемъ спасеніи и даруетъ намъ обѣщанное блаженство.

Основаніемъ нашей надежды служитъ **Господь Іисусъ Христосъ**, Который есть **упованіе наше** (1 Тим. I, 1). Во время Своей земной жизни Спаситель исцѣлялъ больныхъ, насыщалъ голодныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, словомъ — каждую минуту готовъ былъ помочь всѣмъ страждущимъ, съ вѣрою приходившимъ къ Нему; тѣмъ болѣе теперь Господь Іисусъ Христосъ не оставляетъ Своею всесильною помощью каждаго уповающаго на Него, такъ какъ Своими страданіями и крестною смертію Онъ примирилъ насъ съ Богомъ и далъ намъ право быть дѣтьми Божьими (Іоан. I, 12). Ап. Петръ увѣщеваетъ всѣхъ христіанъ, говоря:

Совершеннѣ уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ (1 Петр. I, 13).	**Совершенно уповайте** (т.-е. вполнѣ надѣйтесь) **на подаваемую вамъ благодать** (т.-е. милость Божію) **въ явленіи Іисуса Христа.**

Средствами къ пріобрѣтенію спасительной надежды на Бога служатъ, во-первыхъ, молитва; во-вторыхъ, истинное ученіе о блаженствѣ, открытое міру Спасителемъ, и дѣйствительное послѣдованіе этому ученію.

О молитвѣ.

Понятіе о молитвѣ. Молитва есть возношеніе ума и сердца нашего къ Богу, проявляемое въ благоговѣйныхъ словахъ и въ другихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ.[1]

Молитва, какъ средство для пріобрѣтенія спасительной надежды. Что молитва служитъ средствомъ къ пріобрѣтенію спасительной надежды на Бога, это ясно видно изъ того, что Самъ Іисусъ Христосъ съ молитвою соединяетъ надежду получить отъ Бога желаемое:

Еже аще что прóсите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ (Іоан. XIV, 13).	**Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ.**[2]

Различные виды молитвы по ея содержанію и формѣ. Вознося свой умъ и сердце къ Богу, христіанинъ долженъ, во-первыхъ, прославлять Господа за Его божественныя совершенства; во-вторыхъ, благодарить Его за Его благодѣянія и, въ-третьихъ, просить Его о своихъ нуждахъ. Поэтому существуютъ три главныхъ рода молитвословій: славословіе, благодареніе и прошеніе. Всѣ эти три рода молитвословій находятся между собою въ самой тѣсной связи и нерѣдко соединяются въ нашихъ молитвахъ.

По своему проявленію молитва бываетъ внутренняя и наружная. Когда мы молимся безъ словъ и другихъ внѣшнихъ знаковъ, а только умомъ и сердцемъ, то такая молитва называется духовною, или умною и сердечною, однимъ словомъ, внутреннею молитвою. Имѣя въ виду эту внутреннюю молитву, ап. Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ: *Непрестанно молитеся* (1 Θесс. V, 17).[3] Примѣръ внутренней молитвы можно видѣть въ

---

[1] По словамъ отца Церкви св. Іоанна Злат., молитва есть благоговѣйная бесѣда человѣка съ Богомъ.

[2] Т.-е. все, чего ни попросите (разумѣется необходимаго, полезнаго и спасительнаго) отъ Отца именемъ Моимъ, исполню, чтобы прославился Отецъ чрезъ Сына.

[3] Здѣсь у апостола разумѣются не внѣшнія проявленія молитвы, которыя не всегда возможны (напр. колѣнопреклоненія, молитвенное стояніе, удареніе въ грудь и проч.), а внутреннее устремленіе сердца и ума къ Богу, которое всегда возможно. И псалмопѣвецъ говоритъ: **Всегда видѣлъ я предъ собою Господа, ибо Онъ одесную меня: не поколеблюсь** (пс. XV, 8); и тотъ же апостолъ

Моисеѣ предъ переходомъ евреевъ чрезъ Чермное море (см. Исх. XIV, 15)[1].

Напротивъ, молитва, выражаемая словами и сопровождаемая другими знаками благоговѣнія (напр. крестнымъ знаменіемъ, поклонами, колѣнопреклоненіемъ), называется устною или наружною. Наружная молитва можетъ быть безъ внутренней, это именно въ томъ случаѣ, когда кто-либо произноситъ слова молитвы безъ вниманія и усердія. Одной наружной молитвы безъ внутренней не только недостаточно для полученія благодати Божіей, но такая молитва даже прогнѣвляетъ Бога. Самъ Господь Іисусъ Христосъ выражаетъ негодованіе на такую молитву, осуждая іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ, только наружно молившихся Богу:

Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же чтутъ Мя. (Матѳ. XV, 8—9.)

Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня; но тщетно (т.-е. напрасно, безъ пользы) **чтутъ Меня.**

Одна внутренняя молитва можетъ быть пріятна и угодна Богу при извѣстныхъ обстоятельствахъ: случается, что человѣку иногда бываетъ неудобно совершать молитву, сопровождаемую словами или другими знаками благоговѣнія, напр., на пути или во время занятій житейскими дѣлами; бываютъ также минуты, когда человѣкъ подъ вліяніемъ охватившаго его душу молитвеннаго настроенія не находитъ подходящихъ словъ для выраженія своихъ мыслей и чувствъ, и онъ молится тогда внутренно — безъ словъ. Но въ большинствѣ случаевъ внутренняя молитва христіанина соединяется съ наружною. И если бы кто-нибудь

въ другомъ мѣстѣ говоритъ: **Ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте въ славу Божію** (1 Кор. X, 31). Это и есть непрестанная внутренняя молитва умомъ и сердцемъ.

„Молитва не въ томъ только состоитъ, научаетъ святитель Тихонъ Задонск., чтобы стоять и кланяться тѣломъ предъ Богомъ и читать написанныя молитвы, но возможно и безъ того во всякое время и на всякомъ мѣстѣ молиться умомъ и духомъ“ (Твор. т. V, М. 1899 г. стр. 153).

[1] Подойдя съ евреями къ Чермному морю и видя погоню за ними египтянъ, Моисей молился Богу своимъ умомъ и сердцемъ, а словами успокаивалъ народъ, такъ что никто и не слыхалъ и не видалъ его молитвы. Однако Господь сказалъ ему: **Что ты вопіешь ко Мнѣ** (Исх. XIV, 15). Эти слова показываютъ, что Моисей молился Богу, хотя внѣшне и не обнаружилъ ничѣмъ своей молитвы.

вздумалъ всегда и вездѣ довольствоваться одною внутреннею молитвою, отвергая всякія внѣшнія выраженія ея, какъ бы излишнія, тотъ, можно подумать, увѣрилъ себя, что человѣку довольно одной души безъ тѣла. Богъ же благоволилъ создать человѣка, состоящаго изъ души и тѣла, поэтому и одной внутренней молитвы не достаточно безъ наружной. Имѣя душу и тѣло, мы должны прославлять Бога всѣмъ своимъ существомъ. Къ этому призываетъ христіанъ ап. Павелъ:

Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія. (1 Кор. VI, 20.)

Прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ (наружно) **и въ душахъ вашихъ** (внутренно), **которыя суть Божіи.**

Душа и тѣло такъ тѣсно соединены между собою, что каждое живое, сильное чувство души непремѣнно стремится проявить себя въ тѣлѣ;[1] вполнѣ естественно, чтобъ **отъ избытка сердца уста говорили** (Матѳ. XII, 34). Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ въ высшей степени духовенъ, но и Онъ Свою духовную молитву выражалъ и словами, и благоговѣйными движеніями тѣла, иногда, напр., возведеніемъ очей на небо (Іоан. XVII, 1), а иногда преклоненіемъ колѣнъ и лица на землю (Матѳ. XXVI, 39; Лук. XXII, 41.)[2].

---

[1] Наприм., наша сердечная любовь къ извѣстнымъ лицамъ тяготится быть всегда молчаливою и ищетъ хотя по временамъ открыться свойственными ей наружными знаками; любя человѣка, мы хотимъ пожать ему руку, поцѣловать его. Чувство ненависти тоже естественно проявляется въ соотвѣтствующихъ движеніяхъ тѣла: кого мы не любимъ, отъ того отворачиваемъ лицо, не даемъ ему руки, не смотримъ ему въ глаза.

[2] Нелишне упомянуть здѣсь о тѣхъ условіяхъ, которыя необходимы для благоуспѣшности и благотворности нашей молитвы.

Кто хочетъ молиться истинною молитвою, тотъ долженъ, во-первыхъ, молиться съ вѣрою, нисколько не сомнѣваясь въ силѣ молитвы. *Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете,* говоритъ Господь Іисусъ Христосъ (Матѳ. XXI, 22).

Вторымъ условіемъ истинной молитвы надо поставить глубокое смиреніе молящагося и сознаніе имъ своего нравственнаго недостоинства. Извѣстна притча Господня о смиренномъ и „оправданномъ“ мытарѣ и горделивомъ и „неоправданномъ“ фарисеѣ.

Въ-третьихъ, кто хочетъ молиться истинною молитвою, тотъ долженъ остерегаться перевѣса плоти надъ духомъ, долженъ освобождать свою душу отъ служенія чувственности, чтобы душа его могла легко возноситься горѣ и дышать воздухомъ вѣчности.

Въ-четвертыхъ, для совершенія истинной молитвы требуется сосредоточеніе мыслей и духа, строгая внимательность. Чтобы избѣжать разсѣянности

6 б.

О молитвѣ Господней.

Общею христіанскою молитвою и образцомъ для всѣхъ молитвъ можетъ служить молитва Господня. Господнею она называется потому, что ей научилъ апостоловъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а тѣ передали ее всѣмъ вѣрующимъ (см. Лук. XI, 1—4). Краткая по объему, но богатая по содержанію, эта молитва обнимаетъ все существенное, о чемъ долженъ молиться христіанинъ. Она читается такъ:

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!

1. *Да святится имя Твое:*
2. *Да пріидетъ царствіе Твое:*
3. *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.*
4. *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь:*
5. *И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ:*
6. *И не введи насъ во искушеніе,*
7. *Но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.* (Матѳ. VI, 9—13.)

Отче нашъ, сущій на небесахъ!

Да святится имя Твое;
Да пріидетъ Царствіе Твое;
Да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ;
Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день;
И прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ;
И не введи насъ въ искушеніе,
Но избавь насъ отъ лукаваго;
Ибо Твое есть Царство и сила и слава во вѣки. Аминь.

Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія молитвы Господней ее можно раздѣлить на призываніе, семь прошеній и славословіе.

во время молитвы, необходимо живо представлять себѣ присутствіе и величіе Божіе, взирая на предстоящую икону; необходимо отрѣшиться отъ своихъ обычныхъ житейскихъ занятій.

Наконецъ, въ-пятыхъ, кто хочетъ молиться богоугодною и успѣшною молитвою, тотъ долженъ свою волю принести въ жертву волѣ Божіей (молитва есть жертва) и изгнать изъ сердца всѣ страсти.

(См. „Нравственное Богословіе“ проф. М. Олесницкаго. Кіевъ 1892 г., стр. 176—177.)

О призываніи.

Призываніе молитвы Господней составляютъ слова: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!*

Богъ есть Отецъ всѣхъ людей, какъ Творецъ и Хранитель всего рода человѣческаго, но по преимуществу Онъ есть Отецъ всѣхъ христіанъ. Мы осмѣливаемся называть Бога нашимъ *Отцомъ* по вѣрѣ въ Іисуса Христа, примирившаго насъ Своими искупительными страданіями съ Богомъ, и по благодати возрожденія, подаваемой намъ въ таинствѣ крещенія. Апостолъ говоритъ о вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа:

Елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. (Іоан. I, 12—13.)

Тѣмъ, которые приняли Его (т.-е. Сына Божія, пришедшаго во плоти), **вѣрующимъ во имя Его** (Онъ) **далъ власть быть чадами** (= дѣтьми) **Божіими, которые ни отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились.**[1]

Называя Бога своимъ Отцомъ, мы тѣмъ выражаемъ и свою сыновнюю любовь и преданность предъ Нимъ и свою надежду на Него, что Онъ услышитъ и исполнитъ нашу молитву.

Если Богъ — нашъ Отецъ, а мы — дѣти Его, то всѣ мы, слѣдовательно, между собою — братья и должны питать другъ къ другу взаимную любовь. Поэтому хотя бы кто изъ насъ и одинъ молился, онъ всегда долженъ говорить „Отче нашъ“, а не „Отче мой“, потому что, по христіанской любви, мы должны молиться не только за себя, но и за другихъ, должны, призывая Бога, просить у Него благъ сколько для самихъ себя, столько же и для всѣхъ.

Слова: *Иже еси на небесѣхъ* не означаютъ, что Богъ находится только на небѣ: Онъ — вездѣсущъ; этими словами мы выражаемъ лишь свою вѣру, что Богъ превыше всего земного, и на небесахъ есть особенное присутствіе Божіе, являемое въ вѣч-

---

[1] **Рожденіе отъ Бога**, въ противоположность плотскому рожденію **(отъ крови, отъ хотѣнія плоти или мужа)**, совершается въ таинствѣ крещенія по вѣрѣ въ Іисуса Христа — Искупителя міра. Если Іисусъ Христосъ, Который по Божеству есть Сынъ Божій, принявъ человѣческую природу, сдѣлалъ насъ Своими братьями (Евр. II, 12), то и мы, Его братья, имѣемъ право называть Бога Отцомъ.

ной славѣ блаженнымъ духамъ. Потому и намъ, когда приступаемъ къ молитвѣ, надо оставить все земное и тлѣнное и вознести умъ и сердце къ небесному, вѣчному и Божественному.

О первомъ прошеніи.

Первое прошеніе молитвы Господней читается: *Да святится имя Твое!*

Имя Божіе, безъ сомнѣнія, свято само по себѣ. *Свято имя Его,* сказала Пресвят. Дѣва Марія въ отвѣтъ на привѣтствіе ей праведной Елизаветы (Лук. I, 49). Но оно можетъ *святиться* или, другими словами, вѣчная святость Бога можетъ проявляться, и въ насъ — людяхъ на землѣ. Это бываетъ, во-первыхъ, тогда, когда мы, имѣя въ мысляхъ и въ сердцѣ имя Бога, живемъ такъ, какъ требуетъ Его святость, и такою жизнью прославляемъ Бога; во-вторыхъ, тогда, когда, смотря на нашу добродѣтельную жизнь, и другіе прославляютъ Бога, возродившаго насъ къ святой жизни.[1] Спаситель заповѣдуетъ намъ:

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ. (Матѳ. V, 16.)

Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ (т.-е. свѣтъ вашей вѣры и добродѣтельной жизни) **предъ людьми, чтобъ они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго.**

Наконецъ, словами: *да святится имя Твое* мы просимъ также Бога о томъ, чтобъ язычники и невѣрующіе, познавъ истиннаго Бога, обратились къ Нему и вмѣстѣ со всѣми вѣрующими прославляли Отца небеснаго и благоговѣли предъ Нимъ.

---

[1] Въ первые вѣка христіанства истинные послѣдователи Христа исполненіемъ заповѣдей Спасителя, въ которыхъ имъ открыта была воля Божія, самоотверженною любовью къ ближнимъ и всегдашнею готовностью положить душу за нихъ, привлекали ко Христу толпы язычниковъ, познававшихъ въ христіанахъ величіе и святость Того Бога, воля Котораго вдохновляла ихъ, и имя Котораго святилось въ нихъ.

Можно привести много примѣровъ и изъ позднѣйшихъ временъ, даже изъ нашего времени, когда добрыя дѣла и вообще святая жизнь праведника заставляли маловѣрныхъ и даже невѣрующихъ признать величіе Божіе и святость имени Его.

О второмъ прошеніи.

Второе прошеніе молитвы Господней читается: *Да пріидетъ царствіе Твое!*

Подъ *царствіемъ Божіимъ* въ молитвѣ Господней разумѣется царство благодатное, которое, по апостолу, есть *правда* (т.-е. праведность), *миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. XIV, 17). Это благодатное царство для нѣкоторыхъ еще не вполнѣ наступило, а для нѣкоторыхъ и совсѣмъ не пришло, если еще *царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ ихъ во еже послушати его въ похотехъ его* (Римл. VI, 12), т.-е. если еще господствуетъ у нихъ наклонность ко грѣху настолько сильная, что они стремятся удовлетворять всѣ тѣлесныя похоти.

Царство Божіе, о которомъ мы просимъ во второмъ прошеніи, приходитъ для человѣка сокровенно (тайнымъ образомъ) и внутренно, т.-е. оно зарождается въ тайникахъ человѣческаго сердца и должно сначала водвориться и укрѣпиться внутри насъ. Во время земной жизни Спасителя іудеи ожидали не духовнаго, а мірского царства Мессіи. Поэтому на вопросъ фарисеевъ, когда придетъ царство Божіе, Господь отвѣтилъ:

Не пріидетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ. Се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть. (Лук. XVII, 20—21.)

Не придетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ. Ибо вотъ, царствіе Божіе внутрь васъ есть.[1]

Словами: *да пріидетъ царствіе Твое* мы молимъ Бога, чтобы всѣ люди познали Его волю и исполняли ее, чтобы для всѣхъ людей на землѣ наступило царство Божіе — царство мира, любви и добра. Цѣль этого царства благодатнаго составляетъ приготовленіе вѣрующихъ къ небесному царству Христову, къ вѣчной блаженной жизни. Поэтому каждый христіанинъ подъ именемъ *царствія Божія* въ молитвѣ Господней можетъ просить также и царства славы, то есть совершеннаго блаженства вѣрующихъ. Этого царства желалъ ап. Павелъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ объ этомъ:

---

[1] Т.-е. царствіе Божіе благодатное не придетъ такъ замѣтно, какъ возникаютъ царства міра сего; нельзя сказать, что вотъ оно здѣсь, въ этой странѣ, или вотъ тамъ, такъ какъ царствіе Божіе — царство духовное, въ душѣ человѣка, внутри его.

Желаніе имы́й разрѣшитися и со Христомъ быти. (Филип. I, 23.)	**Имѣю желаніе разрѣшиться** (т.-е. освободиться отъ тѣла, умереть) **и быть со Христомъ.**

О третьемъ прошеніи.

Третье прошеніе молитвы Господней читается: *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли!*

Словами *да будетъ воля Твоя* мы должны просить Бога о томъ, чтобы въ нашей жизни все происходило не такъ, какъ мы желаемъ, но какъ угодно Богу. Этого нужно просить потому, что мы, не зная будущаго и имѣя привязанность къ земному, часто погрѣшаемъ въ своихъ желаніяхъ, нерѣдко видимъ свое благо въ томъ, что на самомъ дѣлѣ есть для насъ зло, а всевѣдущій и всеблагой Богъ непогрѣшительно и притомъ несравненно болѣе, чѣмъ мы сами, желаетъ намъ всякаго добра, и всегда готовъ даровать намъ его, если только этому не препятствуютъ наше своеволіе и упрямство. Ап. Павелъ говоритъ, что Богъ, по Своей любви къ намъ и всемогуществу, можетъ сдѣлать несравненно болѣе того, чего мы просимъ или о чемъ думаемъ:

Могущему же паче вся творити по преизбыточеству, ихже просимъ, или разумѣемъ, по силѣ дѣйствуемыи въ насъ, Тому слава въ Церкви. (Ефес. III, 20—21.)	**Тому, Кто дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ, Тому слава въ Церкви.**[1]

Мы просимъ, чтобы воля Божія исполнялась *на земли* именно такъ, какъ исполняется она *на небеси;* и это потому, что на небѣ ангелы и святые, всѣ безъ исключенія, всегда и во всемъ исполняютъ волю Божію, какъ любящія и послушныя дѣти Отца небеснаго. Святые ангелы и люди, живущіе на небѣ, подвигомъ повиновенія волѣ Божіей настолько укрѣпили себя нравственно, на-

---

[1] Жизненный опытъ показываетъ, что если люди съ покорностью волѣ Господа надѣются на Него въ своей жизни и прибѣгаютъ къ Его благодатной помощи, то они съ меньшими силами дѣлаютъ болѣе добра себѣ и другимъ, чѣмъ люди, богатые умственными дарованіями, съ твердой волей, но надѣющіеся исключительно на свои природныя силы.

столько утвердились въ добрѣ, что впасть въ грѣхъ они уже не могутъ и въ безпрекословномъ и радостномъ исполненіи воли Божіей почерпаютъ свое высшее блаженство.

О четвертомъ прошеніи.

Четвертое прошеніе молитвы Господней читается: *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!*

Здѣсь подъ именемъ *хлѣба насущнаго* разумѣется хлѣбъ, необходимо нужный человѣку для того, чтобы существовать, или жить, а равно и всѣ вещи, необходимыя для земной жизни, какъ то: одежда, обувь, жилище и проч.[1]

Господь научаетъ насъ просить у Отца небеснаго не болѣе, какъ *насущнаго хлѣба*, то есть благъ только необходимыхъ для жизни; все же, что свыше необходимаго и служитъ не столько для удовлетворенія нашихъ нуждъ, сколько для удовольствія, предоставить волѣ Божіей: если Господу угодно будетъ дать намъ, надо благодарить Его; если не будетъ дано, — не заботиться объ этомъ.

Хлѣба насущнаго мы должны просить, согласно съ наставленіемъ Спасителя, не для себя только, но и для всѣхъ: каждый изъ насъ, хотя бы онъ молился и одинъ, долженъ говорить: „даждь намъ“, а не: „даждь мнѣ“. Такъ мы обязаны поступать по чувству христіанской любви, желая всѣхъ, необходимыхъ для жизни, благъ не только себѣ, но и нашимъ ближнимъ.

Намъ повелѣвается просить насущнаго хлѣба только *днесь*, то есть на нынѣшній день, и это для того, чтобы мы не заботились чрезмѣрно о будущемъ, а надѣялись въ томъ на Бога, — тѣмъ болѣе, что мы даже не знаемъ, доживемъ ли до слѣдующаго дня, а между тѣмъ излишнія заботы о тѣлесныхъ нуждахъ могутъ отвлекать насъ отъ служенія Богу. Самъ Іисусъ Христосъ учитъ:

---

[1] Слово *хлѣбъ* въ молитвѣ Господней употреблено примѣнительно къ выраженіямъ Ветх. Завѣта. Такъ, напр., Авраамъ, приглашая къ себѣ трехъ странниковъ, сказалъ имъ: „я принесу хлѣба, чтобы подкрѣпить васъ на дорогу“, а между тѣмъ угостилъ ихъ, кромѣ хлѣба, еще тучнымъ теленкомъ, масломъ и молокомъ (Быт. XVIII, 3—8). Подобнымъ образомъ подъ хлѣбомъ, который Богъ посылалъ евреямъ во время ихъ сорокалѣтняго странствованія, разумѣются и манна, и перепелы, и вода, и одежда, — словомъ все, необходимое для тѣлесной жизни человѣка (Втор. VIII, 3).

Не пецытеся убо на утрей, утреній бо собою печется; довлѣетъ дневи злоба его (Матѳ. VI, 34).

Итакъ не заботьтесь (т.-е. не предавайтесь излишнимъ, безпокойнымъ заботамъ) **о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ** (т.-е. о своихъ нуждахъ): **довольно для каждаго дня своей заботы.**

Вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. (Матѳ. VI, 32).

Потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ (т.-е. въ пищѣ и одеждѣ).

Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, и душа гораздо важнѣе тѣла, то подъ *хлѣбомъ насущнымъ* въ молитвѣ Господней надо разумѣть не только все, необходимое для поддержанія жизни тѣла, но и пищу души, необходимую для вѣчной жизни ея; мы можемъ и должны просить и для души насущнаго хлѣба, безъ котораго внутренній человѣкъ умираетъ съ голоду.

Такимъ хлѣбомъ для души могутъ служить Слово Божіе и Тѣло и Кровь Христовы. Когда Спаситель послѣ сорокадневнаго поста взалкалъ, и діаволъ предложилъ Ему превратить камни въ хлѣбы, то Онъ отвѣтилъ сатанѣ:

Не о хлѣбѣ единѣмъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ. (Матѳ. IV, 4).

Не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ.[1]

На хлѣбъ насущный для души, подаваемый намъ въ таинствѣ причащенія, указываетъ Самъ Іисусъ Христосъ:

Плоть Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво. (Іоанн. VI, 55.)

Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питіе.

---

[1] Т.-е. не однимъ вещественнымъ хлѣбомъ можетъ поддерживать свою жизнь человѣкъ, но и духовною пищею — словомъ Божіимъ: питая свой духъ словомъ Божіимъ, всякій вѣрующій человѣкъ какъ бы забываетъ на время о пищѣ тѣлесной, какъ бы не чувствуетъ настоятельной нужды въ ней.

О пятомъ прошеніи.

Пятое прошеніе молитвы Господней читается: *И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!*

Подъ именемъ *долговъ нашихъ,* о прощеніи которыхъ мы просимъ Господа, разумѣются наши грѣхи. Грѣхи называются нашими долгами предъ Отцомъ небеснымъ потому, что мы какъ получили все отъ Бога, такъ и должны все отдать Богу, то есть всѣ данныя Имъ силы и блага употреблять по волѣ Его, согласно заповѣдямъ Божіимъ; если же мы не исполняемъ этого, пользуемся дарами Божьими не такъ, какъ требуетъ законъ Божій, то остаемся должниками предъ правосудіемъ Господа.

Равнымъ образомъ и подъ *должниками нашими* разумѣются здѣсь тѣ люди, которые не отдали намъ того, что должны были отдать по закону Божьему, т.-е. люди, согрѣшившіе противъ насъ; какъ, напр., вмѣсто любви проявившіе вражду къ намъ, вмѣсто правды обнаружившіе ложь.

Такъ какъ наши долги предъ Богомъ безмѣрно велики (Матѳ. XVIII, 23—35), то единственнымъ основаніемъ, по которому мы можемъ надѣяться на прощеніе ихъ правосуднымъ Богомъ, служитъ ходатайство за насъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Ап. Павелъ говоритъ:

Единъ бо есть Богъ, и единъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, дáвый Себе избавленіе за всѣхъ. (1 Тим. II, 5—6.)

Ибо единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ (т.-е. для избавленія человѣчества отъ грѣха, проклятія и смерти).[1]

Хотя прощеніе грѣховъ дается намъ отъ Бога совершенно даромъ, единственно по заслугамъ Искупителя нашего — Христа, тѣмъ не менѣе для усвоенія этого прощенія отъ насъ требуется

---

[1] Та же мысль выражена и въ словахъ ап. Іоанна Богосл.: **Если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ Ходатая предъ Отцомъ, Іисуса Христа, Праведника: Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра** (1 Іоан. VI, 1—2), т. е. умилостивленіе не только за грѣхи насъ людей, живущихъ въ настоящее время, но и жившихъ до пришествія Его въ міръ, а равно и тѣхъ, которые будутъ жить до второго Его пришествія на землю и вѣрою будутъ усвоять себѣ безпредѣльныя заслуги Его.

извѣстная сердечная способность или воспріимчивость къ тому: необходимымъ условіемъ съ нашей стороны для полученія отъ Бога прощенія грѣховъ служитъ прощеніе нами ближнихъ, согрѣшающихъ противъ насъ. Если же мы просимъ у Бога прощенія нашихъ грѣховъ, а сами своихъ должниковъ не прощаемъ, то не получимъ и мы прощенія отъ Бога, потому что въ такомъ случаѣ мы оказываемся злыми, неспособными къ принятію даровъ Божіихъ, и чрезъ это удаляемъ отъ себя благость и милосердіе Господа.[1] Объ этомъ говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ:

Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Матѳ. VI, 14—15).

Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если вы не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

Такимъ образомъ словами молитвы Господней: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* непремѣнно трѣбуется отъ молящихся, чтобъ они не имѣли ни съ кѣмъ вражды, не гнѣвались ни на кого, но находились со всѣми людьми въ мирѣ и питали къ нимъ христіанскую любовь. Прежде чѣмъ просить у Бога прощенія нашихъ грѣховъ, мы должны не только сами простить всѣмъ своимъ обидчикамъ, но и примириться съ тѣмъ, на кого хотя сами и не гнѣвались, но кто имѣетъ нѣчто противъ насъ, то есть, считаетъ себя обиженнымъ нами. На это указываетъ Самъ Господь:

Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать

Итакъ, если ты принесешь даръ твой (= жертву твою) къ жертвеннику, и тамъ вспом-

[1] Необходимость для насъ прощать своимъ ближнимъ всѣ обиды, чтобъ и намъ самимъ получить прощеніе своихъ грѣховъ, Христосъ особенно наглядно объяснилъ въ притчѣ о должникѣ (Матѳ. XVIII, 21—35), которую окончилъ такими словами: **Тогда государь его призываетъ его и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня; не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя? И разгнѣвавшись государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга. Такъ и Отецъ Мой Небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его.**

нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой. (Матѳ. V, 23—24.)

нишь, что братъ твой (= ближній твой) имѣетъ что-нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойди, прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда прійди и принеси даръ твой.

Если же ближній, имѣющій нѣчто противъ насъ, находится далеко или оказывается нерасположеннымъ къ примиренію съ нами, то въ такомъ случаѣ достаточно примириться съ нимъ въ сердцѣ предъ очами Всевидящаго Бога. — Ап. Павелъ пишетъ:

Аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте. (Римл. XII, 18.)

Если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми.

О шестомъ прошеніи.

Шестое прошеніе молитвы Господней читается: *И не введи насъ во искушеніе!*

Подъ именемъ *искушенія* здѣсь надо разумѣть такое стеченіе обстоятельствъ въ жизни человѣка, когда для него является близкая опасность потерять вѣру или впасть въ тяжкій грѣхъ.

Такія искушенія происходятъ отъ плоти нашей съ ея похотями и страстями,[1] отъ міра, или отъ другихъ людей, и отъ діавола.[2]

---

[1] Подъ именемъ плоти въ падшемъ человѣкѣ разумѣется не одно тѣло, но весь, поврежденный грѣхомъ, духовно-тѣлесный составъ человѣка, вся та нравственная порча, которая проникаетъ всю природу человѣка, всѣ силы его тѣла и духа и переходитъ изъ рода въ родъ вслѣдствіе грѣхопаденія нашихъ прародителей.

[2] Богъ, какъ Всесвятѣйшій, не искушается зломъ, и Самъ въ силу Своей святости, благости и любви къ человѣку не искушаетъ никого (Іаков. I, 13). Онъ можетъ только испытывать человѣка, но не искушать. Различіе между испытаніемъ и искушеніемъ заключается въ цѣли. При испытаніи человѣка имѣется въ виду добрая цѣль, именно — укрѣпить волю испытываемаго въ добрѣ и обнаружить его нравственныя качества. Такъ, чрезъ испытанія, посланныя Богомъ Аврааму, открылись его преданность и послушаніе волѣ Божіей (Быт. гл. XII). Испытывая евреевъ во время ихъ сорокалѣтняго странствованія по

Словами молитвы: *не введи насъ во искушеніе* мы просимъ, во-первыхъ, о томъ, чтобы Богъ не допустилъ насъ до искушенія; во-вторыхъ, о томъ, чтобъ Онъ, если нужно намъ быть испытанными и очищенными посредствомъ искушенія, не предалъ насъ искушенію совершенно и не допустилъ насъ до паденія, но помогъ намъ преодолѣть искушеніе и устоять въ добрѣ.

О седьмомъ прошеніи.

Седьмое прошеніе молитвы Господней читается: *Но избави насъ отъ лукаваго.*

Этими словами мы просимъ Бога избавить насъ отъ всякаго зла, какое можетъ постигнуть насъ въ *мірѣ*, который со времени перваго грѣха *весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. V, 19); въ особенности же — отъ зла грѣха и отъ лукавыхъ внушеній и соблазновъ духа злобы — діавола.

О славословіи.

Молитва Господня заканчивается славословіемъ: *Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.*

Здѣсь мы исповѣдуемъ свою вѣру въ Бога, Которому принадлежитъ *царство*, то есть власть надъ всѣмъ міромъ, *сила* всемогущества и *слава* во всѣ вѣка.

Славословіе присоединено къ молитвѣ Господней, во-первыхъ, для того, чтобы мы, прося себѣ милостей у Отца небеснаго, въ то же время воздавали Ему должное сыновнее почтеніе; во-вторыхъ, для того, чтобы наше размышленіе о вѣчномъ *царствѣ, силѣ и славѣ* Бога болѣе и болѣе утверждало въ насъ

пустынѣ, Господь научалъ ихъ терпѣнію и вѣрѣ (Втор. гл. VIII и XIII, 3). Напротивъ, при искушеніи имѣется въ виду злая цѣль, именно — вовлеченіе человѣка въ грѣхъ. Искушеній, въ смыслѣ соблазна съ злою цѣлью, Господь не посылаетъ, а только попускаетъ ихъ.

Хотя искушенія и опасны для насъ, такъ какъ требуютъ постояннаго духовнаго бодрствованія съ нашей стороны, тѣмъ не менѣе они неизбѣжны для христіанина въ земной жизни и необходимы, потому что служатъ средствомъ къ его нравственному развитію и совершенствованію (Іак. I, 12). Поэтому слово Божіе призываетъ христіанина прежде всего бороться съ искушеніями, не бѣгать ихъ, но и не искать ихъ самому, потому что опасно не устоять въ искушеніи.

надежду, что Онъ даруетъ намъ то, о чемъ мы Его просимъ, потому что это находится въ Его власти и относится къ Его славѣ.

Аминь — еврейское слово, означающее подтвержденіе чего-либо: такъ, истинно, да будетъ. Оно присоединено къ славословію для выраженія того, что молитва произносится съ вѣрою и безъ всякаго сомнѣнія, какъ учитъ ап. Іаковъ (гл. I, 6).[1]

Объ ученіи блаженства.

Для того, чтобъ утвердиться въ надеждѣ на спасеніе и блаженство, намъ недостаточно только молиться Богу; къ молитвѣ мы должны присоединять еще собственный подвигъ для достиженія блаженства. Подвигомъ называется исполненіе ученія Христова въ самой жизни съ цѣлью постепеннаго нравственнаго совершенствованія. Самъ Господь Іисусъ Христосъ учитъ, что безъ подвига съ нашей стороны всѣ наши молитвы не угодны Богу:

Что Мя зовете: *Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?* (Лук, VI, 46).

Не всякъ глаголяй Ми: *Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. VII, 21).

Что вы зовете Меня: Господи! Господи! и не дѣлаете того, что Я говорю?

Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго.

Руководствомъ въ подвигѣ для достиженія блаженства можетъ служить для насъ ученіе Спасителя, сокращенно изложенное въ Его девяти изреченіяхъ о блаженствѣ. Эти изреченія — слѣдующія:

1. *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное.*

Блаженны нищіе духомъ (= видящіе въ себѣ недостатки въ духовномъ отношеніи), **ибо ихъ есть** (т.-е. имъ принадлежитъ) **Царство небесное.**

[1] Ап. Іаковъ говоритъ: **Да проситъ** (христіанинъ у Бога) **съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой. Да не думаетъ такой человѣкъ получить что-нибудь отъ Господа** (I, 6—7).

2. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.*

3. *Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.*

4. *Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.*

5. *Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.*

6. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.*

7. *Блажени миротворцы, яко тіи сы́нове Божіи нарекутся.*

8. *Блажени изгна́ни правды ради, яко тѣхъ есть Царствіе небесное.*

9. *Блажени есте́, егда поносятъ вамъ, и иждену́тъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* (Матѳ. V, 4—12.)

Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся.

Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся (т.-е. этою правдою).

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ (т.-е. увидятъ).

Блаженны миротворцы (= примирители, водворители мира), **ибо они будутъ наречены сынами Божіими.**

Блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ. [1]

Относительно всѣхъ этихъ изреченій Господа для правильнаго ихъ пониманія необходимо замѣтить слѣдующее. Господь предложилъ въ этихъ изреченіяхъ ученіе о достиженіи блаженства, о б я з а т е л ь н о е для всѣхъ Своихъ послѣдователей, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ выраженіе евангелиста:

---

[1] Всѣ изреченія о блаженствѣ находятся въ тѣсной внутренней связи между собою и идутъ въ порядкѣ послѣдовательнаго восхожденія отъ однихъ нравственныхъ подвиговъ къ другимъ, отъ легкихъ къ болѣе труднымъ, отъ низшихъ къ высшимъ, такъ что каждое послѣдующее изреченіе указываетъ подвигъ болѣе трудный, чѣмъ тотъ, который указанъ въ предыдущемъ, причемъ каждый послѣдующій подвигъ является въ то же время естественнымъ слѣдствіемъ и выраженіемъ предшествующаго подвига. Эти изреченія Христовы представляютъ какъ бы лѣстницу нравственнаго усовершенствованія человѣка и рисуютъ п о с т е п е н н ы й р о с т ъ души христіанской, начиная съ пробужденія основного ея свойства — с м и р е н і я и кончая такимъ ея состояніемъ, когда христіанинъ, горя пламенемъ вѣры и любви, достигаетъ полнаго с а м о о т в е р ж е н і я, будучи готовымъ принять подвигъ мученичества.

Отверзъ уста Своя, учаше. (Мае. V, 2).	**Онъ, отверзши уста Свои, училъ.**

Но, будучи **кротокъ и смиренъ сердцемъ** (Матѳ. XI, 29), Спаситель предложилъ Свое ученіе, не повелѣвая, а у б л а ж а я тѣхъ, которые свободно примутъ Его ученіе и будутъ исполнять его. Заповѣди закона Моисеева выражены въ формѣ приказанія, а Христосъ Свои заповѣди выражаетъ въ формѣ увѣщанія, предложенія — избрать лучшее. Онъ не говоритъ: „будьте нищими духомъ, плачьте, будьте кротки, будьте милостивы", а „блаженны нищіе духомъ, блаженны плачущіе, блаженны кроткіе", т.-е. блаженъ (счастливъ) — тотъ, кто будетъ кроткимъ; блаженъ, кто будетъ милостивымъ и т. д.[1]

Такъ какъ Господь въ Своихъ изреченіяхъ, ублажая исполняющихъ Его ученіе, обѣщаетъ и особую награду за исполненіе, то въ каждомъ изреченіи о блаженствѣ надо разсматривать: в о - п е р в ы х ъ, ученіе или заповѣдь о подвигѣ; в о - в т о р ы х ъ, ублаженіе или обѣщаніе награды, соотвѣтственной подвигу.

---

[1] Высокое превосходство заповѣдей о блаженствахъ предъ заповѣдями закона Моисеева заключается еще въ слѣдующемъ:

Въ Ветх. Завѣтѣ требуются болѣе о т р и ц а т е л ь н ы я добродѣтели, въ Новомъ Завѣтѣ болѣе п о л о ж и т е л ь н ы я. Въ заповѣдяхъ закона Моисеева предписывается воздержаніе отъ извѣстныхъ преступленій и пороковъ: *не сотвори* себѣ кумира, *не пріемли* имени Господа всуе, *не убій, не прелюбы сотвори, не укради, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай.* Христосъ же учитъ развивать положительныя добродѣтели, каковы, напр., кротость, милосердіе, чистота сердца, миролюбіе и т. д.

Затѣмъ, предписанія закона Моисеева, касаясь всевозможныхъ отношеній, встрѣчающихся въ человѣческой жизни, простираются до мелочей, опредѣляютъ почти каждый шагъ дѣятельности человѣка и направлены преимущественно на в н ѣ ш н ю ю сторону его жизни. Новозавѣтный же Законодатель заботится о в н у т р е н н е м ъ благоустроеніи нравственной жизни человѣка, указываетъ тѣ душевныя свойства и состоянія, которыя служатъ украшеніемъ внутренняго міра человѣка, каковы: кротость духа, чистота сердца и т. п. Въ Своихъ заповѣдяхъ Спаситель не опредѣляетъ внѣшняго поведенія человѣка, а указываетъ, какое душевное настроеніе должны имѣть вѣрующіе въ Него; этимъ настроеніемъ опредѣляется вся жизнь христіанина и все внѣшнее поведеніе его. Здѣсь нѣтъ строгихъ приказаній: „не убій, не укради, чти, помни" и т. д., нѣтъ и обѣщаній земныхъ временныхъ благъ за исполненіе заповѣдей, но дается ясно видѣть каждому, что въ евангельскомъ настроеніи духа заключается высшее внутреннее счастье (блаженство) человѣка и условіе наслѣдія царства Божія.

Наконецъ, въ заповѣдяхъ закона Моисеева почти ничего не говорится о внутреннихъ побужденіяхъ къ нравственной дѣятельности. А Христосъ каждое Свое внушеніе сопровождаетъ указаніемъ на то, почему именно хорошо слѣдо-

О первой заповѣди блаженства.

Первое изреченіе о блаженствѣ читается: *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное.*

Желающіе блаженства должны быть *нищими духомъ* — это первая заповѣдь Господня для достиженія блаженства.

Понятіе о нищихъ духомъ. Подъ нищими духомъ разумѣются люди, проникнутые духовнымъ убѣжденіемъ, что у нихъ нѣтъ ничего своего, а имѣютъ они только то, что даруетъ Богъ, безъ благодатной помощи Котораго они не могутъ совершить ни одного истинно-добраго дѣла; такимъ образомъ это — люди, не превозносящіеся предъ другими, не выставляющіе предъ Богомъ своихъ заслугъ, но считающіе себя за ничто и во всемъ прибѣгающіе къ милосердію Божьему. Выражаясь кратко, нищета духовная, по изъясненію св. Іоанна Злат., есть смиреніе (На еванг. Матѳ. бесѣд. 15).

Смиреніе, какъ искреннее сознаніе собственнаго недостоинства и ничтожества, есть первая добродѣтель христіанина, потому что ею начинается путь къ духовному совершенству; какъ гордость — начало грѣха, такъ смиреніе — начало спасенія[1].

Возможность быть нищими духомъ и для богатыхъ. Нищими духомъ могутъ быть, безъ сомнѣнія, и люди богатые, если они поймутъ и убѣдятся, что видимое богатство — тлѣнно и скоропреходяще, и оно не можетъ замѣнить недостатка благъ духовныхъ. Спаситель говоритъ:

Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? или что	**Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или**

вать тому или другому изъ Его наставленій, и въ чемъ заключается награда, ожидающая того, кто располагаетъ свою внутреннюю жизнь сообразно съ наставленіемъ Его. Заповѣди десятисловія исполнялись ветхозавѣтными евреями по чувству рабскаго страха, изъ боязни наказанія; а заповѣди блаженства исполняются истинными христіанами по чувству сыновней любви, изъ желанія заслужить благоволеніе Божіе. Спаситель призываетъ насъ къ исполненію Своего ученія не какъ рабовъ, боящихся своего господина, а какъ дѣтей, любящихъ своихъ родителей.

[1] Евангельскіе примѣры нищеты духовной мы можемъ видѣть въ блудномъ сынѣ и мытарѣ, молитва котораго „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“ есть молитва всѣхъ смиренныхъ.

дастъ человѣкъ измѣну за душу свою (Матѳ. XVI, 26)?

какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?[1]

Значеніе нищеты тѣлесной по отношенію къ нищетѣ духовной. Тѣлесная нищета, (т.-е. бѣдность) можетъ много содѣйствовать пріобрѣтенію духовной нищеты и служить къ ея совершенству, если только христіанинъ избираетъ бѣдность добровольно, ради Бога, какъ лучшее для себя средство къ достиженію нравственнаго совершенства. Въ виду того, что нѣкоторые люди неспособны пользоваться земными благами безъ вреда для своей души, Господь предлагаетъ имъ совершенно отказаться отъ этихъ благъ. Богатому юношѣ, желавшему получить жизнь вѣчную, но слишкомъ привязанному къ своему богатству, Іисусъ Христосъ сказалъ:

Аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене. (Матѳ. XIX, 21).

Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною (т.-е. будь Моимъ ученикомъ).

Награда, обѣщанная нищимъ духомъ. Нищимъ духомъ Господь обѣщаетъ *царствіе небесное.* Еще въ настоящей жизни, на землѣ начинаютъ нищіе духомъ ощущать это царство внутренно, посредствомъ вѣры и надежды на Бога, а окончательно и во всей полнотѣ они получатъ его въ будущей жизни, посредствомъ самаго участія въ вѣчномъ блаженствѣ.

О второй заповѣди блаженства.

Второе изреченіе о блаженствѣ читается: *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.*

---

[1] **Повредить душѣ** значитъ пренебречь ея высокими стремленіями, предать себя низшимъ земнымъ интересамъ и чрезъ это сдѣлать душу неспособной къ вѣчной, блаженной жизни. Теряя блага духовныя, мы не можемъ замѣнить ихъ благами матеріальными. Напротивъ, чѣмъ больше у человѣка матеріальныхъ благъ, чѣмъ онъ богаче, тѣмъ сильнѣе онъ чувствуетъ свое духовное убожество. И онъ самъ, подобно Соломону, начинаетъ сознавать, что **все это суета и томленіе духа** (Еккл. II, 26).

Въ этомъ изреченіи содержится заповѣдь Господа о томъ, что желающіе блаженства должны быть *плачущими.*[1]

Объясненіе слова „плачущіи". Подъ именемъ *плача* во второй заповѣди должно разумѣть печаль и сокрушеніе сердца, а также и дѣйствительныя слезы о томъ, что мы несовершенно и недостойно служимъ Господу, или даже заслуживаемъ гнѣвъ Его своими грѣхами. Можно также подъ *плачущими* разумѣть здѣсь вообще людей, угнетаемыхъ въ жизни и скорбящихъ. Ап. Павелъ пишетъ:

Печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ: а сего міра печаль смерть содѣловаетъ. (2 Кор. VII, 10.)

Ибо печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію, а печаль мірская производитъ смерть.[2]

Обѣщаніе награды плачущимъ и цѣль этого обѣщанія. Плачущимъ Господь обѣщаетъ изъ благъ царства небеснаго

---

[1] Отношеніе второй заповѣди блаженства къ первой. Первоначально въ человѣкѣ бываетъ сознаніе своей внутренней бѣдности, нищеты духа. Сознавая свою виновность и несовершенство, человѣкъ скорбитъ въ своей душѣ, оплакиваетъ свое грѣховное состояніе; недовольный своимъ духовнымъ убожествомъ, онъ ищетъ лучшей жизни, стремится къ нравственному исправленію.

Такимъ образомъ плачъ о грѣхахъ есть вторая ступень на пути къ блаженству.

[2] **Печаль ради Бога** есть скорбь и болѣзненное сокрушеніе сердца, когда, при мысли о Богѣ и своихъ отношеніяхъ къ Нему, люди сознаютъ себя безотвѣтно виновными предъ Нимъ. Такое сознаніе порождаетъ страхъ суда и осужденія, изъ котораго нѣтъ другого выхода, кромѣ сердечнаго раскаянія съ твердою рѣшимостью жить по волѣ Божіей. Къ этому и прибѣгаетъ печалящійся **ради Бога**, и такимъ образомъ вступаетъ онъ на путь спасенія. Но **ко спасенію** ведетъ только **неизмѣнное покаяніе**, т.-е. покаяніе съ твердою рѣшимостью не возвращаться на старый путь—грѣховный; въ такомъ покаяніи никто не раскаивается, потому что тотчасъ же видитъ добрые плоды его. Это совсѣмъ не то, что **печаль мірская** по поводу утратъ какихъ-либо земныхъ мірскихъ благъ. Эта скорбь только убиваетъ горемъ и поражаетъ безотрадностью, не принося никакой пользы. Теряя земныя блага, люди доходятъ иногда до отчаянія, до невѣрія въ промыслъ Божій, до зависти, а это — грѣхи смертные, подвергающіе человѣка смерти духовной. Бываетъ даже, что лица, привязанныя къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ, умираютъ и тѣлесною смертію; вслѣдствіе своего малодушія и слабости въ вѣрѣ они не переносятъ потери земного счастья и, потрясенные извѣстіемъ о пожарѣ, о смерти близкихъ, объ утратѣ большой суммы денегъ, имущества, славы и друг. цѣнныхъ для нихъ предметовъ міра сего, лишаютъ себя жизни.

въ особенности то, что они *утѣшатся*. Подъ утѣшеніемъ плачущихъ здѣсь разумѣется утѣшеніе благодатное, состоящее въ прощеніи грѣховъ и въ успокоеніи совѣсти.

Впрочемъ, какъ ни велико утѣшеніе, подаваемое плачущему грѣшнику прощеніемъ его грѣховъ, однако жъ оно не можетъ быть полнымъ и совершеннымъ въ земной жизни, потому что эта жизнь есть время непрерывной борьбы со грѣхомъ. Несравненно бо́льшее — полное — утѣшеніе ожидаетъ плачущихъ о грѣхахъ въ будущей жизни, въ царствѣ славы, гдѣ Богъ отретъ всякую слезу съ очей ихъ (Апок. XXI, 4), и гдѣ они найдутъ вѣчную радость и веселье (Исаіи XXXV, 10). Утѣшенія благодатныя, испытываемыя нами здѣсь, —только предвкушенія вѣчныхъ радостей тамъ.

Обѣщаніе утѣшенія присоединено Спасителемъ къ заповѣди о плачѣ для того, чтобы скорбь о грѣхахъ не простиралась у насъ до отчаянія.

О третьей заповѣди блаженства.

Третье изреченіе Господа о блаженствѣ читается: *Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.*

Здѣсь выражена заповѣдь, что желающіе блаженства должны быть *кроткими*.[1]

Понятіе о христіанской кротости и ея обнаруженія. Кротость есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничѣмъ не раздражаться. Особенныя дѣйствія христіанской кротости состоятъ въ томъ, чтобы не роптать не только на Бога, но и на людей, когда происходитъ что-либо противное нашимъ желаніямъ, не предаваться гнѣву, не превозноситься. Кротость христіанина особенно

---

[1] Связь третьей заповѣди съ предыдущими. Кто, сознавъ свою духовную бѣдность, въ раскаяніи оплакиваетъ свои грѣхи, тотъ самъ осудитъ себя за свои нравственные недостатки и всю вину приметъ исключительно на себя. Не обвиняя другихъ въ своихъ грѣхахъ, такой человѣкъ всѣ неудачи и непріятности въ своей жизни будетъ объяснять своимъ несовершенствомъ; не будетъ гнѣваться на другихъ, раздражаться, если придется ему пережить несчастіе или получить отъ кого-либо оскорбленіе; онъ становится кроткимъ, т. е. дѣлаетъ третій шагъ по пути самоисправленія, поднимается на третью ступень, приближающую его къ нравственному совершенству.

проявляется въ терпѣливомъ перенесеніи имъ обидъ, причиняемыхъ другими.[1] Это — не природная слабость характера, не пренебреженіе своими законными правами, не трусость, но свойство именно противоположное гнѣву, злобѣ, превозношенію и мстительности.[2]

Награда, обѣщанная кроткимъ. Господь обѣщаетъ кроткимъ, что они *наслѣдуютъ землю.* Кротость носитъ въ себѣ такую духовную силу, которой нерѣдко покаряются даже враждебно настроенные люди. Примѣромъ такого вліянія кротости могутъ служить первые христіане, которые, терпя яростныя гоненія отъ язычниковъ, силою своего незлобія покорили себѣ языческій міръ. Такимъ образомъ обѣщаніе Спасителя кроткимъ, что они *наслѣдуютъ землю,* въ отношеніи къ Его послѣдователямъ есть предсказаніе, исполнившееся буквально, такъ какъ кроткіе христіане вмѣсто того, чтобы быть истребленными яростью язычниковъ, наслѣдовали вселенную, которою прежде обладали язычники.

Затѣмъ, по отношенію къ христіанамъ вообще и къ каждому

---

[1] Примѣръ смиренія и кротости — Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Призывая къ Себѣ всѣхъ трудящихся и обремененныхъ, Онъ сказалъ: **Научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ** (Матѳ. XI, 29). Вся жизнь Христа на землѣ была проникнута глубочайшимъ смиреніемъ и дивною кротостью.

[2] Малодушный или трусливый не раздражаетъ другихъ, но исключительно потому, что онъ самъ боится этихъ раздраженій, у него нѣтъ достаточно твердой воли; онъ не увѣренъ въ себѣ, что выйдетъ побѣдителемъ изъ борьбы, вызываемой раздраженіями, и потому боязливо и малодушно избѣгаетъ всего, что можетъ угрожать ему. Напротивъ, кроткій христіанинъ не раздражаетъ другихъ не потому, что самъ боится этихъ раздраженій, а потому, что онъ не хочетъ обижать своихъ ближнихъ, такъ какъ причинять обиды другимъ онъ считаетъ несогласнымъ съ его христіанскими убѣжденіями.

Малодушный переноситъ обиды терпѣливо только по внѣшности, душа же его полна злобы и враждебныхъ чувствъ къ обидчику, которому онъ не можетъ отомстить только изъ страха за самого себя. Кроткій, напротивъ, переноситъ обиды съ истиннымъ терпѣніемъ, не волнуясь даже въ глубинѣ своей души, потому что онъ чувствуетъ въ себѣ силу духа, возносящагося надъ мелочностью причинъ, способныхъ возмутить душевную жизнь человѣка; онъ даже считаетъ неразумнымъ принимать причиняемыя ему обиды близко къ сердцу. Въ глазахъ кроткаго обидчикъ заслуживаетъ не мести, а напротивъ самаго глубокаго сожалѣнія и сочувствія къ себѣ, какъ человѣкъ несчастный, стоящій на той низкой степени нравств. развитія, на которой онъ еще неспособенъ усвоить высокое ученіе Господа нашего Іисуса Христа о любви къ ближнимъ. Это-то сознаніе и побуждаетъ кроткаго христіанина не только не раздражать другихъ, не только не воздавать зломъ за зло, но еще оказывать дѣла любви и христіанскаго милосердія своимъ обидчикамъ.

къ отдѣльности это обѣтованіе имѣетъ еще другое — высшее — значеніе, именно то, что кроткіе христіане получатъ наслѣдіе (наслѣдство), по выраженію Псалмопѣвца, *на земли живыхъ* — тамъ, гдѣ живутъ и не умираютъ, т.-е. получатъ вѣчное блаженство въ царствѣ славы (Псал. XXVI, 13).

О четвертой заповѣди блаженства.

Четвертое изреченіе о блаженствѣ читается: *Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.*

Въ этомъ изреченіи заключается заповѣдь Господа, что желающіе блаженства должны быть *алчущими и жаждущими правды.*[1]

Понятіе о правдѣ и объ алчущихъ и жаждущихъ правды. Подъ именемъ *правды* въ четвертой заповѣди хотя можно разумѣть всякую добродѣтель, которой христіанинъ долженъ столь же сильно желать, какъ и пищи и питья, но преимущественно надо разумѣть ту правду, о которой сказано въ пророчествѣ Даніила: *приведется правда вѣчная* (Дан. IX, 24), то есть оправданіе человѣка, виновнаго предъ Богомъ, посредствомъ благодати и вѣры въ Іисуса Христа. Объ этомъ благодатномъ оправданіи говоритъ ап. Павелъ:

Правда Божія вѣрою Іисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствія, вси бо согрѣшиша, и лишéни суть славы Божія; оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, Егоже предположи Богъ

Правда Божія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: ибо нѣтъ различія; потому что всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей, получая оправданіе (= отпущеніе грѣховъ и праведность) **даромъ по благодати Его** (= по

[1] Отношеніе четвертой заповѣди блаженства къ предшествующимъ заповѣдямъ. Въ душѣ смиреннаго и кроткаго христіанина, оплакивающаго свои грѣхи, нѣтъ мѣста самодовольству; снисходя къ другимъ, смиренный человѣкъ строгъ къ самому себѣ, такъ какъ ясно видитъ свои неправды, свои недостатки, и потому, естественно, стремится къ возможному нравственному усовершенствованію: онъ желаетъ этого такъ же сильно, какъ алчущій или жаждущій желаетъ пищи или питья.

Такимъ образомъ стремленіе къ правдѣ, или оправданію, есть четвертая ступень на пути къ блаженству.

очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ. (Римл. III, 22—25.)

милосердію, благости Его), **искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде** (т.-е. для прощенія грѣховъ и людей ветхозавѣтныхъ, которые съ вѣрою ожидали пришествія Спасителя).[1]

Такимъ образомъ *алчущіе и жаждущіе правды* — это люди, которые, любя дѣлать добро, не считаютъ себя праведниками, не полагаются на свои добрыя дѣла, но признаютъ себя грѣшными и виновными предъ Богомъ и своимъ желаніемъ и молитвою, основанною на вѣрѣ въ искупительную жертву Сына Божія, алчутъ и жаждутъ благодатнаго оправданія чрезъ Іисуса Христа, какъ духовной пищи и питья.

Значеніе награды алчущимъ и жаждущимъ правды. Алчущимъ и жаждущимъ правды Господь обѣщаетъ, что они *насытятся,* т.-е. что желаніе ихъ будетъ исполнено. Подобно тому, какъ насыщеніе тѣлесное не только прекращаетъ чувство голода и жажды, но и укрѣпляетъ наше тѣло, такъ и насыщеніе правдою Божіею, т.-е. насыщеніе духовное, не только доставляетъ помилованному грѣшнику внутреннее успокоеніе, но и подаетъ ему благодатныя силы къ дѣланію добра. Впрочемъ совершенное насыщеніе души человѣческой, созданной для наслажденія безконечными благами, послѣдуетъ въ жизни вѣчной, гдѣ уже ничто не будетъ задерживать ея духовнаго роста; псалмопѣвецъ говоритъ: *Насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Псалм. XVI, 15), т.-е. насыщусь тогда, когда явится мнѣ слава Твоя.[2]

---

[1] Подъ **правдою Божіею** здѣсь разумѣется не только оправданіе грѣшника предъ Богомъ и дарованное Богомъ отпущеніе грѣховъ, но и сообщеніе благодати Св. Духа, которая, вошедши въ сердце грѣшника, очищаетъ его отъ грѣховной скверны и дѣлаетъ праведнымъ.

[2] Прор. Давидъ указываетъ, что онъ тогда вполнѣ насытится духовными благами, когда въ будущемъ вѣкѣ, наслаждаясь видѣніемъ Божества, сдѣлается участникомъ славы Божіей.

9 8.

О пятой заповѣди блаженства.

Пятое изреченіе о блаженствѣ читается: *Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.*

Здѣсь изложена заповѣдь Господа о томъ, что желающіе блаженства должны быть *милостивыми*.[1]

Объясненіе слова „милостивіи". *Милостивые* — это люди милосердые и сострадательные, которые не только горячо принимаютъ къ сердцу нужды, скорби, страданія, бѣдствія своихъ ближнихъ, но и всегда готовы дѣятельно помочь имъ, чѣмъ только они могутъ.[2]

Средства къ исполненію пятой заповѣди блаженства. Ближніе, возбуждающіе наше состраданіе къ себѣ, могутъ терпѣть нужду какъ въ тѣлесной, такъ и въ духовной жизни, поэтому и дѣла христіанскаго милосердія раздѣляются на тѣлесныя и духовныя. „Есть много различныхъ видовъ милосер-

---

[1] Связь пятаго изреченія о блаженствѣ съ предшествующимъ. Достигая оправданія предъ Богомъ не за свои добрыя дѣла, а исключительно по благодати Божіей, т.-е. незаслуженно и даромъ, христіанинъ живо чувствуетъ неизреченную милость къ себѣ Господа, а потому и самъ дѣлается милостивымъ и сострадательнымъ къ своимъ ближнимъ, выражая и свидѣтельствуя чрезъ это свою благодарную любовь къ Богу (I Іоан. IV, 20—21); онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ облегченіи страданій и нуждъ меньшихъ братьевъ Христовыхъ (Матѳ. XXV, 40), всѣмъ желаетъ одного добра, душа его стремится на дѣла благотворительности.

[2] По смыслу этой заповѣди христіанинъ долженъ быть милостивъ не только ко всѣмъ людямъ, но и ко всякимъ живымъ Божьимъ созданіямъ. Св. отцы были сострадательны даже къ хищнымъ звѣрямъ. Такъ препод. Герасимъ излѣчилъ ногу льва и долгое время жилъ вмѣстѣ съ этимъ львомъ въ пустынѣ іорданской; препод. Анинъ лѣчилъ язву на ногѣ медвѣдя, а препод. Евтихій даже плакалъ надъ убитымъ братіями звѣремъ; препод. Сергій, радонежскій чудотворецъ, нерѣдко дѣлилъ послѣдній кусокъ хлѣба съ приходившимъ къ нему медвѣдемъ. Препод. Серафимъ Саровскій, живя въ пустынѣ, дѣлился своимъ хлѣбомъ съ птицами и лѣсными животными, которыя очень любили его и ходили къ нему; не разъ видали его кормящимъ громаднаго медвѣдя, который, по слову св. Серафима, отходилъ въ чащу лѣса, а потомъ возвращался опять. О св. Елевферіи разсказывается, что онъ жилъ съ дикими звѣрями, какъ съ овцами; они любили его, ласкались къ нему. Священномученикъ Власій раздѣлялъ свое одиночество съ пустынными дикими звѣрями. Послѣдніе подходили къ нему, останавливались у входа въ пещеру, когда онъ стоялъ на молитвѣ; и Власій, выходя, ласкалъ ихъ, клалъ на нихъ руки и даже лѣчилъ ихъ болѣзни и раны. У насъ и понынѣ Власій почитается покровителемъ животныхъ.

дія, говоритъ св. Іоаннъ Злат., и заповѣдь эта обширна". (На еванг. Матѳея бес. 15).[1]

Дѣла милосердія, относящіяся къ тѣлу нашего ближняго, слѣдующія:

1) Накормить алчущаго;

2) Напоить жаждущаго;

3) Одѣть нагого или нуждающагося въ необходимой и приличной одеждѣ;

4) Посѣтить находящагося въ темницѣ и облегчить его положеніе своею посильною помощію (если же нельзя лично посѣщать заключенныхъ въ тюрьмахъ, то надо заочно содѣйствовать ихъ благу — различными вещественными пожертвованіями въ ихъ пользу, а особенно доставленіемъ имъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и т. п.).

5) Навѣстить больного, послужить ему и помочь его выздоровленію или, если нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе, подготовить его къ христіанской кончинѣ.[2]

6) Принять странника въ домъ, накормить его, дать ему покой, отдыхъ.[3]

---

[1] Творенія св. Іоанна Злат. въ русск. переводѣ, т. VII, стр. 154.

[2] Замѣчательный примѣръ такого попеченія о больныхъ представляетъ намъ упоминаемый въ евангеліи милосердый Самарянинъ (Лук. X, 25—37).

[3] Всѣ шесть перечисленныхъ тѣлесныхъ дѣлъ милости ясно указаны Самимъ Іисусомъ Христомъ въ изображеніи послѣдняго Страшнаго суда на землѣ (Матѳ. XXV, 31—46).

Страннопріимство, какъ дѣло милосердія, въ древности цѣнилось высоко, между прочимъ, потому, что для странствующихъ весьма мало было удобствъ въ болѣе или менѣе трудномъ ихъ странствованіи. Принимая во вниманіе трудности пути, какія существовали въ глубокой древности, разобщеніе между разными племенами и народами, легко понять, почему тогда, особенно у племенъ неосѣдлыхъ, не имѣвшихъ постоянныхъ жилищъ, страннопріимство почиталось одною изъ первыхъ добродѣтелей. Такъ Авраамъ сидитъ у порога своей палатки и выжидаетъ, не появится ли странникъ, чтобы принять его, умыть ему ноги, утолить его голодъ и жажду и дать ему пріютъ у себя для отдохновенія. Теперь страннопріимство въ буквальномъ смыслѣ, конечно, не можетъ имѣть такого значенія, какое имѣло оно въ тѣ далекія времена, однако жъ бываютъ случаи, когда оно можетъ быть буквально соблюдаемо и нами. Но къ видамъ страннопріимства по справедливости можно относить другія дѣйствія, которыя имѣютъ близкое сходство съ нимъ и во всякомъ обществѣ могутъ быть совершаемы, какъ высокія дѣла милосердія. Таковы, напр., призрѣніе сиротъ, которые съ утратою родителей остаются иногда какъ бы чужими для всѣхъ, и защита слабыхъ отъ притѣсненія сильныхъ. Равнодушіе къ положенію подобныхъ людей должно быть почитаемо въ христіанинѣ прямымъ неисполненіемъ заповѣди о милосердіи. („Очерки нравств. православно-христіанскаго ученія", прот. Н. Ѳаворова, изд. седьмое, стр. 149).

7) Погребать умершихъ въ крайней бѣдности.[1]

Дѣла милосердія, относящіяся къ душѣ ближняго, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Увѣщаніемъ **обратить грѣшника отъ ложнаго пути его** (Іак. V, 20);

2) Незнающаго научить истинѣ и добру;

3) Подать ближнему добрый и своевременный совѣтъ, когда онъ находится въ затруднительномъ положеніи, или когда онъ не замѣчаетъ грозящей ему опасности;

4) Молиться за ближняго Богу;

5) Утѣшить печальнаго въ скорби;

6) Не платить зломъ за зло, которое сдѣлали намъ другіе;

7) Отъ всего сердца прощать причиняемыя намъ обиды.

Какъ согласить съ заповѣдью о милосердіи наказаніе преступниковъ? Заповѣди о милосердіи нисколько не противорѣчитъ, когда по правосудію наказываютъ виновнаго, если это дѣлаютъ по долгу и съ добрымъ намѣреніемъ, т.-е. чтобъ исправить преступника, расположить его къ раскаянію. Если иной разъ наказаніе и не вразумитъ преступника, то, по крайней мѣрѣ, оно можетъ предохранить невинныхъ отъ его преступленій и удержать другихъ отъ зла. Справедливое, законное наказаніе есть та же любовь, или то же дѣло милости къ ближнимъ, только проявляющееся въ иномъ видѣ.

Награда милостивымъ. Милостивымъ Господь обѣщаетъ въ награду то, что они сами *помиловани будутъ*, т.-е. будутъ помилованы отъ вѣчнаго осужденія за грѣхи на судѣ Божіемъ; ради совершенныхъ ими дѣлъ христіанскаго милосердія они получатъ отъ Господа прощеніе своихъ грѣховъ, и Праведный Судія скажетъ имъ на страшномъ судѣ: *пріидите, благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія* (т.-е. отъ сотворенія) *міра* (Матѳ. XXV, 34).[2]

---

[1] Примѣромъ въ этомъ добромъ дѣлѣ можетъ служить для насъ праведный Товитъ, который всю жизнь посвятилъ попеченію объ умершихъ, лишенныхъ погребенія.

[2] Слѣдуетъ замѣтить, однако, что не всѣ дѣла милосердія дѣлаютъ творящаго ихъ блаженнымъ. Совершать добрыя дѣла надо, во-первыхъ, по доброй волѣ и съ радостью, а не по принужденію и съ огорченіемъ. — Во-вторыхъ, за свои добрыя дѣла мы не должны ожидать себѣ благодарности, славы, награды отъ людей, а слѣдуетъ совершать ихъ вполнѣ безкорыстно, по возможности втайнѣ. — Въ-третьихъ, мы должны благотворить не отъ избытка только, но и отъ скудости (по примѣру бѣдной евангельск. вдовы),

О шестой заповѣди блаженства.

Шестое изреченіе о блаженствѣ читается: *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.*

Въ этомъ изреченіи содержится заповѣдь Спасителя о томъ, что желающіе блаженства должны быть *чисты сердцемъ.*[1]

Чистота сердца и чистосердечіе. Чистоту сердца надобно отличать отъ чистосердечія. Чистосердечіе, или искренность, состоитъ въ томъ, что человѣкъ не показываетъ лицемѣрно добрыхъ чувствъ по отношенію къ другимъ, когда этихъ чувствъ нѣтъ у него въ сердцѣ, но если онъ въ дѣйствительности сердечно расположенъ, то обнаруживаетъ это въ добрыхъ поступкахъ. Чистосердечіе есть только низшая степень чистоты сердца. Несомнѣнно, чистосердечіе составляетъ высокое нравственное качество, но имъ не исключается возможность грѣховныхъ настроеній въ человѣкѣ; напр., искренній человѣкъ можетъ иногда легко поддаваться соблазну, быть суевѣрнымъ, питать въ своемъ сердцѣ злобу на ближняго и т. п.; между

проявляя въ этомъ случаѣ извѣстную самоотверженность съ нашей стороны. — Въ-четвертыхъ, при совершеніи дѣлъ христіанскаго милосердія слѣдуетъ избѣгать лицепріятія. Наша любовь должна обнимать всѣхъ безъ исключенія нуждающихся — христіанъ и нехристіанъ, родныхъ и чужихъ по народности, добрыхъ и злыхъ, друзей и враговъ. — Наконецъ, мы не вправѣ упрекать, укорять и унижать лицъ, получающихъ отъ насъ благодѣянія. Мы отнюдь не должны давать имъ чувствовать, что мы благотворители ихъ, даемъ имъ по своему великодушію, а должны смиренно признавать, что сами получаемъ чрезъ свои благодѣянія больше, чѣмъ даемъ: въ лицѣ нуждающагося даемъ Самому Богу, Который, конечно, не останется у насъ въ долгу; но Богъ принимаетъ только то, что дается отъ чистаго сердца, по любви къ ближнему, а не ради лишь формальнаго выполненія лежащей на насъ обязанности.

[1] Связь шестой заповѣди съ предыдущими. Когда человѣкъ пережилъ и испыталъ тѣ состоянія духа, которыя ублажаются въ первыхъ пяти заповѣдяхъ, тогда онъ пріобрѣтаетъ чистоту сердца, являющуюся слѣдствіемъ его предшествовавшаго нравственнаго развитія. Только у того и можетъ быть чистое сердце, кто достигъ оправданія предъ Богомъ, кто любитъ своихъ ближнихъ, выражая кроткое сочувствіе ихъ немощамъ и слабостямъ и проявляя дѣятельное состраданіе ихъ нуждамъ и потребностямъ. Человѣческое сердце можно уподобить золоту: какъ золото только тогда можетъ быть свѣтлымъ и чистымъ, когда пройдетъ черезъ огонь, такъ и наше сердце лишь въ томъ случаѣ можетъ сіять нравственною чистотою, если оно согрѣто и очищено огнемъ христіанской любви, о которой говорилось въ предыдущей заповѣди.

Такимъ образомъ чистота сердца служитъ шестою ступенью на пути къ блаженству.

тѣмъ какъ чистота сердца, о которой говоритъ Спаситель въ шестой заповѣди блаженства, есть добродѣтель, всецѣло обнимающая человѣка — всѣ его мысли, чувствованія и дѣла. Этой чистоты сердца христіанинъ достигаетъ постояннымъ и неослабнымъ подвигомъ бодрствованія надъ самимъ собою (наблюденія за собою), когда онъ удаляетъ изъ своего сердца всякія грѣшныя желанія и мысли и всякое пристрастіе къ земнымъ предметамъ и постоянно сохраняетъ въ сердцѣ воспоминаніе о Богѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ съ вѣрою и любовью къ Нему.[1]

Награда имѣющимъ чистое сердце. Ублажая чистыхъ сердцемъ, Господь обѣщаетъ имъ въ награду, что они *Бога узрятъ*. — Слово Божіе сравниваетъ человѣческое сердце съ окомъ (глазомъ) и приписываетъ достигшимъ нравственной высоты христіанамъ *просвѣщенна очеса сердца* (Ефес. I, 18), т.-е. очи сердца, способныя созерцать все духовное. Какъ чистый, здоровый глазъ человѣка способенъ видѣть свѣтъ, такъ чистое сердце получаетъ способность созерцать Бога.

Зрѣть Бога — одно изъ самыхъ возвышенныхъ душевныхъ состояній, полное неизъяснимой радости, — является источникомъ вѣчнаго блаженства; поэтому обѣщаніе зрѣть Бога есть обѣщаніе высокой степени вѣчнаго блаженства.

Для чистыхъ сердцемъ видѣніе Бога возможно отчасти и въ настоящей жизни. Еще здѣсь, на землѣ, они обладаютъ способностью радостно ощущать сердцемъ присутствіе Божіе въ себѣ самихъ и внѣ себя — въ судьбахъ міра и человѣчества. Въ полной же мѣрѣ и живѣе будутъ созерцать Бога чистые серд-

---

[1] Для человѣка, существа падшаго, подверженнаго постояннымъ искушеніямъ діавола, сохранить сердце чистымъ нелегко, но не невозможно. Человѣку даны разумъ и свободная воля; ему же ученіемъ Іисуса Христа указаны и средства къ очищенію сердца. Однихъ естественныхъ усилій недостаточно человѣку для внутренняго очищенія себя, лишь при помощи божественной благодати мы можемъ очистить и обновить наше сердце. Особенную силу въ борьбѣ противъ нечистыхъ помысловъ и желаній опытные подвижники приписываютъ молитвѣ Іисусовой: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя! Дѣло, конечно, не въ словахъ этой молитвы, — сами по себѣ они не принесутъ пользы, — но въ вѣрѣ во всесильную благодать Божію, подаваемую намъ ради пострадавшаго за насъ Сына Божьяго. Слова молитвы Іисусовой суть только выраженіе этой вѣры. Кромѣ молитвы, великую силу противъ нечистыхъ помысловъ имѣютъ всегдашнее представленіе вездѣприсутствія и всевѣдѣнія Божьяго и ежедневное самоиспытаніе. Наконецъ, особеннымъ средствомъ для достиженія чистоты сердца служитъ благодатная помощь, подаваемая намъ Господомъ Спасителемъ въ таинствахъ покаянія и причащенія.

цемъ въ царствѣ славы, когда они **увидятъ Бога, какъ Онъ есть** (1 Іоанн. III, 2).

О седьмой заповѣди блаженства.

Седьмое изреченіе Господа о блаженствѣ читается: *Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.*

Здѣсь выражена заповѣдь о томъ, что желающіе блаженства должны быть *миротворцами,* т.-е. должны творить или водворять миръ. [1]

Понятіе о миротворствѣ. Чтобъ исполнить седьмую заповѣдь блаженства, мы должны поступать со всѣми дружелюбно и не подавать повода къ несогласію; происшедшее же несогласіе прекращать всѣми мѣрами, даже жертвуя своими правами, если только это не соединяется съ нарушеніемъ долга и не представляетъ вреда для нашихъ ближнихъ; кромѣ того, мы должны стараться и другихъ, враждующихъ между собою, примирять, насколько это зависитъ отъ насъ, а если не можемъ сами примирить враждующихъ, то должны молить Бога объ ихъ примиреніи.

Награда за подвигъ миротворства и значеніе этой награды. Господь обѣщаетъ миротворцамъ, что они *нарекутся сынами Божіими.* Это обѣщаніе означаетъ высоту какъ самаго подвига миротворцевъ, такъ и ожидающей ихъ награды. Такъ какъ миротворцы своимъ подвигомъ подражаютъ Единородному Сыну Божьему, пришедшему на землю примирить согрѣшившихъ людей съ правосудіемъ Божіимъ, то имъ обѣщается благодатное имя сыновъ Божіихъ и, безъ сомнѣнія, достойная этого имени степень блаженства. [2]

---

[1] Связь седьмой заповѣди съ предшествующими. Кто носитъ въ своей душѣ любовь къ ближнимъ и хранитъ свое сердце чистымъ предъ Богомъ, тотъ не только самъ не можетъ питать вражду къ другимъ, никогда не рѣшится быть причиною раздора и несогласія, но и среди своихъ ближнихъ не можетъ видѣть равнодушно проявленіе гнѣва, вражды и злобы; чистота собственнаго сердца побуждаетъ его желать той же чистоты въ сердечныхъ отношеніяхъ и другихъ людей. Кроткій и чистый сердцемъ христіанинъ не только самъ не нарушаетъ мира, но считаетъ своимъ долгомъ мирить и другихъ людей, стоящихъ другъ къ другу во враждебныхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ умиротвореніе, служащее седьмой ступенью на пути къ блаженству, является естественнымъ слѣдствіемъ пріобрѣтенія чистоты сердца.

[2] По ученію слова Божія, всѣ христіане, являющіеся истинными послѣдователями Господа нашего Іисуса Христа, суть дѣти или сыны Божіи по

Добрый Пастырь.

О восьмой заповѣди блаженства.

Восьмое изреченіе о блаженствѣ читается: *Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное.*

Въ этомъ изреченіи заключается заповѣдь Спасителя о томъ, что желающіе блаженства должны быть готовы претерпѣть гоненіе за правду, не измѣняя ей.[1]

Понятіе о „правдѣ“ и качества, требуемыя отъ вѣрующихъ восьмою заповѣдью. Подъ *правдою* въ восьмой заповѣди слѣдуетъ разумѣть вообще добродѣтель, благочестіе (св. Іоаннъ Злат., бес. 15 на еванг. Матѳея).

Этою заповѣдью требуются отъ насъ слѣдующія нравственныя качества: любовь къ правдѣ (истинѣ); постоянство и твердость въ добродѣтели; мужество и терпѣніе, когда кто изъ насъ подвергается бѣдствію или опасности за то, что онъ не хочетъ измѣнить истинѣ и добродѣтели.

Обѣщаніе награды гонимымъ за правду. Гонимымъ за правду Господь обѣщаетъ *царствіе небесное* какъ бы взамѣнъ того, чего они лишаются вслѣдствіе гоненія, подобно тому какъ царство небесное Онъ обѣщалъ нищимъ духомъ въ восполненіе чувства недостатка и скудости.[2]

вѣрѣ во Христа и по благодати возрожденія; миротворцы же — съ особенности сыны Божіи, потому что за свой высокій подвигъ, уподобляющій ихъ Христу Богочеловѣку, они — самыя близкія Богу лица, истинныя дѣти Отца Небеснаго, особенно любезныя въ очахъ Его.

[1] Связь восьмой заповѣди съ предшествующею. Тотъ, кто стремится насадить въ жизни миръ и любовь, необходимо долженъ вступить въ борьбу со зломъ и подвергнуться гоненію со стороны враговъ правды, такъ что гоненіе злого міра на миротворцевъ является необходимымъ послѣдствіемъ ихъ благочестія.

[2] Что въ восьмой заповѣди блаженства гонимымъ за правду Іисусъ Христосъ повторяетъ то же обѣтованіе, что и въ первой заповѣди — за духовную нищету, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ предметомъ всѣхъ вообще евангельскихъ блаженствъ и обѣтованій всегда является, собственно говоря, только одно и то же царствіе Божіе. „Хотя Христосъ различно описываетъ награды, говоритъ св. Іоаннъ Злат, но всѣхъ вводитъ въ царство. И когда Онъ говоритъ, что плачущіе утѣшатся, и милостивые будутъ помилованы, и чистые сердцемъ узрятъ Бога, и миротворцы назовутся сынами Божьими, — всѣмъ этимъ Онъ означаетъ не что иное, какъ царство небесное. Кто получитъ тѣ блага, тотъ получитъ конечно и царство небесное. Итакъ не думай, что этой награды удостоятся одни только нищіе духомъ; ее получатъ и жаждущіе правды, и кроткіе, и всѣ прочіе. Онъ для того при каждой заповѣди и упо-

О девятой заповѣди блаженства.

Девятое изреченіе о блаженствѣ читается: *Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.*

Здѣсь изложена заповѣдь Господня, что желающіе блаженства должны быть готовы съ радостью принять поношенія, гоненія, бѣдствія и самую смерть за имя Христово и за истинную православную вѣру.[1]

Подвигъ, требуемый этою заповѣдью. Девятою заповѣдью блаженства отъ насъ требуется мученическій подвигъ. Гоненія за вѣру Христову особенно тяжелы были въ первыя времена христіанства, когда св. апостолы и цѣлые сонмы святыхъ мучениковъ и мученицъ пострадали за проповѣдь Евангелія, претерпѣли гоненія и мученія за имя Христово и пролили свою кровь за истинную вѣру. Преслѣдованія за вѣру Христову и теперь продолжаются въ странахъ, гдѣ господствуютъ язычество и магометанство. Къ сожалѣнію, даже среди христіанъ встрѣчались и донынѣ встрѣчаются люди, недружелюбно относящіеся къ благочестиво-настроеннымъ христіанамъ. Сколько насмѣшекъ, злословій и тяжкихъ оскорбленій приходится переносить и теперь истиннымъ послѣдователямъ Іисуса Христа отъ людей невѣрующихъ или маловѣрующихъ![2]

мянулъ о блаженствѣ, чтобы ты не ожидалъ ничего чувственнаго. Не можетъ быть блаженнымъ награждаемый тѣмъ, что въ настоящей жизни разрушается и исчезаетъ скорѣе тѣни" (Творен. т. VII-й стр. 155). Въ царствѣ небесномъ для праведниковъ уготованы разныя степени блаженства. *Въ дому Отца Моего,* говоритъ Спаситель, *обители многи суть* (Іоан. XIV, 2).

[1] Связь девятой заповѣди съ предыдущею. Въ предшествующей заповѣди ублажаются гонимые вообще за благочестіе и добродѣтель, здѣсь же ублажаются гонимые за вѣру во Христа *(Мене ради),* за исповѣданіе ея. Только тотъ христіанинъ, который привыкъ терпѣливо переносить гоненія за правду вообще, можетъ быть способенъ на высшій подвигъ, заключающійся въ радостномъ перенесеніи клеветъ, злословій и страданій за имя Христово и въ готовности даже положить душу за Христа.

[2] Мы тоже можемъ уподобляться св. мученикамъ. „Будемъ и мы, взываетъ св. Іоаннъ Злат., упражняться какъ во время мученичества. Мученики презирали жизнь, — ты презирай удовольствія. Они ввергали тѣла свои въ огонь, — ты ввергай теперь деньги въ руки бѣдныхъ. Они попирали уголья, — ты погашай пламень похоти . . . Ты поворачиваешься лежа на мягкой постели, и медлишь встать? Представь мучениковъ, которые лежали на желѣзной рѣшеткѣ,

Награда, ожидающая мучениковъ. За мученическій подвигъ, какъ за самую высокую жертву, приносимую человѣкомъ Богу, Господь обѣщаетъ великую награду на небесахъ, то есть особенную и высокую степень блаженства. Надежда на великую награду на небесахъ такъ одушевляла исповѣдниковъ и мучениковъ христіанскихъ, что они дѣйствительно, по слову Спасителя, радовались и веселились, идя на мученіе и смерть, — радовались, что имъ дано не только вѣровать во Христа, но и страдать за Него (Фил, I, 29); веселились, предвкушая то вѣчное веселіе, которое ожидаетъ ихъ на небесахъ за подвиги исповѣдничества и мученичества. Такою надеждою и и теперь могутъ ободрять себя истинные христіане въ перенесеніи оскорбленій и гоненій за свою преданность вѣрѣ.[1]

гдѣ не постель была подостлана, но положены горячіе уголья" (Твор. т. II, стр. 757—758).

Однажды старецъ Аѳанасій услышалъ, что нѣкоторые изъ иноковъ хотѣли уподобиться древнимъ мученикамъ и спрашивали: „гдѣ нынѣ гоненія на христіанъ и мученичество? Онъ отвѣчалъ такъ: „Ты хочешь мученичества? — Мучься совѣстью, умри для грѣха, и будешь мученикомъ. Противъ мучениковъ были языческіе цари и князья; и у тебя есть противники — діаволъ, царь грѣхамъ, и князья — демоны. Тѣмъ предлежали капища, жертвы и скверное служеніе идоламъ: знай и ты, что нынѣ есть также капище, жертва и идолы въ душахъ — мысленные; кто рабъ сладострастія, тотъ отрекся Іисуса и поклоняется идолу, кто побѣжденъ гнѣвомъ и яростію, тотъ также отрекся Іисуса и имѣетъ въ себѣ своего ложнаго Бога; сребролюбецъ и сластолюбецъ, презирающій и не милующій ближняго своего, опять отрекся Іисуса и работаетъ своему идолу: онъ почитаетъ тварь больше Творца. Итакъ, если ты отъ всего этого удержишься, если сохранишь себя отъ неистовыхъ страстей, то ты попираешь языческіе кумиры и дѣлаешься мученикомъ." (Изъ „Дост. сказ. о подв. св. и бл. отцовъ".)

[1] Чтобъ имѣть ясное понятіе о мученическомъ подвигѣ, слѣдуетъ строго отличать мужество христіанскихъ страдальцевъ отъ того равнодушія, съ которымъ идутъ иногда на казнь нѣкоторые изъ преступниковъ; равно не должно смѣшивать радости христіанскихъ мучениковъ съ изступленнымъ самодовольствомъ преслѣдуемыхъ фанатиковъ. Приходится нерѣдко читать въ судебн. хроникахъ, что инымъ преступникомъ самый страшный приговоръ выслушивается съ полнѣйшимъ видимымъ равнодушіемъ; равнымъ образомъ исторія сектъ и религій свидѣтельствуетъ намъ, что наиболѣе закоренѣлые фанатики съ полнѣйшею готовностью отдаютъ себя на всевозможныя истязанія и мученія, чтобы только не отказаться отъ своихъ ложныхъ правилъ и убѣжденій. Но подобнаго великодушія и самоотверженія одобрить нельзя: они являются результатомъ или крайняго ожесточенія и гордости, какъ у преступниковъ, или крайняго религіозно-нравственнаго изступленія, ослѣпленія, дикаго упрямства и злобы, какъ у фанатиковъ, въ силу чего послѣдніе теряютъ всякую способность различать истину отъ лжи, добродѣтель отъ порока. Спокойствіе же страдающаго христіанина есть плодъ его усиленной молитвы къ Богу и крѣпкой вѣры въ Него,

а не результатъ ожесточенія и гордаго преврѣнія къ страданію. Равнымъ образомъ истинный христіанинъ, претерпѣвая мученіе, съ ясностью сознаетъ то благо, изъ-за котораго онъ страдаетъ, и это благо — не самыя страданія, какъ у фанатиковъ, а — истина, добро и совершенство; главное же, истинный христіанинъ и при страданіи имѣетъ въ своемъ сердцѣ любовь ко всѣмъ: онъ, подобно своему небесному Учителю, и среди мученій молитъ Бога за своихъ мучителей; тогда какъ отличительная черта фанатизма — религіозная нетерпимость и отсутствіе человѣколюбія. Наконецъ, рѣзкое различіе между мужествомъ Христовыхъ страдальцевъ и кажущимся мужествомъ нѣкоторыхъ казнимыхъ преступниковъ и самоотверженностью фанатиковъ ясно видно на самыхъ лицахъ тѣхъ и другихъ: человѣкъ, страдающій за святую истину, за вѣру и преданность Божественному ученію, по самому внѣшнему своему виду спокоенъ какъ ангелъ (см. Дѣян. VI, 15); не даромъ многіе изъ христіанскихъ мучениковъ поражали своимъ кроткимъ терпѣніемъ и любовью самыхъ палачей своихъ и обращали ихъ ко Христу. Напротивъ, ничего подобнаго не бываетъ съ страдающими за неправду, хотя бы они и старались казаться великодушными, спокойными и самоотверженно переносящими свои страданія (См. „Уроки по простр. христ. Катихизису“, прот. Г. Титова, кн. II-я, Спб. 1889 г., стр. 241—242).

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ
Православнаго христіанскаго катихизиса.

О любви.

О союзѣ между вѣрою и любовью.

Связь между вѣрою и любовью. Дѣйствіемъ и плодомъ истинной вѣры въ христіанинѣ должны быть любовь и сообразныя съ нею добрыя дѣла. На это указываетъ ап. Павелъ:

О Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема. (Гал. V, 6.)

Ибо во Христѣ Іисусѣ (т.-е. въ общеніи со Христомъ Іисусомъ) **не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе** (будетъ ли христіанинъ изъ евреевъ или язычниковъ), **но вѣра, дѣйствующая любовью** (т.-е. вѣра, выражающаяся въ дѣлахъ любви).[1]

Одной вѣры безъ любви и добрыхъ дѣлъ не достаточно для христіанина: вѣра безъ любви и добрыхъ дѣлъ есть недѣйствующая и мертвая, а потому она не можетъ привести человѣка къ вѣчной жизни, спасти его.

Ап. Іоаннъ Богосл. говоритъ:

Не любяй бо брата пребываетъ въ смерти. (1 Іоанн. III, 14.)

Не любящій брата (т.-е. ближняго) **пребываетъ въ смерти** (духовной).

---

[1] Другими словами, Господу Іисусу Христу нельзя угодить исполненіемъ однихъ обрядовъ (внѣшнихъ, видимыхъ дѣйствій благочестія), но вѣрою, соединенною съ добрыми дѣлами.

Необходимость для христіанина соединять съ вѣрою добрыя дѣла особенно сильно выражена въ словахъ ап. Іакова:

Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда можетъ вѣра спасти его? Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть. (Іак. II, 14. 26.)

Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его? Ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва (т.-е. не можетъ спасти человѣка).

Какъ одною вѣрою нельзя спастись, такъ равнымъ образомъ любви и добрыхъ дѣлъ безъ вѣры недостаточно для спасенія. Невозможно, чтобы человѣкъ любилъ то, о чемъ не имѣетъ понятія; а истинныя понятія о Богѣ, Его совершенствахъ и дѣйствіяхъ даетъ только вѣра; слѣдовательно, чтобъ истинно любить Бога, необходимо вѣровать въ Него; притомъ человѣкъ, находясь въ своемъ настоящемъ, поврежденномъ грѣхомъ, состояніи не можетъ совершать истинно-добрыхъ дѣлъ, если не получитъ для этого духовной силы, или благодати Божіей.[1] Благодать же получается только чрезъ вѣру въ Господа Іисуса Христа.

Безъ вѣры не возможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ (Евр. XI, 6).

Безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ.

Елицы бо отъ дѣлъ закона суть, подъ клятвою суть: писано бо есть: проклятъ всякъ,

Всѣ утверждающіеся на дѣлахъ закона (т.-е. надѣющіеся получить спасеніе только испол-

[1] Многіе изъ людей, совершая нѣкоторыя добрыя дѣла и видя, что ихъ совершаютъ даже и нехристіане — евреи, магометане и др., думаютъ, что и безъ благодати Божіей можно дѣлать добро. Но это явное заблужденіе. „При случаѣ не трудно сдѣлать иногда что-нибудь и доброе, говоритъ еписк. Ѳеофанъ, какъ это дѣлали и язычники. Но опредѣлить себя на постоянное дѣланіе добра, рѣшиться на неуклонное слѣдованіе закону Божію и остаться вѣрнымъ этому рѣшенію не на одинъ день, мѣсяцъ или годъ, а на всю жизнь, этого человѣкъ не въ силахъ уже сдѣлать безъ помощи благодати Божіей.“ Собственный опытъ убѣждаетъ каждаго въ этой неоспоримой истинѣ. Вообще внѣ христіанства невозможна совершенная нравственность.

иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я (Гал. III, 10).

Мы бо духомъ отъ вѣры упованія правды ждемъ (Гал. V, 5).

Благодатію бо естѣ спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похва́лится (Ефес. II, 8—9).

неніемъ закона Моисеева), **находятся подъ клятвою** (т.-е. подлежатъ гнѣву Божію). **Ибо написано: проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона** (Второз. XXVII, 26).

Мы Духомъ ожидаемъ и надѣемся праведности отъ вѣры (во Христа Спасителя).[1]

Ибо благодатію (по милости Божіей) **вы спасены чрезъ вѣру, и сіе** (т.-е. это спасеніе чрезъ вѣру) **не отъ васъ** (не по вашей заслугѣ), **Божій даръ: не отъ дѣлъ** (не за ваши добрыя дѣла), **чтобы никто не хвалился.**

Любовь, не сопровождаемая добрыми дѣлами. Истинная любовь естественно проявляется въ добрыхъ дѣлахъ; поэтому та любовь, которая не сопровождается добрыми дѣлами, не можетъ быть признана истинною: это неискренняя, лицемѣрная любовь.

Наша любовь къ Богу должна выражаться въ исполненіи заповѣдей Его. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ:

Имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. (Іоан. XIV, 21. 23.)

Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ (т.-е. исполняетъ ихъ въ своей жизни), **тотъ любитъ Меня; кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое** (т.-е. ученіе Мое).

И у апостола любви — Іоанна читаемъ:

---

[1] Подъ **Духомъ** разумѣется Св. Духъ, Который производитъ новую жизнь въ истинно-вѣрующихъ (Римл. VIII, 15—16). Апостолъ говоритъ, что мы основываемъ свое спасеніе на вѣрѣ въ Господа Спасителя, ради насъ воплотившагося и пострадавшаго, Который за вѣру чрезъ таинства ниспосылаетъ намъ благодать Св. Духа, дѣлающую насъ праведными, святыми, и достойными вѣчнаго блаженства.

Сія бо есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ. (1 Іоанн. V, 3.)

Ибо это есть любовь къ Богу (т.-е. въ томъ состоитъ любовь къ Богу), **чтобы мы соблюдали заповѣди Его.**

Наша любовь къ ближнимъ должна проявляться какъ въ сочувствіи, такъ и въ дѣятельной помощи имъ въ ихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ и немощахъ. Ап. Іоаннъ пишетъ:

Не любимъ словомъ, нижѐ языкомъ, но дѣломъ и истиною. (1 Іоанн. III, 18.)

Станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною.[1]

О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ.

Средства къ распознаванію добрыхъ дѣлъ отъ худыхъ. Для того, чтобы мы могли отличать добрыя дѣла отъ худыхъ, Господь далъ намъ особыя средства, а именно: законъ Божій внутренній, или свидѣтельство совѣсти, и законъ Божій внѣшній, или заповѣди Божіи.

Законъ Божій внутренній, или свидѣтельство совѣсти. Внутренній законъ Божій состоитъ во внушеніяхъ и правилахъ совѣсти. А совѣсть есть внутренній голосъ, прирожденный человѣку. Этотъ голосъ говоритъ намъ, что одни дѣйствія — добры, а другія — злы; за доброе дѣло онъ награждаетъ насъ душевнымъ миромъ, спокойствіемъ, а за худое осуждаетъ, наказывая насъ внутренними мученіями, безпокойствомъ и недовольствомъ.

О томъ, что внутренній нравственный законъ прирожденъ нашей душѣ, учитъ слово Божіе и свидѣтельствуетъ наше непосредственное сознаніе. — Ап. Павелъ говоритъ объ язычникахъ:

Иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ. (Рим. II, 15.)

Они показываютъ, что дѣло закона (нравственнаго) **у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣльствуетъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую.**

---

[1] **Любить словомъ** значитъ любить безъ дѣлъ, притворно, лишь на словахъ; **любить языкомъ** значитъ любить безъ правды, неискренне.

Хотя каждый человѣкъ имѣетъ въ себѣ внутренній законъ Божій, или свидѣтельство совѣсти, однако Господь, кромѣ того, далъ людямъ и законъ внѣшній. Этотъ законъ данъ потому, что люди не слушались внутренняго закона и, проводя плотскую и грѣховную жизнь, заглушали въ себѣ голосъ своей совѣсти; поэтому необходимо было напомнить людямъ о внутреннемъ законѣ внѣшнимъ образомъ, посредствомъ заповѣдей. О причинѣ дарованія внѣшняго нравственнаго закона ап. Павелъ пишетъ:

Что убо законъ? Преступленій ради приложися (Галат. III, 19).

Для чего же законъ? Онъ данъ послѣ (т.-е. присоединенъ къ внутреннему закону) **по причинѣ преступленій.**

Законъ Божій внѣшній, или заповѣди Божьи. Подъ именемъ внѣшняго закона Божьяго разумѣется тотъ нравственный законъ, который данъ былъ отъ Бога въ ветхомъ завѣтѣ — чрезъ Моисея, а въ новомъ — чрезъ самого Іисуса Христа.

Ветхозавѣтный нравственный законъ Богъ далъ въ пустынѣ на горѣ Синаѣ, являя Свое присутствіе въ огнѣ и облакѣ, далъ его еврейскому народу, когда этотъ народъ, чудесно освобожденный Имъ отъ египетскаго рабства, шелъ въ обѣтованную землю. Десять главныхъ и всеобщихъ заповѣдей этого закона были написаны на двухъ скрижаляхъ, или каменныхъ доскахъ. Онѣ суть слѣдующія:

1. *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.*

Я — Господь Богъ твой; пусть не будетъ у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня.

2. *Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли нѝзу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.*

Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водахъ ниже земли; не покланяйся имъ и не служи имъ.

3. *Не вóзмеши имене Господа Бога твоего всуе.*

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.

4. *Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.*

Помни день субботній, чтобы святить его; шесть дней работай и дѣлай (въ нихъ) всякія дѣла твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему.

5. *Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.*	**Почитай отца твоего и матерь твою, чтобы тебѣ было хорошо и чтобы ты долго жилъ на землѣ.**
6. *Не убій.*	**Не убивай.**
7. *Не прелюбы сотвори.*	**Не прелюбодѣйствуй.**
8. *Не укради.*	**Не кради.**
9. *Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.*	**Не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего.**
10. *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.* (Исх. XX, 1—17.)	**Не желай жены ближняго твоего, не желай дома ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, что принадлежитъ ближнему твоему.**

Хотя эти заповѣди даны израильскому народу, но онѣ обязательны и для всѣхъ насъ — христіанъ, потому что заповѣди Синайскаго закона представляютъ въ сущности тотъ же нравственный законъ, который, по словамъ ап. Павла, *написанъ въ сердцахъ* у всѣхъ людей, чтобы всѣ поступали по нему. Самъ Іисусъ Христосъ училъ вѣрующихъ въ Него поступать по десяти заповѣдямъ и признавалъ исполненіе ихъ необходимымъ каждому для вѣчной жизни; притомъ Онъ училъ понимать и исполнять эти заповѣди совершеннѣе, чѣмъ понимали ихъ до Него.[1]

Новозавѣтный или евангельскій нравственный законъ изложенъ въ Нагорной проповѣди Господа Спасителя (Матѳ. гл. V—VII; Лук. VI, 17—49). Онъ гораздо полнѣе, возвышеннѣе и совершеннѣе закона Моисеева и отвѣчаетъ всѣмъ высшимъ требованіямъ духовной природы человѣка. Господь Іисусъ Христосъ не только сообщилъ людямъ этотъ законъ,

---

[1] На вопросъ одного юноши, что сдѣлать ему добраго, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную, Спаситель сказалъ: **Если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди** и указалъ на тѣ, которыя были начертаны на скрижаляхъ и даны чрезъ Моисея еврейскому народу (Матѳ. XIX, 16—19). А въ Своей Нагорной бесѣдѣ Господь прямо говорилъ: **Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ, или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить** (Матѳ. V, 17), и затѣмъ Онъ объяснилъ, какъ должно понимать и исполнять нравственный законъ Божій, выраженный въ десяти заповѣдяхъ закона Моисеева (Матѳ. V, 21—37).

но и даровалъ имъ силы къ исполненію его; между тѣмъ ветхозавѣтный законъ былъ безсиленъ въ этомъ отношеніи. Потому-то новозавѣтный законъ называется **закономъ благодати** (Дѣян. XIV, 3; XX, 32; Гал. II, 19—21); онъ есть **сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему** (Римл. I, 16).

О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали.

Два главныхъ вида любви. Заповѣди закона Божьяго, данныя израильскому народу на горѣ Синаѣ, были раздѣлены на двѣ скрижали. Это раздѣленіе означаетъ, что заповѣди содержатъ въ себѣ два вида любви: любовь къ Богу и любовь къ ближнему, и соотвѣтственно съ этимъ въ нихъ предписываются и два рода обязанностей: обязанности въ отношеніи къ Богу и обязанности въ отношеніи къ ближнему. На это указываетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, когда на вопросъ іудейскаго законника: *Кая заповѣдь больши есть въ законѣ*, — **какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?** Онъ отвѣчалъ:

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и бо́льшая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію́ обою́ заповѣдію весь законъ и пророцы ви́сятъ. (Матѳ. XXII, 37—40).

Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки (т.-е. въ этихъ двухъ заповѣдяхъ заключается сущность ученія всего Ветхаго Завѣта о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка).

Ближними своими мы должны считать всѣхъ людей, потому что всѣ созданы единымъ Богомъ и всѣ произошли отъ одного человѣка. Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ притчѣ о милосердомъ самарянинѣ указалъ намъ, что ближнимъ надо считать каждаго человѣка; однако люди одной съ нами вѣры вдвойнѣ

(и по тѣлу и по духу) близки намъ, какъ дѣти одного Отца Небеснаго по вѣрѣ въ Іисуса Христа.

Объясненіе того, почему нѣтъ заповѣди о любви къ самому себѣ. Что касается любви человѣка къ самому себѣ, то относительно этого въ откровенномъ законѣ Божіемъ нѣтъ особой заповѣди, потому что и безъ заповѣди, по природѣ, каждому человѣку свойственно любить самого себя. Ап. Павелъ говоритъ:

Никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю. (Ефес. V, 29.)

Никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти (= къ своему тѣлу), **но питаетъ и грѣетъ ее** (т.-е. заботится о сохраненіи жизни своего тѣла).

Порядокъ въ любви къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ. Порядокъ въ любви къ Богу, ближнему и самому себѣ долженъ быть слѣдующій: любить себя человѣкъ долженъ только для Бога и частію для ближнихъ, т.-е. онъ долженъ исполнять только тѣ свои желанія, которыя согласны съ волею Божьею, и желать ближнимъ того же, чего и себѣ;[1] любить ближнихъ должно для Бога, потому что любовь къ ближнимъ служитъ выраженіемъ нашей любви къ Богу;[2] любить Бога должно для Него Самого и больше всего, потому что Богъ есть высочайшій Духъ, въ Которомъ соединяются всѣ совершенства, Онъ — нашъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель, въ Немъ — наше счастье и вѣчное блаженство.

Любовь къ Богу должна стоять у насъ на первомъ мѣстѣ: въ жертву этой любви мы должны приносить любовь къ себѣ и къ нашимъ ближнимъ. Никакія собственныя выгоды, никакая привязанность къ близкимъ намъ людямъ не должны заслонять собою этой любви. Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ:

---

[1] Любовь къ ближнимъ, чтобы быть живою и дѣятельною, должна пройти чрезъ истинную любовь къ самому себѣ. Кто уважаетъ и истинно любитъ самого себя, тотъ будетъ уважать и истинно любить и своихъ ближнихъ. Кто чувствуетъ потребность снисхожденія и прощенія самому себѣ, тотъ будетъ снисходить и прощать другимъ.

[2] **Кто говоритъ, учитъ св. апостолъ любви Іоаннъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ?** (1 Іоанн. IV, 20.)

Иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. (Матѳ. X, 37).

Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня, (т.-е. не достоинъ быть моимъ истиннымъ ученикомъ); **и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня.**

Затѣмъ, на второмъ мѣстѣ должна быть любовь къ ближнимъ, ради которой мы обязаны жертвовать любовью къ самимъ себѣ.[1] Любовь къ ближнимъ должна простираться у насъ до готовности положить за нихъ свою жизнь,[2] какъ объ этомъ говоритъ Господь Спаситель:

Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. XV, 13).

Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою (т.-е. пожертвуетъ своею жизнью) **за друзей своихъ** (= ближнихъ своихъ).

Цѣль раздѣленія откровеннаго закона на 10 заповѣдей; общее содержаніе каждой заповѣди. Хотя весь законъ заключается въ двухъ заповѣдяхъ — *возлюби Господа Бога и ближняго твоего* (Мѳ. XXII, 37—39), однако онѣ раздѣлены на

---

[1] Наша христіанская любовь должна простираться не только на ближнихъ — подобныя намъ существа, но даже и на живыхъ тварей вообще и окружающую насъ бездушную природу, насколько и онѣ являются отображеніемъ величія и премудрости Творца. Христіанство внушаетъ намъ относиться кротко и заботливо къ животнымъ, т.-е. всячески оберегать жизнь полезныхъ изъ нихъ и не только лично не причинять имъ безъ крайней необходимости какихъ-либо страданій, но и устранять страданія, причиняемыя такимъ животнымъ другими людьми или животными же (Исх. XX, 10; XXIII, 4—5; Матѳ. VI, 26; V, 48). Христіанинъ не только не долженъ убивать какое-нибудь животное безъ особой нужды, но не долженъ и портить и срубать даже дерева безъ уважительной причины (Второз. XX, 19). Призваніе христіанина по отношенію къ окружающимъ его существамъ и предметамъ природы состоитъ не только въ томъ, чтобы пользоваться ими для своего духовнаго и матеріальнаго блага, но и въ томъ, чтобы хранить и всячески улучшать дары природы (Быт. I, 26; II, 2. 15). Христіанинъ обязанъ вести доступный его воздѣйствію физическій міръ такимъ образомъ, чтобъ онъ являлъ естественные слѣды Божественной премудрости и красоты.

[2] Высочайшимъ примѣромъ такой любви служитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который ради любви къ намъ не пощадилъ Себя Самого, но, воплотившись отъ Духа Св. и Пресв. Дѣвы, претерпѣлъ тяжелые труды, перенесъ жестокія гоненія и умеръ самою поносною смертью — смертью преступника на крестѣ.

десять заповѣдей. Такое раздѣленіе сдѣлано для того, чтобъ яснѣе представить наши обязанности къ Богу и ближнимъ.

Обязанности человѣка къ Богу предписываются въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ, а именно:

Въ первой заповѣди предписывается познавать и почитать истиннаго Бога; во второй — избѣгать ложнаго богопочитанія; въ третьей — не нарушать Богопочтенія даже словомъ; въ четвертой — соблюдать порядокъ во времени и въ дѣлахъ Богопочтенія.

Наши обязанности къ ближнимъ изложены въ послѣднихъ шести заповѣдяхъ, именно:

Въ пятой заповѣди предписывается любить и почитать ближнихъ особенно къ намъ близкихъ, начиная съ родителей; въ шестой запрещается вредить жизни ближнихъ; въ седьмой запрещается вредить чистотѣ ихъ нравовъ; въ восьмой предписывается не вредить собственности ближнихъ; въ девятой — не вредить имъ словомъ; въ десятой повелѣвается даже не желать вредить ближнимъ.

Обязанности христіанина по отношенію къ самому себѣ. Обязанности человѣка къ самому себѣ можно вывести изъ обязанностей его по отношенію къ ближнимъ, указанныхъ въ заповѣдяхъ, такъ какъ ближнихъ надо любить такъ же, какъ самого себя.

Обязанности христіанина по отношенію къ самому себѣ раздѣляются на общія и частныя. — Къ общимъ обязанностямъ относится прежде всего обязанность самопознанія. Христіанинъ долженъ при свѣтѣ слова Божія познавать самого себя и разсматривать свою внутреннюю жизнь и внѣшнее поведеніе съ цѣлью сознанія своихъ слабостей и недостатковъ и съ намѣреніемъ устраненія ихъ. На правильномъ самопознаніи основываются и всѣ другія общія обязанности христіанина къ самому себѣ.

Изъ частныхъ обязанностей христіанина къ самому себѣ однѣ относятся къ душѣ, другія — къ тѣлу и третьи — къ внѣшнему состоянію человѣка. — Между ними первою и главною обязанностью должно быть попеченіе о душѣ, потому что душа — высшая и совершеннѣйшая часть человѣческаго существа. Христіанинъ долженъ заботиться о правильномъ развитіи силъ и способностей своей души, онъ долженъ искать истины, желать добра и любить прекрасное. — На каждомъ изъ насъ лежитъ также обязанность заботиться и о своемъ тѣлѣ — о развитіи и укрѣпленіи тѣла, о поддержаніи его здо-

ровья и жизни. Лучшими средствами для этого служатъ: умѣренность въ пищѣ, питьѣ и во всемъ образѣ жизни, цѣлесообразность въ одеждѣ, трудолюбіе и цѣломудріе. — Къ временнымъ земнымъ благамъ христіанинъ долженъ относиться такъ, чтобъ они, служа ему на пользу, не вредили его нравственности и не препятствовали достиженію имъ вѣчнаго спасенія и блаженства. Слово Божіе не запрещаетъ христіанину пользоваться въ извѣстное время и различными удовольствіями жизни, но христіанинъ отнюдь не долженъ имѣть пристрастія къ нимъ, поставлять ихъ цѣлью своей жизни; напротивъ, онъ обязанъ проявлять мудрую разборчивость въ житейскихъ удовольствіяхъ.[1]

О побужденіяхъ къ исполненію закона Божьяго. Понятія о добродѣтели и грѣхѣ. Заповѣди Божьи имѣютъ цѣлью одно благо человѣка; онѣ удовлетворяютъ необходимой потребности нашей нравственной природы и составляютъ, можно сказать, жизнь нашей души. Миръ души, радость и веселіе сердца возможны лишь тогда, когда мы живемъ согласно съ волею Божіею. Потому-то, когда мы нарушаемъ заповѣди Господа и пребываемъ въ состояніи нераскаянья, тогда наша душа умираетъ духовно, т.-е. она ощущаетъ въ себѣ полное нравственное разстройство и какъ бы разрушается. Вслѣдствіе этого каждый изъ насъ долженъ исполнять заповѣди не по принужденію, а свободно, не изъ страха наказанія, а по чувству благодарной любви къ своему величайшему Благодѣтелю, ради любви къ добру и вслѣдствіе желанія достигнуть нравственнаго совершенства и вѣчнаго блаженства.

Сознательное и свободное исполненіе нравственнаго закона Божьяго, основанное на любви къ Богу и ближнимъ, называется добродѣтелью. Добродѣтели противоположенъ грѣхъ; онъ

---

[1] Условія, подъ которыми развлеченія въ свободное отъ занятій время позволительны и въ извѣстной степени нужны и полезны намъ, слѣдующія:

1) Развлеченія должны быть чужды характера грубо-чувственнаго наслажденія, возбуждающаго страсти, не должны заключать въ себѣ ничего нравственно-нечистаго, могущаго удалить насъ отъ Бога и причинить ущербъ нравственности. **Все мнѣ позволено,** говоритъ ап. Павелъ, **но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ** (1 Кор. X, 23). **Все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною** (1 Кор. VI, 12).

2) Развлеченія должны быть чужды всякаго напряженія силъ нашихъ, всякой душевной и тѣлесной утомительности; въ противномъ случаѣ они утратили бы рѣшительно всякое благотворное значеніе для насъ и не имѣли бы никакой оправдывающей ихъ цѣли.

составляетъ произвольное нарушеніе нравственнаго закона Божьяго и проистекаетъ изъ самолюбія человѣка.

Въ каждой заповѣди Божіей предписываются намъ добродѣтели и запрещаются грѣхи.

О первой заповѣди закона Божьяго.

Первая заповѣдь закона Божьяго читается такъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.*

Общій смыслъ первой заповѣди. Этою заповѣдью предписывается человѣку обязанность познавать и почитать единаго истиннаго Бога.

Богопознаніе и обязанности христіанина, вытекающія изъ повелѣнія познавать Бога. Словами: *Азъ есмь Господь Богъ твой* Богъ какъ бы указываетъ на Самого Себя и слѣдовательно повелѣваетъ намъ познавать Его.

Изъ повелѣнія познавать Бога вытекаютъ слѣдующія частныя наши обязанности:

1) Мы обязаны учиться Богопознанію, какъ важнѣйшему изъ всѣхъ человѣческихъ знаній. Познаніе Бога необходимо для всякаго, желающаго спастись, потому что **Богомъ мы живемъ, движемся и существуемъ** (Дѣян. XVII, 28): въ познаніи единаго истиннаго Бога находятъ удовлетвореніе всѣ высшія стремленія нашего духа (Іоанн. XVII, 3), и Богопознаніе служитъ для нашего разума опорою и свѣтильникомъ въ познаніи міра и самихъ себя. Другія знанія имѣютъ значеніе только для жизни земной, доставляютъ временныя удобства и пользу, а познаніе Бога и Его всеблагой воли ведетъ къ истинному счастью въ этой жизни и къ вѣчному блаженству въ жизни будущей.

2) Мы должны прилежно слушать поученія о Богѣ и о дѣлахъ Его въ церкви и въ школѣ на урокахъ Закона Божьяго, а также благочестивые бесѣды и разговоры объ этомъ дома.

3) Наконецъ, на насъ лежитъ обязанность — съ благоговѣніемъ читать или слушать книги, научающія насъ Богопознанію, и прежде всего Священное Писаніе, а затѣмъ творе-

нія св. отцовъ и учителей Церкви и другія назидательныя душеполезныя книги.[1]

Богопочитаніе и два главныхъ вида его. Словами: *да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене,* намъ предписывается обращаться и прилѣпляться къ единому истинному Богу, или, что тоже, благоговѣйно почитать Его. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, поэтому и почитать Бога мы должны душою и тѣломъ, внутренно и наружно.

Обязанности, относящіяся къ внутреннему Богопочитанію. Къ внутреннему Богопочтенію относятся слѣдующія главныя обязанности:

1) вѣровать въ Бога, какъ Творца, Промыслителя и Спасителя міра;

2) надѣяться на Бога и обращаться къ Нему съ молитвою;

3) любить Бога.

Изъ этихъ трехъ главныхъ обязанностей вытекаютъ всѣ другія, относящіяся къ внутреннему Богопочтенію, какъ-то:

4) Ходить предъ Богомъ, то есть, постоянно помнить о Богѣ и во всемъ поступать осмотрительно, такъ какъ Господь видитъ не только наши дѣла, но и наши тайныя мысли.

5) Бояться Бога, или благоговѣть предъ Нимъ; но боязнь должна быть не рабская, не изъ страха наказанія, а сыновняя, проистекающая изъ любви къ Богу: истинный христіанинъ опасается оскорбить Бога своимъ непослушаніемъ и чрезъ это лишиться Его любви, онъ остерегается чѣмъ-либо прогнѣвать всеблагого Отца небеснаго, признавая гнѣвъ Его величайшимъ для себя несчастіемъ.

6) Повиноваться Богу, т.-е. охотно исполнять волю Божію и не роптать, когда Господь дѣлаетъ съ нами не то, чего бы мы желали.

7) Покланяться Богу, какъ Существу Высочайшему.

8) Прославлять Бога, какъ Всесовершеннаго.

9) Благодарить Его, какъ Творца, Промыслителя и Спасителя.

10) Призывать Бога, какъ Всеблагого и Всемогущаго Помощника во всякомъ добромъ дѣлѣ.

---

[1] Этимъ не исключается, конечно, и, такъ называемый, естественный способъ Богопознанія, состоящій въ изученіи съ религіозною цѣлью предметовъ видимаго нами міра, физическихъ явленій и особенно природы души человѣческой.

Богопочитаніе, выражающееся внѣшнимъ образомъ; обязанности, относящіяся къ наружному Богопочтенію. Вѣра, надежда и любовь къ Богу, принадлежащія внутреннему существу христіанина, должны выражаться также въ словахъ и другихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ его.

Къ обязанностямъ внѣшняго Богопочтенія могутъ быть отнесены:

1) Исповѣданіе Бога. — Исповѣдывать Бога значитъ: открыто, словами и дѣлами, признавать, что Онъ — нашъ Богъ и не отрекаться отъ Него, хотя бы за это пришлось намъ пострадать и даже умереть.

2) Общественная и домашняя молитва. — Участвовать въ совершаемомъ православн. Церковью общественномъ богослуженіи, установленномъ Самимъ Богомъ, необходимо каждому христіанину потому, что общественное богослуженіе служитъ видимымъ выраженіемъ вѣры членовъ Церкви и ихъ взаимной любви и, сверхъ того, оно является вѣрнѣйшимъ средствомъ къ умноженію и сохраненію благодати Божіей, получаемой въ таинствахъ.[1]

Кромѣ общественной молитвы въ храмѣ, домашняя молитва также составляетъ непремѣнную обязанность христіанина.

Грѣхи противъ первой заповѣди. Чтобы точнѣе понимать и исполнять первую заповѣдь, надобно еще знать, какіе грѣхи могутъ быть противъ нея, какія мысли, чувства и дѣйствія ею запрещаются.

Къ грѣхамъ, противнымъ христіанской вѣрѣ, относятся слѣдующіе:

1) Безбожіе, когда люди, которыхъ псалмопѣвецъ справедливо называетъ **безумными**; желая избавиться отъ страха суда Божьяго, **говорятъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога** (Псал. XIII, 1).[2]

---

[1] По богатству и разнообразію своего содержанія, общественное богослуженіе Правосл. Церкви представляетъ незамѣнимое училище вѣры и благочестія, лучшую школу нравственнаго воспитанія. Въ храмѣ особенно присутствуетъ Самъ Богъ, Податель всякаго блага; здѣсь вмѣстѣ съ нами и за насъ молится небесная Церковь, т.-е. ангелы и угодники Божьи; здѣсь всѣ священные дѣйствія и предметы, всѣ молитвы и пѣснопѣнія направлены къ нашему просвѣщенію и назиданію. Не умѣть цѣнить этой величайшей милости къ намъ Божіей и попеченія Церкви о нашемъ благополучіи и спасеніи значитъ не имѣть желанія участвовать въ спасеніи и вѣчной жизни.

[2] Безбожіе происходитъ не отъ какихъ-либо серьезныхъ доводовъ разума, а большею частію отъ развращенности сердца: человѣкъ, удаляющійся отъ Бога

2) Многобожіе, когда вмѣсто единаго истиннаго Бога признаютъ многихъ ложныхъ боговъ.

3) Невѣріе, когда нѣкоторые люди, признавая, что Богъ есть (существуетъ), не вѣрятъ Его Провидѣнію и Откровенію, т.-е. отрицаютъ промыслъ Божій и отвергаютъ богодухновенность книгъ Свящ. Писанія.

4) Богоотступничество, когда нѣкоторые изъ страха предъ людьми или ради мірскихъ выгодъ отрекаются отъ истинной вѣры.

5) Ересь, когда къ истинному ученію вѣры примѣшиваются людьми мнѣнія, противныя Божественной истинѣ.

6) Волшебство, когда нѣкоторые, оставляя вѣру въ силу Божію, вѣрятъ тайнымъ и, большею частью, злымъ силамъ тварей и въ особенности злыхъ духовъ и прибѣгаютъ къ ихъ помощи посредствомъ гаданій, волшебствъ, заклинаній и т. п.

7) Суевѣріе (т.-е. суетная, ни на чемъ не основанная, вѣра), когда вѣрятъ какой-нибудь обыкновенной вещи, какъ будто бы она имѣетъ Божественную силу, и на нее вмѣсто Бога надѣются или боятся ея; какъ, напр., нѣкоторые вѣрятъ старопечатнымъ богослужебнымъ книгамъ и думаютъ, что по нимъ только и можно спастись, хотя новопечатныя книги содержатъ то же ученіе и то же богослуженіе, что и старопечатныя. Суевѣрные люди разбираютъ счастливые и несчастливые дни, вѣрятъ разнымъ встрѣчамъ, снамъ, примѣтамъ и т. п.

Грѣхами противъ христіанской надежды являются:

1) Самонадѣянность, когда человѣкъ надѣется единственно на свои силы и способности, на свое положеніе въ обществѣ или богатство, а не на милость и помощь Божію.

по своей грѣшной жизни, забываетъ Бога и постепенно сродняется съ мыслію о томъ, что нѣтъ Бога. Для него дѣйствительно нѣтъ Бога, потому что онъ не видитъ и не чувствуетъ Бога ни въ своей душѣ, ни въ природѣ, ни въ Библіи, ни въ исторіи человѣчества, подобно тому какъ слѣпой отъ рожденія не видитъ красокъ и не можетъ составить о нихъ никакого понятія. Отрицая существованіе личнаго Бога, безбожникъ отрицаетъ и безсмертіе души, свободу человѣка, его нравственную отвѣтственность и грѣхъ. Въ жизнедѣятельности безбожника самолюбіе является главнымъ началомъ его жизни и дѣйствій.

Разительный примѣръ гибельнаго вліянія безбожія на жизнь представляетъ исторія греко-римскаго міра около времени Рождества Христова. По изображенію историковъ и философовъ того времени, Римъ, средоточіе тогдашняго міра, извѣрившись въ миѳическихъ боговъ, обоготворивъ своихъ императоровъ и ни въ чемъ не находя себѣ нравственной опоры, „сдѣлался стокомъ всего безчеловѣчнаго, дикаго и постыднаго“ (Тацитъ). Почти такую же картину представляетъ и исторія Франціи за восемнадцатое, а отчасти и за девятнадцатое столѣтіе.

2) Человѣконадѣяніе, когда на другихъ людей надѣются болѣе, нежели на Самого Бога. Тотъ человѣкъ, на котораго мы надѣемся до забвенія Бога, нѣкоторымъ образомъ становится для насъ инымъ богомъ вмѣсто истиннаго Бога.

О человѣконадѣяніи прор. Іеремія отъ лица Самого Бога говоритъ:

Сія глаголетъ Господь: проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его. (Іерем. XVII, 5.)

Такъ говоритъ Господь: проклятъ человѣкъ, который надѣется на человѣка и плоть дѣлаетъ своею опорою, и котораго сердце удаляется отъ Господа.

3) Отчаяніе, когда, забывая о безконечномъ милосердіи Божіемъ, нѣкоторые люди теряютъ всякую надежду получить отъ Бога помощь и спасеніе.[1]

Грѣхи противъ обязанности любить Бога слѣдующіе:

1) Самолюбіе, или извращенная любовь къ самому себѣ, когда человѣкъ имѣетъ въ виду лишь собственную честь и пользу, во всемъ ищетъ славы себѣ, а не славы Божіей.

2) Любовь къ твари больше, чѣмъ къ Творцу; такая любовь заглушаетъ въ человѣкѣ чувство любви къ Богу: человѣкъ настолько привязывается къ другимъ людямъ, животнымъ и земнымъ предметамъ, что совершенно забываетъ о Богѣ.

3) Человѣкоугодіе, когда изъ-за какихъ-нибудь мірскихъ разсчетовъ угождаютъ людямъ до того, что пренебрегаютъ угожденіемъ Богу. Человѣкоугодничество противно первой заповѣди потому, что человѣкъ, которому мы угождаемъ до забвенія Бога, становится для насъ какъ бы другимъ богомъ. Обличая человѣкоугодниковъ, ап. Павелъ говоритъ:

Аще бо быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ. (Гал. I, 10.)

Если бы я и понынѣ угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ (т.-е. истиннымъ послѣдователемъ Христа).

Къ грѣхамъ, противнымъ внѣшнему Богопочтенію, относятся:

1) Расколъ, то есть своевольное уклоненіе отъ обрядовъ Правосл. Церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ отчужденіе отъ Христовой Церкви и ея іерархіи.

---

[1] Къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ можетъ привести отчаяніе, показываетъ примѣръ Іуды-Предателя.

2) Лѣность, проявляемая человѣкомъ въ отношеніи къ ученію о Богѣ и къ молитвѣ общественной и домашней.

Добродѣтель самоотверженія, содѣйствующая христіанину въ исполненіи первой заповѣди закона Божьяго. Для болѣе успѣшнаго исполненія своихъ обязанностей къ Богу человѣкъ долженъ отвергнуться себя, иначе сказать, отречься отъ самого себя. На это ясно указываетъ Самъ Іисусъ Христосъ:

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе. (Мар. VIII, 34.)	**Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя.**[1]

Отвергнуться себя значитъ — отвергнуть свое самолюбіе, отказаться отъ всѣхъ грѣховныхъ желаній и привязанностей, которыя могутъ препятствовать истинному служенію Богу,[2] и вполнѣ предать себя и свою жизнь волѣ Божіей.[3]

Отвергаясь себя, человѣкъ неизбѣжно лишается многихъ естественныхъ удовольствій; но взамѣнъ этихъ удовольствій онъ можетъ находить для себя утѣшеніе благодатное, Божественное, котораго не могутъ нарушить даже самыя страданія. На это указываетъ ап. Павелъ:

Якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше. (2 Кор. I. 5.)	**По мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы** (т.-е. страданія за Христа), **умножается Христомъ и утѣшеніе наше.**

Почитаніе святыхъ и ангеловъ, какъ не противорѣчащее первой заповѣди. Первой заповѣди, повелѣвающей намъ благоговѣйно почитать единаго Бога, нисколько не противорѣчитъ

---

[1] Т. е. кто хочетъ быть Моимъ истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ, отвергни свое самолюбіе, не угождай своимъ страстямъ, не ищи только того, что тебѣ выгодно и пріятно, а исполняй волю Божію.

[2] Напр., многіе мірскіе обычаи, обязанности, общественныя требованія, моды и проч. мѣшаютъ намъ посѣщать храмъ Божій, сосредоточенно, со вниманіемъ молиться, соблюдать посты, совершать дѣла христіанскаго милосердія и т.п.

[3] По объясненію св. Василія Велик., **отвергнуться себя** значитъ: вести борьбу съ своими страстями, съ грѣховными привычками, не имѣть пристрастія къ земнымъ вещамъ или благамъ и не щадить даже самой жизни, жертвовать ею, если это нужно для благоугожденія Богу. (Простр. нрав. отв. 8.)

правильное почитаніе ангеловъ и святыхъ людей; напротивъ, оно вполнѣ согласно съ этою заповѣдью, потому что, почитая ангеловъ и святыхъ, мы почитаемъ благодать Божію, которая въ нихъ обитаетъ и дѣйствуетъ, и чрезъ нихъ просимъ помощи отъ Бога. Почитаніе ангеловъ и святыхъ лишь въ томъ случаѣ было бы несогласно съ первою заповѣдью, если бы мы боготворили св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, признавали ихъ существами, независимыми отъ Бога и дѣйствующими своею собственною силою, но мы почитаемъ ихъ только какъ друзей Божіихъ, какъ ходатаевъ за насъ предъ Богомъ, и молимся имъ не потому, что они своею силою могутъ помогать намъ, но потому, что они ближе насъ къ Богу и могутъ испрашивать намъ у Него различныя милости. И вся честь, воздаваемая нами ангеламъ и святымъ, относится къ Самому Богу, Которому они благоугождаютъ своею жизнью.

12 а

О второй заповѣди Закона Божьяго.

Вторая заповѣдь закона Божьяго читается такъ: *Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли нѝзу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.*

Понятіе о кумирѣ, и общій смыслъ второй заповѣди. Кумиромъ, или идоломъ, называется, какъ объяснено въ самой заповѣди, изображеніе какой-нибудь твари, небесной, или земной, или живущей въ водахъ, которой люди поклоняются и служатъ вмѣсто Бога. Такимъ образомъ вторая заповѣдь запрещаетъ поклоняться идоламъ, какъ мнимымъ божествамъ, или какъ изображеніямъ ложныхъ боговъ.

О почитаніи св. иконъ. Но этою заповѣдью отнюдь не запрещается имѣть какія бы то ни было священныя изображенія. Это ясно видно изъ того, что Моисей, черезъ котораго Богомъ дана заповѣдь, запрещающая кумиры, въ то же время получилъ отъ Бога повелѣніе поставить въ скиніи, или подвижномъ храмѣ еврейскомъ, золотыя священныя изображенія херувимовъ, и притомъ въ той внутренней части храма, къ которой народъ обращался для поклоненія Богу, т. е. во „Святомъ Святыхъ“. Извѣстно также, что въ храмѣ, построенномъ Соломономъ, внутри на стѣнахъ были изваяны и написаны изображенія херувимовъ; ведшія въ святилище двери были украшены тоже вырѣзанными на

нихъ херувимами, а во „Святомъ Святыхъ“ ковчегъ завѣта осѣняли два херувима, вырѣзанные изъ дерева и покрытые золотомъ.

Этотъ примѣръ употребленія священн. изображеній въ ветхозавѣтной Церкви важенъ потому, что онъ объясняетъ правильность употребленія въ Правосл. христіанской Церкви святыхъ иконъ.

Слово икона — греческое и по-русски значитъ образъ или изображеніе. Такъ называются въ Правосл. Церкви свящ. изображенія Бога, явившагося во плоти, Господа нашего Іисуса Христа, Пречистой Его Матери и святыхъ Его. Исторія христіанства свидѣтельствуетъ, что христіане съ самой глубокой древности почитали иконы и употребляли ихъ въ мѣстахъ своихъ молитвенныхъ собраній, а также дома.[1] Почитать иконы, какъ изображенія священныя, и употреблять ихъ для благоговѣйнаго воспоминанія дѣлъ Бога и святыхъ Его нисколько не противно

---

[1] Церковный историкъ Евсевій, жившій въ первой половинѣ четвертаго вѣка, передаетъ намъ сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя. Эдесскій князь Авгарь, находясь въ тяжкой болѣзни, прислалъ къ Іисусу Христу художника съ письмомъ, прося посѣтить и исцѣлить его. Спаситель, взявши полотенце, отерся имъ, и на полотенцѣ чудесно изобразился Его Божественный ликъ. Этотъ святой образъ Господь послалъ эдесскому князю.

Тотъ же Евсевій свидѣтельствуетъ, что въ Кесаріи Филипповой была бронзовая статуя Спасителя, поставленная кровоточивою женщиною, исцѣленною Господомъ (Мате. IX, 20). Онъ говоритъ, что самъ видѣлъ эту статую, которая считалась у христіанъ чудотворною и была въ большомъ почитаніи. А другой историкъ Созоменъ прибавляетъ, что во времена Юліана Отступника язычники разбили названную статую, причемъ христіане, чтившіе ее, собрали куски мѣди и положили ихъ въ храмъ.

Есть также преданіе, что евангел. Лука зналъ живопись и написалъ нѣсколько иконъ Богоматери.

Однако нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что на первыхъ порахъ христіанской исторіи, въ виду преслѣдованій и гоненій на христіанъ, употребленіе иконъ было слабо развито, и непосредственная иконопись больше замѣнялась символическими и аллегорическими изображеніями (якорь, фениксъ, павлинъ, агнецъ, добрый пастырь, рыба и т. п.) Но съ теченіемъ времени, когда христіанство лучше внутренно усвоялось и тверже становилось внѣшне, количество священныхъ изображеній фресковыхъ, мозаичныхъ и живописныхъ начинало увеличиваться, а самыя эти изображенія стали яснѣе и опредѣленнѣе. О существованіи иконопочитанія за первые три вѣка, помимо краснорѣчивыхъ памятниковъ катакомбной живописи, сохранился цѣлый рядъ вѣскихъ свидѣтельствъ отцовъ и учителей Церкви первыхъ вѣковъ. Но собственно процвѣтаніе иконопочитанія началось съ эпохи Константина Вел., объявившаго христіанство господствующею религіею. Съ этого времени началось усиленное храмостроительство, соединенное съ заботливымъ украшеніемъ новосозданныхъ храмовъ различными иконами.

второй заповѣди, потому что въ такомъ случаѣ иконы служатъ для насъ какъ бы книгами, написанными вмѣсто буквъ лицами и вещами. (См. Григорія Вел. Письм. кн. 9, посл. 9 къ Серенію епископу). Какъ все вообще внѣшнее Богопочитаніе способно возбуждать въ насъ внутреннія религіозныя чувства, такъ и иконы способствуютъ нашему внутреннему благоговѣйному настроенію.[1] Только въ томъ случаѣ употребленіе св. иконъ было бы несогласно со второю заповѣдью, если бы кто-либо сталъ боготворить ихъ, т.-е. считать ихъ за Бога. Но мы, поклоняясь иконамъ, должны воздавать честь не дереву и краскамъ, но Богу и святымъ, изображеннымъ на иконахъ, мысленно представляя ихъ себѣ.

Грѣхи противъ второй заповѣди. Общее названіе грѣха противъ второй заповѣди есть идолопоклонство, которое состоитъ въ обоготвореніи истукановъ или идоловъ.

Но кромѣ грубаго идолопоклонства, которому преданы язычники, есть еще идолопоклонство тонкое (т.-е. мало замѣтное), которому могутъ предаваться люди, вѣрующіе въ истиннаго Бога. Къ грѣхамъ тонкаго идолопоклонства относятся всѣ грѣховныя страсти, которыя, овладѣвая нашею душою, становятся ея идолами, этимъ идоламъ мы служимъ вмѣсто Бога, забывая свои обязанности къ Богу и ближнимъ.

Главныя проявленія тонкаго идолопоклонства слѣдующія:

1) Любостяжаніе, т.-е. жадность къ богатству, или ненасытное желаніе имѣть всего больше. Любостяжательные люди такъ много заботятся о пріобрѣтеніи богатства, что богатство становится для нихъ идоломъ, они больше служатъ своему идолу — богатству, чѣмъ истинному Богу. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ:

Лихоиманіе есть идолослуженіе. (Кол. Ш. 5.) | **Любостяжаніе есть идолослуженіе.**

2) Чревоугодіе, состоящее въ лакомствѣ, объяденіи и пьянствѣ. Люди, преданные чревоугодію, выше всего ставятъ чувственныя удовольствія. Потому ап. Павелъ и говоритъ, что у нихъ *богъ — чрево* (Филип. Ш, 19), или, иначе сказать, чрево есть идолъ ихъ, которому чревоугодники служатъ, забывая о Богѣ, о своей душѣ, о нуждахъ ближнихъ.

---

[1] Почитаніе св. иконъ согласно съ потребностями нашей природы и оказываетъ благотворное дѣйствіе на нравственную жизнь христіанъ. Для насъ, несомнѣнно, дороги изображенія (портреты) любимыхъ нами лицъ, родственниковъ, друзей, знакомыхъ, благодѣтелей и проч., мы хранимъ эти изображе-

3) Гордость, проявляющаяся въ томъ, что человѣкъ выше всего цѣнитъ свои преимущества и способности, такъ что они дѣлаются для него идоломъ. Ставя идоломъ самого себя, гордый забываетъ, что всѣ его способности и преимущества — дары Божьи.

4) Къ гордости нерѣдко присоединяется тщеславіе, т.-е. исканіе суетной или тщетной славы, самохвальство, обнаруживаемое въ словахъ или дѣйствіяхъ. Преклоняясь предъ своимъ идоломъ — своими способностями и преимуществами, тщеславный человѣкъ желаетъ и требуетъ, чтобъ и другіе люди почитали этого идола. Для примѣра можно указать на вавилонскаго царя Навуходоносора, въ которомъ особенно замѣтнымъ образомъ обнаружилось расположеніе гордаго и тщеславнаго человѣка. Непомѣрная гордость и тщеславіе побудили этого царя поставить самому себѣ золотого идола и требовать поклоненія ему отъ другихъ. (См. Дан. гл. III).

5) Съ гордостью и тщеславіемъ стоитъ часто въ связи лицемѣріе, когда человѣкъ выполняетъ наружныя дѣла благочестія, напр. постится, строго соблюдаетъ обряды и т. п., для пріобрѣтенія людского уваженія, не думая о внутреннемъ исправленіи своего сердца. Лицемѣріе — порокъ, близкій къ идолопоклонству, потому что для лицемѣра уваженіе отъ другихъ, основанное на его показномъ благочестіи, становится какъ бы кумиромъ; въ жертву этому кумиру для удовлетворенія собственнаго тщеславія лицемѣрный человѣкъ приноситъ все, даже добрыя дѣла. Такъ поступали, напр., фарисеи во время земной жизни Спасителя: они подавали милостыню, молились, постились, заботясь только о внѣшнемъ исполненіи закона и дѣлая все такъ, чтобы видѣли и прославляли ихъ люди. (См. Матѳ. VI, 5—7).

Добродѣтели, предписываемыя второю заповѣдью. Запрещая вышеозначенные грѣхи, вторая заповѣдь тѣмъ самымъ научаетъ насъ добродѣтелямъ, которыя противоположны этимъ грѣхамъ, а именно:

нія, украшаемъ ими свои жилища, цѣлуемъ ихъ и какъ бы переносимъ на эти портреты ту любовь и почтеніе, какія чувствуемъ къ самимъ людямъ, изображеннымъ на нихъ; такъ точно намъ естественно имѣть и почитать св. изображенія своего Господа и святыхъ Его.

Лики Христа Спасителя и Его Пречистой Матери, лики ангеловъ и св. угодниковъ и разныя священныя событія, изображенныя на иконахъ, живо напоминаютъ намъ объ этихъ лицахъ и событіяхъ. Созерцаніе ихъ питаетъ нашъ умъ, укрѣпляетъ волю и трогаетъ сердце.

1) Запрещая любостяжаніе, эта заповѣдь научаетъ насъ нестяжательности и щедрости. Мы обязаны оказывать помощь ближнимъ въ ихъ тѣлесныхъ нуждахъ: облегчать жизненную участь вдовъ и сиротъ, отирать слезы нищихъ, доставлять бѣднякамъ все необходимое для развитія и укрѣпленія ихъ тѣла, какъ-то: пищу, питье, одежду, жилище, и оберегать ихъ отъ всего того, что можетъ вредить ихъ здоровью и жизни. Нестяжательность и щедрость, вызываемыя чувствомъ состраданія съ нашей стороны, должны быть постояннымъ правиломъ жизни каждаго истиннаго христіанина, такъ какъ эти добродѣтели служатъ самымъ естественнымъ и лучшимъ выраженіемъ нашей христіанской любви къ людямъ.[1]

2) Запрещая чревоугодіе, вторая заповѣдь предписываетъ намъ воздержаніе и постъ.

Добродѣтель воздержанія состоитъ въ благоразумномъ употребленіи всѣхъ нашихъ жизненныхъ силъ. Воздержаніе есть необходимое условіе нашего нравственнаго совершенства и нашего счастья въ жизни. Оно возвышаетъ духъ человѣка, вырабатывая и упражняя въ немъ твердость характера, силу воли и упорство въ достиженіи нравственныхъ цѣлей, и дѣлаетъ душу человѣка способною къ молитвѣ и подвигамъ благочестія.[2] Чрезъ воздержаніе мы можемъ поддержать жизнь нашего организма, способствовать ея продолжительности и до глубокой старости сохранить въ себѣ свѣтлое, радостное настроеніе духа. Человѣкъ, воздержный въ пищѣ и питьѣ, легкій, подвижной, всегда болѣе способенъ и готовъ служить Богу и ближнимъ и трудиться на пользу общества, нежели человѣкъ полный, тучный и пресыщенный чувственными наслажденіями.

---

[1] Совершеннѣйшій образецъ нестяжательности и благотворительности представляетъ жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Сынъ Человѣческій не имѣлъ даже мѣста, гдѣ бы преклонить Свою голову (Матѳ. VIII, 20). Всю Свою земную жизнь Онъ всегда и всѣмъ благотворилъ. Благодѣянія Спасителя страдающимъ тѣлесно — неисчислимы. Много примѣровъ нестяжательности и благотворительности находимъ мы въ житіяхъ св. угодниковъ христіанской Церкви, таковы, напр., были св. Николай Чудотворецъ, св. Филаретъ Милостивый, св. Іоаннъ Милостивый, св. Павлинъ Нолансκій и многіе другіе.

[2] Тотъ человѣкъ, который слишкомъ много ѣстъ, не способенъ къ умственной работѣ и къ рѣшенію какихъ-либо духовныхъ вопросовъ: онъ живетъ чисто животною, недостойною человѣка жизнью. Поэтому кто желаетъ сберечь и развить свой умъ, кто цѣнитъ духовную сторону человѣческой природы, тотъ обязательно долженъ быть умѣреннымъ въ ѣдѣ.

Подъ именемъ поста разумѣется воздержаніе или вообще отъ всякой пищи, или отъ извѣстнаго рода ея. Это не — простая только умѣренность въ употребленіи пищи и питья, обязательная для всѣхъ людей во всякое время. Постъ есть высшая степень воздержанія, которое требуется отъ насъ въ извѣстное время, по уставу Правосл. Церкви, съ особою высшею цѣлью. Постъ служитъ необходимымъ условіемъ въ дѣлѣ нравственнаго развитія христіанина. Значеніе поста состоитъ въ томъ, что онъ обуздываетъ нашу плоть, помогаетъ намъ преодолѣвать чувственныя пожеланія и страсти и укрѣпляетъ наши духовныя силы.[1] Сообразно съ такимъ высокимъ назначеніемъ поста слово Божіе и Церковь обязываютъ насъ съ постомъ тѣлеснымъ соединять и постъ духовный, состоящій въ воздержаніи отъ страстей, въ удаленіи отъ порочныхъ мыслей, желаній и дѣйствій, въ молитвѣ и дѣлахъ милосердія.[2]

---

[1] Замѣчено, что если употреблять въ пищу много мяса, то человѣкъ дѣлается раздражительнымъ, нетерпѣливымъ, вспыльчивымъ, особенно если такое питаніе продолжается болѣе или менѣе долгое время. Мясо, несомнѣнно, является раздражителемъ для нашей нервной системы, такимъ же, какъ наприм., спиртные напитки. Поэтому-то въ посты и запрещается ѣсть мясо, хотя въ нѣкоторые изъ нихъ и разрѣшена къ употребленію въ пищу рыба. Если мы возьмемъ, къ примѣру, животныхъ, употребляющихъ мясную пищу, и травоядныхъ — то разница въ ихъ характерахъ, громадная: левъ, тигръ, волкъ отличаются буйнымъ нравомъ, тогда какъ травоядныя, какъ лошадь, корова и проч., имѣютъ кроткій характеръ, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ. Были даже произведены такіе опыты: кормили льва исключительно растительною пищею и съ теченіемъ времени замѣтили, какъ онъ становился тише, спокойнѣе, добрѣе. Посты, посвященные смиренію и обузданію нашей плоти и возвышенію духа надъ тѣломъ, совершенно справедливо съ гигіенической точки зрѣнія требуютъ воздержанія въ ѣдѣ и употребленія главнымъ образомъ растительной пищи и притомъ въ умѣренномъ количествѣ. Растительная пища во многихъ случаяхъ полезнѣе человѣку, чѣмъ мясная. Поэтому если бы люди строго соблюдали постные дни и посты, то они сдѣлались бы не только болѣе кроткими и миролюбивыми, но и гораздо болѣе сильными и здоровыми, чѣмъ теперь. (См. статью женщины-врача М. М. Волковой въ журн. „Трезвые всходы“ за 1909 г., мѣс. сентябрь-октябрь).

[2] Можно быть великимъ постникомъ и въ то же время большимъ скупцомъ, сердце котораго находится во власти бѣса сребролюбія, можно лишать себя пищи и въ то же время быть честолюбцемъ, занятымъ мечтами о славѣ и снисканіемъ почестей: и злодѣй и хищникъ иногда много и долго постятся, намѣреваясь совершить какое-либо злодѣяніе, и оскорбленный проводитъ дни и ночи безъ сна и пищи, изыскивая способы отмстить своему обидчику. Всѣ эти лица, такъ или иначе, постящіяся, не совершаютъ нравственнаго дѣла, не избавляютъ своей души отъ зла.

3) Взамѣнъ гордости, тщеславія и лицемѣрія вторая заповѣдь внушаетъ намъ смиреніе и совершеніе добра въ тайнѣ, или истинное, непоказное благочестіе. Христіанское смиреніе состоитъ не только въ томъ, что человѣкъ сознаетъ свои слабости и грѣхи, но и въ томъ, что самыя свои совершенства онъ приписываетъ Богу — благодати Божіей. Самъ Господь Іисусъ Христосъ учитъ насъ быть смиренными сердцемъ и совершать добрыя дѣла втайнѣ — такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая, т.-е. не только не выставлять своихъ добрыхъ дѣлъ предъ людьми, не только не разсказывать объ нихъ, но даже и не думать о нихъ, не хвалиться ими въ душѣ, не ставить ихъ въ заслугу себѣ и почитать себя **рабомъ, ничего не стоющимъ** (Матѳ. XI, 29; VI, 3; Лук. XVII, 10).

О третьей заповѣди закона Божьяго.

Третья заповѣдь закона Божьяго читается такъ: *Не во́зьмеши имене Господа Бога твоего всуе.*

Общій смыслъ третьей заповѣди. Имя Божіе пріемлется всуе, т.-е. произносится напрасно, когда произносятъ его въ безполезныхъ и пустыхъ разговорахъ, а тѣмъ болѣе, — когда произносятъ его безъ должнаго благоговѣнія или для подтвержденія лжи.

Грѣхи, запрещаемые третьею заповѣдью. Запрещая вообще легкомысленное и неблагоговѣйное отношеніе къ имени Божьему, третья заповѣдь тѣмъ самымъ запрещаетъ слѣдующіе частные грѣхи:

1) Богохульство, или дерзкія слова противъ Бога.[1] Богохульство бываетъ тогда, когда человѣкъ приписываетъ себѣ свойства Божіи или же Богу человѣческія слабости.[2]

---

[1] Грѣхъ богохульства, впрочемъ, можетъ выражаться не только на словахъ, но и другимъ способомъ, напр., на письмѣ, посредствомъ картины и т. п., и можетъ относиться не только къ Богу, но и къ святымъ Его угодникамъ. Если Богъ прославляется и почитается во святыхъ Своихъ, то понятно, что всякая хула противъ нихъ будетъ въ то же время хулою противъ Бога.

[2] Такъ іудеи обвиняли Спасителя въ богохульствѣ, когда Онъ сказалъ разслабленному: **прощаются тебѣ грѣхи твои** (Марк. II, 5) или когда на судѣ Каіафы назвалъ Себя **Сыномъ Божіимъ** (Матѳ. XXVI, 64). Къ богохульнымъ рѣчамъ относятся: **Не увидитъ Господь, и не узнаетъ Богъ Іаковлевъ** (Псал. 93, 7.)

2) Ропотъ на Бога, или жалобы на Его Провидѣніе, когда по случаю различныхъ несчастій въ мірѣ говорятъ, что Богъ не заботится о тваряхъ, не помогаетъ людямъ въ ихъ скорбяхъ и несчастіяхъ.

3) Кощунство, когда священные предметы обращаются въ шутку, или въ поруганіе.

4) Невнимательность въ молитвѣ, когда молящіеся безсознательно, безъ надлежащаго вниманія произносятъ слова молитвъ, думаютъ во время молитвы о постороннихъ мірскихъ дѣлахъ, забывая, что молитва есть сердечная бесѣда человѣка съ Богомъ.

5) Ложная клятва или присяга, когда именемъ Божіимъ утверждаютъ то, чего не было и нѣтъ.

6) Клятвопреступленіе, когда нарушаютъ вѣрность справедливой и законной клятвѣ или присягѣ.

7) Нарушеніе обѣтовъ, данныхъ Богу. Обѣтомъ называется добровольное обѣщаніе человѣка предъ Богомъ выполнить какое-либо благочестивое дѣло, какой-либо подвигъ или для собственнаго нравственнаго усовершенствованія, или въ благодарность Богу за Его благодѣянія. Въ жизни правосл. христіанъ встрѣчаются: обѣтъ добровольнаго поста во дни, кромѣ установленныхъ Церковью; обѣтъ путешествія ко святымъ мѣстамъ; обѣтъ пожертвованія собственности на храмы или въ пользу бѣдныхъ и т. п. Важнѣйшіе изъ христіанскихъ обѣтовъ — обѣты дѣвства, нестяжательности и послушанія соединяются большею частью въ одномъ обѣтѣ монашества.

Обѣты обыкновенно даются нами предъ Богомъ въ затруднительныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни, въ то время, когда намъ угрожаетъ какая-нибудь опасность, а нарушаются въ большинствѣ случаевъ тогда, когда эта опасность миновала насъ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что человѣкъ, дающій обѣты и неисполняющій ихъ, служитъ Богу только изъ-за страха, — имя Божіе дорого для него лишь тогда, когда онъ чего-либо боится, а нѣтъ опасности — оно пустой звукъ для него.

8) Божба, или легкомысленное употребленіе клятвы именемъ Божіимъ въ обыкновенныхъ разговорахъ. Спаситель говоритъ:

Азъ же глаголю вамъ, не клятися всяко. Буди же слово ваше ей, ей: ни, ни: лишше же сею, отъ непріязни есть. (Матѳ. V, 34. 37.)

А Я говорю вамъ: не клясь вовсе. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго (т.-е. отъ діавола).

Основаніе для употребленія клятвы въ общественныхъ дѣлахъ. Но этими словами Іисуса Христа не запрещается вообще всякая клятва въ общественныхъ дѣлахъ. Самъ Спаситель утвердилъ клятву на судѣ, когда на слова первосвященника: **заклинаю Тебя Богомъ живымъ** отвѣчалъ: **ты сказалъ** (Матѳ. XXVI, 63—64), т.-е. признаю и клянусь именемъ Бога, что Я, дѣйствительно, Христосъ, Сынъ Божій. Ап. Павелъ также не разъ призываетъ Бога во свидѣтельство истины своихъ словъ,[1] что, очевидно, есть та же клятва, и говоритъ:

Человѣцы большимъ кленутся, и всякому ихъ пререкословію кончина во извѣщеніе клятва есть. Въ немже лишше хотя Богъ показати наслѣдникомъ обѣтованія непреложное совѣта своего, ходатайствова клятвою. (Евр. VI, 16—17).

Люди клянутся высшимъ (т.-е. тѣмъ, что выше и важнѣе человѣка) **и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе** (т.-е. яснѣе, очевиднѣе) **показать, наслѣдникамъ обѣтованія непреложность Своей воли** (т.-е. неизмѣнность Своихъ обѣтованій) **употребилъ въ посредство клятву.**

Здѣсь апостолъ напоминаетъ, какъ Богъ, послѣ жертвоприношенія Исаака, желая удостовѣрить Авраама въ происхожденіи изъ его рода Спасителя міра, сказалъ ему: *Мною клянусь* (Быт. XXII, 16).

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что если Самъ Богъ для удостовѣренія неизмѣнности Своихъ обѣтованій употребилъ клятву, то тѣмъ болѣе намъ въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ, по требованію законной власти, позволительно и нужно употреблять клятву и присягу съ благоговѣніемъ и съ твердымъ намѣреніемъ никогда не измѣнять ей.

Добродѣтели, предписываемыя третьею заповѣдью. Третьею заповѣдью требуются отъ насъ слѣдующія христіанскія добродѣтели:

1) Благоговѣніе предъ Богомъ. Истинно благоговѣйный христіанинъ средоточіемъ своей жизни и дѣятельности поставляетъ Бога, въ угожденіи Ему находя все свое счастье и блаженство. Къ Нему постоянно обращаетъ онъ свои мысли,

[1] См., напр., Римл. I, 9; IX, 1; 2 Кор. I, 23; II, 17; Гал. I, 20; Филип. I, 8; 1 Θесс. II, 5, 10.

чувства и желанія. Во всѣхъ происшествіяхъ міра и въ судьбѣ человѣческой усматриваетъ онъ дѣйствія премудрости Бога, Его могущества, правды, благости и любви.

2) Преданность волѣ Божіей. Чѣмъ болѣе благоговѣетъ человѣкъ предъ безконечными совершенствами Бога, тѣмъ крѣпче становится въ немъ убѣжденіе, что все въ мірѣ и въ нашей человѣческой жизни премудрою и всеблагою волею Божіею направляется къ добрымъ цѣлямъ. Отсюда проистекаетъ христіанская преданность Богу. Благочестивый христіанинъ, сознавая все величіе Божіе и свое полное безсиліе, ввѣряетъ себя самого и всю свою судьбу всеблагому промыслу Божьему; благодушно переноситъ онъ всѣ приключающіяся съ нимъ страданія въ жизни, сознавая, что эти страданія, по дѣйствію Божественнаго провидѣнія, служатъ средствами для его нравственнаго воспитанія и приготовленія къ вѣчной жизни.

3) Благоговѣніе къ святынѣ, выражающееся главнымъ образомъ въ почитаніи храма и святынь его. Храмъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для насъ, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія и какъ домъ молитвы. Почитаніе храма выражается съ нашей стороны въ охотномъ и радостномъ посѣщеніи его и въ благоговѣйномъ пребываніи въ немъ. Почитая храмъ Божій, мы должны почитать и всѣ находящіеся въ немъ предметы. Они издревле освящены употребленіемъ въ христіанской церкви и служатъ какъ для выраженія нашей вѣры, такъ и для нашего назиданія. Св. крестъ лежитъ въ основаніи нашего спасенія, и христіанинъ ничѣмъ не можетъ столько хвалиться, какъ крестомъ Господа нашего Іисуса Христа (1 Кор. II, 2). Св. Евангеліе есть для насъ какъ бы живая проповѣдь Спасителя міра. Св. иконы переносятъ нашу мысль и сердце къ Богу, къ Божіей Матери, къ святымъ ангеламъ и угодникамъ Его. А св. мощи — не только образъ святого, но и часть существа его, и потому заслуживаютъ особеннаго почитанія съ нашей стороны.[1] Особен-

---

[1] Во времена гоненій христіане нерѣдко съ опасностію жизни уносили съ мѣста казни тѣла мучениковъ, съ честью погребали ихъ, и гробницы почившихъ часто служили престоломъ для совершенія таинства причащенія. Съ того времени донынѣ въ православныхъ церквахъ наблюдается обычай полагать на престолѣ частицы мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ зашитыми въ антиминсѣ, а иногда мощи полагаются и подъ престолъ въ особомъ ковчежцѣ. Въ годовщины смерти мучениковъ древніе христіане собирались около мученическихъ гробницъ, читали записи о страданіяхъ мучениковъ и совершали въ знакъ молитвеннаго общенія съ ними литургію. Не одно почтеніе къ праведной жизни или мучени-

ное почитаніе должно воздаваться нами и чудотворнымъ иконамъ: эти иконы Самъ Богъ избралъ для преимущественнаго явленія чрезъ нихъ Своей благодати.[1]

4) Строгая внимательность въ молитвѣ. Во избѣжаніе разсѣянности во время молитвы мы должны отрѣшаться отъ своихъ обычныхъ занятій и отъ того мѣстоположенія, которое можетъ отвлекать наши мысли отъ молитвы и разсѣивать ихъ; намъ необходимо надлежащимъ образомъ приготовлять себя къ молитвѣ и во время молитвы, взирая на предстоящую икону, живо представлять себѣ присутствіе и величіе Божіе.

5) Благоговѣйное произнесеніе клятвы именемъ Божіимъ. Клятва или присяга должна быть произносима нами со страхомъ Божіимъ и съ рѣшительнымъ намѣреніемъ свидѣтельствовать истину и стоять за правду. Принося клятву, мы подтверждаемъ предъ лицомъ всевѣдущаго Бога свое показаніе или свое обѣщаніе и поставляемъ себя въ безусловную зависимость отъ Бога, ясно сознавая, что Богъ строго караетъ всякую неправду.

6) Исполненіе законной клятвы. Клятву, данную нами съ полнымъ сознаніемъ и добровольно, мы должны непремѣнно исполнить, если нами было обѣщано что-либо возможное и законное — то, что мы можемъ и должны сдѣлать сообразно съ волею Божіею.[2] Клятва произносится нами обыкновенно предъ

ческой кончинѣ умершихъ было причиною почитанія ихъ останковъ, но также явленіе благодати Божіей чрезъ эти останки въ чудесномъ исцѣленіи человѣческихъ немощей. Христіанская древность полна свидѣтельствъ о чудной силѣ мощей.

[1] Разумѣется, чудотворныя иконы не своею силою творятъ чудеса, а Божіею. какъ и святые люди, называемые чудотворцами. Иконы являются только избранными Богомъ вещественными свидѣтелями и проводниками Божіей милости къ людямъ. Но человѣкъ, получая чудесное удовлетвореніе по молитвѣ къ Богу предъ извѣстной иконой, не можетъ уже оставаться равнодушнымъ и безразличнымъ къ этой иконѣ, освященной особеннымъ присутствіемъ благодати Божіей. Напротивъ, при видѣ такой иконы религіозное чувство должно возбуждаться въ немъ съ особою энергіей. А вслѣдствіе этого является и особенное благоговѣйное почитаніе чудотворныхъ иконъ. Вѣдь любимую вещь послѣ умершаго отца мы естественно цѣнимъ больше, чѣмъ не любимую; подобно этому вполнѣ естественно отличать особеннымъ благоговѣніемъ и чудотворныя иконы отъ простыхъ. Это живыя свидѣтельницы милости Божіей къ людямъ, отмѣченныя Самимъ Богомъ.

[2] Исполненіе клятвы необязательно для насъ только тогда, когда самая клятва была ложною, по безразсудности ли нашей (если, напр., мы подъ клятвою обѣщали что-нибудь незаконное, или хотя и законное, но явно невозможное для насъ), или по принужденію. Такъ, напримѣръ, поклялись нѣкогда враги апост. Павла **ни ѣсть, ни пить, пока не убьютъ его** (Дѣян. XXIII, 12); такъ

крестомъ и евангеліемъ, чѣмъ выражается мысль, что нарушающій клятву или присягу лишаетъ себя вѣчнаго блаженства, которое даровано намъ словомъ Божіимъ и крестной жертвою Спасителя.

7) Исполненіе данныхъ нами обѣтовъ. Мы должны быть слишкомъ осторожными въ произнесеніи обѣтовъ и давать ихъ по зрѣломъ обсужденіи, имѣя въ виду, достойны ли они величія Божьяго и исполнимы ли съ нашей стороны. Можно дать обѣтъ безразсудный или даже нечестивый (напр. обѣтъ мщенія); можно дать обѣтъ не по силамъ себѣ, или не принимая въ разсчетъ неблагопріятныхъ для исполненія его обстоятельствъ; можно обѣщаться подъ вліяніемъ какихъ-либо особенныхъ случаевъ, въ сильныхъ порывахъ чувствъ радости или страха, а послѣ раскаяваться. Необходимо всячески остерегаться подобныхъ поступковъ. Если обѣтъ данъ и исполненіе его хотя трудно, однако возможно и не противорѣчитъ закону Божію, то неисполненіе будетъ преступленіемъ предъ Богомъ, и — тѣмъ большимъ, чѣмъ предметъ его важнѣе.

8) Благоговѣйное произнесеніе имени Божьяго въ обыкновенныхъ, приличныхъ христіанамъ, разговорахъ.

О четвертой заповѣди закона Божьяго.

Четвертая заповѣдь закона Божія читается такъ: *Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.*

Общій смыслъ четвертой заповѣди. Этою заповѣдью Господь Богъ повелѣваетъ намъ шесть дней въ недѣлѣ трудиться и заниматься своими житейскими дѣлами, а седьмой день посвящать на служеніе Богу.

Основаніе посвященія Богу именно седьмого дня недѣли. Седьмой день повелѣвается посвящать на служеніе Богу потому, что Богъ, въ шесть дней сотворивъ міръ, въ седьмой почилъ отъ дѣлъ творенія, благословилъ и освятилъ его (Быт. II, 2—3), т.-е.

Иродъ поклялся дать дочери Иродіады, угодившей ему своею пляскою, **чего она ни пожелаетъ** (Матѳ. XIV, 7). Въ подобныхъ случаяхъ исполненіе клятвы было бы лишь приложеніемъ къ беззаконію новаго беззаконія (какъ это и было съ Иродомъ, который ради исполненія своей неразумной клятвы убилъ Іоанна Предтечу).

опредѣлилъ, чтобы въ этотъ день всѣ разумныя существа прославляли Его.

Исполненіе четвертой заповѣди въ христіанской Церкви. Хотя суббота въ христіанской Церкви не празднуется, какъ совершенный (полный) праздникъ, однако, въ память сотворенія міра и въ продолженіе первоначальнаго празднованія этого дня, она отличается отъ прочихъ дней облегченіемъ отъ поста.[1]

Не празднуя субботы, какъ полнаго праздника, христіанская Церковь исполняетъ, однако, четвертую заповѣдь. Она празднуетъ также чрезъ каждые шесть дней седьмой, только не послѣдній изъ семи, или субботній, а первый день каждой недѣли, или воскресный, въ память и прославленье воскресенія Христова. Празднованіе воскреснаго дня началось со времени воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Это можно видѣть изъ Свящ. Писанія. Такъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится о собраніи христіанъ *во едину отъ субботъ,* т.-е. въ первый день недѣли или воскресный, для преломленія хлѣба, то есть для совершенія таинства причащенія (Дѣян. XX, 7). У евангел. Іоанна въ Апокалипсисѣ также упоминается *день недѣльный,* или воскресный (Апок. I, 10).

Что надо разумѣть подъ именемъ седьмого дня въ четвертой заповѣди? Подобно тому, какъ въ ветхозавѣтной Церкви подъ именемъ субботы разумѣлись и другіе праздничные дни, а также посты, напр., праздникъ пасхи, день очищенія, такъ и въ христіанской Церкви, кромѣ воскреснаго дня, свято почитаются и соблюдаются и другіе праздники и посты, установленные во славу Божію и въ честь Пресв. Богородицы и прочихъ святыхъ. (См. Правосл. Испов. ч. III, вопр. 60; ч. I, вопр. 88).

Важнѣйшіе праздники христіанской Церкви. Главнѣйшими праздниками въ христіанской Церкви являются тѣ, которые установлены въ память важнѣйшихъ событій, относящихся къ спасительному для насъ воплощенію Сына Божьяго и къ явленіямъ Божества, а за ними праздники, установленые въ честь Пресв. Богородицы, какъ послужившей тайнѣ воплощенія Бога-Слова. По порядку событій эти праздники — слѣдующіе:

---

[1] Такъ, напр., въ субботы Великаго поста служится полная литургія св. Іоанна Златоуста, оставляются великіе поклоны съ чтеніемъ молитвы Ефрема Сирина, разрѣшается вкушать пищу съ масломъ.

1) День рождества Пресв. Богородицы (8 сент.); 2) день введенія Пресв. Дѣвы во храмъ для посвященія ея Богу (21 ноября); 3) день Благовѣщенія, то есть ангельскаго возвѣщенія Пресв. Дѣвѣ о воплощеніи отъ нея Сына Божьяго (25 марта); 4) день Рождества Христова (25 дек.); 5) день срѣтенія Господа во храмѣ праведнымъ Симеономъ (2 февр.); 6) день крещенія Господня и вмѣстѣ Богоявленія Пресв. Троицы (6 янв.); 7) день Преображенія Господня (6 авг.); 8) день входа Господня въ Іерусалимъ (празднуется за недѣлю до Пасхи); 9) Пасха, праздникъ воскресенія Христова; 10) день вознесенія Господня на небо (празднуется въ 40-ой день послѣ Свѣтлаго Христова воскресенія); 11) праздникъ Пятидесятницы въ память сошествія Св. Духа на апостоловъ и вмѣстѣ во славу Пресв. Троицы (празднуется въ 50-ый день послѣ Воскресенія Христова); 12) день успенія Пресв. Богородицы (15 авг.); 13) день воздвиженія Креста Господня, найденнаго царицею Еленою (14 сент.).

Величайшимъ праздникомъ считается Пасха; это — праздникъ праздниковъ, предначатіе вѣчнаго праздника и вѣчнаго блаженства. Остальные двѣнадцать праздниковъ называются великими двунадесятыми праздниками.

Посты Православной Церкви. Кромѣ праздничныхъ дней, правосл. христіане обязаны свято проводить и установленные Церковью посты. По своей продолжительности посты бываютъ однодневные и многодневные. Однодневные посты установлены: 1) по средамъ въ воспоминаніе преданія Господа нашего Іисуса Христа на страданіе; 2) по пятницамъ въ память самаго страданія и смерти Его;[1] 3) наканунѣ крещенія Господня для достойнаго приготовленія къ этому великому празднику; 4) въ день воздвиженія Креста Господня — въ воспоминаніе крестныхъ страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа; 5) въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи (29 авг.).

Многодневныхъ постовъ въ христіанской Церкви установлено четыре. Важнѣйшій изъ нихъ — великій постъ или святая Четыредесятница. Великій постъ называется Четыредесятницею потому, что продолжается 40 дней по примѣру сорокадневнаго поста Іисуса Христа въ пустынѣ (см. Матѳ. IV, 2). Съ этимъ постомъ соединяется недѣля страданій Христовыхъ, въ ко-

[1] Постъ въ среду и пятницу на каждой недѣлѣ существуетъ съ первыхъ временъ христіанства и установленъ самими апостолами.

торую воспоминаются послѣднія событія изъ земной жизни Господа Спасителя, особенно Его страданія, смерть и погребеніе. Рождественскій постъ установленъ для того, чтобы предварительнымъ подвигомъ воздержанія почтить слѣдующій за нимъ праздникъ Рождества Христова и приготовиться къ достойной встрѣчѣ этого праздника. Постъ предъ успеніемъ Божіей Матери есть лучшее выраженіе благоговѣйнаго почтенія христіанъ къ Той, Которая смиреніемъ и чистотою жизни обрѣла неизреченную благодать у Бога (Лук. I, 30). Этотъ постъ служитъ для духовнаго приготовленія христіанъ къ достойной встрѣчѣ праздника успенія Богоматери. Постъ предъ праздникомъ св. апостоловъ Петра и Павла установленъ съ тою цѣлью, чтобы воздержаніемъ отъ мірской суеты вѣрующіе приготовили себя къ достойному празднованію этого дня, а также и въ подражаніе апостоламъ, которые постомъ и молитвою приготовлялись къ дѣлу проповѣди евангелія (Дѣян. XIII, 3).

Христіанское провожденіе праздничныхъ дней. Понимая важность христіанскихъ праздниковъ, мы должны свято проводить ихъ. Въ праздничные дни запрещается работать, и мы, оставивъ свои мірскія и житейскія занятія, обязаны посвящать эти дни дѣламъ святымъ и духовнымъ во славу Божію, чтобы наша душа оживлялась и укрѣплялась Божественною благодатію. Именно въ праздничные дни прилично:

1) Приходить въ церковь для участія въ общественномъ богослуженіи и для поученія въ словѣ Божіемъ.[1]

2) Также и дома заниматься молитвою и душеполезнымъ чтеніемъ или благочестивыми разговорами съ своими родными и знакомыми.

3) Посвящать Богу часть своихъ пріобрѣтеній и употреблять ее на нужды церкви и служащихъ ей и для помощи

---

[1] Христіанскій храмъ есть священная лѣчебница для души: грѣшный человѣкъ здѣсь можетъ опомниться и раскаяться, безутѣшно скорбящій найдетъ себѣ утѣшеніе, изнемогающій въ борьбѣ со зломъ найдетъ себѣ помощь и новыя силы. Все это можетъ дать человѣку въ храмѣ сердечная молитва, къ которой все располагаетъ его здѣсь: вдохновенныя поэтическія пѣснопѣнія, трогательныя молитвословія, чтеніе слова Божьяго, глубокознаменательные священные обряды и, наконецъ, вся внѣшняя обстановка, напр., свѣчи, иконы, благоговѣніе присутствующихъ. Поэтому въ храмъ слѣдуетъ ходить и тогда, когда нѣтъ въ душѣ молитвеннаго настроенія, потому что самое богослуженіе можетъ вызвать это настроеніе.

бѣднымъ; посѣщать больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ и совершать другія дѣла христіанской любви къ ближнимъ.[1]

Конечно, хорошо всѣ эти дѣла благочестія совершать и въ будничные дни, но если кому выполнять это въ рабочіе дни препятствуютъ его житейскія занятія, тотъ долженъ освящать такими дѣлами, по крайней мѣрѣ, праздники. Во всякомъ случаѣ молиться непремѣнно нужно каждый день утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ нихъ, и, по возможности, при началѣ и окончаніи всякаго дѣла.

Христіанское провожденіе праздниковъ укрѣпляетъ наши духовныя и тѣлесныя силы и исцѣляетъ насъ отъ гибельнаго стремленія къ земному. Божественный законъ, начертанный въ четвертой заповѣди, приспособленъ къ человѣческимъ силамъ, и нарушеніе его неизбѣжно влечетъ за собою весьма дурныя послѣдствія для насъ: работа безъ отдыха утомляетъ человѣка, разстраиваетъ его силы и дѣлаетъ его неспособнымъ къ серьезному и полезному труду.

Есть много людей, которые въ праздники позволяютъ себѣ нескромныя игры, зрѣлища и пѣсни, невоздержность въ пищѣ и питьѣ и другія дѣла нечистыя и грѣховныя. Такіе люди весьма оскорбляютъ святость праздниковъ и навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій, потому что если житейскія занятія, невинныя и полезныя для земной жизни, неприличны днямъ святымъ, то тѣмъ болѣе дѣла безполезныя, плотскія и порочныя.

Преступность праздности и разсѣянности. Четвертая заповѣдь Закона Божьяго, предписывая намъ трудиться въ продолженіе шести дней недѣли, этимъ самымъ осуждаетъ тѣхъ людей, которые въ будніе дни не занимаются дѣлами, приличными ихъ званію, но проводятъ время въ праздности и разсѣянности.

Трудъ — обязателенъ для каждаго человѣка, и жить въ праздности и разсѣянности не достойно разумно-нравственнаго существа.[2] Трудъ является необходимымъ условіемъ для нашего

[1] Примѣръ того, какъ вообще мы должны проводить праздничные дни, представляетъ намъ Господь Іисусъ Христосъ. Въ дни праздниковъ Онъ посѣщалъ Іерусалимскій храмъ; въ субботы также приходилъ въ храмъ, когда бывалъ въ Іерусалимѣ, или въ синагогу, если находился внѣ Іерусалима; Господь молился тамъ, читалъ и объяснилъ законъ и училъ людей. Во дни субботъ и еврейскихъ праздниковъ Спаситель преимущественно совершалъ дѣла милосердія. По примѣру Іисуса Христа такъ же поступали и св. апостолы и первые христіане (Дѣян. III, 1—8: XX, 7—12; 1 Кор. XVI, 1—3).

[2] Ап. Павелъ заповѣдуетъ трудъ всѣмъ христіанамъ, говоря: **Если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь** (2 Θесс. III, 10).

существованія: отъ нашихъ трудовъ зависитъ наше благосостояніе; кромѣ того, трудъ служитъ для сохраненія и укрѣпленія нашихъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ. Наоборотъ, послѣдствіемъ праздности являются бѣдность, нужда и ослабленіе жизненныхъ силъ человѣка; вслѣдствіе праздности, какъ показываетъ жизненный опытъ, у человѣка рождаются различные пороки. Въ притчѣ о талантахъ Спаситель самымъ яснымъ образомъ показалъ, что мы не должны оставлять безъ упражненія дарованныя намъ силы и способности и предаваться праздности; Онъ произнесъ строгій приговоръ лѣнивому рабу, закопавшему свой талантъ въ землю (Матѳ. XXV, 30). — Необходимо имѣть въ виду, что еще въ раю трудъ былъ заповѣданъ Богомъ прародителямъ — они должны были **воздѣлывать и хранить** рай (Быт. II, 15), а послѣ ихъ грѣхопаденія трудъ, какъ наказаніе, наложенное за грѣхъ судомъ Божіимъ (Быт. III, 19), составляетъ удѣлъ всего человѣчества: тягости труда научаютъ насъ смиренію, познанію своихъ немощей и такимъ образомъ заставляютъ насъ обращаться къ Богу съ молитвою, тогда какъ люди праздные, лѣнивые и разсѣянные легко забываютъ о Богѣ и потребности своего духовнаго возрожденія. Примѣръ трудолюбія подаетъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: до тридцати лѣтъ помогалъ Онъ въ работѣ Своему мнимому отцу — плотнику Іосифу, а три послѣднихъ года Своей жизни провелъ въ безпрерывныхъ трудахъ для царства Божія, непрестанно благотворя и поучая народъ по городамъ и селеніямъ Палестинскимъ.

О пятой заповѣди закона Божьяго.

Пятая заповѣдь Закона Божьяго читается такъ: *Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.*

Общій смыслъ пятой заповѣди. Этою заповѣдью начинается изложеніе нашихъ обязанностей по отношенію къ ближнимъ. Въ заповѣдяхъ, которыми предписывается любовь къ ближнимъ, прежде всего упоминается о родителяхъ потому, что родители естественно ближе къ намъ всѣхъ остальныхъ людей. Обращая наше сердце прежде всего къ виновникамъ нашей жизни — къ родителямъ, Господь повелѣваетъ намъ почитать ихъ и за исполненіе этой заповѣди обѣщаетъ счастливую и долголѣтнюю жизнь на землѣ.

Наши обязанности къ родителямъ. Подъ общимъ названіемъ почитанія родителей пятою заповѣдью предписываются намъ слѣдующія особенныя обязанности въ отношеніи къ родителямъ: 1) почтительно обходиться съ ними, т.-е. какъ въ словахъ, такъ и на дѣлѣ выражать свою любовь и уваженіе къ нимъ (почтительность обязательна для дѣтей и въ томъ случаѣ, если родители обнаруживаютъ какіе-либо слабости и недостатки); 2) повиноваться родителямъ, т.-е. дѣлать то, что они намъ приказываютъ. исполнять всѣ ихъ добрые совѣты и наставленія; 3) питать и покоить ихъ во время болѣзни и старости; 4) молиться о спасеніи душъ родителей, какъ при жизни, такъ и послѣ смерти ихъ, и вѣрно исполнять родительскія завѣщанія, непротивныя закону Божьему и гражданскому.

Почитаніе родителей есть одна изъ самыхъ первыхъ и священныхъ нашихъ обязанностей. Этого требуетъ отъ насъ не только заповѣдь Божія, но и справедливость, естественное чувство благодарности къ своимъ родителямъ, которымъ мы обязаны и своею жизнью, и своимъ воспитаніемъ. Поэтому насколько легко и естественно любить и почитать родителей, настолько тяжекъ грѣхъ непочтенія къ нимъ. Вотъ почему въ Моисеевомъ законѣ за злословіе противъ отца или матери полагалась смертная казнь (Исх. XXI, 16). Если въ христіанскомъ ученіи и не опредѣляется смертной казни вообще за грѣхи и въ частности за злословіе родителей, то это не потому, чтобы самая заповѣдь не имѣла важнаго значенія, а въ силу христіанской всепрощающей любви. Въ христіанскомъ ученіи пятая заповѣдь тоже почитается высоко. Это видно изъ того, что Самъ Іисусъ Христосъ оказывалъ повиновеніе Своей Матери и Іосифу (Лук. II, 51) и проявилъ трогательную заботливость о Своей Матери во время крестныхъ страданій; богатому юношѣ, просившему указать путь ко спасенію, Онъ въ числѣ прочихъ заповѣдей указалъ и на пятую (Марк. X, 17—23) и строго осудилъ фарисеевъ, которые дозволяли дѣтямъ отказывать родителямъ въ помощи подъ предлогомъ пожертвованія Богу того, что просятъ родители, причемъ Господь напомнилъ фарисеямъ заповѣдь Моисея о наказаніи смертью непочтительныхъ дѣтей (Марк. VII, 9—13).

Цѣль обѣщанія, присоединеннаго къ пятой заповѣди; историческое исполненіе его. Для того, чтобы сильнѣе побудить насъ къ исполненію обязанностей, на которыхъ утверждается порядокъ прежде всего семейной, а потомъ и всякой общественной жизни, къ пятой заповѣди присоединено обѣщаніе видимой

награды — благополучія и долголѣтней жизни: *да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.*

Исполненіе этого обѣщанія можно видѣть въ священн. исторіи. Примѣры древнихъ патріарховъ показываютъ, что Богъ даетъ особенную силу благословенію родителей. (См. Быт. гл. XXVII). *Благословеніе отчее,* говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, *утверждаетъ домы чадъ* (Сирх. III, 9), т.-е. благословеніе отца сообщаетъ благополучіе семействамъ дѣтей. Такъ, Ной благословилъ Сима и Іафета, и потомство ихъ пользовалось особеннымъ благоденствіемъ. Исаакъ благословилъ Іакова преимущественно предъ Исавомъ, и потомство Іакова стало избраннымъ народомъ Божіимъ, а потомство Исава бѣдствовало и лишилось участія въ обѣтованіяхъ Божіихъ. По Своему премудрому и праведному провидѣнію Богъ особенно хранитъ жизнь и устраиваетъ земное благополучіе дѣтей, которые почитаютъ своихъ родителей и дорожатъ ихъ благословеніемъ. И не однимъ только временнымъ земнымъ счастьемъ и долголѣтіемъ награждаетъ Господь почтительныхъ къ родителямъ дѣтей; для полной награды за ихъ совершенную добродѣтель Онъ даруетъ имъ безсмертную и блаженную жизнь въ отечествѣ небесномъ.

Лица, заступающія для насъ мѣсто родителей, и наши обязанности къ нимъ. Кромѣ нашихъ родителей — людей наиболѣе близкихъ намъ, въ пятой заповѣди подъ именемъ родителей должно разумѣть и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя въ частной, общественной и государственной жизни заступаютъ для насъ мѣсто родителей, заботясь о нашемъ благѣ. Къ такимъ лицамъ принадлежатъ:

1) Государь и отечество, потому что государство представляетъ большое семейство, въ которомъ Государь есть отецъ, а подданные — дѣти Государя и отечества.

О почтеніи къ Государю Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ:

Воздадите убо Кесарева Кесареви: и Божія Богови. (Матѳ. XXII, 21.)

Итакъ, отдавайте Кесарево (т.-е. должное Кесарю) — **Кесарю, а Божье** (т.-е. что должно воздавать Богу) — **Богу.**[1]

---

[1] **Кесарями** со времени императора Августа назывались всѣ римскіе императоры, а со времени Діоклитіана и наслѣдники престола.

И ап. Петръ пишетъ:

Бога бойтеся, Царя чтите. (1 Петр. II, 17.)	**Бога бойтесь, Царя чтите.**

То же внушаетъ и Премудрый Соломонъ:

Бойся Бога, сыне, и Царя, и ни единому же ихъ противися (Притч. XXIV, 21).	**Бойся, сынъ мой, Господа и царя; съ мятежниками не сообщайся.**

Повиновеніе и любовь къ Государю и отечеству должны простираться съ нашей стороны до готовности пожертвовать за нихъ своею жизнью. (См. Іоан. XV, 13).

2) Пастыри и учители духовные, потому что ученіемъ и таинствами они раждаютъ насъ въ духовную жизнь и воспитываютъ въ ней. Внушая обязанность почитать пастырей и учителей Церкви, ап. Павелъ говоритъ вѣрующимъ:

Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе. (Евр. XIII, 17.)	**Повинуйтесь наставникамъ вашимъ** (духовнымъ) **и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся** (заботятся) **о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ** (т.-е. отчетъ за васъ Богу), **чтобъ они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая** (т.-е. не со скорбью и неохотно), **ибо это для васъ не полезно.**

3) Старшіе возрастомъ, которые, какъ болѣе опытные въ жизни, могутъ подавать намъ мудрые совѣты, когда мы находимся въ затрудительныхъ обстоятельствахъ, и предостерегать насъ отъ ошибокъ на жизненномъ пути.

О почтеніи къ старшимъ возрастомъ пишетъ ап. Павелъ къ Тимоѳею, епископу Ефесскому, научая вообще кроткому и почтительному обращенію съ людьми всѣхъ возрастовъ:

Старца не укоряй, но умоляй якоже отца: юноши, якоже братію, старицы, якоже матери, юныя, якоже сестры. (1 Тим. V, 1—2.)	**Старца не укоряй, но увѣщевай, какъ отца; младшихъ, какъ братьевъ; старицъ, какъ матерей; молодыхъ, какъ сестеръ.**

Въ Ветхомъ завѣтѣ также строго заповѣдывалось евреямъ почитать старцевъ:

Предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего (Левит. XIX, 32).

Предъ лицомъ сѣдого вставай и почитай лицо старца (т.-е. уважай личность старца), **и бойся Господа Бога твоего.**

4) Благодѣтели, т.-е. люди, которые заботятся о нашемъ благополучіи и счастіи. — Что благодѣтелей слѣдуетъ почитать какъ родителей, въ этомъ можно удостовѣриться изъ примѣра Самого Іисуса Христа. Хотя Іосифъ не былъ Его родитель, а только питалъ Его, несмотря на это Іисусъ Христосъ *бѣ повинуяся Іосифу* — **былъ въ повиновеніи у Іосифа** (Лук. VI, 51).

5) Начальствующіе въ разныхъ отношеніяхъ; таковы начальники въ училищахъ и наставники, заботящіеся о нашемъ обученіи и воспитаніи; начальники гражданскіе, охраняющіе насъ отъ безпорядковъ и неустройствъ въ обществѣ; судьи, которые защищаютъ насъ отъ обидъ силою государственныхъ законовъ; начальники военные, которымъ Государь ввѣряетъ охрану общества и страны отъ враговъ, и господа въ отношеніи къ тѣмъ людямъ, которые имъ служатъ.

На необходимость повиновенія высшимъ властямъ въ государствѣ указываетъ ап. Павелъ:

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущіи же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти Божію повелѣнію противляется. (Римл. XIII, 1—2.)

Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. (Римл. XIII, 5.)

Всякая душа (т.-е. всякій человѣкъ) **да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію.**

Потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти (т.-е. по убѣжденію совѣсти, что существованіе властей благодѣтельно для всѣхъ).

О нашихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ начальникамъ разнаго рода Свящ. Писаніе говоритъ:

Воздадите всѣмъ должная: емуже убо урокъ, урокъ: а емуже дань, дань: а емуже страхъ, страхъ: и емуже чѣсть, честь. (Римл. XIII, 7.)

Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ (т.-е. пошлину), **оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь.**[1]

Апостолы внушаютъ слугамъ повиноваться своимъ господамъ не изъ-за человѣкоугодія, а по сознанію христіанскаго долга:

Раби, послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа; не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію отъ души. (Ефес. VI, 5—6.)

Рабы, повинуйтесь господамъ своимъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу, не съ видимою только услужливостью какъ человѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божію отъ души.[2]

Раби, повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. (1 Петр. II, 18.)

Слуги, со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ (т.-е. несправедливымъ, своенравнымъ).

---

[1] Апостолъ заповѣдуетъ воздавать правительству то, что должно: кому поземельную **подать**, кому пошлину за право торговли (**оброкъ**); это — вещественное воздаяніе. Кромѣ того, апостолъ заповѣдуетъ воздавать начальству нравственную, такъ сказать, дань: **страхъ** — не боязнь наказанія, а высшую степень почтенія, какую оказываютъ любящіе любимому лицу, и **честь** — почетъ, **почесть**.

[2] Апостолъ называетъ господъ **господами по плоти** — по внѣшности, такъ какъ они имѣютъ власть распоряжаться только физическою силою своихъ слугъ или рабовъ, исповѣдующихъ Христову вѣру, духъ же послѣднихъ не можетъ быть связанъ никакими господскими приказаніями и требованіями, религіозная совѣсть христіанъ свободна. Послушаніе рабовъ господамъ св. Павелъ характеризуетъ тремя чертами: 1) **со страхомъ и трепетомъ**, 2) **въ простотѣ сердца** и 3) **какъ Христу.** Служа плотскимъ господамъ, рабы должны помнить, что ихъ служба есть долгъ послушанія, поэтому они должны исполнять ее не коекакъ, съ разсѣянностью и невниманіемъ, а **со страхомъ и трепетомъ**, какъ бы не погрѣшить въ чемъ противъ желанія господъ и не оказаться неисправными исполнителями своего долга. Такъ какъ сознаніе долга въ совѣсти, то апостолъ и заповѣдуетъ рабамъ служить **въ простотѣ сердца** — съ полнымъ убѣжденіемъ, что такъ и должно быть, — съ добрымъ расположеніемъ, **какъ бы** они служатъ Самому **Христу**, Который видитъ ихъ сердце.

Обязанности родителей, пастырей духовныхъ и начальствующихъ. Предписывая обязанности въ отношеніи къ нашимъ родителямъ и къ лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто, слово Божіе вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ особыя обязанности и на самихъ родителей и на тѣхъ лицъ, которыя въ различныхъ отношеніяхъ занимаютъ для насъ мѣсто родителей.

Ап. Павелъ, говоря объ обязанностяхъ родителей къ дѣтямъ, опредѣляетъ эти обязанности такъ:

Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. (Ефес. VI, 4.)

Вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ.[1]

Объ обязанностяхъ пастырей по отношенію къ духовной паствѣ ап. Петръ пишетъ:

Пасите, еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: нижé неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду, (1 Петр. V, 2—3.)

Пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти (т.-е. не изъ-за личныхъ выгодъ), **но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ** (т.-е. надъ паствою), **но подавая примѣръ стаду.**[2]

Объ отношеніи начальствующихъ и господъ къ подчиненнымъ и слугамъ ап. Павелъ говоритъ:

---

[1] Прежде всего апостолъ требуетъ отъ родителей, чтобъ они **не раздражали своихъ дѣтей** чрезмѣрными наказаніями, излишнею строгостью и несправедливою взыскательностью, но цѣнили ихъ человѣческое достоинство; затѣмъ онъ внушаетъ родителямъ, чтобъ они, соразмѣряя строгость съ кротостью, **воспитывали своихъ дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ**, пріучая дѣтей жить по-христіански, прививая имъ христіанскіе нравственные навыки и влагая въ ихъ умъ христіанское ученіе, сообразуясь со степенью ихъ воспріимчивости.

[2] Отсюда видно, что отношенія христіанскаго пастыря къ пасомымъ должны быть исключительно нравственныя, какъ духовнаго отца къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, проникнутыя чувствомъ христіанской любви; въ этихъ отношеніяхъ не должно проявляться со стороны пастыря ни горделивости, ни стремленія пріобрѣсти какія-либо мірскія выгоды.

Господіе, правду и уравнéніе рабомъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ (Колос. IV, 1).	**Господа, оказывайте рабамъ должное и справедливое, зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ.**[1]

Случаи, когда повиновеніе родителямъ или начальству теряетъ обязательную силу. Могутъ быть случаи въ жизни, когда повиновеніе родителямъ или начальству теряетъ свою обязательную силу; такъ, если бы случилось, что родители или начальники потребовали отъ насъ чего-либо противнаго вѣрѣ или закону Божьему, тогда мы не обязаны повиноваться имъ и должны поступить такъ, какъ поступили апостолы. Когда іудейскіе первосвященники и начальники запрещали апостоламъ Петру и Іоанну проповѣдывать объ Іисусѣ Христѣ, то апостолы сказали имъ въ отвѣтъ:

Аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите (Дѣян. IV, 19).	**Судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?**

И апостолы продолжали безбоязненно проповѣдывать народу слово Божіе, хотя іудейскіе начальники неоднократно и подвергали ихъ за это различнаго рода преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Подобнымъ образомъ и мы въ такихъ случаяхъ должны быть готовы претерпѣть за вѣру и законъ Божій все, что бы ни послѣдовало.

Добродѣтель, предписываемая пятою заповѣдью. Качество или добродѣтель, которой требуетъ отъ насъ пятая заповѣдь закона Божьяго, называется послушаніемъ. Послушаніе есть главная добродѣтель въ христіанствѣ, но послушаніе христіанъ должно быть не принужденное, не рабское, но свободное, сознательное. Совершеннѣйшій примѣръ послушанія представляетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; Спаситель говорилъ, что Онъ сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Свою, но волю пославшаго

---

[1] **Оказывайте должное**, т. е., смотрите на подчиненныхъ и слугъ, какъ на людей; не забывайте, что и они, какъ люди, имѣютъ ту же самую природу, что и вы; другими словами, будьте благоразумны и любезны къ нимъ.

Оказывайте справедливое, т. е., цѣните работу вашихъ подчиненныхъ и слугъ и вознаграждайте ихъ по достоинству.

Зная, что и вы имѣете Господа на небесахъ, т. е., хорошо помня, что и надъ вами есть Начальникъ и Господинъ, праведный небесный Судія, предъ Которымъ всѣ люди одинаковы, Который одинаково любитъ какъ добрыхъ господъ, такъ и слугъ, исполняющихъ Его волю.

Его Отца (Іоан. VI, 38), и былъ послушливъ Своему небесному Отцу до самой крестной смерти (Филипп. II, 8).

О шестой заповѣди Закона Божьяго.

Шестая заповѣдь Закона Божьяго говоритъ: *не убій.*

Общій смыслъ 6-ой заповѣди. Этою заповѣдью ограждается право жизни, принадлежащее каждому человѣку, и запрещается убійство. Убійствомъ называется отнятіе жизни у ближняго какимъ бы то ни было образомъ.

Наказаніе преступниковъ смертью и убійство на войнѣ. Есть случаи, когда отнятіе жизни не составляетъ законопреступнаго убійства; это бываетъ тогда, когда лишаютъ жизни по обязанности, а именно:

1) Когда преступника наказываютъ смертью по правосудію.[1]

2) Когда убиваютъ непріятеля на войнѣ, защищая Государя и отечество.[2]

Невольное убійство. Отъ убійства, заранѣе задуманнаго, преднамѣреннаго надо отличать убійство невольное, когда убиваютъ нечаянно и безъ намѣренія. Хотя невольное убійство менѣе преступно, чѣмъ первое, однако же и невольнаго убійцу нельзя считать невиннымъ, если онъ не принялъ всѣхъ, зависѣвшихъ отъ него, средствъ и необходимыхъ предосторожностей противъ

---

[1] Въ этомъ случаѣ поступаютъ такъ же, какъ обыкновенно поступаютъ, если какой-либо членъ тѣла человѣка подвергается гнойному зараженію крови, его обыкновенно отрѣзаютъ; такъ и правосудіе, предавая смерти преступника, дѣйствуетъ такъ по необходимости, чтобы предохранить отъ его зла другихъ членовъ общества.

[2] Христіанское государство должно употреблять всѣ мѣры для того, чтобъ избѣгать воинъ, но когда дѣйствительная необходимость вынуждаетъ прибѣгать къ оружію для защиты жизни, вѣры, свободы гражданъ, тогда войну нельзя считать грѣхомъ. Если въ извѣстныхъ случаяхъ не запрещается христіанину защищать свои интересы и свою жизнь, то защищать интересы и жизнь нашихъ ближнихъ есть нашъ прямой долгъ, а на войнѣ и приходится человѣку защищать царя и отечество. Въ этомъ случаѣ онъ жертвуетъ своею жизнью, и эта жертва его есть проявленіе высшаго рода любви, какъ и Спаситель учитъ: **Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ** (Іоан. XV, 13). Пока въ человѣчествѣ будутъ вражда, борьба, притѣсненіе слабыхъ сильными среди частныхъ лицъ и между народами, до тѣхъ поръ будетъ существовать и необходимость владѣть оружіемъ, а это, по Писанію, продолжится до кончины міра.

убійства; во всякомъ случаѣ невольный убійца нуждается въ очищеніи своей совѣсти, по уставу Церкви.

Случаи, относящіеся къ законопреступному убійству. Случаи законопреступнаго убійства разнообразны. Кромѣ непосредственнаго убійства какимъ бы то ни было орудіемъ, къ этому преступленію могутъ относиться слѣдующіе и подобные случаи:

1) Когда судья осуждаетъ подсудимаго, невинность котораго ему извѣстна; какъ, напр., Пилатъ осудилъ на смерть Спасителя, хотя самъ объявилъ народу, что не находитъ въ Іисусѣ Христѣ никакой вины.

2) Когда кто скрываетъ или освобождаетъ убійцу и чрезъ это даетъ ему возможность производить новыя убійства; наприм., Понтій Пилатъ отпустилъ извѣстнаго разбойника Варавву и тѣмъ предоставилъ ему возможность продолжать свои убійства.

3) Когда кто могъ бы спасти ближняго отъ смерти, но не спасаетъ, какъ наприм., если богатый допускаетъ бѣднаго умереть съ голоду, или если кто видитъ утопающаго и не подаетъ ему помощи.

4) Когда кто чрезмѣрными тяжестями, непосильными работами и жестокими наказаніями изнуряетъ подчиненныхъ и тѣмъ сокращаетъ ихъ жизнь; напр., египтяне обременяли евреевъ тяжелыми, превышавшими ихъ силы, работами.

5) Когда кто невоздержаніемъ или другими пороками разстраиваетъ свое здоровье, которое считается самымъ цѣннымъ изъ внѣшнихъ благъ человѣка, и чрезъ это сокращаетъ собственную жизнь.

Самоубійство и поединокъ. Что касается самоубійства, то оно есть самое законопреступное изъ убійствъ. Если человѣческой природѣ противно убить другого, подобнаго намъ человѣка, то еще болѣе противно природѣ убить самого себя. Жизнь наша не принадлежитъ намъ, какъ собственность, но Богу, Который далъ ее, и потому никто изъ насъ не имѣетъ права самовольно прекращать ее. Кто же самъ налагаетъ на себя руки и лишаетъ себя жизни, тотъ возстаетъ на Бога и не хочетъ признавать свою жизнь подвигомъ, указаннымъ ему отъ Господа, долгомъ, наложеннымъ на человѣка волею Божіею.

Самоубійство есть величайшее несчастіе. Самоубійца лишаетъ себя благъ какъ временной, такъ и вѣчной жизни. Оканчивая жизнь съ невѣріемъ въ промыслъ Божій, съ отчаяніемъ въ бла-

гости Божіей, онъ переноситъ свои душевныя страданія въ загробную жизнь, и они дѣлаются для него источникомъ вѣчнаго мученія.

Подобнымъ же образомъ должно судить о поединкахъ, или дуэляхъ, причиною которыхъ обыкновенно бываютъ личныя оскорбленія или частныя распри. Вмѣсто того, чтобы взаимныя оскорбленія подвергнуть разбирательству установленнаго правительствомъ суда, поссорившіеся между собою своевольно рѣшаются на такое дѣло, въ которомъ предстоитъ явная смерть одному изъ нихъ или даже обоимъ вмѣстѣ. Поэтому въ поединкѣ заключаются три ужасныя преступленія: мятежъ (возмущеніе, бунтъ) противъ правительства, убійство и самоубійство.

Духовное убійство. Кромѣ тѣлеснаго убійства, есть еще убійство духовное, и насколько душа важнѣе тѣла, настолько духовное убійство грѣховнѣе тѣлеснаго. Родъ духовнаго убійства составляетъ соблазнъ, когда кто-нибудь совращаетъ ближняго съ пути вѣры и благочестія и вовлекаетъ его въ невѣріе или въ беззаконныя дѣла и тѣмъ самымъ подвергаетъ душу ближняго духовной смерти. Спаситель угрожаетъ тяжкимъ судомъ Божіимъ соблазнителямъ:

Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. (Матѳ. XVIII, 6.)

Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской.[1]

Мало замѣтные виды человѣкоубійства. Къ грѣху человѣкоубійства относятся въ нѣкоторой степени также всѣ дѣла и слова, противныя христіанской любви и несправедливо нарушающія спокойствіе и безопасность ближняго, и, наконецъ, внутренняя ненависть къ ближнему, хотя бы она ничѣмъ и не проявлялась наружно. Ап. Іоаннъ Богосл. пишетъ:

Всякъ ненавидяй брата своего, человѣкоубійца есть (1 Іоанн. III, 15.)

Всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца.[2]

---

[1] Подъ **малыми сими** ближайшимъ образомъ разумѣются дѣти, а затѣмъ люди, имѣющіе чистую, дѣтскую, чуждую всякихъ сомнѣній, вѣру въ Господа Іисуса Христа.

[2] Въ самомъ дѣлѣ, кто ненавидитъ другого, тотъ безъ сомнѣнія желаетъ, чтобы ненавидимый имъ не пользовался никакими благами, а первое благо есть жизнь; поэтому, если ненависть и не подвигаетъ такого человѣка на внѣшнее убійство, то въ нравственномъ отношеніи дѣлаетъ его **человѣкоубійцею.**

Такимъ образомъ, грѣшитъ противъ шестой заповѣди и тотъ, кто напрасно гнѣвается на своего ближняго, кто оскорбляетъ его какими-нибудь дурными словами (Матѳ. V, 21—22; Іак. III, 14—16; Ефес. IV, 31), или кто, имѣя полную возможность подать помощь ближнему, не оказываетъ ея подобно евангельскому богачу или священнику и левиту, о которыхъ упоминаетъ Спаситель въ притчахъ (Лук. XVI, 19—21; X, 30—32).

Добродѣтели, предписываемыя шестою заповѣдью. Запрещая вредить жизни ближнихъ, шестая заповѣдь тѣмъ самымъ повелѣваетъ намъ беречь, насколько возможно, жизнь и благосостояніе ближнихъ. Отсюда вытекаютъ для насъ слѣдующія нравственныя обязанности: мы должны помогать бѣднымъ посильнымъ участіемъ въ ихъ нуждахъ; служить больнымъ непосредственно или чрезъ посредство другихъ лицъ, посвятившихъ себя для этого; утѣшать печальныхъ словами, сочувствіемъ, участіемъ, какою-либо услугою; облегчать состояніе несчастныхъ; обходиться со всѣми кротко, дружелюбно, вѣжливо, доставляя имъ нравственную пользу; примиряться съ гнѣвающимися; прощать обиды и благотворить врагамъ.

О седьмой заповѣди закона Божьяго.

Седьмая заповѣдь Закона Божьяго читается такъ: *Не прелюбы сотвори.*

Общій смыслъ седьмой заповѣди. Этими словами Господь говоритъ человѣку: Не переступай границъ, опредѣляющихъ порядокъ любви, не извращай чувства любви въ безпорядочную и вредную плотскую любовь.

Такимъ образомъ, седьмою заповѣдью запрещается любодѣяніе, т.-е. преступная любовь между мужчиною и женщиною.[1]

Грѣхи противъ седьмой заповѣди. Ап. Павелъ совѣтуетъ христіанамъ даже не говорить о тѣхъ мерзостяхъ, которыя запрещаются седьмою заповѣдью (Ефес. V, 3). Только по необ-

---

[1] Самъ Богъ создалъ людей съ вложеннымъ въ ихъ природу влеченіемъ лицъ одного пола къ лицамъ другого: поэтому нѣтъ ничего преступнаго въ любви мужчины къ женщинѣ и наоборотъ, но, какъ нравственно-разумное существо, человѣкъ обязанъ не позволять себѣ такой любви, которую осуждаетъ его совѣсть, не долженъ дѣлать изъ дарованнаго ему Творцомъ чувства любви страстной похоти плоти.

ходимости — для того, чтобы каждый могъ предохранить себя отъ этихъ грѣховъ, — надо назвать нѣкоторые изъ нихъ. Таковы:

1) Блудъ, или безпорядочная плотская любовь между людьми, не находящимися въ супружествѣ.

2) Прелюбодѣйство, когда лица, находящіяся въ супружествѣ, беззаконно обращаютъ супружескую любовь къ постороннимъ.

3) Кровосмѣшеніе, когда союзомъ, подобнымъ супружескому, соединяются близкіе родственники.

Кромѣ того, къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди относится также тонкое, внутреннее прелюбодѣйство. Оно состоитъ въ нечистыхъ плотскихъ мысляхъ и желаніяхъ, возникающихъ въ сердцѣ порочнаго мужчины при взглядѣ на женщину (и наоборотъ). Спаситель сказалъ:

Всякъ, иже воззритъ на жену ко еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. (Матѳ. V, 28.)

Всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ (т.-е. съ сильнымъ желаніемъ незаконнаго плотскаго союза), **уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.**[1]

Средства предохранить себя отъ грѣховъ противъ седьмой заповѣди. Для того, чтобы предохранить себя отъ грѣховъ противъ седьмой заповѣди и не впасть даже въ тонкое внутреннее прелюбодѣйство, мы должны хранить свое сердце отъ нечистыхъ помысловъ и пожеланій, и ради этого намъ надо избѣгать всего, что можетъ вызвать въ нашемъ сердцѣ нечистыя чувствованія, какъ-то: сладострастныхъ пѣсенъ и плясокъ, сквернословія, нескромныхъ игръ и шутокъ, зрѣлищъ, проникнутыхъ цѣлью возбудить чувственность, чтенія книгъ, гдѣ въ живыхъ образахъ описывается нечистая любовь. Вообще, по ученію Евангелія, истинный христіанинъ долженъ стараться даже и не смотрѣть на то, что соблазняетъ его. Іисусъ Христосъ говоритъ:

---

[1] Этими словами Господа не осуждается вообще всякій взглядъ на женщину. Прелюбодѣйствуетъ съ женщиною въ сердцѣ, по объясненію св. Аѳанасія Вел., тотъ, кто согласенъ самымъ дѣломъ нарушить седьмую заповѣдь, но исполнить это препятствуетъ ему или мѣсто, или время, или страхъ отвѣтственности предъ судомъ по гражданскимъ законамъ. (Творенія, ч. IV, изд. второе, стр. 428). Совершаетъ внутреннее прелюбодѣйство, по словамъ св. Іоанна Злат., „тотъ, кто смотритъ на красоту женскую для того, чтобы возжечь похоть блудную". (Твор., т. III, стр. 9).

Аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое вверженo будетъ въ геенну огненную. (Матѳ. V, 29.)

Если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.[1]

Эти слова Спасителя нельзя, конечно, понимать въ томъ смыслѣ, что для избѣжанія внутренняго прелюбодѣйства необходимо дѣйствительно вырвать соблазняющій глазъ. Смыслъ словъ Господа — иносказательный. Надобно вырвать соблазняющій глазъ не рукою, но волею. Кто твердо рѣшился и не смотрѣть на то, что соблазняетъ, тотъ уже вырвалъ у себя соблазняющій глазъ.

Добродѣтели, предписываемыя седьмою заповѣдью. Запрещая грѣхъ прелюбодѣйства, седьмая заповѣдь предписываетъ намъ противоположныя ему добродѣтели, именно: лицамъ, находящимся въ супружествѣ, взаимную любовь и вѣрность, а тѣмъ, которые могутъ проводить безбрачную жизнь, совершенную чистоту и цѣломудріе.[2]

Объ обязанностяхъ мужа и жены ап. Павелъ пишетъ:

Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь и Себе предаде за ню. (Ефес. V, 25.)

Жены, своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу: зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ Глава Церкве, и Той есть Спаситель тѣла (Ефес. V, 22—23).

Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее.

Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу (т.-е. искренно и сердечно — изъ благоговѣнія къ Господу, установившему извѣстныя отношенія жены къ мужу), **потому что мужъ есть глава жены,**

[1] **Правый глазъ** служитъ здѣсь образомъ всего драгоцѣннаго для насъ, чѣмъ мы должны пожертвовать ради того, чтобъ искоренить страсть, — что бы это драгоцѣнное ни было, люди ли, привязанности ли, удовольствія ли; если они ведутъ къ соблазну и паденіямъ, ихъ должно удалить, ими надобно пожертвовать для искорененія страсти. Лучше для человѣка, говоритъ Спаситель, лишиться самыхъ дорогихъ на землѣ предметовъ, влекущихъ ко грѣху, чѣмъ привязавшись тѣломъ и душою къ грѣховнымъ благамъ міра, потерять вѣчную блаженную жизнь на небѣ.

[2] Цѣломудріе — твердость, неповрежденность въ мысляхъ и чувствахъ, плотская чистота.

какъ и Христосъ глава Церкви и Онъ же Спаситель тѣла (т.-е. Своей Церкви).[1]

Побужденія избѣгать блуда и жить цѣломудренно. Свящ. Писаніе представляетъ и побужденія къ тому, чтобы избѣгать блуда и жить цѣломудренно: оно повелѣваетъ намъ хранить свои тѣла въ чистотѣ потому, что они — **члены Христовы и храмы Святаго Духа** (1 Кор. VI, 15. 19) и что, напротивъ, **блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла** (1 Кор. VI, 18), то есть губитъ его, заражаетъ болѣзнями, и, кромѣ того, повреждаетъ даже свои душевныя способности: воображеніе у блудника разстраивается, память постепенно ослабѣваетъ, умъ работаетъ вяло, а нравственное чувство заглушается.

О восьмой заповѣди Закона Божьяго.

Восьмая заповѣдь Закона Божьяго читается такъ: *Не укра́ди.*

Общій смыслъ восьмой заповѣди. Этою заповѣдью запрещается вообще кража, или присвоеніе какимъ-нибудь образомъ того, что принадлежитъ нашимъ ближнимъ. Восьмая заповѣдь охраняетъ право собственности. Собственность ес-

[1] Ап. Павелъ разумѣетъ здѣсь не рабское повиновеніе жены мужу, а искреннее и свободное — по сознанію, что мужъ по самой природѣ своей, по своимъ физическимъ силамъ имѣетъ преимущество предъ женою и что съ этимъ преимуществомъ соединяются и болѣе трудныя обязанности его.

Требуя отъ жены повиновенія мужу, **какъ Господу**, Новый завѣтъ отнюдь не заставляетъ жену исполнять капризы, дурныя желанія и порочныя прихоти мужа, а обязываетъ ее подчиняться волѣ мужа настолько, насколько эта воля служитъ живымъ осуществленіемъ воли Божіей.

Мужу, по слову Божію, принадлежитъ главенство въ семьѣ, но это главенство говоритъ ему скорѣе объ обязанностяхъ его, чѣмъ о правахъ. Какъ глава жены и семейства, мужъ долженъ оберегать жену, щадить ее, какъ **немощнѣйшій сосудъ**, по выраженію апостола (1 Петр. III, 7), заботиться о содержаніи жены и семейства, о порядкѣ и благоустройствѣ своего домашняго міра. Подобно тому, какъ Христосъ, будучи **главою Церкви**, является **Спасителемъ тѣла Своего**, такъ и мужъ долженъ быть спасителемъ своей жены, заботящимся объ ея здоровьѣ и нравственномъ благѣ.

Что же касается нравственнаго или личнаго достоинства, то въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между мужемъ и женою (Гал. III, 28); какъ мужъ, такъ и жена имѣютъ равныя права въ царствѣ Божіемъ (1 Петр. III, 7). Въ дѣлѣ достиженія спасенія, вѣчной жизни они одинаково могутъ и должны давать совѣты другъ другу, убѣждать другъ друга къ исполненію заповѣдей Христовыхъ и предостерегать отъ грѣховъ.

тественно связана съ трудомъ человѣка; гдѣ трудъ, тамъ и право человѣка на владѣніе плодами своего труда, какъ неотъемлемою собственностью. Право собственности вызываетъ и укрѣпляетъ трудолюбіе и уваженіе къ труду ближнихъ и вслѣдствіе этого является необходимымъ условіемъ общественнаго благоустройства.

Главнѣйшіе грѣхи, запрещаемые восьмою заповѣдью. Главнѣйшіе грѣхи, запрещаемые восьмою заповѣдью, слѣдующіе:

1) Грабительство, или похищеніе чужой собственности явно, иногда съ насиліемъ.

2) Воровство, или присвоеніе чужой собственности тайно.

3) Обманъ, или присвоеніе чего-нибудь чужого хитростью, когда, напр., вмѣсто настоящей монеты намѣренно отдаютъ фальшивую; сбываютъ плохой товаръ подъ видомъ хорошаго; обвѣшиваютъ и обмѣриваютъ покупателей; скрываютъ свое имущество, чтобы не платить долговъ; не исполняютъ завѣщаній и другихъ различныхъ условій; когда скрываютъ виновнаго въ кражѣ и чрезъ это даютъ ему поводъ къ новому воровству, а обиженнаго лишаютъ возможности получить удовлетвореніе.

4) Святотатство (отъ слав. слова тать — воръ), или присвоеніе того, что посвящено Богу и принадлежитъ Церкви.

5) Духовное святотатство, когда одни предоставляютъ, а другіе принимаютъ священныя должности не по достоинству, но по корыстнымъ видамъ, въ цѣляхъ наживы.[1]

6) Мздоимство, или взяточничество, когда берутъ взятки съ подчиненныхъ или подсудимыхъ и въ видахъ денежной наживы возвышаютъ недостойныхъ, оправдываютъ виновныхъ, притѣсняютъ невинныхъ и вообще дѣйствуютъ вопреки совѣсти, правдѣ и закону.

7) Тунеядство, или дармоѣдство, когда люди получаютъ жалованье за должность или плату за дѣло, но должности и дѣла не исполняютъ, и такимъ образомъ крадутъ и жалованье или плату,

---

[1] Этотъ грѣхъ иначе называется симоніею по имени Симона волхва, желавшаго получить за деньги даръ совершенія чудесъ. Симонъ волхвъ жилъ въ Самаріи въ то время, когда діаконъ Филиппъ проповѣдывалъ тамъ евангеліе и крестилъ самарянъ. Когда туда же пришли апостолы Петръ и Іоаннъ съ цѣлью совершить миропомазаніе надъ крещенными Филиппомъ, то волхвъ Симонъ, замѣтивъ, что чрезъ возложеніе рукъ апостоловъ сообщаются людямъ дары Св. Духа, принесъ къ апостоламъ деньги и просилъ дать ему ту же власть, какую имѣютъ они. Ап. Петръ тогда сказалъ ему: **Серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги** (Дѣян. VIII, 18—24).

и пользу, которую они могли бы своимъ трудомъ принести обществу или тому лицу, для котораго имъ слѣдовало работать; или когда люди здоровые, имѣющіе возможность содержать себя собственнымъ трудомъ, вмѣсто того собираютъ милостыню и живутъ такимъ образомъ на чужія средства.

8) Лихоимство, когда подъ видомъ нѣкотораго права, но на самомъ дѣлѣ съ нарушеніемъ справедливости и человѣколюбія обращаютъ въ свою пользу чужую собственность, или чужой трудъ, или даже самыя бѣдствія ближнихъ; напр., когда лица, давшія взаймы, обременяютъ своихъ должниковъ процентами, когда фабриканты и хозяева обезцѣниваютъ трудъ рабочихъ и прислуги, когда торговцы во время голода продаютъ хлѣбъ по слишкомъ высокой цѣнѣ.

Добродѣтели, предписываемыя восьмою заповѣдью. Запрещая кражу во всѣхъ ея видахъ, восьмая заповѣдь предписываетъ чрезъ это слѣдующія добродѣтели: безкорыстіе — нежеланіе пользоваться чѣмъ-либо въ ущербъ другимъ; честность въ отношеніяхъ къ ближнимъ и ихъ собственности; вѣрность на судѣ, или правосудіе, и милосердіе къ бѣднымъ.

Немилосердный къ бѣднымъ, имѣющій возможность помогать имъ, грѣшитъ противъ восьмой заповѣди, потому что все, что мы имѣемъ, принадлежитъ собственно Богу, и избытокъ (излишекъ) дается намъ Провидѣніемъ не для того, чтобы мы тратили его на свои прихоти и удовольствія, а для помощи нуждающимся; поэтому если мы не удѣляемъ отъ своего избытка бѣднымъ, то чрезъ это похищаемъ или утаиваемъ ихъ собственность и даръ Божій.

Кромѣ указанныхъ добродѣтелей, предписываемыхъ восьмою заповѣдью, есть еще высшая добродѣтель, противоположная грѣхамъ, запрещаемымъ этою заповѣдью; такая добродѣтель — совершенное нестяжаніе, или добровольное отреченіе отъ всякой собственности. Но эта добродѣтель не составляетъ общеобязательнаго закона для всѣхъ; она предлагается въ Евангеліи не какъ обязанность для всѣхъ христіанъ, но какъ совѣтъ лицамъ, стремящимся къ высшему нравственному совершенству. Богатому юношѣ, который говорилъ, что исполнилъ заповѣди закона Моисеева, и спрашивалъ, чего еще не достаетъ ему, Спаситель сказалъ:

Аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе	**Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе**

твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси. (Матѳ. XIX, 21.)

твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ.

О девятой заповѣди Закона Божьяго.

Девятая заповѣдь Закона Божьяго читается такъ: *Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.*

Общій смыслъ девятой заповѣди. Этою заповѣдью запрещается ложное свидѣтельство на ближняго, а также и вообще всякая ложь; другими словами, девятая заповѣдь запрещаетъ вредить нашимъ ближнимъ даже словомъ. Эта заповѣдь такимъ образомъ охраняетъ доброе имя или честь ближняго.

Виды ложнаго свидѣтельства, запрещаемаго девятою заповѣдью. Подъ именемъ ложнаго свидѣтельства въ девятой заповѣди запрещается:

1) Ложное свидѣтельство судебное, когда на судѣ ложно свидѣтельствуютъ, доносятъ, или жалуются на кого-либо.

2) Ложное свидѣтельство въ частной жизни людей, когда заочно клевещутъ на кого-либо или въ глаза несправедливо порицаютъ кого-либо: говорятъ про ближняго то, чего съ нимъ не было, или приписываютъ ему дурныя качества, какихъ онъ не имѣетъ, чтобы лишить его добраго и честнаго имени, чтобы подорвать любовь, уваженіе и довѣріе къ нему.

Евангеліе запрещаетъ намъ не только клеветать или возводить ложь на ближняго, но и вообще не позволяетъ намъ осуждать ближняго и за дѣйствительно существующіе пороки или недостатки его, если мы особенною должностью не призваны къ тому, чтобъ обличать нашихъ ближнихъ. Іисусъ Христосъ говоритъ:

Не судите, да не судими будете. (Матѳ. VII, 1.)

Не судите (т.-е. не осуждайте недостатки другихъ), **да не судимы будете** (т.-е. чтобъ и самимъ вамъ не быть осужденными Богомъ).

Запрещеніе и безвредной для ближняго лжи. Ложь непозволительна христіанину даже и тогда, когда онъ не имѣетъ никакого намѣренія чрезъ нее вредить ближнему: она несогласна съ любовью и уваженіемъ къ ближнему и недостойна человѣка, и тѣмъ болѣе христіанина, какъ созданнаго для истины и любви. Человѣкъ,

который любитъ лгать хотя бы ради шутки, теряетъ довѣріе общества къ себѣ и можетъ привыкнуть лгать во вредъ другимъ. Ап. Павелъ пишетъ:

Отложище лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмы другъ другу удове. (Ефес. IV, 25.)

Отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу.[1]

Средство для избѣжанія грѣховъ противъ девятой заповѣди. Чтобъ избѣжать грѣховъ противъ девятой заповѣди, мы должны, по ученію слова Божія, **обуздывать** свой **языкъ.** Такъ ап. Іаковъ говоритъ:

Аще кто мнится вѣренъ быти въ васъ, и не обуздовáетъ языка своего, но льститъ сердце свое, сего суетна есть вѣра. (Іаков. I, 26.)

Если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ (т.-е. не удерживаетъ) **своего языка, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе.**

Обуздывать языкъ значитъ удерживать его отъ злыхъ и лукавыхъ рѣчей, направленныхъ во вредъ нашимъ ближнимъ:

Хотяй бо животъ любити и видѣти дни благи, да удержúтъ языкъ свой отъ зла и устнѣ свои, еже не глаголати лести. (1 Петр. III, 10.)

Ибо кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни (т.-е. проводить счастливые дни), **тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей.**

Добродѣтели, предписываемыя девятою заповѣдью. Запрещая всякую ложь, девятая заповѣдь внушаетъ намъ противоположныя добродѣтели, а именно:

1) На судѣ, когда призываютъ насъ быть свидѣтелями о нашихъ ближнихъ, говорить одну только правду.

2) О ближнихъ отзываться всегда скромно, благонамѣренно и съ любовью.

3) Относиться снисходительно къ ихъ нравственнымъ недостаткамъ, не осуждать ихъ и болѣе обращать вниманіе на свои собственные недостатки и слабости.

---

[1] Апостолъ называетъ здѣсь вѣрующихъ **членами другъ другу** потому, что они — члены единаго тѣла Христова, т.-е. Церкви.

О десятой заповѣди Закона Божьяго.

Десятая заповѣдь Закона Божьяго читается такъ: *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.*

Общій смыслъ десятой заповѣди. Этою заповѣдью запрещаются вообще желанія и мысли, противныя любви къ ближнему.

Причина запрещенія дурныхъ желаній и помышленій. Въ законѣ Божіемъ запрещаются не только худыя дѣла, но и дурныя мысли и желанія, по слѣдующимъ причинамъ:

Во-первыхъ, потому, что когда въ нашей душѣ есть худыя желанія и мысли, то она уже — нечиста предъ Богомъ и недостойна Его, какъ говоритъ Соломонъ:

Мерзость Господеви помыслъ неправедный (Притч. XV, 26).	**Мерзость предъ Господомъ — помышленія злыхъ.**

Поэтому намъ необходимо очищать себя и отъ этихъ внутреннихъ нечистотъ; ап. Павелъ увѣщеваетъ:

Очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсть Божіи (2 Кор. VII, 1).	**Очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ** (т.-е. совершая святыя дѣла по чувству страха предъ судомъ Божіимъ).[1]

Во-вторыхъ, потому, что отъ грѣховныхъ желаній и помышленій, какъ отъ сѣмянъ, рождаются и дѣла грѣховныя. Каждому нашему дѣлу предшествуетъ обыкновенно мысль или желаніе, такъ что каковы наши мысли и желанія, таковы и дѣла наши. Поэтому для предупрежденія грѣховныхъ дѣлъ намъ надо подавлять въ себѣ порочныя мысли и чувства. Господь Іисусъ Христосъ человѣческое сердце называетъ источникомъ всѣхъ беззаконій:

Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства,	**Ибо изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, пре-**

[1] **Скверна плоти** — это тяжкіе плотскіе грѣхи, какъ-то: блудъ, пьянство, объяденіе и т. п. **Скверна духа** — грѣховныя мысли, чувства и желанія; наприм., самолюбіе, гордость, зависть и проч.

прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы. (Матѳ. XV, 19.)

любодѣянія (т.-е. нарушенія супружеской вѣрности), **любодѣянія** (т.-е. блудныя дѣйствія), **кражи, лжесвидѣтельства, хуленія.**

Ап. Іаковъ показываетъ, что корень всякаго грѣха находится въ дурныхъ пожеланіяхъ:

Кійждо искушается, отъ своея похоти влекомь и прельщаемь. Таже похоть, заченши, раждаетъ грѣхъ; грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть. (Іак. I, 14—15.)

Каждый искушается (т.-е. побуждается къ совершенію грѣха), **увлекаясь и обольщаясь собственною похотью** (т.-е. сильнымъ страстнымъ стремленіемъ человѣческой природы къ запрещенному). **Похоть же, зачавши, рождаетъ грѣхъ; а сдѣланный грѣхъ рождаетъ смерть** (т.-е. смерть духовную).

Грѣхи противъ десятой заповѣди. Запрещая желать чего бы то ни было, что принадлежитъ ближнему,[1] десятая заповѣдь тѣмъ самымъ запрещаетъ намъ предаваться страсти зависти. Зависть — тревожное и мучительное чувство, съ которымъ смотритъ человѣкъ на благо и счастье ближняго. Завистливый досадуетъ на чужую удачу, счастье и жалѣетъ, что у него самого нѣтъ того, что есть у другого. Въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ человѣкъ наиболѣе уподобляется діаволу, который, завидуя блаженству прародителей, ввелъ ихъ въ грѣхъ и изъ зависти старается разрушать всякое добро и благополучіе людей.

Зависть имѣетъ разнообразныя проявленія; поэтому въ частности словами: *не пожелай жены искренняго твоего* запрещаются сладострастныя мысли и желанія, или внутреннее прелюбодѣяніе, а дальнѣйшими словами заповѣди запрещаются корыстолюбивыя и властолюбивыя мысли и желанія.

Обязанности, налагаемыя десятою заповѣдью. Десятая заповѣдь налагаетъ на насъ слѣдующія обязанности:

1) Мы должны хранить чистоту своего сердца. Намъ надо постоянно быть внимательными къ мыслямъ и желаніямъ,

---

[1] Перечисленіе предметовъ въ десятой заповѣди, которыхъ не нужно желать, взято изъ земледѣльческаго, пастушескаго быта еврейскаго народа.

возникающимъ въ душѣ, и устранять изъ нея все нечистое. Лучшимъ средствомъ для очищенія сердца служитъ частое и усердное призываніе имени Господа нашего Іисуса Христа. Свѣтъ, миръ и радость вноситъ въ нашу душу призываемое съ вѣрою имя Господа Спасителя, обладающее всемогущею силою для отраженія искушеній.

2) Мы должны быть довольными тѣмъ жизненнымъ жребіемъ, какой данъ намъ отъ Господа Бога, и благожелательно относиться къ другимъ.

Заключеніе.

Употребленіе ученія о вѣрѣ и благочестіи.

Для угожденія Богу и спасенія души намъ недостаточно только знать православное ученіе о вѣрѣ, надеждѣ и любви, но необходимо, чтобы мы примѣняли это ученіе къ своей жизни, исполняя на самомъ дѣлѣ то, что познано нами, подъ страхомъ строгаго осужденія за неисполненіе.

Объ этомъ Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ въ евангеліи:

Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я (Іоан. XIII, 17).

Той же рабъ вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много (Лук. XII, 47).

Если это (т.-е. какъ должны поступать христіане) **знаете, блаженны вы, когда исполняете.**

Рабъ же тотъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много.[1]

Но всѣ мы немощны и часто согрѣшаемъ противъ воли Божіей. Поэтому когда замѣтимъ въ себѣ какой-либо грѣхъ, то мы должны не только немедленно принести покаяніе и твердо рѣшиться избѣгать этого грѣха впредь, но и стараться по возможности загладить сдѣланный грѣхомъ соблазнъ или вредъ противоположными ему добрыми дѣлами. Такъ поступилъ и упоминае-

---

[1] Т.-е. кто зналъ волю своего господина, но не исполнялъ ея, и не былъ готовъ во всякое время встрѣтить его, тотъ заслужитъ строжайшее наказаніе; а кто не зналъ воли господина, и потому встрѣтилъ его неподготовленнымъ, тотъ будетъ наказанъ не такъ строго.

мый въ евангеліи мытарь Закхей, который, раскаявшись въ своемъ грѣхѣ лихоимства, сказалъ Господу:

Се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею. (Лук. XIX, 8.)

Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо.[1]

Съ другой стороны въ томъ случаѣ, когда намъ кажется, что нами исполнена какая-либо заповѣдь, мы должны наблюдать предосторожность, чтобы не впасть въ горделивое самодовольство. Такое самодовольство было бы противно христіанскому смиренію, такъ какъ исполнять заповѣди Господни мы можемъ лишь при содѣйствіи благодати Божіей, и, кромѣ того, превозношеніе своими добродѣтелями не позволяло бы намъ нравственно совершенствоваться. Поэтому въ такихъ случаяхъ, во избѣжаніе самодовольства и самоуслажденія нравственными успѣхами, мы должны располагать свое сердце по словамъ нашего Божественнаго Учителя — Іисуса Христа:

Егда сотворите вся повеленная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы; яко еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ. (Лук. XVII, 10.)

Когда исполните все повеленное вамъ, говорите: мы рабы ничего нестоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать.

---

[1] То есть: половину того имѣнія, которое пріобрѣтено мною праведнымъ путемъ, отдамъ нищимъ, все же неправедно пріобрѣтенное возвращу по принадлежности, да еще добавлю изъ остающагося у меня столько, чтобы вчетверо возвратить обиженнымъ мною.

УКАЗАТЕЛЬ

мѣстъ изъ Библіи, прочтеніе которыхъ желательно при изученіи Правосл. Катихизиса.

Предварительныя понятія.

Какъ дорого должно быть для насъ правосл. христіанъ ученіе о благоугожденіи Богу и спасеніи души: притчи Спасителя о сокровищѣ, скрытомъ на полѣ, и о жемчужинѣ — Матѳ. XIII, 44—46.

Сила вѣры и примѣры ея въ Ветхомъ завѣтѣ — Евр. XI, 1—40.

Библейскіе примѣры живой и крѣпкой вѣры въ Бога: Авраамъ (Быт. XV, 6; Римл. IV, 18—21; Евр. XI, 8), Іовъ (Іов. XIX, 25—27), Ананія, Азарія и Мисаилъ (Дан. III, 16—18), сотникъ (Мѳ. VIII, 8—10), кровоточивая жена (Мѳ. IX, 21—22), два слѣпца (Мѳ. IX, 28—29), хананеянка (Мѳ. XV, 28), ап. Петръ (Мѳ. XVI, 16; Іо. VI, 69), слѣпорожденный (Іо. IX, 35—38), ефіопскій евнухъ (Дѣян. VIII, 37), ап. Павелъ (2 Тим. I, 12).

О Божественномъ Откровеніи.

О превосходствѣ Лица Іисуса Христа и принесеннаго Имъ откровенія — Евр. I, 1—IV, 13.

Величіе Бога, открывающееся въ Его твореніяхъ и въ Его любви къ человѣку — Псал. VIII.

Слава Божія въ тверди небесной — Псал. XVIII, 1—7.

Пѣснь величію Божьему, проявляющемуся въ грозѣ — Псал. XXVIII.

О Свящ. Преданіи и Свящ. Писаніи.

Примѣръ распространенія Божественнаго Откровенія: наставленія при отправленіи апостоловъ на проповѣдь Евангелія — Матѳ. X, 5—42.

О книгахъ свящ. Писанія.

Сравненіе Ветхаго и Новаго завѣтовъ — Евр. VIII, 7—X, 18.

О чтеніи Слова Божія.

О спасительности слушанія и чтенія слова Божія: Іисусъ Христосъ въ домѣ Марѳы и Маріи — Лук. X, 38—42.

Похвала слушающимъ и исполняющимъ слово Божіе — Лук. VIII, 19—21.

Различное отношеніе людей къ слову Божьему, представленное въ притчѣ Спасителя о сѣятелѣ — Матѳ. XIII, 1— 9; 18—23.

О дѣйствіи слова Божьяго: бесѣда Іисуса Христа съ Самарянкою — Іоан. IV, 4—14.

Всеобновляющая сила слова Божьяго: притча Спасителя о закваскѣ — Матѳ. XIII, 33.

Благодатное раскрытіе силы слова Божьяго въ распространеніи христіанства: притча Христова о горчичномъ зернѣ — Матѳ. XIII, 31—32.

О первомъ членѣ Символа вѣры.

Объ искренней вѣрѣ: исцѣленіе слуги сотника и дочери хананеянки — Матѳ. VIII, 5—13; XV, 21—28.

О лицемѣрной вѣрѣ — Матѳ. XXI, 28—32.

О невѣріи: притча Спасителя о богачѣ и нищемъ Лазарѣ — Лук. XVI, 19—31.

Безконечное вѣдѣніе и безграничность Бога — Псал. 138.

Сотвореніе міра — Быт. гл. I.

Божественный покой седьмого дня — Быт. II, 1—3.

Твореніе перваго человѣка — Быт. II, 4—7.

Описаніе рая — Быт. II, 8—16.

Твореніе первой жены — Быт. II, 18—24.

Всемогущество и премудрость Божіи, явленныя въ твореніи міра — Псал. 103.

Гимнъ Царю — Творцу вселенной — Псал. 92.

Библейскіе примѣры посѣщенія людей ангелами: Авраамъ (Быт. XXII, 10—12), Іаковъ (Быт. XXXII, 1—2), Іисусъ Навинъ (Іис. Нав. V, 13—15), Гедеонъ (Суд. VI, 11—12), Давидъ (1 Парал. XXI, 16), Илія (3 Цар. XIX, 5—7; 4 Цар. 1. 3. 15), Товія (Тов. гл. V), Ананія, Азарія и Мисаилъ (Дан. III, 49—50), Іосифъ (Мѳ. I, 20; II, 13. 19—20), свящ. Захарія (Лук. I, 8—13; 18—19), св. Дѣва Марія (Лук. I, 26—28), виѳлеемск. пастухи (Лук. II, 8—11;

13—14), апостолы (Дѣян. I, 10—11), ап. Петръ (Дѣян. XII, 5—11), Корнилій (Дѣян. X, 1—6).

Призваніе и избраніе — не одно и то же: притча Спасителя о брачномъ пирѣ для царскаго сына — Матѳ. XXII, 2—14.

Любовь къ міру, какъ препятствіе къ участію въ вѣчныхъ благахъ царства Божія: притча Христова о великой вечерѣ — Лук. XIV, 16—24.

Богъ хранитъ благочестиваго человѣка во всякой опасности — Псал. 90.

Ученіе Спасителя о промыслѣ Божіемъ — Матѳ. VI, 25—30.

О второмъ членѣ Символа вѣры.

Божество воплотившагося Слова — Іоан. I, 1—18.

Исповѣданіе Петрово — Матѳ. XVI, 15—17.

Преображеніе Господне — Матѳ. XVII, 1—9.

Іисусъ Христосъ на судѣ у Каіафы — Матѳ. XXVI, 62—66.

Христосъ чей Сынъ? — Лук. XX, 40—44.

Рѣчь Спасителя въ храмѣ о Себѣ, какъ объ истинномъ Мессіи — Іоан. VIII, 12—29; 51—59.

Рѣчь Господа о Себѣ, какъ Мессіи, въ праздникъ Обновленія — Іоан. X, 22—39.

Превосходство первосвященства Христова предъ левитскимъ — Евр. IV, 14—V, 10 и VI, 13—VIII, 6.

Первосвященническая молитва Господа Іисуса Христа — Іоан. гл. XVII.

Открытіе царства Мессіи; Его могущество — Псал. II.

Мирное и славное царствованіе Мессіи — Псал. 71.

Мессія, какъ первосвященникъ и царь во вѣки — Псал. 109.

О третьемъ членѣ Символа вѣры.

Грѣхопаденіе первыхъ людей и наказаніе ихъ. Первое евангеліе — Быт. гл. III.

Благовѣщеніе Богородицѣ — Лук. I, 26—38.

Видѣніе Іаковомъ лѣстницы — Быт. XXVIII, 10—22.

Явленія Бога Моисею къ купинѣ — Исх. III, 1—20. IV, 1—16.

Чудесно расцвѣтшій и принесшій плоды сухой жезлъ Аарона — Числ. гл. XVII.

Пророчество Исаіи объ Эммануилѣ — Ис. VII, 1. 10—17.

Пророчество Михея о Мессіи — Мих. гл. IV и V.

Пророчество Малахіи о пришествіи Мессіи — Мал. III, 1—6.

Пророчество Малахіи объ явленіи предъ Мессіею Предтечи — Мал. IV, 5—6.

Пророчество Исаіи о гласѣ вопіющаго въ пустынѣ — Исаіи 40, 1—5.

Пророчество Софоніи о временахъ Мессіи — Соф. III, 8—20.

Пророчество Аггея о славѣ второго храма и явленіи Мессіи — Агг. II, 1—9.

Пророчество Исаіи о кротости и смиреніи Христа Спасителя — Ис. 42, 1—4; ср. Матѳ. XII, 18—21.

Пророчество Исаіи о Князѣ мира — сынѣ Давидовомъ, Который принесетъ свѣтъ въ Галилею языческую — Ис. IX, 1—7.

Пророчество Захаріи о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ — Зах. IX, 9—10.

Пророчество Исаіи о страданіяхъ и смерти Спасителя — Ис. 52, 13—53, 12.

Предсказаніе Давида о страданіяхъ и прославленіи Мессіи — Псал. XXI.

Исполненная упованія молитва страждущаго Спасителя — Псал. XV.

Пророчество Давида о крестныхъ страданіяхъ нашего Господа — Псал. 68.

Пророчество Даніилово о семидесяти седьминахъ — Дан. гл. IX.

Плоды ученія Христова въ творящихъ его — Матѳ. VII, 24—27.

О четвертомъ членѣ Символа вѣры.

Принесеніе Авраамомъ въ жертву сына своего Исаака — Быт. XXII, 1—13.

Установленіе Пасхи — Исх. XII, 1—27.

Чудо въ Меррѣ — Исх. XV, 22—25.

Битва евреевъ съ амаликитянами — Исх. XVII, 8—16.

Мѣдный змѣй — Числ. XXI. 6—9.

Плоды оправданія — Римл. V, 1—11.

Сравненіе Адама и Іисуса Христа — Римл. V, 12—21.

Объ освященіи человѣка — Римл. VI, 1—23; VII, 1—6.

Искупленіе чрезъ Іисуса Христа — Ефес. I, 1—14.

О пятомъ членѣ Символа вѣры.

Истина воскресенія Христова — 1 Кор. XV, 1—11.

Общее воскресеніе, какъ слѣдствіе воскресенія Христова — 1 Кор. XV, 12—34.

Трехдневное пребываніе прор. Іоны во чревѣ кита — Іон. гл. II.

О шестомъ членѣ Символа вѣры.

Царь народовъ съ торжествомъ возносится на небо — Псал. 46.

Вознесеніе Господа на небо — Марк. XVI, 19; Лук. XXIV, 50—52; Дѣян. I, 4—12.

О седьмомъ членѣ Символа вѣры.

Страшный судъ Господа надъ народами — Іоиль II, 30—III, 21.

Бесѣда Іисуса Христа съ учениками о разрушеніи храма и Іерусалима, о кончинѣ міра и о славномъ пришествіи Своемъ на судъ — Матѳ. XXIV, 1—51; XXV, 31—46; Мар. XIII, 1—37; Лук. XXI, 5—36.

Притча о десяти дѣвахъ — Матѳ. XXV, 1—13.

Необходимость добрыхъ дѣлъ и внѣшней готовности христіанина къ встрѣчѣ небеснаго Судіи — Матѳ. XXV, 14—30.

Будущее обращеніе Израиля — Римл. XI, 1—36.

О второмъ пришествіи Христовомъ и воскресеніи мертвыхъ — 1 Ѳесс. IV, 13—V, 11.

Знаменія второго пришествія Господня — 2 Ѳесс. II, 1—12.

Воскресеніе мертвыхъ и всеобщій судъ — Апокал. XX, 4—15.

О восьмомъ членѣ Символа вѣры.

Пророчество Іоиля о ниспосланіи даровъ Св. Духа на всѣхъ вѣрующихъ — Іол. II, 28—32.

Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ о духовномъ возрожденіи — Іоан. III, 1—19.

Благодатные дары Духа Св., усвояемые человѣкомъ черезъ вѣру во Христа — Іоан. VII, 37—39.

Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками — Іон. XIV, 15—17, 26; XV, 26—27; XVI, 7—15.

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ — Дѣян. II, 1—41.

Наставленія Спасителя о постоянствѣ въ молитвѣ и о благости Божіей — Лук. XI, 5—13.

О девятомъ членѣ Символа вѣры.

Христосъ — славный женихъ Церкви — Псал. 44.

Избраніе апостоловъ — Мар. III, 13—19; Лук. VI, 12—16.

Притча о добромъ Пастырѣ — Іоан. X, 1—16.

Окончательное раздѣленіе достойныхъ и недостойныхъ чле-

новъ христіанской Церкви: притча Спасителя о неводѣ — Матѳ. XIII, 47—50.

Увѣщанія къ единодушію въ вѣрѣ — Ефес. IV, 1—16.

Правила поведенія христіанъ въ отношеніи къ Церкви — 1 Петр. V, 1—11.

О десятомъ членѣ Символа вѣры.

Ученіе Іисуса Христа въ послѣдній день праздника Кущей — Іоан. VII, 37—39.

О крещеніи.

Прообразы крещенія: переходъ евреевъ черезъ Чермное море (1 Кор. X, 1—2) и потопъ (1 Петр. III, 16—22).

Ученіе Господа о крещеніи водою и Духомъ — Іоан. III, 1—15.

О причащеніи.

Мелхиседекъ благословляетъ Авраама и преподноситъ ему хлѣбъ и вино — Быт. XIV, 18—20.

Ветхозавѣтная пасха — Исх. XII, 3—14; 21—28.

Установленіе таинства Тѣла и Крови Господнихъ — Матѳ. XXVI, 18—30; Мар. XIV, 12—26; Лук. XXII, 7—20; 1 Кор. XI, 23—26.

Бесѣда Іисуса Христа о хлѣбѣ жизни — Іоан. VI, 25—59.

О достойномъ приступаніи къ тайнамъ Тѣла и Крови Господнихъ — 1 Кор. XI, 27—32.

О покаяніи.

Притча о блудномъ сынѣ — Лук. XV, 11—32.

Покаявшаяся грѣшница — Лук. VII, 36—50.

Величіе милости Божіей, не хотящей смерти грѣшниковъ, но ищущей ихъ обращенія: призваніе апостола Матѳея — Матѳ. IX, 9—17.

Примѣръ обращенія кающейся души и принятія ея Господомъ представленъ въ разсказѣ о пребываніи Спасителя въ домѣ Закхея — Лук. XIX, 1—10.

Кающійся Давидъ проситъ о прощеніи своихъ грѣховъ — Псал. 50.

Примѣръ истиннаго покаянія — Іоны гл. III.

О священствѣ.

Значеніе въ Церкви учителей вѣры и ихъ служеніе — 1 Кор. гл. IV.

Качества христіанскихъ епископовъ и діаконовъ — 1 Тим. III, 1—13.

Наставленія касательно избранія пастырей Церкви — Тит. I, 1—9.

Первые христіанскіе діаконы — Дѣян. VI, 1—6.

О бракѣ.

Установленіе брака — Быт. II, 18. 22—24.

Бракъ въ Канѣ Галилейской — Іоан. II, 1—11.

Ученіе Спасителя о бракѣ и дѣвствѣ — Матѳ. XIX, 3—12; Мар. X, 1—12.

О брачномъ и дѣвственномъ состояніи — 1 Кор. VII, 1—40.

Объ одиннадцатомъ членѣ Символа вѣры.

Воскрешеніе Іисусомъ Христомъ сына Наинской вдовы (Лук. VII, 11—17), дочери Іаира (Лук. VIII, 41—56) и Лазаря (Іоан. XI, 1—46).

Видѣніе прор. Іезекіиля о полѣ, усѣянномъ человѣческими костями — Іезек. XXXVII, 1—14.

Отвѣтъ Христа Спасителя саддукеямъ о воскресеніи — Матѳ. XXII, 23—33.

Ученіе Іисуса Христа о воскресеніи мертвыхъ — Іоан. VI, 37—44.

О воскресеніи мертвыхъ — 1 Кор. XV, 1—58 и 1 Ѳесс. IV, 13—18.

О послѣднихъ судьбахъ міра — 2 Петр. III, 1—13.

Загробное состояніе душъ изображено въ притчѣ о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ — Лук. XVI, 19—31.

О двѣнадцатомъ членѣ Символа вѣры.

Притча Спасителя о неводѣ — Матѳ. XIII, 47—50.

Плевелы между пшеницею — Матѳ. XIII, 24—30. 36—43.

Изображеніе Страшнаго Суда — Матѳ. XXV, 31—46.

Будущая жизнь и блаженство праведниковъ — Апок. XXI, 1—XXII, 5.

Понятіе о христіанской надеждѣ.

Вѣрному употребленію даровъ Божіихъ предоставлена надежда соотвѣтственной награды: притча Спасителя о талантахъ — Матѳ. XXV, 14—32.

Упованіе на милость Божію — Псал. XXII.

О молитвѣ.

О свойствѣ молитвы — Матѳ. VI, 5—15.

Побужденіе къ неотступной молитвѣ: притчи Спасителя о неправедномъ судьѣ (Лук. XVIII, 1—8) и о докучливомъ другѣ (Лук. XI, 5—10).

Христіанская молитва — 1 Тим. гл. II.

Какова должна быть молитва христіанина: притча Христова о мытарѣ и фарисеѣ — Лук. XVIII, 9—14.

Ученіе Іисуса Христа о поклоненіи Богу духомъ и истиною — Іоан. IV, 19—24.

О молитвѣ Господней.

Происхожденіе Молитвы Господней — Лук. XI, 1—4.

О первомъ прошеніи Молитвы Господней.

Увѣщаніе къ святой жизни — Кол. III, 1—17; 1 Ѳесс. IV, 1—12.

О второмъ прошеніи Молитвы Господней.

Царствіе Божіе — высочайшее и драгоцѣннѣйшее благо для человѣка: притчи Спасителя о сокровищѣ и жемчужинѣ — Матѳ. XIII, 44—46.

Чтобы воспринять царствіе Божіе, всѣ вѣрующіе должны быть подобны дѣтямъ — Лук. XVIII, 15—17.

Изображеніе царства Божьяго подъ образомъ разцвѣтшей пустыни — Исаіи гл. XXXV.

Пророчество Іезекіиля о благахъ Христова царства — Іезек. XXXVI, 25—38.

О четвертомъ прошеніи Молитвы Господней.

Насыщеніе пяти тысячъ народа пятью хлѣбами — Матѳ. XIV, 15—20.

Ученіе Іисуса Христа о хлѣбѣ жизни — Іоанн. VI, 25—59.

Христосъ въ домѣ Марѳы и Маріи — Лук. X, 38—42.

О пятомъ прошеніи Молитвы Господней.

Притча о должникѣ и заимодавцѣ — Матѳ. XVIII, 23—35.

О шестомъ прошеніи Молитвы Господней.

О терпѣніи въ бѣдствіяхъ и о пользѣ искушеній — Іаков. I, 1—18.

О седьмомъ прошеніи Молитвы Господней.

Притча о плевелахъ на полѣ — Матѳ. XIII, 24—30.

О славословіи.

Гимнъ для прославленія благодѣяній Божіихъ — Псал. XVII.

Исцѣленіе 10 прокаженныхъ — Лук. XVII, 11—19.

Объ ученіи блаженства.

Пророчество Іереміи о заключеніи Богомъ Новаго Завѣта съ людьми — Іерем. XXXI, 31—34; XXXII, 37—40.

Счастье праведника — Псал. 111 и 127.

Кажущееся счастье нечестиваго, дѣйствительное блаженство праведника — Псал. XXXVI.

О первой заповѣди блаженства.

Кто больше въ Царствѣ небесномъ? — Матѳ. XVIII, 1—5; Лук. IX, 46—49.

Смиреніе — главное условіе полученія награды отъ Бога: притча о работникахъ въ виноградникѣ — Матѳ. XX, 1—16.

Увѣщаніе къ смиренію — Филип. II, 1—11.

Примѣры нищеты духовной представлены въ притчахъ о блудномъ сынѣ (Лук, XV, 11—32) и о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. XVIII, 9—14).

Библейск. примѣры смиренія: Авраамъ (Быт. XVIII, 27), Іаковъ (Быт. XXXII, 10), Моисей (Исх. III, 11), Гедеонъ (Суд. VI, 15), Давидъ (Пс. LXXII, 22), Соломонъ (3 Цар. III, 7), Исаія (Ис. VI, 5), Даніилъ (Дан. II, 30), Іоаннъ Креститель (Мар. I, 7), сотникъ (Лук. VII, 6), хананеянка (Мѳ. XV, 27), Елизавета (Лук. I, 43), ап. Петръ (Лук. V, 8), ап. Павелъ (1 Кор. XV, 9; 1 Тим. I, 15).

О пятой заповѣди блаженства.

Ученіе Іисуса Христа о милостынѣ — Матѳ. VI, 1—4.

Лепта вдовицы — Лук. XXI, 1—4.

Библейск. примѣры милосердія: Воозъ (Руѳь II, 14), Іовъ (Іов. XXIX, 16; XXX, 25; XXXI, 16), Навузарданъ (Іер. XXXIX, 10), Закхей (Лук. XIX, 8), первые христіане (Дѣян. II, 45; IV, 34), ап. Петръ (Дѣян. III, 6), Тавиѳа (Дѣян. IX, 36. 39), Корнилій (Дѣян. X, 2), церкви Македоніи и Ахаіи (Рим. XV, 26).

Библейск. примѣры утѣшенія страждущихъ: друзья Іова (Іов. II, 11), Іовъ (Іов. IV, 3—4), друзья Маріи и Марѳы (Іо. XI, 19), Онисифоръ (2 Тим. I, 16).

О восьмой заповѣди блаженства.

Наставленія апостоламъ при отправленіи на проповѣдь — Матѳ. X, 16—23.

О союзѣ между вѣрою и любовью.

Притча о безплодной смоковницѣ — Лук. XIII, 6—9.

Проклятіе Христомъ смоковницы — Матѳ. XXI 18—19.

О союзѣ между вѣрою и добрыми дѣлами — Іак. II, 14—26.

Объ оправданіи вѣрою — Римл. III, 21—IV, 25; Гал. II, 15—III, 14.

Человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать безъ помощи Божіей — Псал. 126.

О христіанской любви — 1 Кор. XIII, 1—13.

О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ.

Счастье того, кто соблюдаетъ законъ Божій — Псал. 118.

О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали.

Притча о милосердомъ Самарянинѣ — Лук. X, 25—37.

Какъ наслаждаться земными благами при благочестіи, чтобы безбоязненно по смерти явиться на судъ предъ лице Бога? — Еккл. XI, 7—XII, 7.

О первой заповѣди Закона Божьяго.

О самонадѣянности — Іаков. IV, 13—V, 6.

Наставленіе Спасителя о самоотверженіи — Лук. XIV, 25—35.

Библейскіе примѣры самоотверженія: Авраамъ (Евр. XI, 8—10), Моисей (Евр. XI, 24—25), Давидъ (2 Цар. XXIII, 14—17), ученики Господа (Лук. XVIII, 28), ап. Павелъ (Дѣян. XX, 24).

О второй заповѣди Закона Божьяго.

Истинное богатство — Матѳ. VI, 19—34.

Притча Спасителя о любостяжательномъ богачѣ и наставленіе объ умѣренности — Лук. XII, 15— 32.

Гордость, представленная въ примѣрѣ: первыя мѣста за столомъ — Лук. XIV, 7—11.

О суетности богатства, имущества и славы для земного счастья человѣка — Еккл. VI—VIII, 15.

Ученіе Христа Спасителя о постѣ — Матѳ. VI, 16—18.

Обличеніе ложно постящихся — Исаіи 58, 1—10.

Обличительная рѣчь Господа противъ фарисеевъ — Матѳ. XXIII, 1—36.

О тщетѣ пустосвятства — Матѳ. XII, 21—23.

О третьей заповѣди Закона Божьяго.

Очищеніе храма Спасителемъ — Іоан. II, 13—22; Матѳ. XXI, 12—13.

О четвертой заповѣди Закона Божьяго.

О происхожденіи поста — Матѳ. IX, 14—17.

Истинный постъ — Матѳ. VI, 16—18.

Ученіе Спасителя по случаю срыванія учениками колосьевъ въ субботу — Матѳ. XII, 1—8.

Исцѣленіе сухорукаго — Матѳ. XII, 9—13.

Исцѣленіе скорченной женщины — Лук. XIII, 10—17.

Насколько достойно любви жилище Божіе? — Псал. 83.

Трудъ представленъ въ примѣрахъ муравья и пчелы (Притч. VI, 6—8) и добродѣтельной жены (Притч. XXXI, 10—31).

О пятой заповѣди закона Божьяго.

Обязанности родителей и дѣтей — Ефес. VI 1—4; Кол. III, 20—21.

Наставленія вѣрующаго отца сыну — Тов. гл. IV.

Служеніе земному Царю и угожденіе Богу совмѣщаются и не противорѣчатъ другъ другу — Матѳ. XXII, 15—22.

О повиновеніи властямъ — 1 Петр. II, 13—19; Римл.XIII, 1—7.

Наставленія пастырямъ и пасомымъ — 1 Петр. V, 1—5.

Обязанности рабовъ (слугъ) и господъ — Ефес. VI, 5—9; Кол. III, 22—IV, 1.

О шестой заповѣди закона Божьяго.

Братская любовь къ ближнему и ненависть — 1 Іоан. III, 11—18.
Увѣщаніе къ взаимной любви — 1 Іоан. IV, 7—V, 5.
Прощеніе обидъ представлено въ притчѣ: безжалостный должникъ — Матѳ. XVIII, 23—35.
Притча о милосердомъ Самарянинѣ — Лук. X, 25—37.

О седьмой заповѣди Закона Божьяго.

О поведеніи христіанскихъ супруговъ — 1 Петр. III, 1—7.
Обязанности мужа и жены — Ефес. V, 21—33; Колос. III. 18—19.
Изображеніе добродѣтельной жены — Притч. XXXI, 10—31.

О восьмой заповѣди Закона Божьяго.

Обличеніе жестокосердныхъ богачей — Іак. V, 1—6.

О девятой заповѣди Закона Божьяго.

О неосужденіи ближнихъ — Матѳ. VII, 1—6.
О воздержаніи языка — Іак. III, 1—12.

О десятой заповѣди Закона Божьяго.

Примѣръ довольства своимъ состояніемъ — 2 Цар. XIX, 31—37.

Употребленіе ученія о вѣрѣ и благочестіи.

Притча о рабѣ — Лук. XVII, 7—10.
О необходимости исполненія воли Божіей — Матѳ. VII, 24—27.